Est. B-957 Dpc. 1-7

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

Органъ православной мысли въ Эстоніи.

№ 1 (17) **Январь 1933 г.** **3-й годъ изданія**

Подписная плата:

По Эстоніи за годъ . . . . . 3 кр.
За границу . . . . . 1 амер. долларъ
Цѣна отдѣльнаго номера . . . . . 25 эст. сент.

Издатель: протоіерей **Іоаннъ Богоявленскій**, Tallinn, Lossi pl., 8—2.

Этотъ номеръ посвящается памяти пр. отца Серафима Саровскаго.

СОДЕРЖАНІЕ.

Житіе прп. Серафима Саровскаго.
По какому признаку можно узнать въ комъ обитаетъ Святой Духъ?
Церковная жизнь.

Поступили въ продажу

Варшавскія Синодальныя изданія:

ПОЛНЫЙ МОЛИТВОСЛОВЪ православнаго христіанина (гражданской печати) съ переводомъ на русскій языкъ, всѣхъ молитвъ и пѣснопѣній, съ приложеніемъ Духовныхъ пѣсенъ и Краткаго Православнаго Катехизиса въ полухолщевомъ переплетѣ—1 кр. 25 ц.

КРАТКІЙ МОЛИТВОСЛОВЪ гражданской печати: въ полухолщ. переплетѣ . . . . . 40 эст. ц.
то же въ коленкоровомъ переплетѣ . . . . . 55 эст. ц.

ПОМИНАНІЯ въ папкѣ съ золотымъ тисненіемъ . . . . . 30 эст. ц.
то же въ коленкоровомъ переплетѣ съ зол. тиснен . 50 эст. ц.

(Цѣны обозначены безъ пересылки).

Покупать можно въ редакціи „Православнаго Собесѣдника“ или въ Ревельскомъ Александро-Невскомъ Соборѣ.

Изданія профессора

Н. И. ГЛУБОКОВСКАГО:

1) Евангелія и ихъ благовѣстіе о Христѣ Спасителѣ и Его искупительномъ дѣлѣ (Софія 1932).
2) Св. Апостолъ Лука, Евангелистъ и Дѣеписатель (Софія 1932).

Продаются по цѣнѣ 1 амер. долл. за каждое, у автора: Sofia (Bulgarie). Doukhovna Akademia.

Вѣра и Жизнь

Духовный журналъ.

Подписная цѣна: на годъ 4 лата, на 1/2 года—2 лата.

Latvija. Riga. Merkela jela 3, dz. 9
Протоіерею Кириллу Зайцъ.

„Православный Собесѣдникъ“

Органъ православной мысли въ Эстоніи.

№ 1 (17) 1933 г. 3-й годъ изданія.

1833—2 (15) января—1933

Іеромонахъ Серафимъ

Портретъ преп. отца Серафима, писанный за пять лѣтъ до его блаженной кончины художникомъ Серебряковымъ.

Est.B
Tartu Ülikooli Raamatukogu
77430
4919

Житіе препод. Серафима Саровскаго.

Великій свѣтильникъ вѣры, чудный старецъ Божій преподобный Серафимъ, Саровскій чудотворецъ, родился въ Курскѣ въ ночь съ 19-го на 20-е іюля 1759 года и въ св. крещеніи былъ нареченъ Прохоромъ.

Родители преп. Серафима принадлежали къ торговому сословію. Отецъ его, Исидоръ Ивановичъ Мошнинъ, и мать, Агафья Фотіевна, славились благочестіемъ и благотворительностію.

Прохоръ былъ не единственнымъ сыномъ Мошниныхъ: у него былъ старшій братъ Алексѣй, потомство котораго живетъ до сихъ поръ въ Курскѣ.

Прохоръ наслѣдовалъ отъ своихъ родителей всѣ ихъ добрыя качества, а особенно ту великую любовь къ ближнимъ, которая на небѣ стяжала ему неувядаемый вѣнецъ, а на землѣ — отвѣтную любовь всѣхъ приходившихъ къ нему со своими скорбями и болѣзнями за утѣшеніемъ, совѣтомъ и помощью.

Когда Прохору было 7 лѣтъ, мать его въ одинъ изъ своихъ обычныхъ осмотровъ храма, постройка котораго была начата покойнымъ отцомъ, взяла съ собою сына на самый верхъ строившейся колокольни. Здѣсь семилѣтній мальчикъ потерялся изъ виду матери и, по неосторожности, упалъ на землю. Агафья сильно испугалась, но велика была ея радость, когда, сбѣжавъ съ колокольни, нашла его цѣлымъ и невредимымъ.

Божественное промышленіе о юномъ Прохорѣ съ большою яркостью и очевидностью выразилось черезъ три года. Ему было 10 лѣтъ, когда онъ началъ учиться грамотѣ. Ученіе давалось ему легко. Но мальчикъ внезапно и тяжко захворалъ, такъ что родные не надѣялись ужъ на его выздоровленіе. Въ это время больному Прохору въ сонномъ видѣніи въ первый разъ явилась Царица Небесная, являвшаяся ему, по собственному его признанію, 12 разъ въ теченіе его жизни, и обѣщала посѣтить его и исцѣлить отъ болѣзни.

Черезъ нѣсколько дней послѣ видѣннаго Прохоромъ сна по городу шелъ крестный ходъ съ чудотворной Курской иконой Знаменія Божіей Матери. Пошелъ сильный дождь,— и несшіе икону для сокращенія пути направились проходнымъ дворомъ Мошниныхъ. Агафья вынесла тогда больного на дворъ, чтобъ онъ могъ приложиться къ чудотворной иконѣ. Съ этого дня Прохоръ сталъ быстро поправляться. Онъ успѣшно продолжалъ свое ученіе, выучился писать и съ душевнымъ расположеніемъ читалъ Библію и духовныя книги.

На 18-мъ году жизни стремленіе покинуть міръ и вступить на крестный путь иноческихъ подвиговъ окончательно созрѣло въ душѣ Прохора.

Въ 1776 г. Прохоръ простился со своею матерью и земной родиной, въ горячей молитвѣ мысленно посвящая всю свою жизнь на служеніе единому Богу. На прощаніе мать благословила Прохора небольшимъ мѣднымъ, литымъ Распятіемъ, которое онъ принялъ, какъ даръ Божій, и благоговѣйно возложивъ на себя, носилъ на груди поверхъ одежды до самой кончины.

Прибывъ въ Кіевъ, Прохоръ получилъ отъ прозорливаго старца Китаевской пустыни Досифея благословеніе на прохожденіе иноческой жизни въ Саровской пустыни.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1778 года окончательно распростившись съ родиной и близкими, Прохоръ вышелъ изъ Курска и благополучно прибылъ въ Саровскую обитель наканунѣ праздника Введенія Пр. Богородицы во храмъ, 20 ноября 1778 г.

Съ любовью принялъ игуменъ Пахомій (самъ курскій уроженецъ) юнаго Прохора, въ которомъ видѣлъ истинное стремленіе къ иночеству, и опредѣлилъ его въ число послушниковъ. Въ точности исполняя всѣ монастырскіе правила и уставы, Прохоръ заслужилъ расположеніе старцевъ. При келейномъ рукодѣліи или исполненіи братскаго послушанія молитва Іисусова была постоянно на устахъ и въ сердцѣ его. Въ часы досуга онъ занимался чтеніемъ Евангелія, Апостола, Псалтыри, Миней-Четьихъ и свято-отеческихъ твореній.

Незадолго до своей кончины преп. Серафимъ разсказывалъ, что во время болѣзни, по причащеніи Св. Тайнъ, явилась ему Пресвятая Дѣва съ апостолами Іоанномъ Богословомъ и Петромъ и сказала: „Онъ — нашего рода“. Затѣмъ Она возложила Свою правую руку на голову больного; тогда матерія, наполнявшая тѣло больного, начала выходить изъ отверстія, образовавшагося въ правомъ боку. Признаки раны всегда оставались на тѣлѣ преп. Серафима.

13 августа 1786 года Прохоръ принялъ иночество съ именемъ Серафима (что значитъ: пламенный).

Богу угодно было особеннымъ образомъ подкрѣплять Своего избранника, котораго не должна была миновать чаша горькихъ испытаній.

Особенно поразительно было явленіе преп. Серафиму Господа Іисуса Христа за литургіей въ Великій четвертокъ.

20 ноября 1794 года онъ испросилъ благословеніе на пустынножительство у строителя Исаіи и поселился въ деревянной келіи, въ дремучемъ сосновомъ бору, на берегу рѣчки Саровки, верстахъ въ пяти отъ монастыря.

Рѣдкіе посѣтители старца неоднократно видѣли, какъ отецъ Серафимъ, сидя на приступкѣ у своей келіи, кормилъ медвѣдя изъ своихъ рукъ, и какъ потомъ этотъ медвѣдь, по одному его слову, тихо удалился въ лѣсъ.

Испросивъ у настоятеля благословеніе питаться одними овощами, старецъ три года употреблялъ въ пищу одну вареную траву, а пилъ только воду.

Какъ-то пришли къ преп. Серафиму три человѣка изъ сосѣднихъ крестьянъ и, найдя его въ огородѣ, приступили къ нему съ требованіемъ денегъ. Онъ отвѣчалъ, что денегъ у него нѣтъ, потому что онъ ничего ни отъ кого не беретъ. Тогда злодѣи кинулись на него спереди и сзади и стали бить ногами, обухомъ и полѣномъ. Покинувъ его замертво они бросились въ его келію, но всѣ ихъ поиски остались тщетными, и они бѣжали въ ужасѣ, бросивъ безвиннаго страдальца окровавленнымъ и изувѣченнымъ.

На другой день, едва оправившись отъ ударовъ, преп. Серафимъ помолился, чтобы Богъ простилъ злодѣевъ, и самъ, хотя съ большимъ трудомъ, пришелъ въ пустынь, гдѣ былъ вынужденъ остаться для поправленія здоровья. Въ это время онъ во снѣ удостоился дивнаго видѣнія Богородицы. Съ этого дня ему стало лучше, но полное выздоровленіе потребовало отъ него пятимѣсячнаго пребыванія въ монастырѣ, вдали отъ его любимой пустыньки. Почувствовавъ себя въ силахъ продолжать пустынническую жизнь, преп. Серафимъ снова ушелъ въ свою прежнюю келію, гдѣ провелъ 1000 дней и ночей, стоя на камнѣ съ воздѣтыми къ небу руками и молясь Богу словами мытаря: „Боже, милостивъ буди мнѣ, грѣшному!“

4-го декабря 1807 года скончался строитель Исаія. Братія желала видѣть настоятелемъ преп. Серафима; но онъ отказался отъ этого и наложилъ на себя подвигъ совершеннаго молчанія, которому предавался около трехъ лѣтъ. Уступая убѣжденіямъ новаго строителя Нифонта, преп. Серафимъ 9 мая 1810 года переселился въ монастырь и затворился въ своей келіи, въ братскомъ корпусѣ. Въ первые пять лѣтъ своего затвора преп. Серафимъ попрежнему предавался безмолвію и самоуглубленію. Никто изъ братіи не получалъ отъ него отвѣтовъ на свои вопросы.

Для чего преподобный Серафимъ переносилъ всѣ эти подвиги? — Для того, чтобы приготовиться къ служенію людямъ: въ глубокомъ уединеніи онъ на самомъ себѣ изучивъ человѣческую душу, зналъ, какъ и откуда начинается въ ней грѣхъ и какъ нужно бороться съ нимъ; по этому онъ могъ знать душу всякаго человѣка и давать ему полезные совѣты и указанія; въ подвигахъ же стоянія на камнѣ, молчальничества и затвора онъ укрѣплялъ свою волю, и молитвой очищалъ свою душу, такъ что, затѣмъ, могъ своей могучей волей и святостью души сильно дѣйствовать на душу другого человѣка и направлять ее по доброму пути. Посему, когда кончилось время подготовленія его къ служенію людямъ, онъ, вслѣдствіе новаго явленія ему Божіей Матери, въ 1815 году окончилъ свой затворъ и сталъ принимать всѣхъ, желавшихъ бесѣдовать съ нимъ.

Желающихъ услышать отъ него слово утѣшенія приходило въ годъ до 10 тысячъ изъ разныхъ концовъ Россіи. Но, принимая всѣхъ въ свою келію, преп. Серафимъ самъ не выходилъ изъ нея въ теченіе 15 лѣтъ.

25 ноября 1825 г. Царица Небесная посѣтила преп. Серафима и повелѣла ему выйти изъ затвора и вернуться къ оставленному имъ подвигу пустынножительства. Съ благодарнымъ чувствомъ сердца преп. Серафимъ поспѣшилъ въ давно забытый имъ лѣсъ, гдѣ въ двухъ верстахъ отъ монастыря была срублена для него новая келія, такъ называемая „ближняя пустынька“. Возлѣ новаго мѣста молитвенныхъ трудовъ преп. Серафима находился источникъ, теперь слывущій подъ именемъ Серафима.

Теперь труды преп. Серафима были раздѣлены между этою мѣстностью и обителью. Отправляясь въ лѣсъ утромъ часа въ два по полуночи, онъ возвращался въ монастырь часовъ въ семь или восемь вечера. При этомъ сверхъ подрясника изъ толстаго чернаго сукна на немъ неизмѣнно бывалъ надѣтъ бѣлый холщевый ветхій балахонъ и кожаная полумантія, которая защищала его отъ осеннихъ дождей; весною и осенью онъ носилъ сверхъ черный кафтанъ, а зимою шубу съ рукавицами, сверху онъ подпоясывался бѣлымъ, всегда чистымъ полотенцемъ, а на груди носилъ мѣдное Распятіе. Лѣтомъ обувь его состояла изъ лаптей, а зимой онъ носилъ бахилы (кожаные чулки) и коты. По дорогѣ въ пустыньку и обратно онъ всегда носилъ за плечами холщевый мѣшокъ, наполненный пескомъ

и камнями, поверхъ которыхъ лежала толстая книга въ переплетѣ, заключавшая въ себѣ Евангеліе и Апостолъ. На вопросъ, для чего онъ это дѣлаетъ, преподобный отвѣчалъ словами св. Ефрема Сирина: „Я томлю томящую мя“. Въ рукахъ обыкновенно держалъ онъ топоръ и рогатину, на которую опирался. Въ монастырѣ онъ оставался по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, въ которые причащался Святыхъ Таинъ за ранней литургіей въ больничной церкви.

Изъ желавшихъ посѣтить преп. Серафима и услышать отъ него слово назиданія или утѣшенія, одни приходили къ нему въ келію, другіе направлялись въ ближнюю пустыньку. Всѣ свои слова и разсужденія преп. Серафимъ основывалъ на словѣ Божіемъ.

Его любвеобильное сердце не знало различія между приходившими къ нему; какого бы кто ни былъ общественнаго положенія, какимъ бы кто ни былъ обремененъ грѣхомъ, — онъ всѣхъ принималъ съ любовью, всѣхъ встрѣчая земнымъ поклономъ, лаской во взорѣ и улыбкой на устахъ, всѣхъ трогалъ своимъ сердечнымъ привѣтствіемъ, всѣмъ говорилъ: „Радость моя“!

Раннимъ утромъ въ день Благовѣщенія, 25 марта 1831 г., преподобный удостоился въ своей монастырской келіи новаго посѣщенія Богоматери, которое было какъ бы предзнаменованіемъ его блаженной кончины и ожидающей его нетлѣнной славы.

Впереди шли два ангела, за ними шли св. Іоаннъ Предтеча и св. Іоаннъ Богословъ въ бѣлыхъ одеждахъ. А за ними уже слѣдовала Богоматерь въ сопровожденіи 12 дѣвъ, милостиво бесѣдовавшая съ преподобнымъ Серафимомъ. Видѣніе кончилось тѣмъ, что Пресвятая Владычица сказала преп. Серафиму: „Скоро, любимче Мой, будешь съ нами“.

За годъ до смерти преп. Серафимъ сталъ чувствовать изнеможеніе. Поэтому онъ сталъ все рѣже ходить въ свою пустыньку. За полгода до смерти, прощаясь съ нѣкоторыми, онъ говорилъ: „Мы не увидимся съ вами“. Чувствуя приближеніе своей кончины, преподобный Серафимъ старался утѣшить приходившихъ къ нему надеждой, что онъ и послѣ смерти своей будетъ помогать имъ. „Когда меня не станетъ, говорилъ святой Серафимъ, вы ко мнѣ на гробикъ ходите, какъ вамъ время вы и идите,—и чѣмъ чаще, тѣмъ лучше. Все, что есть у васъ на душѣ, чтобы ни случилось съ вами, о чемъ бы вы ни скорбѣли, придите ко мнѣ, да все горе съ собой-то приносите на мой гробикъ! Припавъ къ землѣ, какъ живому все и разскажите, и услышу я васъ,вся скорбь ваша отлетитъ и пройдетъ! Какъ вы съ живымъ всегда говорили, такъ и тутъ! Для васъ я живой есть и буду во вѣки“! За недѣлю до своей кончины, въ праздникъ Рождества Христова, въ 1832 году, преп. Серафимъ по обыкновенію пришелъ къ литургіи, которую совершалъ игуменъ Нифонтъ. Причастившись Святыхъ Тайнъ, онъ послѣ литургіи бесѣдовалъ съ игуменомъ, котораго просилъ, чтобы его, когда онъ умретъ, положили въ сдѣланномъ его руками гробѣ. 1-го января 1833 года, въ воскресный день, преп. Серафимъ пришелъ въ послѣдній разъ въ больничную церковь. Монахъ Павелъ, жившій въ келіи по сосѣдству съ преп. Серафимомъ, слышалъ, какъ онъ вечеромъ въ своей келіи пѣлъ священныя пѣсни пасхальнаго канона. Въ шестомъ часу утра 2 января 1833 года монахъ Павелъ, выйдя изъ своей келіи къ ранней литургіи, почувствовалъ въ сѣняхъ около келіи преп. Серафима запахъ дыма. Сотворивъ обычную молитву, онъ постучался въ двери, но отвѣта не послѣдовало. Тогда онъ вышелъ на крыльцо и разсказалъ объ этомъ проходившимъ мимо братіямъ. Проникнувъ въ келію, братья увидали, что на скамьѣ около двери тлѣли лежавшія въ безпорядкѣ вмѣстѣ съ книгами разныя холщевыя вещи, приносившіяся старцу по усердію богомольцами. Пѣли уже „Достойно есть“, когда въ церковь прибѣжалъ молодой послушникъ, извѣстившій братію о случившемся. Иноки поспѣшили къ келіи преп. Серафима. Монахъ Павелъ и послушникъ Іоаннъ, желая узнать, не отдыхаетъ ли старецъ, стали въ темнотѣ ощупывать небольшое пространство его келіи и нашли самого старца. Принеся зажженную свѣчу, они увидѣли, что преп. Серафимъ въ своемъ всегдашнемъ бѣломъ балахонѣ стоитъ на колѣняхъ предъ иконою Умиленія Божьей Матери, съ открытою головою, съ мѣднымъ Распятіемъ на шеѣ, съ руками, сложенными крестообразно на груди.

Великій предъ Господомъ подвижникъ уже окончилъ свое земное странствованіе и въ Бозѣ почилъ навѣки.

Восемь сутокъ стояло его тѣло въ Успенскомъ соборѣ пустыни, пока народъ успѣлъ проститься съ нимъ.

Преп. Серафимъ былъ погребенъ на южной сторонѣ алтаря Успенскаго собора; впослѣдствіи надъ его могилой была сооружена часовня.

Открытіе св. мощей преп. Серафима, согласно опредѣленію Св. Синода, состоялось 19 іюля 1903 г.

Чудесныя исцѣленія, которыми прославился прп. Серафимъ еще при жизни, съ самой его смерти текли непрерывнымъ потокомъ и не прекращаются доселѣ по слову дѣйствующаго въ нихъ Господа: „Азъ съ вами есть во вся дни до скончанія вѣка“.

Исцѣленія прп. Серафимомъ больныхъ.

Въ маѣ 1829 года сильно заболѣла жена Алексѣя Гурьевича Воротилова, жителя села Павлова, Горбатовскаго уѣзда. Воротиловъ имѣлъ большую вѣру въ силу молитвъ о. Серафима, и старецъ любилъ его какъ бы своего ученика. Воротиловъ отправился въ Саровъ и, несмотря на то, что пріѣхалъ туда въ полночь, поспѣшилъ къ келіи о. Серафима. Старецъ сидѣлъ на крылечкѣ келіи и, увидѣвши, привѣтствовалъ его: „что, радость моя, поспѣшилъ въ такое время къ убогому Серафиму!"

Воротиловъ со слезами разсказалъ ему о причинѣ поспѣшнаго прибытія въ Саровъ и просилъ помочь болящей женѣ его. Но о. Серафимъ, къ величайшей скорби Воротилова, объявилъ, что жена его должна умереть отъ болѣзни. Тогда Алексѣй Гурьевичъ, обливаясь потокомъ слезъ, припалъ къ ногамъ подвижника, съ вѣрою и смиреніемъ умоляя его помолиться о возвращеніи ей жизни и здоровья. О. Серафимъ тотчасъ погрузился въ умную молитву минутъ на десять, потомъ открылъ очи свои и, поднимая Воротилова на ноги, съ радостію сказалъ: „ну, радость моя, Господь даруетъ супружницѣ твоей животъ. Гряди съ миромъ въ домъ твой". Съ радостію Воротиловъ поспѣшилъ домой. Здѣсь онъ узналъ, что жена его почувствовала облегченіе именно въ тѣ минуты, когда о. Серафимъ пребывалъ въ молитвенномъ подвигѣ. Вскорѣ же она и совсѣмъ выздоровѣла.

Въ сентябрѣ 1831 года прибылъ въ Саровъ одинъ помѣщикъ Симбирской и Нижегородской губерній, коллежскій совѣтникъ Николай Александровичъ Мотовиловъ, совершенно больной, и получилъ по молитвамъ отца Серафима чудесное исцѣленіе. Въ своей запискѣ о Дивѣевской обители онъ такъ пишетъ о своемъ исцѣленіи:

„Великій старецъ Серафимъ исцѣлилъ меня отъ тяжкихъ и неимовѣрныхъ, великихъ ревматическихъ и другихъ болѣзней, съ разслабленіемъ всего тѣла и отнятіемъ ногъ, скорченныхъ и въ колѣнкахъ распухшихъ, и съ язвами пролежней на спинѣ и бокахъ, коими страдалъ неисцѣльно болѣе трехъ лѣтъ. Исцѣленіе это было слѣдующимъ образомъ. Велѣлъ я везти себя, тяжело больного, изъ сельца Бритвина, Нижегородскаго Лукояновскаго имѣнія моего, къ батюшкѣ о. Серафиму. 5 сентября 1831 года я былъ привезенъ въ Саровскую пустынь; 7 сентября и 8 на день Рождества Божіей Матери удостоился имѣть я двѣ бесѣды первыя съ батюшкой о. Серафимомъ, до обѣда и послѣ обѣда въ монастырской келіи его, но исцѣленія еще не получалъ. А когда на другой день, 9 сентября, привезенъ былъ я къ нему въ ближнюю его пустыньку, близъ его колодца, и четверо человѣкъ, носившіе меня на своихъ рукахъ, а пятый, поддерживавшій мнѣ голову, принесли меня къ нему, находящемуся въ бесѣдѣ съ народомъ, во множествѣ приходившимъ къ нему, тогда, возлѣ большой и очень толстой сосны и до сего времени на берегу р. Саровки существующей, на его сѣнокосной пожнинкѣ, меня посадили. На просьбу мою помочь мнѣ и исцѣлить меня онъ сказалъ: „да вѣдь я не докторъ, къ докторамъ надобно относиться, когда хотятъ лѣчиться отъ болѣзней какихъ нибудь". Я подробно разсказалъ ему бѣдствія мои, и что я всѣ главные способы лѣченій испыталъ, но ни отъ одного способа не получилъ исцѣленія болѣзней моихъ и затѣмъ ни въ чемъ уже не полагаю себѣ спасенія и не имѣю другой надежды получить исцѣленіе отъ недуговъ, кромѣ какъ только лишь благодатію Божіею. Но будучи грѣшенъ и не имѣючи дерзновенія самъ ко Господу Богу, прошу его св. молитвъ, чтобы Господь исцѣлилъ меня. И онъ сдѣлалъ мнѣ вопросъ: „а вѣруете ли вы въ Господа Іисуса Христа, что Онъ есть Богочеловѣкъ, и въ Пречистую Его Божію Матерь, что Она есть Приснодѣва?" Я отвѣчалъ: „вѣрую". — „А вѣруешь ли, продолжалъ онъ меня спрашивать, „что Господь, какъ прежде исцѣлялъ мгновенно и однимъ словомъ Своимъ или прикосновеніемъ Своимъ всѣ недуги бывшіе въ людяхъ, такъ и нынѣ также легко и мгновенно можетъ по прежнему исцѣлять требующихъ помощи, однимъ же словомъ Своимъ, и что ходатайство къ Нему Божіей Матери за насъ всемогуще, и что по сему Ея ходатайству Господь Іисусъ Христосъ и нынѣ также мгновенно и однимъ словомъ можетъ всецѣло исцѣлить васъ?" — Я отвѣчалъ, что истинно всему этому всею душою моею и сердцемъ моимъ вѣрую и если бы не вѣровалъ, то не велѣлъ бы везти себя къ вамъ. „А если вѣруете", заключилъ онъ, — „то вы здоровы уже!" — „Какъ здоровъ?" спросилъ я, — „когда люди мои и вы держите меня на рукахъ!" — „Нѣтъ!" сказалъ онъ мнѣ, — „вы совершенно всѣмъ тѣломъ вашимъ теперь уже здоровы въ конецъ!" И онъ приказалъ державшимъ меня на рукахъ своихъ людямъ моимъ отойти отъ меня, а самъ, взявши меня за плечи, приподнялъ отъ земли и, поставивъ на ноги мои, сказалъ мнѣ: „крѣпче стойте, тверже утверждайтесь ими на землѣ, вотъ такъ; не робѣйте, вы совершенно здравы теперь". И потомъ прибавилъ, радостно смотря на меня: „вотъ, видите ли, какъ вы хорошо теперь стоите". Я отвѣчалъ: „поневолѣ хорошо стою, потому что вы хорошо и

крѣпко держите меня“. И онъ, отнявъ руки свои отъ меня, сказалъ: „ну, вотъ уже и я теперь не держу васъ, а вы и безъ меня все крѣпко же стоите; идите же смѣло, батюшка мой. Господь исцѣлилъ васъ, идите же и трогайтесь съ мѣста“. Взявъ меня за руку одною рукою своею, а другою въ плечи мои немного поталкивая, повелъ меня по травѣ и по неровной землѣ, около большой сосны, говоря: „вотъ, ваше боголюбіе, какъ вы хорошо пошли!“ Я отвѣчалъ: „да, потому что вы хорошо меня вести изволите!“ — „Нѣтъ“, сказалъ онъ мнѣ, отнявъ отъ меня руку свою: „Самъ Господь совершенно исцѣлить васъ изволилъ, и Сама Божія Матерь о томъ Его упросила, вы и безъ меня теперь пойдете и всегда хорошо ходить будете; идите же“... и сталъ толкать меня, чтобы я шелъ. „Да эдакъ упаду я и ушибусь“... сказалъ я. „Нѣтъ“, противорѣчилъ онъ мнѣ, — „не ушибетесь, а твердо пойдете“... И когда я почувствовалъ въ себѣ какую-то свыше осѣнившую тутъ меня силу, пріободрился немного и твердо пошелъ, то онъ вдругъ остановилъ меня и сказалъ: „довольно уже“, и спросилъ: „что, теперь удостовѣрились ли вы, что Господь васъ дѣйствительно исцѣлилъ во всемъ и во всемъ совершенно? Отъялъ Господь беззаконія ваша и грѣхи ваши очистилъ есть Господь. Видите ли какое чудо Господь сотворилъ съ вами нынѣ; вѣруйте же всегда несомнѣнно въ Него, Христа Спасителя нашего, и крѣпко надѣйтесь на благоутробіе Его къ Вамъ, всѣмъ сердцемъ возлюбите Его и прилѣпитесь къ Нему всею душою вашею и всегда крѣпко надѣйтесь на Него и благодарите Царицу Небесную за Ея къ вамъ великія милости. Но такъ какъ трехлѣтнее страданіе ваше тяжко изнурило васъ, то вы теперь не вдругъ по многу ходите, а постепенно: мало-по-малу пріучайтесь къ хожденію и берегите здоровье ваше, какъ драгоцѣнный даръ Божій“... И довольно потомъ еще побесѣдовалъ со мною, отпустилъ меня на гостиницу совершенно здоровымъ. Итакъ, люди мои пошли одни изъ лѣса и ближней пустыньки до монастыря, благодаря Бога и дивныя милости Его ко мнѣ, явленныя въ собственныхъ глазахъ ихъ, а я самъ одинъ сѣлъ съ гостиникомъ отцемъ Гуріемъ, твердо безъ поддержки людской, сидя въ экипажѣ, возвратился въ гостиницу Саровской пустыни. А такъ какъ многіе богомольцы были со мною при исцѣленіи моемъ, то прежде меня возвратились въ монастырь, всѣмъ возвѣщая о великомъ чудѣ этомъ“.

Съ тѣхъ поръ Мотовиловъ часто и подолгу бывалъ въ Саровской пустыни и неоднократно бесѣдовалъ съ дивнымъ старцемъ Серафимомъ, — причемъ въ одну изъ бесѣдъ имѣлъ счастіе видѣть его свѣтлѣе солнца въ благодатномъ состояніи. Эта бесѣда преп. Серафима была въ свое время записана Н. А. Мотовиловымъ, „служкой Серафимовымъ“, какъ онъ любилъ себя называть.

Прозорливость прп. Серафима.

Дивѣевская монахиня Евдокія глухенькая сообщала о себѣ:

— У меня была сестра, которая жила въ селѣ Аламасовѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ монастыря. Однажды она заболѣла и пожелала, чтобы я навѣстила ее въ болѣзни.

Поэтому я тотчасъ же отправилась къ нашей начальницѣ, Ксеніи Михайловнѣ, для испрошенія у ней благословенія на дорогу; но начальница сказала мнѣ, чтобы я предварительно сходила къ о. Серафиму и сдѣлала бы такъ, какъ онъ благословитъ.

Я отправилась съ тою цѣлію, чтобы напередъ зайти въ Саровъ, но дорогою смутилась и долго разсуждала сама съ собою: итти мнѣ къ о. Серафиму или нѣтъ? Ну, если онъ не благословитъ? И, наконецъ, рѣшилась лучше не заходить къ нему, а прямо отправиться къ сестрѣ.

А чтобы, хотя нѣсколько, успокоить мучившую меня совѣсть, я упала на землю и мысленно цѣловала руки и ноги о. Серафима и приложилась къ мѣдному его распятію, которое онъ носилъ на груди своей. При этомъ я вообразила себѣ, что онъ по обыкновенію благословилъ меня и далъ мнѣ на дорогу сухариковъ.

Успокоивъ, такимъ образомъ, себя, я отправилась къ сестрѣ въ село Аламасово.

Пробывъ у нея долгое время и оставивъ ее въ лучшемъ состояніи, я возвращалась въ свою обитель въ самомъ тревожномъ состояніи духа, потому что ушла безъ благословенія самовольно.

Но лишь только вступила я въ ворота монастырскія, какъ сейчасъ же встрѣтила меня одна изъ нашихъ монахинь, Екатерина Егоровна и сообщила мнѣ что она во время моего отсутствія дважды была у о. Серафима, и что каждый разъ онъ говорилъ ей обо мнѣ.

Въ первый разъ онъ сказалъ:

— „У меня вотъ передъ тобой была Евдокія глухенькая, она просилась въ село Аламасово къ больной своей сестрѣ, кланялась мнѣ до земли, цѣловала у меня руки и ноги и прикладывалась къ мѣдному кресту моему. Я благословилъ ее идти и далъ ей на дорогу сухариковъ“.

Въ другой разъ онъ только спросилъ:

— „Что матушка, Евдокія глухенькая возвратилась ли изъ Аламасова? Она была у меня въ такой то день и часъ, и я благословилъ ее идти“.

При этомъ разсказѣ я не могла не заплакать, какъ отъ сознанія вины своей, такъ и отъ радости, видя въ о. Серафимѣ чудный даръ прозорливости и такое благорасположеніе ко мнѣ грѣшной.

Іеромонахъ Саровской пустыни Савватій, въ схимѣ Стефанъ, разсказывалъ:

—Я былъ духовнымъ отцомъ двухъ дѣвицъ—одной молодой, а другой, уже пожилой. Эта послѣдняя отъ юности горѣла любовію къ Богу и желала посвятить себя монашеской жизни, но этому противились всегда ея родители.

Однажды обѣ онѣ пришли къ о. Серафиму для полученія отъ него благословенія и спасительныхъ совѣтовъ. При этомъ случаѣ пожилая дѣвица рѣшилась просить у него благословенія на поступленіе въ монашество.

Но о. Серафимъ, напротивъ, началъ ей совѣтывать вступить въ бракъ, говоря:

— „Жизнь брачная Богомъ Самимъ благословлена, матушка. Въ ней только нужно соблюдать съ обѣихъ сторонъ вѣрность супружества, миръ и любовь, и ты будешь счастлива. А въ монашество нѣтъ тебѣ дороги. Монашеская жизнь трудна и не для всѣхъ выносима“.

Другую же дѣвицу, юную, самъ благославилъ въ монашество и назвалъ даже тотъ монастырь, въ который она поступитъ.

Выслушавъ отъ старца такое противорѣчіе своему желанію, дѣвица пожилыхъ лѣтъ такъ оскорбилась, что совершенно охладѣла къ нему, да и меня было сначала поколебало.

Я много дивился и не понималъ, почему старецъ отвлекаетъ дѣвицу уже пожилыхъ лѣтъ отъ такого спасительнаго пути, къ которому отъ юности она стремилась, и какъ, напротивъ того, онъ благославилъ юную.

Но вскорѣ дѣйствительно случилось такъ, какъ предрекъ прозорливый старецъ.

Пожилая дѣвица, сколько ни горѣла любовію къ монашеской жизни, но въ преклонныхъ уже лѣтахъ вступила въ бракъ и, несмотря на то, была совершенно счастлива въ брачной жизни и возымѣла твердую вѣру къ о. Серафиму, благословившему ей этотъ путь жизни. А юная дѣвица, дѣйствительно, поступила въ тотъ монастырь, въ который благославилъ ее о. Серафимъ.

Генералъ-майоръ Антонъ Евфимовичъ Махотинъ разсказывалъ о себѣ слѣдующее:

—По вѣрѣ нашей, которую мы оба съ женою моею имѣли къ о. Серафиму, я отправился вмѣстѣ съ нею однажды въ Саровскую пустынь, чтобы получить благословеніе и воспользоваться назиданіями старца Божія.

По пріѣздѣ въ Саровъ, тотчасъ же по выходѣ изъ экипажа, оставивъ жену въ гостиницѣ, отправился я къ пустынной келіи о. Серафима, куда мнѣ указалъ дорогу одинъ іеромонахъ Саровскій, сказавши, что о. Серафимъ тамъ.

На дорогѣ встрѣтился со мною самъ старецъ, шедшій уже изъ пустыни въ обитель. Я подошелъ къ нему подъ благословеніе и онъ, благословивши меня, велѣлъ идти за собою въ его монастырскую келю.

По приходѣ туда, о. Серафимъ похристосовался со мною и милостиво спросилъ: „что вамъ угодно, батюшка“?

Я отвѣчалъ ему, что нарочно пріѣхалъ сюда съ женою, чтобы только видѣться съ нимъ и получить его благословеніе. Потомъ просилъ у него позволенія привести къ нему и жену свою.

О. Серафимъ приказалъ намъ прійти къ нему на другой день, послѣ ранней обѣдни и еще спросилъ меня: „Долго ли пробудете здѣсь въ обители“?

Я отвѣчалъ, что намѣрены выѣхать завтра, т. е. въ субботу послѣ обѣда.

„Впрочемъ,—прибавилъ я—мы полагаемся на вашу волю, какъ вы благословите“.

Тогда онъ сказалъ:

— Послѣ завтра, въ воскресенье, отслушавъ обѣдню, поѣзжайте; у насъ въ обители будетъ торжество и молебствіе

Съ этими словами отправился я домой и, разсказывая женѣ о свиданіи моемъ съ о. Серафимомъ, спросилъ у нея, какой послѣ завтра будетъ праздникъ?

Она отвѣчала, что, кажется, никакого, кромѣ обыкновеннаго воскреснаго дня.

— Да какъ же о. Серафимъ говорилъ мнѣ,—возразилъ я—что послѣ завтра, въ воскресенье, будетъ въ обители ихъ торжество и молебствіе? Не было ли, можетъ быть, у нихъ въ обители въ этотъ день какого-нибудь достопамятнаго событія, или онъ что-нибудь предсказываетъ?

Съ этимъ вопросомъ обращался я еще къ одному монаху, бывшему тогда на гостиницѣ, но и отъ него услышалъ то же самое, что послѣ завтра, кромѣ обыкновеннаго воскреснаго дня, нѣтъ другого праздника.

На другой день, въ субботу, послѣ ранней обѣдни мы пришли къ о. Серафиму. Онъ принялъ насъ очень милостиво, далъ приложиться къ мѣдному кресту, висѣвшему у

него на груди, надѣлилъ насъ сухариками и снова повторилъ прежнія слова свои:

— „Завтра у насъ въ обители будетъ торжество и молебствіе, и вы, не отслушавъ обѣдни, не уѣзжайте“.

Такое повтореніе еще болѣе удивило насъ и оставило въ крайнемъ недоумѣніи

По выходѣ нашемъ отъ о. Серафима, жена моя отправилась домой, а я, осмотрѣвъ все, что было достопамятнаго въ Саровской пустыни, зашелъ къ о. игумену Нифонту и между прочимъ спросилъ у него:

— Какое у васъ въ обители будетъ завтра торжество и молебствіе?

Онъ на это отвѣчалъ: „никакого не будетъ торжества“.

Въ это самое время вошелъ къ намъ въ келію монастырскій служитель, возвратившійся съ почты и подалъ о. игумену пакетъ съ письмомъ.

О. игуменъ распечаталъ его и, прежде всего, увидалъ между письмами указъ, въ которомъ заключалось извѣстіе о рожденіи великой княжны и повелѣніе отправить по этому случаю благодарственное Господу Богу молебствіе.

Такимъ образомъ оправдалось на самомъ дѣлѣ предсказаніе блаженнаго старца.

На другой день въ соборномъ Саровскомъ храмѣ совершено было благодарственное молебствіе, и во весь тотъ день раздавался торжественный звонъ по обители.

Наставленія прп. Серафима мірянамъ.

Въ 1831 году, 18 іюня, писалъ іеромонаху Іоасафу, приставъ города Княгинина Иванъ Максимовичъ Кредицкій, я и жена моя были въ Саровѣ, въ пустынькѣ о. Серафима. Мы нашли старца на работѣ: онъ расбивалъ мотыгою грядку. Когда мы подошли къ нему и поклонились ему до земли, онъ благословилъ насъ и, положивъ на мою голову руки, прочиталъ тропарь Успенію Божіей Матери: „Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси“ и т. д. Потомъ онъ сѣлъ на грядку и приказалъ намъ также сѣсть, но мы невольно встали предъ нимъ на колѣни и слушали его бесѣду о будущей жизни, и жизни святыхъ, о заступленіи, предстательствѣ и попеченіи о насъ грѣшныхъ Владычицы нашей Богородицы, и о томъ, что необходимо намъ въ здѣшней жизни для вѣчности.

Эта бесѣда продолжалась не болѣе часа но такого часа я не сравню со всею моею прошлою жизнью. Во все продолженіе бесѣды я чувствовалъ въ сердцѣ неизъяснимую небесную сладость, Богъ вѣсть какимъ образомъ туда переливавшуюся, которой нельзя сравнить ни съ чѣмъ на землѣ, и о которой до сихъ поръ я не могу вспомнить безъ слезъ умиленія и ощущенія живѣйшей радости во всемъ существѣ моемъ. До сихъ поръ я, хотя и не отвергалъ ничего священнаго, но и не утверждалъ ничего; для меня въ духовномъ мірѣ все было совершенно безразлично, и я ко всему былъ одинаково хладнокровенъ. О. Серафимъ впервые далъ мнѣ почувствовать всемогущество Господа Бога и Его неисчерпаемое милосердіе и всесовершенство. Прежде за эту хладность души моей ко всему святому, и за то, что я любилъ играть безбожными словами, Правосудный Господь допустилъ скверному духу богохульства овладѣть моими мыслями, и эти ругательныя мысли, о которыхъ донынѣ я не могу вспомнить безъ особеннаго ужаса, цѣлые три года оокрушали меня постоянно, особенно же на молитвѣ въ церкви, а болѣе всего, когда я молился Царицѣ Небесной. Уже я думалъ, что никакія муки по суду земному не достаточны для моего наказанія, и что только адскія вѣчныя муки могутъ быть праведнымъ возмездіемъ за мои богохуленія. Но о. Серафимъ, въ своей бесѣдѣ, совершенно успокоилъ меня, сказавъ съ свойственною ему неизъяснимою радостною улыбкою: „чтобы я не боялся этого шума мысленнаго, что это дѣйствіе врага, по зависти его, и чтобы я безбоязненно продолжалъ свою молитву, какія бы врагъ ни представлялъ скверныя и хульныя мысли“.

Съ тѣхъ поръ, дѣйствительно, этотъ шумъ мысленный началъ во мнѣ мало-по-малу исчезать, и менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ совершенно прекратился.

1832 года, въ день Рождества Христова, удостоился я, писалъ о. Іоасафу г-нъ Богдановичъ, видѣть о. Серафима, бывши въ Саровской пустыни. Я пришелъ въ больничную церковь къ ранней обѣднѣ, еще до начатія службы, и увидѣлъ, что о. Серафимъ сидѣлъ на правомъ клиросѣ на полу. Я подошелъ къ нему тотчасъ подъ благословеніе, и онъ, благословивши меня, поспѣшно ушелъ въ алтарь, отвѣчая на мою просьбу побесѣдовать съ нимъ: „послѣ, послѣ“. По окончаніи же обѣдни, когда я снова подошелъ къ нему, онъ привѣтствовалъ меня словами: „молитвами Пресвятыя Богородицы все благо будетъ!“ Тогда я осмѣлился попросить его о назначеніи мнѣ времени для выслушанія отъ него спасительныхъ совѣтовъ. Старецъ на это отвѣчалъ мнѣ такъ: „Два дня праздника, времени назначать не надо; св. апостолъ Іаковъ, братъ Божій, научаетъ насъ: аще Господь восхощетъ и живы

будемъ, сотворимъ сіе и сіе“. Я поднесъ къ нему дочь свою Вѣру, и онъ, благословивши насъ, далъ намъ по долѣ сухарей.

Наконецъ, приготовивши заблаговременно вопросы, которые хотѣлъ предложить старцу, я пришелъ къ нему въ келію. Онъ встрѣтилъ меня въ сѣняхъ, принялъ принесенныя мною, по порученію другихъ, свѣчи и масло, и благословилъ бесѣдовать съ собою. Я спросилъ его: „продолжать ли мнѣ мою службу, или жить въ деревнѣ?“ О. Серафимъ отвѣчалъ: „ты еще молодъ,—служи“. „Но служба моя не хороша“,—возразилъ я. „Это отъ твоей воли,—отвѣчалъ старецъ. — Добро дѣлать — путь Господень все равно! Врагъ вездѣ съ тобою будетъ. Кто пріобщается, спасенъ будетъ; а кто не пріобщается, — не мню. Гдѣ господинъ, тамъ и слуга будетъ. Смиряй себя, миръ сохраняй, ни на что не злобься“. Я спросилъ еще: „благополучно ли кончится мое дѣло?“ Старецъ отвѣтилъ: ‚надобно полюбовно раздѣлиться съ родными, у кого есть что раздѣлить. Было у двухъ братьевъ два озера; у одного все множилось, а у другого нѣтъ. Тотъ и захотѣлъ завладѣть войною. Одному нивы надобно 12 саженъ, а другому болѣе. Не пожелай“.

Послѣ того я спросилъ: „учить ли дѣтей языкамъ и прочимъ наукамъ?“ Онъ отвѣчалъ: „что же худого знать что-нибудь“. Я же грѣшный, подумалъ по мірскому, что нужно, впрочемъ, ему самому быть ученымъ, чтобы отвѣчать на это, и тотчасъ же услышалъ отъ прозорливаго старца обличеніе: „гдѣ мнѣ, младенцу, отвѣчать на это противъ твоего разума! Спроси кого поумнѣе“.

Вечеромъ, когда я пришелъ къ нему, первымъ его словомъ было: „бесѣду лучше оставить“. Но я умолилъ его продолжать спасительную бесѣду и предложилъ ему слѣдующій вопросъ: „скрываніе дѣлъ, предпринятыхъ во имя Господне, въ случаѣ, когда знаешь, что получишь за нихъ скорѣе осмѣяніе, нежели похвалу,—не похоже ли на отверженіе Петра? и что дѣлать при противорѣчіяхъ“? Старецъ на это отвѣчалъ мнѣ такъ: „св. апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Тимоѳею, говоритъ: пей вино вмѣсто воды, а вслѣдъ за симъ слѣдуетъ: не упивайся виномъ. На это надо разумъ. Не вострубi, а гдѣ нужно не промолчи“.

Я спросилъ еще, что прикажетъ онъ мнѣ читать? „Евангеліе — отвѣчалъ старецъ: — по четыре зачала въ день, — каждаго евангелиста по зачалу, и еще жизнь Іова. Хотя жена и говорила ему: лучше умереть, а онъ все терпѣлъ, и спасся. Да не забывай дары посылать обидѣвшимъ тебя“.

На вопросы мои, должно ли лѣчиться въ болѣзняхъ, и какъ вообще проводить жизнь, онъ отвѣчалъ: „болѣзнь очищаетъ грѣхи. Однако же воля твоя—иди среднимъ путемъ; выше силъ не берись, упадешь, и врагъ посмѣется тебѣ; если ты юнъ, удержись. Однажды діаволъ предложилъ праведнику прыгнуть въ яму; тотъ было и согласился, но Григорій Богословъ удержалъ его. Вотъ что дѣлай: укоряютъ,—не укоряй; гонятъ,—терпи; хулятъ, — хвали; осуждай самъ себя, такъ Богъ не осудитъ; покоряй волю свою волѣ Божіей; никогда не льсти; познавай въ себѣ добро и зло: блаженъ человѣкъ, который знаетъ это. Люби ближняго твоего: ближній твой—плоть твоя. Если по плоти живешь, то и душу и плоть погубишь, а если по Божьему, то обоихъ спасешь. Эти подвиги больше, чѣмъ въ Кіевъ идти, или и далѣе, кого Богъ позоветъ“.

Послѣднія слова о. Серафима относились къ желанію моему отправиться на богомолье въ Кіевъ и далѣе, если онъ благословитъ. Впрочемъ, я не открывалъ ему еще этого желанія, и о. Серафимъ узналъ о немъ единственно по благодати Божіей.

Послѣ того я спросилъ старца: обязанъ-ли человѣкъ, для поддержанія своего званія, вовлекаться въ издержки, превышающія его достатки и не составляющія у людей необходимости? „Кто какъ можетъ,—отвѣчалъ онъ— но лучше, чѣмъ Богъ послалъ. Хлѣба и воды довольно для человѣка. Такъ было и до потопа“.

Еще спросилъ я: должно ли угожденіе людямъ простираться и на тѣ случаи, которые не согласны съ волею Божіею, напримѣръ, праздно проводить время и т. п. На это о. Серафимъ возразилъ: „за эту любовь многіе погибли: аще кто не творитъ добра, тотъ и согрѣшаетъ. Надобно любить всѣхъ, а больше всего Бога“.

Я попросилъ его помолиться обо мнѣ. Онъ отвѣчалъ: „за всѣхъ молюсь всякій день. Устрой миръ душевный, чтобы никого не огорчать и ни на кого не огорчаться; тогда Богъ дастъ слезы раскаянія“, — и опять подтвердилъ: „укоряютъ,—не укоряй“ и т. д.

На вопросъ мой, какъ сохранить нравственность людей, мнѣ подчиненныхъ, и не противны-ли Богу законныя, повидимому наказанія? „Милостями, облегченіемъ трудовъ, а не ранами,—отвѣчалъ онъ:—„напой, накорми, будь справедливъ. Господь терпитъ. Богъ знаетъ, можетъ и еще потерпитъ осьмую тысячу. Ты такъ дѣлай: аще Богъ прощаетъ, и ты прощай. Сохрани миръ душевный, чтобы въ семействѣ у васъ ни за что не было ссоры, тогда благо будетъ. Исаакъ, Авраамовъ

сынъ, не злобился, когда у него колодцы засыхали , и отходилъ, а потомъ его же стали просить къ себѣ, когда Богъ благословилъ его стократнымъ плодомъ ячменя“.

Спрашивалъ я также о. Серафима на счетъ опасности нынѣшнихъ совѣтовъ, и можно ли ввѣряться ученію другихъ. Онъ отвѣчалъ: „это вамъ необновленнымъ, и улыбнулся: довольно одного ангеля-хранителя, отъ св. купели намъ даннаго. Если ярость въ комъ есть, — не слушай; если дѣвство кто хранитъ, — Духъ Божій такихъ принимаетъ. Однако же разумъ имѣй и Евангеліе читай“.

Я попросилъ о. Серафима растолковать мнѣ сонъ: я видѣлъ кого-то, который приказывалъ мнѣ выстроить церковь. О. Серафимъ сказалъ мнѣ: „это твое особенное желаніе, и если Богъ и избралъ тебя на это, и потребуетъ нужда, — то съ Богомъ. Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши, то и будете Богу подобны, а иначе я не мню, чтобы кто спасся“.

На вопросъ мой, нужно ли брать предосторожности отъ опасныхъ случаевъ, какъ, напримѣръ, пожаровъ, воровъ и т. п., и нужно ли признавать ихъ попущеніемъ Господнимъ, или при этомъ исполняется только обыкновенный порядокъ въ жизни? — онъ отвѣчалъ: „юродивый въ Москвѣ ходилъ нагой всю жизнь, и Богъ покрывалъ его тѣло и соблюдалъ отъ опасныхъ случаевъ, и мощи его явились. Уповай на Господа, и Той управитъ путь твой, а безъ Его помощи какъ ты остережешься? Четыре раза пріобщайся. И одинъ разъ хорошо, какъ Богъ сподобитъ“. Я спросилъ еще старца: нужно ли молиться Богу объ избавленіи отъ опасныхъ случаевъ? Старецъ отвѣчалъ: „это все временно, объ этомъ не должно намъ молиться. Въ Евангеліи сказано: Молящеся не лишне глаголите, вѣсть бо Отецъ вашъ, ихъ же требуете, прежде прошенія вашего. Сице убо молитеся вы: Отче нашъ и проч. Тутъ благодать Господня; а что приняла и облобызала Св. Церковь, все для сердца христіанина должно быть любезно. Не забывай праздничныхъ дней; будь воздержанъ; ходи въ церковь, развѣ немощи когда; молись за всѣхъ, много этимъ добра сдѣлаешь; давай свѣчи, вино и елей въ церковь: милостыня тебѣ много блага сдѣлаетъ“.

Какъ понимать, — спросилъ я — слова апостола Павла: „всякій поступай по удостовѣренію ума своего“. Онъ отвѣчалъ: „прежде надо умѣть понимать, а не понимая — согрѣшишь“.

Къ постамъ или бракамъ сказано: „царствіе Божіе не брашно и питіе, но правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ“? О. Серафимъ сказалъ: „только не надо ничего желать, а все Божіе хорошо. И дѣвство славно, и посты нужны для побѣжденія враговъ тѣлесныхъ и душевныхъ. И бракъ благословенъ Богомъ. И благослави ихъ Богъ, глаголя: растителся и множитися“.

На вопросъ мой о духѣ мнительности и хульныхъ помыслахъ, онъ отвѣчалъ: „невѣрнаго ничѣмъ не увѣришь. Псалтырь купи, тамъ все есть. Три рубля стоитъ“.

Я спросилъ его: можно ли есть скоромное по постамъ, если кому постная пища вредна, и врачи приказываютъ ѣсть скоромное? Старецъ отвѣчалъ: „хлѣбъ и вода никому не вредны. Какъ же люди по 100 лѣтъ жили? Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ исходящемъ изъ устъ Божіихъ. А что св. Церковь положила на семи вселенскихъ соборахъ, то исполняй. Горе тому, кто слово одно прибавитъ къ сему, или убавитъ. Что врачи говорятъ про праведныхъ, которые исцѣляли отъ гніющихъ ранъ однимъ прикосновеніемъ и про жезлъ Моисея, которымъ Богъ изъ Камня извелъ воду? Какая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщепитъ? Господь призываетъ насъ: пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы: иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть, — да мы сами не хотимъ. Блаженъ не осуждаяй въ себѣ, о немъ же искушается“.

Чѣмъ,—спросилъ я—истребить гордость и пріобрѣсти смиреніе? Онъ отвѣчалъ: „молчаніемъ. Богъ сказалъ Исаіи: на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ“. Касательно духовной гордости онъ прибавилъ еще: проси Бога, чтобы Онъ продлилъ твои лѣта. Этого безъ труда не сдѣлаешь. Молчаніемъ же большіе грѣхи побѣждаются“.

Во все время нашей бесѣды о. Серафимъ былъ чрезвычайно веселъ. Онъ стоялъ, опершись на дубовый гробъ, приготовленный имъ для самого себя, и держалъ въ рукахъ заженную свѣчу. Начиная отвѣчать, часто привѣтствовалъ меня словами: „Ваше Боголюбіе“! О дочери моей сказалъ: „У нея путь трудный; выйдетъ за такого мужа, что и Бога знать не будетъ“.

Прощаясь со мною, онъ благодарилъ меня за посѣщеніе его убожества, какъ самъ онъ выразился. Благославляя же, хотѣлъ даже поцѣловать мою руку; кланялся мнѣ все до земли и, надѣляя сухарями, приказывалъ раздѣлять ихъ съ моими подчиненными и, наконецъ, отпуская, сказалъ: „гряди съ Богомъ! Эти сухари свѣжіе: только-что изъ печки“.

Къ большему прославленію чуднаго дара прозрѣнія въ благодатномъ старцѣ, нужно

объяснить, что я не имѣлъ возможности разспрашивать такъ подробно и помнить всѣ его отвѣты. Притомъ же онъ говорилъ чрезвычайно поспѣшно. Для этого всѣ свои вопросы я предварительно написалъ для памяти на бумагѣ. И едва успѣвалъ я прочитывать ихъ предъ старцемъ, какъ тотчасъ же получалъ на нихъ отвѣты отъ о. Серафима.

Прп. Серафимъ и звѣри.

Начальница Лысковскаго монастыря Александра разсказываетъ о такомъ случаѣ съ нею:

— Часто я бывала въ Саровской пустыни при жизни о. Серафима и удостоивалась отъ него назидательныхъ бесѣдъ. Однажды была я въ Саровѣ вмѣстѣ съ другою монахиней Анною.

Не заходя въ монастырь, мы отправились прямо въ дальнюю пустыню старца и, подходя къ ней, видимъ батюшку, сидящаго на отрубочкѣ. Мы поклонились ему и получили отъ него благословеніе.

Онъ принялъ насъ съ отеческою любовію и потомъ началъ бесѣдовать съ нами.

При этомъ мы были исполнены такимъ радостнымъ духомъ, что не знали, какъ намъ возблагодарить старца за его отеческое къ намъ расположеніе.

Въ это время вдругъ неожиданно для насъ выходитъ изъ лѣсу огромной величины медвѣдь на заднихъ лапахъ.

Можно вообразить себѣ нашъ испугъ! Глядя на это страшилище, мы не могли вымолвить ни слова; руки у насъ похолодѣли, въ глазахъ потемнѣло, и отъ ужаса намъ казалось, что мы близки къ смерти.

Старецъ, между тѣмъ, совершенно равнодушно обратился къ медвѣдю и сказалъ:

— „Миша, что ты пугаешь сиротъ; ступай-ка лучше назадъ, да принеси намъ какое-нибудь утѣшеньице, а то мнѣ теперь нечѣмъ ихъ и поподчивать: ты въ самый разъ пришелъ, какъ будто зналъ, что у меня гости“.

Медвѣдь какъ бы слушалъ о. Серафима и не трогался съ мѣста, а когда старецъ окончилъ свои слова, тогда двинулся назадъ и ушелъ въ лѣсъ.

Словно не замѣчая нашего смертельнаго испуга, старецъ по прежнему продолжалъ свой разговоръ съ нами и мало-по-малу привелъ насъ въ такое спокойное состояніе, что мы обѣ совсѣмъ забыли о медвѣдѣ.

Часа два прошло съ тѣхъ поръ въ сладкой бесѣдѣ съ о. Серафимомъ въ его келіи, какъ вдругъ снова является этотъ же самый медвѣдь, ввалился въ келію и рявкнулъ.

Старецъ подошелъ къ нему: „Ну, ну, Миша, давай-ка, что ты намъ принесъ“.

Медвѣдь, вставъ на заднія лапы, подалъ о. Серафиму что-то завернутое въ листья и чѣмъ-то опутанное.

Оказалось, что въ сверткѣ былъ самый свѣжій сотъ чистаго меду. Старецъ взялъ отъ него медъ и молча показалъ ему рукою на дверь.

Дикій звѣрь, какъ разумное существо, повинуясь сему приказанію, какъ будто поклонился, а старецъ, вынувши изъ своей сумочки кусочекъ хлѣба, подалъ ему, и онъ снова ушелъ въ лѣсъ.

Хотя мы и опять очень испугались, но испугъ этотъ походилъ болѣе на какую-то радость, потому-что мы удостоились видѣть, какъ благодатному старцу повинуются и дикіе звѣри, тогда какъ одинъ видъ ихъ устрашаетъ насъ.

Объ этомъ сохранилось также слѣдующее свидѣтельство Дивѣевской монахины Матроны Плещевой, относящееся, впрочемъ, къ позднѣйшему времени:

— Поступивши въ Дивѣевскій монастырь, я, по благословенію о. Серафима, проходила послушаніе, состоящее въ томъ, что приготовляла монахинямъ пищу.

Однажды, по слабости здоровья и вражескому искушенію, я пришла въ такое смущеніе и уныніе, что рѣшилась совершенно уйти изъ монастыря тихонько, безъ благословенія, — до такой степени труднымъ и несноснымъ показалась мнѣ эта монастырская работа.

Безъ сомнѣнія, о. Серафимъ провидѣлъ мое искушеніе, потому что вдругъ прислалъ мнѣ сказать, чтобы я пришла къ нему.

Исполняя его приказаніе, я отправилась къ нему по окончаніи обѣда, и всю дорогу проплакала. Это было на третій день Петрова дня.

Пришедши къ Саровской его келіи (въ самомъ монастырѣ, гдѣ преп. Серафимъ жилъ послѣ 1810 г.), я сотворила, по обычаю, молитву, а старецъ, сказавъ *аминь*, встрѣтилъ меня, какъ отецъ чадолюбивый, и, взявъ за обѣ руки, ввелъ въ келлію, говоря:

— „Вотъ, радость моя, я тебя ожидалъ цѣлый день“.

Я отвѣчала ему со слезами:

— „Батюшка, тебѣ извѣстно, какая моя работа, — раньше нельзя было: я только — что покормила монахинь, какъ въ ту же минуту отправилась къ тебѣ и всю дорогу проплакала“.

Тогда о. Серафимъ утеръ мои слезы своимъ платкомъ, говоря: „Матушка, слезы твои не даромъ капаютъ на полъ, — и потомъ, подведя къ образу Царицы Небесной Умиленія, сказалъ: Приложись, матушка, Царица Небесная утѣшитъ тебя“.

Я приложилась къ образу и почувствовала такую радость на душѣ, что совершенно оживотворилась.

Послѣ того о. Серафимъ сказалъ: „Ну матушка, теперь ты поди на гостиницу, а завтра приди въ дальнюю пустыньку“.

Но я возразила ему: „Батюшка, я боюсь идти одна въ дальнюю-то пустыньку“.

Онъ же сказалъ: „Ты, матушка, иди до пустыньки и сама все на голосъ читай: „Господи помилуй“, — и самъ пропѣлъ при этомъ нѣсколько разъ „Господи помилуй“ — а къ утрени-то не ходи, но какъ встанешь, то положи 50 поклоновъ да и пойди“.

Я такъ и сдѣлала, какъ благословилъ меня старецъ. Вставши, положила 50 поклоновъ и пошла, и во всю дорогу на голосъ говорила: „Господи помилуй“. Отъ этого я не только не ощущала никакого страха, но еще чувствовала въ сердцѣ величайшую радость по молитвамъ отца Серафима.

Подходя къ дальней пустынькѣ, вдругъ увидала я, что о. Серафимъ сидитъ близъ своей келіи, на колодѣ, и подлѣ него стоитъ ужасной величины медвѣдь.

Я такъ и обмерла отъ страха, закричавши во весь голосъ: „Батюшка, смерть моя!“ и упала.

О. Серафимъ, услыхавъ мой голосъ, толкнулъ медвѣдя и махнулъ ему рукой.

Тогда медвѣдь, точно разумный, тотчасъ пошелъ въ ту сторону, куда махнулъ ему старецъ, — въ густоту лѣса.

Я же, видя все это, трепетала отъ страха, и даже, когда подошелъ ко мнѣ о. Серафимъ со словами: „Не ужасайся, и не пугайся“, я продолжала по прежнему кричать „Ой, смерть моя!“

На это старецъ отвѣчалъ мнѣ: „Нѣтъ, матушка, это не смерть, смерть отъ тебя далеко, а это радость“.

И затѣмъ, онъ повелъ меня къ той же самой колодѣ, на которой сидѣлъ прежде и на которую, помолившись, посадилъ меня и самъ сѣлъ.

Не успѣли мы еще сѣсть, какъ вдругъ тотъ же самый медвѣдь вышелъ изъ густоты лѣса и, подойдя къ о. Серафиму, легъ у ногъ его.

Я же, находясь вблизи такого страшнаго звѣря, сначала была въ величайшемъ ужасѣ и трепетѣ, но потомъ, видя, что о. Серафимъ обращается съ нимъ безъ всякаго страха, какъ съ кроткою овечкою, и даже кормитъ его изъ своихъ рукъ хлѣбомъ, который принесъ съ собою въ сумкѣ, я начала мало-помалу оживотворяться вѣрою.

Особенно чуднымъ показалось мнѣ тогда лицо великаго старца: оно было радостно и свѣтло, какъ у ангела.

Наконецъ, когда я совершенно успокоилась, а старецъ скормилъ почти весь хлѣбъ, онъ подалъ мнѣ остальной кусокъ и велѣлъ самой покормить медвѣдя.

Но я отвѣчала: „Боюсь, батюшка, онъ и руку-то мнѣ отъѣстъ“, а сама между тѣмъ радовалась, думая: если онъ отъѣстъ мнѣ руку, то я не въ состояніи буду тогда и стряпать.

О. Серафимъ, посмотрѣвъ на меня, улыбнулся и сказалъ: „Нѣтъ, матушка, вѣруй, что онъ твоей руки не отъѣстъ“.

Тогда я взяла поданный мнѣ хлѣбъ и скормила его весь съ такимъ утѣшеніемъ, что желала бы еще кормить его; ибо звѣрь былъ кротокъ и ко мнѣ грѣшной за молитвы о. Серафима.

Видя меня спокойною, о. Серафимъ сказалъ мнѣ:

— „Помнишь ли, матушка, у преподобнаго Герасима на Іорданѣ левъ служилъ, а убогому Серафиму медвѣдь служитъ. Вотъ и звѣри насъ слушаютъ, а ты, матушка, унываешь; а о чемъ же намъ унывать? Вотъ если бы я взялъ съ собою ножницы, то и остригъ бы его въ удостовѣреніе. Богомъ тебя прошу, матушка, не унывай никогда и ни въ чемъ; но всегда подражай смиренію преподобной Исидоры. Она въ монастырѣ была въ послѣднихъ у всѣхъ, а у Бога первая, потому-что не гнушалась никакой радости“.

Тогда я въ простотѣ сказала ему: „Что, если этого медвѣдя увидятъ сестры, онѣ умрутъ отъ страха!“

Но онъ отвѣчалъ: „Нѣтъ, матушка, сестры его не увидятъ“.

— „А если кто-нибудь заколетъ его, — спросила я: — мнѣ жаль его?“

Старецъ отвѣчалъ: „Нѣтъ и не заколютъ; кромѣ тебя никто его не увидитъ“.

Я еще подумала: вотъ, какъ я буду разсказывать сестрамъ объ этомъ дивномъ

А. о. Серафимъ на мои мысли отвѣчалъ: „Нѣтъ, матушка, прежде одиннадцати лѣтъ послѣ моей смерти никому не повѣдай этого; а тогда воля Божія откроетъ, кому сказать“.

Въ послѣдствіи времени, когда я пришла по необходимости въ ту келію, гдѣ, по

благословенію о. Серафима занимался живописью крестьянинъ Ефимъ Васильевъ, извѣстный по своей вѣрѣ къ старцу, и увидѣла, что онъ рисовалъ о. Серафима, вдругъ невольно сказала ему:

— „Тутъ бы по всему прилично написать отца-то Серафима съ медвѣдемъ“.

Ефимъ Васильевъ спросилъ меня: отчего я такъ думаю?

Я и разсказала ему первому объ этомъ дивномъ событіи.

Тогда исполнилось ровно одиннадцать лѣтъ, заповѣданныхъ старцемъ.

Бесѣда преподобнаго Серафима Саровскаго о пребываніи человѣка въ Духѣ Божіемъ.

Бесѣду эту о. Серафимъ велъ съ г. Мотовиловымъ, объ исцѣленіи котораго сказано выше.

„Это было въ четвергъ“: пишетъ Мотовиловъ. „День былъ пасмурный. Снѣгу было на четверть на землѣ, а сверху порошила довольно густая снѣжная крупа, когда батюшка отецъ Серафимъ началъ бесѣду со мной на ближней пожнинкѣ своей, возлѣ той же его ближней пустыньки противъ рѣчки Саровки у горы, подходящей близко къ берегамъ ея.

Помѣстилъ онъ меня на пнѣ только-что имъ срубленнаго дерева, а самъ сталъ противъ меня.

Еще скажу вамъ, чтобы вы еще яснѣе поняли, что разумѣть подъ благодатію Божіею и какъ распознать ее и въ чемъ особливо проявляется ея дѣйствіе въ людяхъ, ею просвѣщенныхъ. Благодать Духа Святаго есть свѣтъ, просвѣщающій человѣка. Господь неоднократно проявлялъ для многихъ свидѣтелей дѣйствіе благодати Духа Святаго на тѣхъ людяхъ, которыхъ Онъ освящалъ и просвѣщалъ великими наитіями Его. Вспомните про Моисея послѣ бесѣды его съ Богомъ на горѣ Синайской. Люди не могли смотрѣть на него — такъ сіялъ онъ необыкновеннымъ свѣтомъ, окружавшимъ лицо его. Онъ даже принужденъ былъ являться народу не иначе, какъ подъ покрываломъ. Вспомните Преображеніе Господне на горѣ Ѳаворѣ. Великій свѣтъ объялъ Его и „быша ризы Его, блещущія яко снѣгъ, и ученицы Его отъ страха падоша ницъ“. Когда же Моисей и Илія явились къ Нему въ томъ же свѣтѣ, то, чтобы скрыть сіяніе свѣта Божественной благодати, ослѣплявшей глаза учениковъ, „облакъ“, сказано, „осѣни ихъ“. И такимъ-то образомъ благодать Всесвятого Духа Божія является въ неизреченномъ свѣтѣ для всѣхъ, которымъ Богъ являетъ дѣйствія ея.

— Какимъ же образомъ, — спросилъ я батюшку отца Серафима, — узнать мнѣ, что я нахожусь въ благодати Духа Святаго?

— Это, ваше Боголюбіе, очень просто — отвѣчалъ онъ мнѣ, — поэтому-то и Господь говоритъ „вся проста суть обрѣтающимъ разумъ“... Находясь въ этомъ разумѣ, и апостолы всегда видѣли, пребываетъ ли Духъ Божій въ нихъ, или нѣтъ, и, проникнутые имъ и видя сопребываніе съ ними Духа Божія, утвердительно говорили, что дѣло ихъ свято и вполнѣ угодно Господу Богу. Этимъ и объясняется, почему они въ посланіяхъ своихъ писали: „изволися Духу Святому и намъ“, и только на этихъ основаніяхъ и предлагали свои посланія, какъ истину непреложную, на пользу всѣмъ вѣрнымъ, — такъ св. апостолы ощутительно сознавали въ себѣ присутствіе Духа Божіяго... Такъ вотъ, ваше Боголюбіе видите ли, какъ это просто?“

Я отвѣчалъ:

— Все-таки я не понимаю, почему я могу быть твердо увѣреннымъ, что я въ Духѣ Божіемъ. Какъ мнѣ самому въ себѣ распознавать Его истинное явленіе?

Батюшка о. Серафимъ отвѣчалъ:

— Я уже, ваше Боголюбіе, сказалъ вамъ, что это очень просто, и подробно разсказалъ вамъ, какъ люди бываютъ въ Духѣ Божіемъ и какъ должно разумѣть Его явленіе въ насъ... Что же вамъ, батюшка, еще надобно?

— Надобно, — сказалъ я, — чтобъ я понялъ это хорошенько!..

Тогда о. Серафимъ взялъ меня весьма крѣпко за плечи и сказалъ мнѣ:

— Мы оба теперь, батюшка, въ Духѣ Божіемъ съ тобою!.. Что же ты не смотришь на меня?

Я отвѣчалъ:

— Я не могу, батюшка, смотрѣть, потому что изъ глазъ вашихъ молніи сыпятся. Лицо ваше сдѣлалось свѣтлѣе солнца, и у меня глаза ломитъ отъ боли!..

О. Серафимъ сказалъ:

— Не устрашайтесь, ваше Боголюбіе, и вы теперь сами такъ же свѣтлы стали, какъ и я самъ. Вы сами теперь въ полнотѣ Духа Божіяго, иначе вамъ нельзя было бы и меня такимъ видѣть.

И, преклонивъ ко мнѣ свою голову, онъ тихонько на ухо сказалъ мнѣ:

— Благодарите же Господа Бога за неизреченную къ вамъ милость Его. Вы видѣли, что я и не перекрестился даже, а только въ

сердцѣ моемъ мысленно помолился Господу Богу и внутри себя сказалъ: Господи! удостой его ясно и тѣлесными глазами видѣть то сошествіе Духа Твоего, которымъ Ты удостоиваешь рабовъ Своихъ, когда благоволишь являться во свѣтѣ великолѣпной славы Твоей. И вотъ, батюшка, Господь и исполнилъ мгновенно смиренную просьбу убогаго Серафима... Какъ же не благодарить Его за этотъ Его неизреченный даръ намъ обоимъ! Этакъ, батюшка, не всегда и великимъ пустынникамъ являетъ Господь Богъ милость Свою. Это благодать Божія благоволила утѣшить сокрушенное сердце ваше, какъ мать чадолюбивая, по предстательству Самой Матери Божіей... — Что-жъ, батюшка, не смотрите мнѣ въ глаза? Смотрите просто и не убойтесь — Господь съ нами!

Я взглянулъ послѣ этихъ словъ въ лицо его, и напалъ на меня еще большій благоговѣйный ужасъ. Представьте себѣ, въ серединѣ солнца, въ самой блистательной яркости его полуденныхъ лучей, лицо человѣка съ вами разговаривающаго. Вы видите движеніе устъ его, мѣняющееся выраженіе его глазъ, слышите его голосъ, чувствуете, что кто-то васъ руками держитъ за плечи, но не только рукъ этихъ не видите ни самихъ себя, ни фигуры его, а только одинъ свѣтъ ослѣпительный, простирающійся далеко, на нѣсколько саженъ кругомъ, и озаряющій яркимъ блескомъ своимъ и снѣжную пелену, покрывающую поляну, и снѣжную крупу, осыпающую сверху и меня, и великаго старца. Возможно ли представить себѣ то положеніе, въ которомъ я находился тогда!

— Что же чувствуете вы теперь? — спросилъ меня о. Серафимъ.

— Необыкновенно хорошо! сказалъ я.

— Да какъ же хорошо? Что именно? Я отвѣчалъ:

— Чувствую я такую тишину и миръ въ душѣ моей, что никакими словами выразить не могу!

— Это, ваше Боголюбіе, — сказалъ батюшка о. Серафимъ, — тотъ миръ, про который Господь сказалъ ученикамъ Своимъ: „миръ Мой даю вамъ, не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ. Аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ. Но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ". Вотъ этимъ-то людямъ, ненавидимымъ отъ міра сего, избраннымъ же отъ Господа, и даетъ Господь тотъ миръ, который вы теперь въ себѣ чувствуете; „миръ", по слову апостольскому, „всякъ умъ преимущій".

Что же еще чувствуете вы? — спросилъ меня о. Серафимъ.

— Необыкновенную сладость! — отвѣчалъ я.

И онъ продолжалъ:

— Это та сладость, про которую говорится въ Священномъ Писаніи: „отъ тука дому Твоего упіются и потокомъ сладости Твоея напоиши я". Вотъ эта-то теперь сладость преисполняетъ сердца наши и разливается по всѣмъ жиламъ нашимъ неизреченнымъ услажденіемъ. Отъ этой-то сладости наши сердца какъ будто таютъ, и мы оба исполнены такого блаженства, какое никакимъ языкомъ выражено быть не можетъ... Что же еще вы чувствуете?

— Необыкновенную радость во всемъ моемъ сердцѣ! И батюшка отецъ Серафимъ продолжалъ:

— Когда Духъ Божій снисходитъ къ человѣку и осѣняетъ его полнотою Своего наитія, тогда душа человѣческая преисполняется неизреченною радостію, ибо Духъ Божій радостно творитъ все, къ чему бы Онъ ни прикоснулся. Это та самая радость, про которую Господь говоритъ въ Евангеліи Своемъ: „жена, егда рождаетъ, скорбь имать, яко пріиде годъ ея; егда же родитъ отроча, ктому не помнитъ скорби за радость, яко родися человѣкъ въ міръ. Въ мірѣ скорбни будете, но егда узрю вы, возрадуется сердце ваше, и радости вашея никтоже возметъ отъ васъ". Но какъ бы ни была утѣшительна радость эта, которую вы теперь чувствуете въ сердцѣ своемъ, все-таки она ничтожна въ сравненіи съ тою, про которую Самъ Господь устами Своего апостола сказалъ что радости той „ни око не видѣ, ни ухо не слыша, ни на сердце человѣку не взыдоша благая, яже уготова Богъ любящимъ Его". Предзадатки этой радости даются намъ теперь, и если отъ нихъ такъ сладко, хорошо и весело въ душахъ нашихъ, то что сказать о той радости, которая уготована, тамъ на небесахъ, плачущимъ здѣсь на землѣ?! Вотъ и вы, батюшка, довольно-таки поплакали въ жизни вашей на землѣ, и смотрите-ка, какою радостью утѣшаетъ васъ Господь еще въ здѣшней жизни.

Что же вы еще чувствуете, ваше Боголюбіе?

Я отвѣчалъ:

— Теплоту необыкновенную!

— Какъ, батюшка, теплоту? Да вѣдь мы въ лѣсу сидимъ. Теперь зима на дворѣ, и подъ ногами снѣгъ, и на насъ болѣе вершка снѣгу; и сверху крупа падаетъ... Какая же можетъ быть тутъ теплота?!

Я отвѣчалъ:

— А такая, какая бываетъ въ банѣ когда поддадутъ на каменку и когда изъ нея столбомъ паръ валитъ...

— И запахъ, — спросилъ онъ меня, — такой же, какъ изъ бани?

— Нѣтъ, — отвѣчалъ я, — на землѣ нѣтъ ничего подобнаго этому благоуханію. Когда, еще при жизни матушки моей, я любилъ танцовать и ѣздилъ на балы и танцовальные вечера, то матушка моя опрыснетъ меня, бывало, духами, которые покупала въ лучшихъ модныхъ магазинахъ Казани, но тѣ духи не издаютъ такого благоуханія...

И батюшка о. Серафимъ, пріятно улыбнувшись, сказалъ:

— И самъ я, батюшка, знаю это точно такъ же, какъ и вы, да нарочно спрашиваю у васъ — такъ ли вы это чувствуете? Сущая правда, ваше Боголюбіе! Никакая пріятность земного благоуханія не можетъ быть сравнена съ тѣмъ благоуханіемъ, которое мы теперь ощущаемъ, потому что насъ теперь окружаетъ благоуханіе Святаго Духа Божія. Что же земное можетъ быть подобно ему?.. Замѣтьте же, ваше Боголюбіе, вѣдь вы сказали мнѣ, что кругомъ насъ тепло, какъ въ банѣ, а посмотрите-ка, вѣдь ни на васъ, ни на мнѣ снѣгъ не таетъ и подъ нами также. Стало-быть, теплота эта не въ воздухѣ, а въ насъ самихъ. Она-то и есть именно та самая теплота, про которую Духъ Святый словами молитвы заставляетъ насъ вопіять ко Господу: „теплотою Духа Твоего Святаго согрѣй мя!“ Ею-то согрѣваемые пустынники и пустынницы не боялись зимняго мраза, будучи одѣваемы, какъ въ теплыя шубы, въ благодатную одежду, отъ Святаго Духа истканную. Такъ вѣдь и должно быть на самомъ дѣлѣ, потому что благодать Божія должна обитать внутри насъ, въ сердцѣ нашемъ, ибо Господь сказалъ: „царствіе Божіе внутрь васъ есть“. Подъ царствіемъ же Божіимъ Господь разумѣлъ благодать Духа Святаго. Вотъ это царствіе Божіе теперь внутрь насъ и находится, а благодать Духа Святаго и отвнѣ осіяваетъ и согрѣваетъ насъ, и, преисполняя многоразличнымъ благоуханіемъ окружающій насъ воздухъ, услаждаетъ наши чувства пренебеснымъ услажденіемъ, напояя сердца наши радостью неизглаголанною. Наше теперешнее положеніе есть то самое, про которое апостолъ говоритъ: „царствіе Божіе нѣсть пища и питіе, но правда и миръ о Дусѣ Святѣ“. Вѣра наша состоитъ „не въ препретѣльныхъ человѣческія мудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы“. Вотъ въ этомъ-то состояніи мы съ вами теперь и находимся. Про это состояніе именно и сказалъ Господь: „суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ“... Вотъ, батюшка, ваше Боголюбіе, какой неизреченной радости сподобилъ насъ теперь Господь Богъ!.. Вотъ что значитъ быть въ полнотѣ Духа Святаго, про которую святой Макарій Египетскій пишетъ: „Я самъ былъ въ полнотѣ Духа Святаго“... Этою-то полнотою Духа Своего Святаго и насъ, убогихъ, происполнилъ теперь Господь... Ну, ужъ теперь нечего болѣе, кажется, спрашивать, ваше Боголюбіе, какимъ образомъ бываютъ люди въ благодати Духа Святаго!... Будете ли вы помнить теперешнее явленіе неизреченной милости Божіей, посѣтившей насъ?

По какому признаку можно узнать, въ комъ обитаетъ святой духъ?

(Съ Аѳонскаго Листка).

Духъ Святой, сошедшій на Апостоловъ, по обѣтованію, данному имъ Христомъ Спасителемъ, и исполнившій ихъ силою Своею, дарованъ и намъ всѣмъ въ св. Таинствахъ Церкви, и мы всѣ, несомнѣнно причастились Благодати Духа Святого, по непреложному обѣтованію Божію: „Излію Духъ Мой на всякую плоть“. А кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ — по разъясненію Апостола — и не Его, т. е. *не христіанинъ*.

Но чѣмъ же мы можемъ удостовѣрить себя, что Духъ Святой въ насъ присутствуетъ? Апостолы были удостовѣрены въ томъ видимыми знаками, которые были такъ разительны, что даже самые невѣрные не могли не примѣтить ихъ, хотя и превратно толковали. Мы же, не имѣющіе тѣхъ апостольскихъ знаковъ, какъ будемъ удостовѣрять себя въ присутствіи Благодати?.. *По знаку состоянія чувствъ можетъ человѣкъ опредѣлить, обитаетъ ли Духъ Святой въ немъ, или нѣтъ.*

Если радостенъ ты душою при всѣхъ дѣлахъ своихъ жизненныхъ, а особенно, когда стоишь предъ Богомъ на молитвѣ, и расположеніе твое таково, что ты чувствуешь въ Богѣ Отца, а себя сознаешь сыномъ,—то это и есть плодъ Духа, въ тебѣ обитающаго. Отъ плодовъ познается дерево. Доброе дерево добрые плоды приноситъ, а злое дерево приноситъ злые плоды. „Плодъ духовный—говоритъ Апостолъ — плодъ Духа Святаго, есть *Радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Посл. къ Галатамъ, 5, 22 — 23). Вотъ на чемъ провѣряется присутствіе въ насъ Духа Святого.

Если совѣсть твоя исполнена глубокаго мира и ни въ чемъ тебя не укоряетъ, если покаяніемъ очистилъ ты бывшія твои человѣческія слабости, — то это и есть плодъ Духа Святого, въ тебѣ обитающаго. — Если различныя въ семъ мірѣ искушенія и бѣдствія переносишь ты терпѣливо, безъ роптанія, не гнѣваешься, не озлобляешься, не ищешь мще-

нія, увѣряешь себя, что все случается по волѣ праведной Бога,—это и есть плодъ Духа Святого, въ тебѣ обитаемаго.

Если трогается твое сердце несчастіемъ другихъ и считаешь ты себя счастливымъ, чтобъ помочь несчастному, это и есть плодъ Духа, въ тебѣ обитающаго. Если расположенъ ты всѣмъ дѣлать добро при всякомъ случаѣ, сколько есть для тебя возможности, а кого либо оскорбить или обидѣть считаешь дѣломъ сыну Евангельскому не свойственнымъ, это и есть плодъ Духа Святого, въ тебѣ обитающаго.

Если увѣренъ ты въ истинахъ слова Божія и всѣ мудрствованія свои и другихъ людей считаешь безумiемъ, если они возносятся выше разума Божія, въ словѣ Божьемъ открытаго, — это и есть плодъ Духа Святого, въ тебѣ обитающаго.

Если можешь удерживать ты страсти свои, стремящіяся жить противъ разума и закона Божьяго,—это и есть плодъ Духа, въ тебѣ обитающаго.

Апостоловъ, дарами Духа исполненныхъ. люди, къ Духу непричастные, назвали „пьяными" (Дѣян. 2). Такъ и быть должно. Плотскій человѣкъ не принимаетъ Духа Божьяго. Онъ для него безуміе. Человѣкъ, къ міру пристрастившійся и мудрости земной подчиняющійся, никогда не пойметъ, никогда не полюбитъ человѣка, не слѣдующаго мірскимъ чувствамъ и цѣнностямъ. Какъ и раньше, теперь тоже говорятъ объ этихъ людяхъ: „Они пьяны". Упражняйся въ уединенной, молчаливой жизни, тебя назовутъ „гордымъ", пребудь въ богомысліи—тебя назовутъ празднымъ. Будь кротокъ, не славолюбивъ, почтутъ слабымъ, достойнымъ презрѣнія. Отдай все свое имѣніе въ помощь страждущимъ людямъ — назовутъ глупымъ. Воздерживай свои страсти, удаляясь отъ мірскихъ увеселеній и забавъ,—назовутъ человѣконенавистникомъ.

Церковная жизнь.

Указъ Высокопреосвященнаго Митрополита Александра Нарвскому Епархіальному Совѣту отъ 30-го декабря 1932 г. за № 2572.

Резолюціею моею отъ 2-го ноября 1929 г. за № 72 Преосвященному Іоанну, епископу Печерскому, разрѣшено было „принять на себя временное управленіе Нарвскою епархіею впредь до избранія и утвержденія правящаго епископа", на каковую должность на Соборѣ Эстонской Апостольской Православной Церкви 16 іюня 1932 г. на основаніи устава (§ 14) и наказа (§ 16, примѣч.) Церкви, былъ назначенъ самъ епископъ Іоаннъ.

Со дня назначенія Соборомъ епископа Іоанна правящимъ епископомъ Нарвской епархіи полномочія его, какъ временно управляющаго, по смыслу моей резолюціи и устава Церкви, прекратились, и ему предложено было съ 1 августа с. г. вступить на каѳедру правящаго епископа указанной епархіи. Но епископъ Іоаннъ, оставивъ безъ вниманія 36 правило св. апостолъ*) и 17 правило Антіохійскаго Собора**), не только отказался отъ исполненія постановленія Собора Эстонской Церкви и соотвѣтствующихъ распоряженій Высшей Церковной Власти, но вопреки 15 правилу Карѳагенскаго Собора***) возбудилъ противъ нихъ судебные процессы.

Изъ изложеннаго явствуетъ, что епископъ Іоаннъ, бывшій до постановленія Собора временно управляющимъ Нарвскою епархіей и отказавшійся отъ принятія должности правящаго епископа означенной епархіи, на службѣ Эстонской Апостольской Православной Церкви уже не состоитъ и въ отношеніи къ оной является частнымъ лицомъ.

Доводя о семъ до свѣдѣнія Нарвскаго Епархіальнаго Совѣта, предлагаю Совѣту сдѣлать подвѣдомственнымъ ему приходамъ распоряженіе о прекращеніи возношенія имени епископа Іоанна на богослуженіяхъ въ дѣлахъ же, требующихъ утвержденія и санкціи епископа, прошу временно, впредь до разрѣшенія вопроса о епископѣ Нарвской епархіи на основаніи устава Церкви и положенія о епархіи, обращаться ко мнѣ.

*) 36 правило св. Апостола гласитъ: „Аще кто, бывъ рукоположенъ во епископа, не приметъ служенія и попеченія о народѣ, ему порученнаго: да будетъ отлученъ, доколѣ не пріиметъ онаго. Такожде и пресвитеръ и діаконъ. Аще же пойдетъ туда, и не будетъ принятъ, не по своей волѣ, но по злобѣ народа: онъ да пребываетъ епископъ, клиръ же града того да будетъ отлученъ за то, что такового непокориваго народа не учили.

**) 17 прав. Апостол. Соб. гласитъ: „Аще, который епископъ, пріявъ рукоположеніе во епископы, и бывъ опредѣленъ начальствовати надъ людьми, не приметъ служенія, и не согласится пойти во врученную ему церковь: таковый да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго, доколѣ бывъ понужденъ. не приметъ служенія, или доколѣ не постановилъ о немъ какого-либо опредѣленія совершенный соборъ епископовъ тая области".

***) 15 прав. Карѳаг. соб. гласитъ: Разсуждено такожде, чтобы кто бы то ни былъ изъ епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконовъ, или причетниковъ, аще имѣя возникшее въ церкви дѣло обвинительное или тяжебное, отречься отъ церковнаго суда, и восхощетъ оправдатися предъ судилищами свѣтскими, лишался своего мѣста, хотя бы и въ пользу его рѣшеніе послѣдовало. И сіе по дѣлу обвинительному, по дѣлу же тяжебному да лишнется того, что пріобрѣлъ по рѣшенію дѣла, аще хощетъ удержати мѣсто свое".

Редакторъ Протоіерей І. Богоявленскій.

Est
B-957
1
1933 4919

Типографія В. Бейлинсонъ.
Tallinn, S. Tartu mnt. 34.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

Органъ православной мысли въ Эстоніи.

№ 2 (18) **Февраль 1933 г.** 3-й годъ изданія

Подписная плата:

По Эстоніи за годъ . . . . . 3 кр.
За границу . . . . . 1 амер. долларъ
Цѣна отдѣльнаго номера . . . . . 25 эст. сент.

Издатель: протоіерей **Іоаннъ Богоявленскій**, Tallinn, Lossi pl., 8—2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мученическая кончина Митр. Кіевскаго Владиміра.
Будетъ ли Страшный Судъ и вѣчныя мученія?
Есть ли адскія муки?
Муки ада.
Церковная жизнь.
Возвращеніе русской интеллигенціи къ Православію.
О міровомъ кризисѣ.

Поступили въ продажу

Варшавскія Синодальныя изданія:

ПОЛНЫЙ МОЛИТВОСЛОВЪ православнаго христіанина (гражданской печати) съ переводомъ на русскій языкъ, всѣхъ молитвъ и пѣснопѣній, съ приложеніемъ Духовныхъ пѣсенъ и Краткаго Православнаго Катехизиса въ полухолщевомъ переплетѣ—1 кр. 25 ц.

КРАТКІЙ МОЛИТВОСЛОВЪ гражданской печати: въ полухолщ. переплетѣ . . . . . 40 эст. ц.
то же въ коленкоровомъ переплетѣ . . . . . 55 эст. ц.

ПОМИНАНІЯ
въ папкѣ съ золотымъ тисненіемъ . . . . . 30 эст. ц.
то же въ коленкоровомъ переплетѣ съ зол. тиснен. . 50 эст. ц.

(Цѣны обозначены безъ пересылки).

Покупать можно въ редакціи „Православнаго Собесѣдника“ или въ Ревельскомъ Александро-Невскомъ Соборѣ.

Изданія профессора

Н. И. ГЛУБОКОВСКАГО:

1) Евангелія и ихъ благовѣстіе о Христѣ Спасителѣ и Его искупительномъ дѣлѣ (Софія 1932).
2) Св. Апостолъ Лука, Евангелистъ и Дѣеписатель (Софія 1932).

Продаются по цѣнѣ 1 амер. долл. за каждое, у автора: Sofia (Bulgarie). Doukhovna Akademia.

Вѣра и Жизнь

Духовный журналъ.

Подписная цѣна: на годъ 4 лата, на 1/2 года—2 лата.

Latvija. Riga. Merkela jela 3, dz. 9
Протоіерею Кириллу Зайцъ.

Est. B
Tartu Ülikooli Raamatukogu
4919

„Православный Собесѣдникъ“

Органъ православной мысли въ Эстоніи.

№ 2 (18) 1933 г. 3-й годъ изданія.

Мученическая кончина Митр. Кіевскаго Владиміра.

(Къ пятнадцатилѣтію со дня смерти Владыки).

(† 25 января 1918 года).

Большевицкія войска, подъ предводительствомъ Муравьева, обстрѣливали Кіевъ съ 14 по 25 января 1918 года. Десятисуточная пушечная стрѣльба много разъ превращалась въ ураганный огонь. Снаряды разрывались по всему Кіеву. Направляли ихъ преимущественно въ храмы, особенно въ Софійскій соборъ, Кіево-Печерскую Лавру, Михайловскій монастырь, Владимірскій соборъ, Андреевскую и Десятинную церкви. Много было жертвъ и страданій отъ этого яростнаго обстрѣла. Одинъ снарядъ влетѣлъ въ кабинетъ протоіерея Николо-Набережной церкви Колоссовскаго и сорвалъ ему голову. Около Софійскаго собора и по всей его усадьбѣ снаряды разрывались во всѣ дни обстрѣла и производили свое разрушительное дѣйствіе. Одинъ снарядъ попалъ въ кухню каѳедральнаго протоіерея, другой въ квартиру протодіакона, но къ счастью никого тогда не было въ этихъ помѣщеніяхъ. Многіе проводили дни и ночи въ подвалахъ и погребахъ. Пишущій эти строки жилъ въ Софійскомъ причтовомъ домѣ и по долгу службы навѣщалъ епархіальное женское училище, которое было на Трехсвятительской улицѣ между Михайловскимъ монастыремъ и Андреевской церковью. Въ училищѣ было болѣе 300 воспитанницъ. Тяжелый снарядъ угодилъ въ декораціонный залъ и превратилъ въ немъ все въ щепки и мусоръ. За нѣсколько минутъ до снаряда болѣе 100 воспитанницъ вышли изъ зала въ нижній этажъ обѣдать и такимъ образомъ спаслись отъ смерти и увѣчья.

Въ такой опасности находился весь Кіевъ въ теченіе десятидневной большевицкой бомбардировки. Въ Софійскомъ соборѣ отъ снарядовъ и сотрясеній вылетѣли и разбились стекла въ 11 придѣлахъ; не пострадалъ только Іоанно-Богословскій придѣлъ, въ которомъ продолжали совершать богослуженія. Между прочимъ въ немъ служили 26 января послѣ литургіи первую панихиду по замученномъ ночью Митрополитѣ Владимірѣ.

Къ вечеру 25 января бомбардировка окончилась, и большевики заняли Кіевъ. Въ 9 час. вечера въ Лаврскіе покои Кіевскаго Митрополита Владиміра явились пять человѣкъ въ кожанныхъ тужуркахъ, вооруженные, какъ тогда говорили, до зубовъ. Трое заняли парадный ходъ съ лѣстницей, а двое вошли въ комнату къ Митрополиту. Въ комнатѣ злодѣи хозяйничали минутъ двадцать. Оттуда слышался подозрительный шумъ и требованія вошедшихъ, чтобы Митрополитъ шелъ съ ними въ штабъ. Митрополитъ на это сказалъ: „если пришли убить меня, убивайте здѣсь“. Злодѣи стояли на своемъ и, вѣроятно, принудили Святителя скорѣе одѣваться. Скоро показалась въ дверяхъ высокая фигура Кіевскаго Первосвятителя въ бѣломъ клобукѣ и шубѣ съ архіерейской панагіей на груди и съ посохомъ. За нимъ шли злодѣи. Келейникъ Митрополита и швейцаръ замерли отъ страха. Арестованный же Святитель, повидимому, былъ совершенно спокоенъ и, благословивши своихъ служащихъ, сказалъ имъ: „прощайте“. Онъ зналъ, куда и зачѣмъ его ведутъ. За 25 дней предъ этимъ, въ день своего рожденія (1 янв.), онъ говорилъ своему однокурснику по Кіевской Духовной Академіи и другу профессору С. Т. Голубеву, что этого года „онъ не переживетъ“.

Когда Митрополитъ Владиміръ вышелъ изъ парадной двери, его окружили всѣ пять злодѣевъ: одинъ шелъ сзади, а четверо по

77430

бокамъ. Составилась свита, только не святительская, а чекистская. Келейникъ, преодолѣвъ страхъ, незамѣтно вышелъ изъ митрополичьихъ покоевъ и наблюдалъ, куда и какъ ведутъ обреченнаго на смерть Первосвятителя Кіевскаго. Проходя мимо Великой Лаврской церкви, святитель Божій помолился у западныхъ вратъ и тихо запѣлъ „Благообразный Іосифъ“... Отъ Великой Лаврской церкви „чекистская свита“ направилась къ сѣвернымъ воротамъ и чрезъ нихъ вывела святителя изъ монастыря на улицу. Что было на этомъ мученическомъ пути Митрополита Владиміра, знаетъ только онъ и его палачи... Спустя 10—15 минутъ послышались ружейные выстрѣлы... Жизненный путь Митрополита Владиміра, которому Господь судилъ первосвятительствовать въ трехъ русскихъ столицахъ—Москва, Петербургъ и Кіевъ, былъ оконченъ: омытый мученическою кровью, онъ перешелъ въ тотъ міръ священномученикомъ.

Утромъ 26 января 1918 года кіевскія торговки, проходя мимо Кіево-Печерской Лавры, въ 100 саженяхъ отъ нея на сѣверъ при дорогѣ увидѣли разстрѣлянное и исколотое штыками тѣло священномученика, лежащее лицомъ къ небу съ благословляющей правой рукой... Умирая, священномученикъ благословлялъ своихъ убійцъ.

Протоіерей **Г. Прозоровъ.**

„Г. Л. П. Е.“

Будетъ ли Страшный Судъ и вѣчныя мученія?

Страшный Судъ, какъ послѣдній полный отчетъ предъ Господомъ Богомъ всего земного міра, несомнѣнно долженъ быть, и будетъ дѣйствительно. Кромѣ яснаго свидѣтельства объ этомъ Самого Спасителя въ Евангел. (Матѳ. 25гл. 31-46 ст.) необходимость послѣдняго отчета людей явствуетъ изъ того, что идея отчетности проникаетъ собой всѣ человѣческія отношенія. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ. Человѣкъ при покупкѣ выбираетъ какую-либо вещь. Что въ этотъ моментъ происходитъ въ душѣ покупающаго? Предъ нимъ лежатъ нѣсколько вещей, и онъ осматриваетъ ихъ, иначе сказать, онъ къ каждой вещи предъявляетъ свои требованія, и смотритъ, соотвѣтствуетъ ли она его требованіямъ, и находитъ, что одна вещь, другая, третья и т. д., не нравятся ему, т. е. не соотвѣтствуетъ его требованіямъ; а вотъ эта, наконецъ, вещь нравится ему, т. е. соотвѣтствуетъ его требованіямъ; слѣдовательно, онъ отъ всѣхъ вещей какъ бы потребовалъ отчета. Встрѣчаетесь ли вы съ какимъ-либо человѣкомъ, вы всматриваетесь въ него, нравится ли онъ вамъ, желательно ли вамъ его знакомство, или нѣтъ; вы и въ этомъ случаѣ какъ бы требуете отъ человѣка отчета, соотвѣтствуетъ ли онъ вашимъ внутреннимъ требованіямъ, и затѣмъ, рѣшаете, нравится ли онъ вамъ или нѣтъ, т. е. удовлетворилъ ли васъ его отчетъ, или нѣтъ. Поставили ли вы предъ собой какую-либо цѣль дѣятельности, и изыскиваете способы достиженія ея; въ этомъ случаѣ предъ вашимъ умственнымъ взоромъ проходитъ рядъ возможныхъ средствъ и способовъ для достиженія этой цѣли; вы обдумываете ихъ, т. е. требуете отъ каждаго изъ нихъ отчета, пригоденъ ли этотъ способъ для достиженія поставленной вами цѣли, и находите, что такой-то способъ не годенъ, такой-то тоже, а вотъ этотъ способъ годится. И здѣсь вы потребовали отчета отъ всѣхъ представлявшихся вамъ способовъ. Мыслите ли вы о какомъ-либо предметѣ, желаете ли вы чего-либо,—ко всему этому примѣшивается признакъ: нравится оно вамъ или не нравится; иначе сказать, все человѣкъ оцѣниваетъ съ своей точки зрѣнія, т. е. ото всего требуетъ отчета для себя. И это требованіе настолько у насъ постоянно и обычно, что мы дѣлаемъ это уже почти машинально, безсознательно.

И если мы требуемъ отчета отъ всѣхъ встрѣчающихся съ нами людей, то и эти люди въ свою очередь требуютъ такого же отчета и отъ насъ. Такимъ образомъ, всѣ люди требуютъ отчета отъ всѣхъ и отъ всего. И если такъ, то и Богъ, Творецъ міра и людей, требуетъ и теперь, и послѣ потребуетъ отчета отъ всѣхъ людей и отъ всего міра; а послѣднимъ полнымъ и всемірнымъ отчетомъ предъ Богомъ и будетъ Страшный Судъ. Такимъ образомъ необходимость Страшнаго Суда вытекаетъ съ неизбѣжностью изъ идеи отчетности, которая проникаетъ собой жизнь міра.

Будутъ ли послѣ Страшнаго Суда вѣчныя мученія? Мысль о вѣчныхъ мученіяхъ можетъ возбудить нѣкоторыя недоумѣнія: какъ можетъ человѣкъ за свои хотя бы и большіе грѣхи, но грѣхи все таки временной земной жизни—терпѣть мученія вѣчныя, безконечныя; гдѣ же справедливость Божія? Съ другой стороны, неужели Господь не можетъ простить человѣку его грѣховъ и вѣчно оста-

влять его въ мукахъ; гдѣ же милосердіе Божіе?

Чтобы разобраться въ этихъ недоумѣніяхъ, обратимъ сначала вниманіе на вопросъ: отъ чего происходятъ мученія? Представимъ себѣ примѣръ: человѣкъ идетъ по дорогѣ, упалъ въ яму и повредилъ себѣ ногу; нога начинаетъ болѣть, и человѣкъ начинаетъ мучиться. Почему онъ страдаетъ? — не потому, что онъ упалъ въ яму, а потому, что повредилъ себѣ ногу; другими словами потому, что нарушена нормальная жизнь ноги, произошло отклоненіе ея отъ нормы. И это мученіе должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока нога не будетъ излѣчена, т. е. пока не возстановится ея нормальная жизнь. Большинство физическихъ болѣзней происходитъ отъ того, что въ организмѣ или отдѣльныхъ органахъ не достаетъ какихъ-либо составныхъ элементовъ,—питанія или чего-либо иного.

Такъ происходитъ и съ душой человѣка: и она, подобно тѣлу, расходуется въ своихъ силахъ и должна пополняться ими; а откуда она получитъ ихъ? Не отъ вещественнаго міра, ибо ей нужны силы духовныя,—а только отъ Бога, ибо Онъ, какъ чистѣйшій духъ, есть источникъ всякихъ духовныхъ силъ. И если человѣкъ не обращается къ Богу за пополненіемъ этихъ силъ, а уклоняется отъ Него, постепенно душа его, тратя свои силы, испытываетъ все большее и большее разстройство, переходящее затѣмъ въ мученія духа. Часто приходится слышать, какъ человѣкъ жалуется, что онъ очень раздражителенъ и нетерпѣливъ, впадаетъ въ уныніе, и пр. И здѣсь опредѣленно можно сказать, что это человѣкъ или невѣрующій или давно не былъ у св. Причастія; иначе сказать, постепенно теряя свои душевныя силы, не получалъ пополненія ихъ. Душа все больше и больше начинаетъ страдать. Находясь все болѣе и болѣе въ отчужденіи отъ Бога, душа человѣческая все болѣе теряетъ даже способность воспринимать въ себя Божественную помощь и силы, подобно тому, какъ человѣкъ больной чахоткой легкихъ, постепенно теряетъ способность пользоваться воздухомъ, или больной ракомъ желудка теряетъ способность воспринимать пищу. И кто виноватъ, что человѣкъ въ этомъ случаѣ страдаетъ? Богъ ли? Нѣтъ, самъ человѣкъ, если онъ добровольно продолжаетъ уклоняться отъ Бога. Человѣка въ изобиліи окружаетъ благодать и помощь Божія, но человѣкъ не хочетъ и пользоваться ею. Господь говоритъ человѣку: „вотъ Я стою у дверей и стучу; и если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь, войду къ нему“... (Откров. 3 гл. 20 ст.), но человѣкъ упорно закрываетъ мрачную комнату своей души и не получаетъ свѣта отъ Бога. Можетъ ли Господь простить такого человѣка?— Не только можетъ, но и хочетъ; но человѣкъ самъ не хочетъ этого прощенія. Дѣйствительно, многіе ли изъ именующихъ себя христіанами, приходятъ къ св. исповѣди и Причастію для полученія прощенія грѣховъ? — весьма немногіе; да и изъ тѣхъ, которые приходятъ, многіе каются не съ сокрушеніемъ сердечнымъ, а какъ будто сами кому-то дѣлаютъ одолженіе. Очевидно, всѣ эти не кающіеся и поверхностно кающіеся христіане и не хотятъ этого прощенія, и не чувствуютъ нужды въ полученіи отъ Бога прощенія. Кто же въ этомъ случаѣ виноватъ? — Опять не Богъ, а самъ человѣкъ.

Наступаетъ смерть. Если человѣкъ еще при жизни сохранилъ въ себѣ въ какой-либо степени вѣру и любовь къ Богу, то въ будущей жизни онъ, по мѣрѣ этой способности, будетъ воспринимать въ себя благодать Божію и въ соотвѣтствующей степени избавляться отъ мученій. Но что ждетъ тамъ упорнаго нераскаяннаго грѣшника? — несомнѣнно мученія. Можетъ ли онъ пребывать въ Царствѣ Небесномъ? — нѣтъ. Даже, если бы чудомъ милосердія Божія онъ вдругъ попалъ въ Царство Небесное, то чувствовалъ бы тамъ великія мученія и возможно скорѣе удалился бы оттуда. Почему же это такъ? Эта истина даетъ себя знать уже здѣсь, на землѣ. Что для человѣка благочестиваго даетъ здѣсь на землѣ усладу и духовное счастіе? — главнымъ образомъ, молитва; для грѣховнаго же человѣка молитва является дѣломъ тягостнымъ и скучнымъ. А въ Царствѣ Небесномъ? тамъ непрестанная молитва святыхъ, постоянное славословіе ангеловъ, безконечная сладость созерцанія Бога душами, какъ бы возвратившимися изъ дальняго странствованія, послѣ долгой разлуки къ горячо любимому своему Отцу и переживающими радость встрѣчи и пребыванія съ Нимъ. Какъ же будетъ чувствовать себя тамъ нераскаянный грѣшникъ? На землѣ молитва для него была весьма тяжела, а тутъ она будетъ для него еще тяжелѣе, потому что здѣсь она сильнѣе и напряженнѣе. Несомнѣнно, грѣшникъ будетъ чувствовать здѣсь величайшую скуку и тягость, и возможно скорѣе удалится оттуда. Слѣдовательно, въ Царствѣ Небесномъ для грѣшника мученіе. А можетъ быть, ему лучше будетъ въ аду? — нѣтъ, тамъ ему будетъ еще тяжелѣе. Въ Евангеліи говорится, что когда Спаситель изгналъ изъ бѣсноватаго легіонъ бѣсовъ, то бѣсы просили Спасителя разрѣшить имъ войти хотя бы въ свиней, но только не возвращаться имъ въ адъ. Очевидно, въ аду имъ такъ тяжко, что они готовы уйти куда-либо въ другое мѣсто, только не въ адъ. Если же и бѣсамъ въ аду тяжко, то человѣку-грѣшнику будетъ тамъ также весьма тяжко.

Но, быть можетъ, грѣшникъ, испытывая тяжкія мученія, захочетъ, наконецъ, получить отъ Господа прощеніе грѣховъ? — Если онъ искренно этого захочетъ, то ему помогутъ въ этомъ молитвы св. Церкви о прощеніи грѣховъ умершихъ („о еже простится всякому согрѣшенію ихъ, вольному и невольному“), и Господь по милосердію своему проститъ ему ихъ. Но упорный нераскаянный грѣшникъ и не захочетъ прощенія отъ Бога хотя будетъ испытывать тяжкія муки. Въ притчѣ Спасителя о богатомъ и Лазарѣ, грѣшный богачъ проситъ только о нѣкоторомъ облегченіи его муки, и больше ни о чемъ; о прощеніи своихъ грѣховъ, объ оздоровленіи своей души онъ не думаетъ и не проситъ. Такимъ образомъ, упорный грѣшникъ и въ рай не захочетъ идти, и въ аду будетъ терпѣть муки; гдѣ же ему будетъ легче? — нигдѣ, одни мученія.

Итакъ, адскія мученія въ будушей жизни несомнѣнно будутъ, ибо они являются неизбѣжнымъ слѣдствіемъ уклоненія души отъ Бога, отъ нормы и происходящаго отсюда разстройства души.

До какихъ поръ они будутъ продолжаться?—до тѣхъ поръ, пока душа не повернетъ отъ своей грѣховности къ Богу, съ какового момента начнется ея оздоровленіе и постепенное прекращеніе мученій. Но если душа будетъ все время т. е. вѣчно уклоняться отъ Бога, она будетъ вѣчно мучиться. И виновникомъ этихъ мученій будетъ не Богъ, а только самъ человѣкъ.

І. Б.

Есть ли адскія муки?

(Разсказъ Н. А. Мотовилова—„служки Серафимова“).

Н. А. Мотовиловъ, „служка Серафимовъ“, какъ онъ самъ любилъ себя называть, тотъ, который удостоился чуднаго исцѣленія, а впослѣдствіи лицезрѣнія собственными очами просвѣтлѣнія преподобнаго Серафима Саровскимъ свѣтомъ благодати св. Духа, человѣкъ горячаго и искренняго сердца, дабы дѣйствительно послужить памяти отца Серафима, рѣшилъ лично поѣхать на родину великаго старца, въ Курскъ, собрать свѣдѣнія о дѣтствѣ и юношествѣ его, а также посѣтить Кіево-Фроловскій монастырь. Поѣздка эта имѣла весьма дурныя послѣдствія для Николая Александровича: онъ заболѣлъ по попущенію Божію отъ врага, излившаго на него свою месть за трудъ, послужившій къ прославленію угодника Божія, отца Серафима.

Обстоятельства, предшествовавшія болѣзни Н. А. Мотовилова и объясняющія ея начало, слѣдующія.

Какъ то разъ въ бесѣдѣ съ преподобнымъ Серафимомъ зашелъ разговоръ о вражьихъ нападеніяхъ на человѣка. Свѣтски-образованный, Мотовиловъ не преминулъ конечно, усомниться въ реальности явленій злой силы. Тогда Преподобный повѣдалъ ему о своей страшной борьбѣ въ теченіе 1001 ночи и 1001 дня съ бѣсами и силой своего слова авторитетомъ своей святости, въ которомъ не могло быть и тѣни даже лжи и преувеличенія, убѣдилъ Мотовилова въ существованіи бѣсовъ не въ призракахъ или мечтаніи, а въ самой настоящей горькой дѣйствительности.

Пылкій Мотовиловъ такъ вдохновился повѣстью старца, что отъ души воскликнулъ:

„Батюшка, какъ бы я хотѣлъ побороться съ бѣсами!“

Батюшка Серафимъ испуганно перебилъ его:

„Что вы, что вы, ваше Боголюбіе! Вы не знаете, что вы говорите. Знали бы вы, что малѣйшій изъ нихъ своимъ ногтемъ можетъ перевернуть всю землю, такъ не вызывались бы на борьбу съ ними“.

— „А развѣ, батюшка, у бѣсовъ есть когти?“

— „Эхъ, ваше Боголюбіе, ваше Боголюбіе, и чему только васъ въ университетѣ учатъ! Не знаете, что у бѣсовъ когтей нѣтъ?! Изображаютъ ихъ съ копытами, когтями, рогами, хвостами потому, что для человѣческаго воображенія невозможно гнуснѣе этого вида и придумать. Таковы въ гнусности своей они и есть, ибо самовольное отпаденіе ихъ отъ Бога и добровольное ихъ противленіе Божественной благодати изъ ангеловъ свѣта, какими они были до отпаденія, сдѣлало ихъ ангелами такой тьмы и мерзости, что не изобразить ихъ никакимъ человѣческимъ подобіемъ, а

подобіе нужно, — вотъ ихъ и изображаютъ черными и безобразными. Но, будучи сотворены съ силой и свойствами ангеловъ, они обладаютъ такимъ для человѣка и для всего земного необоримымъ могуществомъ, что самый мал йшій изъ нихъ, какъ и сказалъ я вамъ, можетъ своимъ когтемъ перевернуть всю землю. Одна Божественная благодать Всесвятаго Духа, даруемая намъ, православнымъ христіанамъ, за божественныя заслуги Богочеловѣка, Господа нашего Іисуса Христа, одна она дѣлаетъ ничтожными всѣ козни и злоухищренія вражіи“.

Жутко стало тогда Мотовилову. Тогда подъ защитой Преподобнаго онъ могъ не бояться злобы сатанинской. Но легкомысленно-дерзкій вызовъ, по попущенію Божію, не остался безъ послѣдствія, —онъ былъ принятъ.

Когда Мотовиловъ, послѣ кончины старца Серафима, поѣхалъ въ Курскъ, немного ему удалось собрать здѣсь свѣдѣній о дѣтствѣ и юности Преподобнаго. Близкіе родные, помнившіе о. Серафима въ молодости, кто перемерли, кто отозвались забвеніемъ. Даже домъ, въ которомъ родился и воспитывался Преподобный, былъ разрушенъ, и на мѣстѣ его выросли новыя постройки. Нашелся одинъ старикъ, сверстникъ Батюшки, который и далъ Мотовилову свѣдѣнія, вошедшія теперь во всѣ изданія житія Преподобнаго. Поѣздка въ Курскъ и пребываніе въ немъ были вполнѣ благополучны. Гроза ждала на возвратномъ пути въ Воронежъ.

На одной изъ почтовыхъ станцій, по дорогѣ изъ Курска, Мотовилову пришлось заночевать. Оставшись совершенно одинъ въ комнатѣ для проѣзжающихъ, онъ досталъ изъ чемодана свои рукописи и сталъ ихъ разбирать при тускломъ свѣтѣ одинокой свѣчи, еле освѣщавшей просторную комнату. Одною изъ первыхъ ему попалась записка объ исцѣленіи бѣсноватой дѣвицы изъ дворянъ, Еропкиной у мощей святителя Митрофана Воронежскаго,

„Я задумался, —пишетъ Мотовиловъ, —. какъ это можетъ случиться, что православная христіанка, пріобщающаяся Пречистыхъ и Животворящихъ Тайнъ Господнихъ, и вдругъ одержима бѣсомъ и притомъ такое продолжительное время, какъ тридцать съ лишнимъ лѣтъ. И подумалъ я: вздоръ! этого быть не можетъ! Посмотрѣлъ бы я, какъ бы посмѣлъ въ меня вселиться бѣсъ, разъ я часто прибѣгаю къ таинству святого причащенія“.

И въ это самое мгновеніе страшное, холодное, зловонное облако окружило его и стало входить въ его судорожно стиснутыя уста.

Какъ ни бился несчастный Мотовиловъ, какъ ни старался защитить себя отъ льда и смрада вползавшаго въ него облака, оно вошло въ него все, несмотря на его нечеловѣческія усилія.

Руки были точно парализованы и не могли сотворить крестнаго знаменія: застывшая отъ ужаса мысль не могла вспомнить спасительнаго имени Іисусова. Отвратительно ужасное совершилось, и для Николая Александровича наступилъ періодъ тягчайшихъ мученій. Собственноручная рукопись его даетъ такое описаніе испытанныхъ имъ мукъ.

„Господь сподобилъ меня на себѣ самомъ испытать истинно, а не во снѣ и не въ привидѣніи, три геенскія муки: первая — огня несвѣтимаго и неугасимаго ничѣмъ болѣе, какъ лишь одною благодатію Пресвятаго Духа. Продолжалась эта мука въ теченіе трехъ сутокъ, такъ что я чувствовалъ, какъ сожигался, но не сгоралъ. Со всего меня по 16 или по 17 разъ въ сутки снимали эту геенскую сажу, что было видимо для всѣхъ. Перестали эти муки лишь послѣ исповѣди и причащенія Святыхъ Таинъ Господнихъ, молитвами архіепископа Воронежскаго Антонія и заказанными имъ по всѣмъ 47 церквамъ Воронежскимъ и по всѣмъ монастырямъ заздравными за болящаго болярина раба Божія Николая ектеніями“.

„Вторая мука въ теченіе двухъ сутокъ — тартара лютаго, геенскаго, такъ что и огонь не только не жегъ, но и согрѣвать меня не могъ. По желанію его высокопреосвященства архіепископа Воронежскаго Антонія, я съ полъ-часа держалъ руку надъ свѣчей, и она вся закоптѣла донельзя, но не согрѣлась даже. Опытъ сей удостовѣрительный я записалъ на цѣломъ листѣ и къ тому описанію рукою моею и на ней свѣчною сажею мою руку приложилъ. Но обѣ эти муки причащеніемъ давали мнѣ хоть возможность ѣсть и пить и спать немного могъ при нихъ, и видимы онѣ были всѣмъ“.

„Но третья мука геенская хотя на полсутокъ еще уменьшилась, ибо продолжалась только полторы сутки, и едва ли болѣе, но за то великъ былъ ужасъ и страданіе отъ неописуемаго и непостижимаго. Какъ я живъ остался отъ нея! Исчезла она тоже отъ исповѣди и причащенія Святыхъ Таинъ Господнихъ. На этотъ разъ самъ архіепископъ Антоній изъ своихъ рукъ причащалъ меня оными. Эта мука была червя неусыпнаго геенскаго, и червь этотъ никому болѣе, кромѣ меня самого и архіепископа Антонія, не былъ виденъ, но я весь самъ былъ преисполненъ этимъ наизлѣйшимъ червемъ, который ползалъ во мнѣ во всемъ и неизъяснимо ужасно грызъ всю мою внутренность, но и выползаючи чрезъ ротъ, уши и носъ снова во внутренности мои

возвращался. Богъ далъ мнѣ силу на него, и я могъ брать его въ руки и растягивать. Я по необходимости заявляю это все, ибо недаромъ подалось мнѣ это свыше отъ Бога видѣніе, да не возможетъ кто подумать, что я дерзаю всуе имя Господне призывать. Нѣтъ! Въ день страшнаго суда Господня Самъ Онъ — Богъ, Помощникъ и Покровитель мой, засвидѣтельствуетъ, что я не лгалъ на Него, Господа, и на Его Божественнаго Промысла дѣяніе, во мнѣ совершенное“.

Вскорѣ послѣ этого страшнаго и недоступнаго для обыкновеннаго человѣка, испытанія, Мотовиловъ имѣлъ видѣніе своего покровителя, преподобнаго Серафима, который утѣшалъ страдальца обѣщаніемъ, что ему дано будетъ исцѣленіе при открытіи мощей святителя Тихона Задонскаго и что до того времени вселившійся въ него бѣсъ уже не будетъ его такъ жестоко мучить.

Дѣйсгвительно чрезъ 30 слишкомъ лѣтъ совершилось это событіе, и Мотовиловъ его дождался, дождался и исцѣленія по великой своей вѣрѣ.

Въ день открытія мощей святителя Тихона Задонскаго, Мотовиловъ стоялъ въ алтарѣ, молился и горько плакалъ о томъ, что Господь не посылаетъ ему исцѣленія, котораго, по обѣщанію преподобнаго Серафима Саровскаго, ждала его измученная душа. Во время пѣнія Херувимской пѣсни, онъ взглянулъ на горнее мѣсто и увидѣлъ на немъ святителя Тихона. Святитель благословилъ плачущаго Мотовилова и сталъ невидимъ.

Мотовиловъ сразу почувствовалъ себя исцѣленнымъ.

Муки ада.

Есть ли адъ?

Въ молодости, пользуясь цвѣтущимъ здоровьемъ, я думалъ, что для меня не существуетъ болѣзней; но теперь, когда онѣ неоднократно постигли меня, я, къ сожалѣнію, убѣдился, что однимъ отрицаніемъ отъ нихъ не избавишься. Чго есть, то есть. Поэтому, будемъ имѣть благоразуміе не отрицать очевидное и несомнѣнное.

Укажу вамъ нѣсколько случаевъ изъ жизни, подтверждающихъ существованіе и ада.

Въ аду среди другихъ мукъ человѣкъ особенно будетъ страдать отъ тягостныхъ воспоминаній о своей недостойно прожитой земной жизни. Приведите на память себѣ картину страданій богача въ аду, изображенную Іисусомъ Христомъ въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ (Лк. 16, 19-31). — „Чадо“, — говорилъ богачу Авраамъ, — „вспомни, какъ ты жилъ на землѣ (ст. 25)!“ Многимъ владѣлъ богачъ на землѣ... были у него дворцы, полные золота, порфира и виссона, были толпы рабовъ и женщинъ... ничего этого онъ не унесъ съ собою въ могилу. Одни воспоминанія о безпутно прожитой жизни, неотступныя, какъ тѣнь, навязчивыя, какъ оводъ, безпощадно терзающія, какъ коршунъ пойманную горлицу, черной стаей потянулись за нимъ. Потянулись клевать и рвать его душу, клевать каждоминутно, неослабно и вѣчно.

Дорогіе братіе мои, пока не поздно, употребляйте всѣ усилія, чтобы ваши загробныя воспоминанія не терзали васъ. Страшны они. Сто языковъ у нихъ, и каждый будетъ намъ твердить по сотнѣ обвиненій и будетъ преступникомъ насъ звать. — Припомни: ты клятвамъ измѣнялъ, — и страшнымъ клятвамъ!.. Припомни, ты лгалъ, ты притѣснялъ, ты унижался!.. Припомни, какъ ты подло, низко льстилъ, безстыдно клеветалъ, развратничалъ и, помнишь, помнишь, воровалъ! Цѣлыя полчища грѣховъ, позорныхъ, дикихъ, сойдутся въ нашей памяти и всѣ начнутъ кричать: ты лжецъ, ты низкій, тяжкій грѣшникъ! И не найдете вы покоя, и рады были бы убѣжать отъ нихъ, но некуда. Вездѣ они за вами, какъ ваша тѣнь.

Греческій Императоръ Констансъ II имѣлъ брата Ѳеодосія. Боясь, чтобы послѣдній не отнялъ у него престола, онъ принудилъ его принять санъ діакона, и послѣ этого неоднократно пріобщался изъ его рукъ Крови Господней. Въ 659 году, желая совсѣмъ избавиться отъ брата, онъ приказалъ умертвить его... Опасный человѣкъ былъ убитъ. Казалось, теперь императоръ могъ спокойно сидѣть на престолѣ. Но, вы знаете, съ этого времени онъ не имѣлъ минуты покоя. Воспоминанія о несчастномъ братѣ непрерывныя и частыя, какъ удары его испуганнаго сердца,

и живыя, какъ будто братъ и не умиралъ, всецѣло овладѣли его умомъ, и онъ не могъ освободиться отъ нихъ ни днемъ, ни даже ночью. Ночью они еще сильнѣе изступляли его. Братъ, какъ живой, только съ ужасно блѣднымъ лицомъ и съ глубоко впавшими, свѣтящимися глазами стоялъ передъ нимъ, заслоняя собою остальной міръ, мѣшая императору идти своей дорогой. Онъ закрывалъ глаза, но мозги съ прежней силой продолжали рисовать ему замученнаго брата. Братъ стоялъ передъ нимъ съ чашею, дымящеюся его собственною кровью, и, подавая ее, говорилъ: „на братъ, напейся моей крови. На, пей!“ И приближалъ ее къ самымъ губамъ его, а онъ не могъ ее оттолкнуть. Въ надеждѣ разогнать страшныя воспоминанія, императоръ покинулъ свою столицу, Константинополь, гдѣ совершено было братоубійство, и уѣхалъ въ далекій Римъ. Но перемѣна мѣста не перемѣнила воспоминаній Какъ и раньше, страшныя и неотступныя, они и здѣсь сверлили собою глаза... Изъ Рима Констансъ бѣжалъ въ Сицилію, въ городъ Сиракузы, подальше, подальше за море. Но казалось, легче ему было убѣжать отъ своей тѣни, нежели отъ воспоминаній.

Такъ наказаніе за преступленіе императора наступило раньше, чѣмъ онъ умеръ, и адъ онъ увидѣлъ еще здѣсь, на землѣ. Смерть, вскорѣ постигшая его, и Божіе посмертное воздаяніе за его грѣхъ, можно думать, мало измѣнили его ужасное положеніе.

Помимо страданія отъ воспоминаній, адъ ужасенъ еще тѣмъ, что онъ заставляетъ грѣшника переживать свой позоръ. Это переживаніе начнется уже на страшномъ судѣ, когда откроется черная книга нашихъ грѣховныхъ дѣяній и разоблачатся всѣ тайны сердца нашего. Но для многихъ оно начинается еще здѣсь, на землѣ.

О, позоръ за наши темныя дѣянія, слова, мысли и чувства, позоръ передъ нашими милыми, дорогими дѣтьми, какъ снесемъ мы тебя? Но и какъ мы близки къ тебѣ... Я недавно читалъ, что въ одномъ богатомъ банкѣ служилъ человѣкъ съ стремленіемъ легко и скоро обогатиться. Съ этою цѣлью онъ тайно воспользовался имѣющимися въ кассѣ банковыми деньгами, намѣреваясь вернуть ихъ при первой возможности. Но дѣло, которое онъ предпринялъ, не только не принесло барыша, но даже не вернуло ему и затраченныхъ денегъ. Убытокъ былъ полный. Долго удавалось ему вести отчетъ въ банковыхъ книгахъ такъ хитро, что при провѣркѣ ревизоръ не находилъ въ нихъ рѣшительно ничего подозрительнаго. Однако, пришелъ-таки день, когда ревизоръ замѣтилъ растрату. Кассиръ былъ арестованъ и заключенъ въ тюрьму. Онъ имѣлъ жену и единственнаго ребенка, дочурку прелестную и добрую, какъ ангелъ. Спустя немного времени послѣ ареста отца, она какъ-то вернулась изъ школы домой ранѣе обыкновеннаго, очень взволнованная и вся въ слезахъ. — Ахъ, мама, — всхлипывала она, — я больше никогда не пойду въ школу, Пошли туда за моими книгами.

— Это почему, дѣточка моя? — возразила мать, полагая, что ребенокъ просто капризничаетъ по какой нибудь простой причинѣ: — Ты обязательно должна вернуться въ школу.

— Нѣтъ, мама, ни за что. Лучше прогоните меня изъ дома, я не пойду. Пошлите за моими книгами.

— Но что же случилось съ тобой? — спросила мать.

— Что случилось?.. Сегодня, мамочка, одна изъ ученицъ при всѣхъ сказала мнѣ въ классѣ: „ты уже молчи, цыганка, твой отецъ — воръ и острожникъ“... Ахъ, мама, я не могу больше.

И ребенокъ упалъ на колѣни матери, рыдая и вздрагивая всѣмъ своимъ маленькимъ тѣльцемъ. Конечно, мать поняла, что ребенку невозможно больше ходить въ школу. Въ самомъ дѣлѣ, ребенку вора и острожника тамъ слишкомъ тяжело. Дѣвочка заболѣла нервною горячкою; на глазахъ матери здоровье ея такъ же скоро таяло, вотъ какъ эта свѣча отъ огня. Докторъ отказался ее лѣчить, сказавъ: — Я не могу ей помочь: сердце дѣвочки не вынесло удара. Приготовьтесь, смерть неизбѣжна.

Мать не знала, что дѣлать, какъ спасти свое сокровище. Войдя въ ея комнату, она стала гладить рукою ея пылавшую головку и спросила: — Дѣвочка моя дорогая, можетъ быть ты чего-нибудь хочешь?

— Да, мама, хочу, очень хочу... увидѣть папу. Хоть одинъ разочекъ, и я тогда выздоровѣю. Пусть онъ придетъ ко мнѣ и, какъ раньше, положитъ голову на мою подушку, и я перестану болѣть Пойду въ школу, соберу всѣхъ ученицъ и крикну: лжете, мой отецъ не острожникъ, онъ дома живетъ! Позовите папу. Гдѣ папа? — И ребенокъ въ страшномъ жарѣ заметался по своей кроваткѣ. Большихъ трудовъ стоило матери упросить тюремное начальство отпустить мужа къ умирающей дочери хотя на полчаса. Позднимъ вечеромъ его привели подъ стражей. Едва онъ отворилъ дверь въ комнату, гдѣ лежала больная, послѣдняя мгновенно поднялась съ кровати и, протягивая къ нему руки, радостно закричала: — Папуня.. Это ты? Дорогой мой

папуня, я такъ и знала, что ты сегодня придешь ко мнѣ. Скорѣе, скорѣе на подушку ко мнѣ, теперь я скоро выздоровлю.

Отецъ подбѣжалъ и положилъ свою голову на подушку рядомъ съ ея головкою.

— Ахъ, папуня, теперь мы никогда не разстанемся... никогда... ни... ког... да...

Но это „никогда" было послѣднимъ, предсмертнымъ вздохомъ ея надорваннаго сердца, ея лебединою пѣснью, улетѣвшею на небо.

Проникните въ душу отца, представьте себѣ его мысли и чувства. Я не знаю, но мнѣ кажется, муки послѣсмертнаго ада уже не испугаютъ его. Никакія пытки, никакія боли уже не покажутся ему страшными послѣ того, что онъ перенесъ здѣсь, еще на землѣ, въ горькій часъ своего позора, на подушкѣ убитаго имъ единственнаго, дорогого, невиннаго, какъ ангелъ, ребенка.

Теперь заглянемъ въ свою душу. Какъ близокъ и каждый изъ насъ къ этому роковому часу, когда и онъ можетъ увидѣть себя въ адѣ мученій или въ себѣ, въ своей душѣ цѣлый адъ пытокъ, когда и онъ, подобно Давиду, еще здѣсь на землѣ, можетъ сказать о себѣ: „муки ада постигли меня, цѣпи ада облегли меня". Какъ послѣ этого не вѣрить въ адъ?! Развѣ только потерявшіе способность наблюдать всю окружающую насъ жизнь и изъ нея черпать себѣ поученіе.

Но хорошо ли дѣлаю я, что напоминаніями объ адѣ, быть можетъ, омрачаю печалью радостное шествіе вашей жизни и, вмѣсто того, чтобы сказать: „веселитесь, пользуйтесь жизнью!", говорю: „берегитесь, будьте серьезны, впереди васъ есть адъ, муки его тяжелы?" На этотъ вопросъ не можетъ быть двухъ отвѣтовъ. Я и не могу иначе поступать Я — сторожъ вашего спасенія, какъ будочникъ — безопасности и исправности желѣзнодорожнаго пути. Я иду по полотну желѣзной дороги и осматриваю его. Подхожу къ мосту черезъ глубокую пропасть и вижу: онъ совершенно разрушенъ. Оглядываюсь назадъ, и, о ужасъ: прямо къ мосту мчится на всѣхъ парахъ поѣздъ, наполненный веселыми, беззаботными пассажирами, ѣдущими погулять въ лежащій за мостомъ городъ. Въ головѣ моей мгновенно мелькаетъ мысль: „надо бѣжать навстрѣчу поѣзду и, во что бы то ни стало, остановить его, иначе всѣ погибнутъ". Я бѣгу, кричу и изо всѣхъ силъ машу руками и краснымъ сигнальнымъ флажкомъ и, наконецъ, останавливаю его. Поѣздъ спасенъ. Всѣ пассажиры, кондуктора и машинистъ не находятъ словъ благодарить меня. Я радуюсь, исполнивъ свой долгъ.

Друзья мои, скажите пожалуйста, жестоко ли поступилъ я, нарушивъ спокойствіе и веселость пассажировъ? Могъ ли я поступить болѣе человѣколюбиво? Представьте же себѣ, что, дойдя до разрушеннаго моста, я рѣшаю такъ: „эти пассажиры такъ счастливы, нѣтъ, я не стану разстраивать ихъ радость, это будетъ слишкомъ жестоко съ моей стороны? Я лучше присяду здѣсь и дождусь прихода поѣзда". Я спокойно сажусь, а поѣздъ мчится съ неимовѣрной быстротой и непредупрежденный летитъ въ страшную пропасть. Вскорѣ оттуда несутся крики и стоны раненыхъ и изувѣченныхъ. Гдѣ же тутъ человѣколюбіе? Не было ли бы это чудовищнѣйшей жестокостью съ моей стороны? Несомнѣнно, меня привлекли бы за это къ уголовной отвѣтственности и осудили, какъ человѣкоубійцу.

Братіе, подумайте о себѣ, не мчится ли поѣздъ вашей жизни прямо къ разрушенному мосту! Подумайте, а пока я, сторожъ вашего спасенія, машу краснымъ флажкомъ, и съ мольбою и тревогою вамъ говорю: берегитесь, остановитесь во имя вѣчнаго спасенія вашего!

Свящ. **Н. Ч.**

(Изъ Аѳон. рукописей.)

„Х. Н."

Церковная жизнь.

ЭСТОНІЯ.

Ревельская епархія.

Утверждены въ должности:

1) Свящ. Гангофской церкви Верроскаго благочинія о. Петръ Таммъ — и. д. свящ. Лугамаской церкви Печерскаго благочинія съ 21-XII-1932 г.

2) Свящ. Аудернской церкви Перновскаго благочинія о. Іоаннъ Алликъ — и. д. свящ. Подиской церкви, того же благочинія съ 24-XII 1932 г.

3) Священникъ Іоаннъ Эрвартъ — и. д. свящ. Ристиской церкви Ревельскаго благочинія.

4) Свящ. Кэргесаарской церкви Гапсальскаго благочинія о. Косьма Ларендей —

и. д. свящ. Эмастской церкви того же благочинія съ 4-I с. г.

5) Протоіерей Іоаннъ Юмарикъ — Ревельскимъ городскимъ и уѣзднымъ благочиннымъ на трехлѣтіе съ 1933 года.

6) Членами Ревельскаго благочиннического совѣта: протоіерей Христоферъ Винкъ, псаломщикъ Константинъ Пуу, г. г. Яковъ Пааль и Иванъ Лаакъ, кандидатами: прот. Николай Пятсъ, псаломщикъ В. Юргенсонъ, г.г. Александръ Ерошко и Георгій Іорданъ — на трехлѣтіе съ 1933 г.

7) Протоіерей Іоаннъ Тейсъ — духовникомъ Ревельскаго благочинія на трехлѣтіе съ 1933 г.

8) Вр. и. о. псаломщика Ильмъярвской церкви Юрьевскаго благочинія Владиміръ Тюндеръ —штатнымъ псаломщикомъ той же церкви съ 17-1 с. г.

9) Священникъ Эллій Верхоустинскій—вр. и. о. священника Тапской церкви съ 17-I с. г.

10) Г жа Іулія Кягу — и. об. псаломщика Турильской церкви Ревельскаго благочинія съ 1-I с. г.

11) Бывшій псаломщикъ Александръ Пябо —и. об. псаломщика Гапсальской церкви съ 1-I с. г.

12) Протоіерей Гутмансбахской церкви Петръ Сааръ — духовникомъ Перновскаго благочинія на трехлѣтіе съ 1933 г.

13) Іэппернскій священникъ Петръ Андерсонъ—членомъ ревизіонной комиссіи Перновскаго благочин. Совѣта на трехлѣтіе съ 1933 г.

14) Представителями Синода въ Ревельскій кладбищенскій комитетъ: Прот. Н. Пятсъ, прот. М. Узна и кандидатомъ—г. П. Петерсонъ на трехлѣтіе съ 1933 г.

Уволенъ отъ должности.

Вр. и. д. свящ. Суйслепской церкви о. Ѳеодоръ Блейве съ 21/XII 1932 г.

Нарвская епархія.

На мѣсто скончавшагося члена Нарвскаго Епархіальнаго Совѣта д-ра П. Болдина вступилъ въ составъ Епархіальнаго Совѣта кандидатъ Г. М. Румянцевъ (изъ Нарвы).

На объявленныя свободными священническія вакансіи въ пос. Черномъ и въ Нарвской Ивангородской ц. заявлены пока кандидатуры: въ пос. Черный — священника А. Лаврова и псаломщиковъ П. Рахманина и А. Панова (оба окончившіе курсъ Духовной семинаріи), въ Нарвскую Ивангородскую ц. кандидатуръ не заявлено.

Строящійся въ с. Пирисарѣ каменный храмъ уже почти готовъ; остается только настлать полы; утварью храмъ совершенно достаточенъ, потому что при происшедшемъ нѣсколько лѣтъ прежде пожарѣ храма, изъ него были спасены иконостасъ, всѣ иконы, вся утварь и богослужебныя книги.

Сов. Россія.

По свѣдѣніямъ „Журнала Московской Патріархіи“ за 1932 годъ произошли слѣдующія измѣненія въ іерархическомъ составѣ Россійской Православной церкви: архимандритъ Сергій (Васильевъ), б. настоятель Новгородскаго-Юрьева монастыря рукоположенъ въ санъ епископа Демянскаго, викарія Новгородской епархіи; архимандритъ Іоанникій (Поповъ), б. намѣстникъ Ниловой Пустыни рукоположенъ во епископа Камышинскаго, викарія Саратовской епархіи; архимандритъ Тарасій (Лобановъ) рукоположенъ во епископа Іесурійскаго; архимандритъ Ефремъ рукоположенъ во епископа Яракскаго; іеромонахъ Артемонъ (Евстратовъ) рукоположенъ во епископа г. Петропавловска; архимандритъ Александръ (Тороповъ) рукоположенъ во епископа Конешенскаго, викарія Костромской епархіи.

Скончались:

Антоній, Архіепископъ Архангельскій и Холмогорскій; архіепископъ Владиміръ (Соколовскій), быв. Екатеринославскій; Архіепископъ Кіевскій Димитрій (Вербицкій).

Епископъ Николай (Карауловъ), б. Вельскій, викарій Вологодской епархіи; Серафимъ (Коровинъ), б. еп. Януторовскій; Даніилъ (Шерстенниковъ), б. еп. Охотскій; Димитрій (Голицкій), б. еп. Проскуровскій.

Архіепископъ Калужскій Сильвестръ (Братановскій), состоявшій постояннымъ членомъ Временнаго Патріаршаго Синода (погребенъ въ Москвѣ; отпѣваніе совершалъ замѣститель М. Сергій въ сослуженіи шестнадцати архіереевъ).

——

Въ виду исполнившагося тридцатилѣтія архіерейскаго служенія Архіепископа Трифона (Туркестанова), Замѣститель призналъ справедливымъ возвести его въ санъ Митрополита съ правомъ ношенія бѣлаго клобука и креста на митрѣ.

——

По иниціативѣ Митрополита Серафима (Чичагова) за подписью Преосвященныхъ Епархіальныхъ и другихъ къ Замѣстителю поступилъ докладъ съ просьбою принять и усвоить при богослуженіяхъ предношеніе впереди Замѣстителя св. Креста, что и принято 12 апрѣля пр. года.

——

Постановленіемъ Священнаго Синода при Замѣстителѣ Патріаршаго Мѣстоблюстителя возведены въ санъ Митрополита: Преосвященные Архіепископы — Хугынскій Алексій съ наименованіемъ „Старорусскаго", Одесскій Анатолій, Ярославскій Павелъ и Харьковскій Константинъ; и саномъ Архіепископа — Преосвященный Питиримъ, Епископъ Дмитровскій со включеніемъ въ составъ Синода и съ порученіемъ ему управленія Московской Епархіей.

Составъ зимней сессіи Священнаго Синода въ 1932-33 г. г. слѣдующій: Преосвященные Митрополиты — Ташкентскій Никандръ, управляющій Новгородской Епархіей Алексій, Одесскій Анатолій, Саратовскій Серафимъ, Ярославскій Павелъ и Харьковскій, Экзархъ Украйны Константинъ; Архіепископы: Котельническій Евгеній, Иваново-Вознесенскій Павелъ, Днѣпропетровскій Георгій, Дмитровскій, Управляющій Московской Епархіей, Питиримъ; Епископы: Тобольскій Артемій, Могилевскій Ѳеодосій и Алма-Атинскій Германъ.

——

Въ истекшемъ году въ Москвѣ было совершено освященіе св. Мура.

31-го марта въ четвергъ на третьей недѣлѣ Великаго Поста послѣ водосвятнаго молебна въ Московскомъ Каѳедральномъ Богоявленскомъ Соборѣ, что въ городѣ Москвѣ въ Дорогомоловѣ, Замѣстителемъ былъ возженъ огонь въ печи для муроваренія.

До воскресенія 3-го апрѣля при очередномъ участіи Московскаго духовенства продолжалось мувареніе.

Всѣ эти дни Преосвященными Московскими викаріями совершались утреннія и вечернія богослуженія.

Въ воскресеніе 3-го апрѣля за Божественной Литургіей Преосвященнымъ Замѣстителемъ при сослуженіи Преосвященныхъ Архіепископовъ и московскаго духовенства уготованное мура освящено.

——

Въ нѣкоторыхъ приходахъ священники причащаютъ младенцевъ запасною Св. Кровію Христовой, для чего на полной Литургіи отдѣляютъ часть Св. Крови и вливаютъ Ее въ маленькіе сосуды по мѣрѣ надобности, пріобщая младенцевъ въ тѣхъ приходахъ, въ коихъ храмы закрыты, священниковъ нѣтъ, младенцы умираютъ безъ причастія, а приходы отстоятъ отъ ближайшаго храма на 10, 15 и 20 верстъ. При такихъ же обстоятельствахъ даютъ сорокодневную молитву матери и ребенку на домахъ.

——

По сообщенію „Вечерней Москвы" лѣтомъ 1932 г. были предприняты большія реставраціонныя работы въ Кремлѣ. Между прочимъ очищены бѣлокаменныя стѣны Успенскаго собора, а внутри его реставрирована старинная живопись. Позолоченные купола вымыты и покрыты прозрачнымъ лакомъ. Подобныя же реставраціонныя работы осуществлены въ отношеніи Архангельскаго и Благовѣщенскаго соборовъ, колокольни Иванъ Великій и кремлевскихъ стѣнъ. Въ 1933 году эти работы будутъ продолжаться. Предположена реставрація теремовъ и внутренняя реставрація храмовъ.

——

Сербская Церковь. Архіерейскій Соборъ, засѣдавшій въ сентябрѣ прошлаго года (по н. с.) между прочимъ избралъ на вновь учрежденную Загребскую митрополичью каѳедру Преосвященнаго Еп. Досиѳея, а также двухъ викаріевъ Архіепископіи Бѣлградско-Карловацкой архимандрита д-ра Викентія Вуича съ титуломъ епископа Моравицкаго и д-ра Тихомира (нареченнаго въ монашествѣ Тихономъ) Радовановича съ титуломъ епископа Сремскаго.

——

Болгарская Церковь. Какъ въ Греціи и Сербіи, такъ и въ Болгаріи Св. Синодъ приступилъ къ разработкѣ новаго Устава Болгарской Церкви, такъ называемаго „Экзархійскаго Устава". Былъ созванъ Архіерейскій Соборъ подъ предсѣдательствомъ Видинскаго Митрополита Неофита, который долженъ былъ засѣдать до 12-14 декабря пр. года. Этотъ Соборъ рѣшилъ отложить окончательную редакцію Экзархійскаго Устава въ виду чрезвычайной сложности этого вопроса.

——

Константинопольскій Патріархатъ. По случаю проѣзда черезъ Константинополь верховнаго комиссара Франціи въ Сиріи, Константинопольскій Патріархъ обратился къ нему съ просьбой объ официальномъ признаніи со стороны Французской миссіи въ Сиріи Александра законнымъ Петріархомъ Антіохійскимъ какъ уже признаннаго всѣми православными автокефальными церквами (?).

Какъ извѣстно, въ Антіохіи до сего времени идетъ борьба между двумя кандидатами: Митрополитомъ Арсеніемъ, избраннымъ въ Патріархи арабами, и Митрополитомъ Александромъ, избраннымъ греками. До сего времени не состоялось еще соглашенія между враждующими сторонами, а также достовѣрно

не извѣстно, чтобы всѣми автокефальными церквами былъ признанъ патріархомъ Антіохійскимъ Александръ.

Впечатлѣнія миссіонера Печерскаго края.

Медленно продвигается наша линейка по невѣроятно грязной дорогѣ въ деревню Л. (Сѣнской вол.). Насъ ужасно трясетъ. На каждомъ большомъ ухабѣ кажется, что наша повозка прикажетъ долго жить. Но вотъ уже шагомъ въѣзжаемъ въ деревню, откуда несутся рѣдкіе удары колокола. Группа ребятишекъ занята тѣмъ, что бьетъ какимъ-то желѣзнымъ предметомъ по рельсу, который здѣсь замѣняетъ колоколъ.

Входимъ въ часовню, биткомъ набитую народомъ. Всѣ пришли послушать миссіонера. Просторная часовня погружена въ полутьму. Слабый свѣтъ лампадъ у иконостаса освѣщаетъ лишь первые ряды слушателей.

По окончаніи молитвы: Царю Небесный, я приступаю къ бесѣдѣ. Говорю о тѣхъ тяжелыхъ временахъ, которыя переживаетъ сейчасъ Православная Церковь, и указываю на тѣ большія обязанности, которыя лежатъ на всѣхъ православныхъ христіанахъ, могущихъ еще свободно исповѣдовать свою вѣру. Уже въ началѣ бесѣды я замѣтилъ, что среди слушателей творится, что-то неладное. Раздававшійся сначала лишь шопотъ становился все громче и громче, и, въ концѣ концовъ, раздались уже прямо выкрики: „Довольно вамъ сказки разсказывать, довольно вамъ дурманъ на народъ наводить! Не смѣть говорить про совѣтскую Россію, коммунисты люди лучшіе, чѣмъ мы!“

Протесты другихъ слушателей и моя просьба отложить обмѣнъ мнѣніями до конца бесѣды, когда я буду отвѣчать на предложенные вопросы, заставили замолчать возражавшихъ.

Послѣ бесѣды одинъ изъ нихъ предложилъ вопросъ, или лучше сказать, сдѣлалъ замѣчаніе слѣдующаго рода:

— Вы, г-нъ миссіонеръ, призываете ко Христу, говорите, что намъ нужно искать Христа, а между тѣмъ называете Его Господомъ, т. е. Господиномъ. А если Онъ Господинъ, какъ же намъ, темнымъ крестьянамъ, искать Его, вѣдь Онъ намъ можетъ сказать: „Убирайся ко всѣмъ чертямъ, деревенская харя!“

Развѣ не ясно, чьей это работы плоды?

Черезъ два дня я по просьбѣ нѣкоторыхъ членовъ Культурно просвѣтительнаго общества читаю докладъ въ Народномъ Домѣ, въ Новомъ Изборскѣ. Говорю на тему: „Идеалы современной молодежи“. Залъ набитъ биткомъ. Публика слушаетъ внимательно, подъ конецъ апплодируетъ.

На слѣдующее утро встрѣчаю на улицѣ одного старика. Старикъ говоритъ. Недоброжелательно покачиваетъ головой. „Это ты батюшка, туды въ Народный Домъ то полѣзъ, вѣдь тамъ дѣло не чистое. Вѣдь туда настоящій православный христіанинъ не ходитъ. Культура и наука это дѣла не Божіи. Напрасно ты туда ходилъ-то, напрасно“.

Я стараюсь растолковать ему, что всякая истинная наука и культура христіанству не противорѣчатъ, что культурнопросвѣтительное общество дѣлаетъ большое дѣло, отвлекая деревенскую молодежь отъ пьянства и постоянныхъ дракъ, что какъ разъ руководители Просвѣтительнаго общества являются людьми вѣрующими. Ничто не помогло — мой старикъ остался при своемъ мнѣніи.

— Пьянство? Ну, какая въ немъ бѣда. Это у насъ всегда было и будетъ Кто же не видалъ, что молодежь пьетъ! Она пить и должна! А вотъ культуру-то распространять и ее еще расхваливать—это дѣло не Божье! Вотъ вамъ и философія!

Встрѣчаетъ меня второй старикъ. Опять говоритъ о томъ же. Опять тѣ же слова! Откуда они? Оказывается, стариковъ натравливаютъ. И подумайте кто! Одинъ изъ самыхъ ярыхъ моихъ противниковъ изъ деревни Л. Здѣсь они обернулись какъ бы защитниками православнаго благочестія.

Продуманная работа.

* * *

Просторная изба въ деревнѣ С Пришелъ я сюда по просьбѣ хозяина калѣки. Онъ не могъ придти на бесѣду въ церковь и просилъ меня устроить бесѣду у него. Я съ радостью согласился.

Говорю я о значеніи Рождества Христова, начиная бесѣду со словъ ирмоса: Христосъ рождается славите!

Подъ конецъ бесѣды опять вопросы.

— Вотъ, — говоритъ одинъ изъ слушателей, — вы говорите, что Христосъ принесъ миръ. Въ Евангеліи, однако, сказано: „Не миръ пришелъ Я принести, а мечъ“ (Ев. Мѳ. 10, 34). Вѣдь Христосъ заповѣдалъ намъ классовую борьбу“.

Я указываю на слѣдующій стихъ Евангелія, свидѣтельствующій, что рѣчь идетъ лишь о раздѣленіи вѣрующихъ отъ невѣрующихъ. Какая же эта классовая борьба, когда будетъ раздѣленъ человѣкъ съ отцомъ своимъ и дочь съ матерью своею. Гдѣ же здѣсь классы?

— Такъ-то такъ,—отвѣтилъ мнѣ мой оппонентъ, — но тѣмъ не менѣе вы должны согласиться съ тѣмъ, что до Христа всѣ войны были національныя, а послѣ Христа только классовыя.

Когда я началъ спрашивать его по исторіи объ войнахъ, мой оппонентъ стыдливо смолкъ...

„Вѣстникъ Русск. Студ. Христ. Движенія“. **В. Б.**

Возвращеніе рус. интеллигенціи къ Православію.

(*Къ 10-лѣтію „Р. С. Х. Д. за Рубежомъ“*).

Исполняющееся лѣтомъ 1933 года десятилѣтіе со времени „Перваго Пшеровскаго съѣзда“ (Чехія), положившаго начало существованію „Р. С. Х. Дв., за Рубежомъ“, является причиною появленія настоящей статьи, цѣль которой: напомнить обществу и всѣмъ вѣрующимъ русскимъ людямъ объ идеалахъ и устремленіяхъ организаціи, за 10 лѣтъ своего существованія успѣвшей произвести глубокій религіозный переворотъ въ душахъ сотенъ и тысячъ представителей русской зарубежной молодежи.

Глава I. Въ Россіи. Начало.

Совершенный отходъ отъ Церкви огромнаго большинства русской интеллигенціи, столь характерный для первыхъ десятилѣтій текущаго столѣтія, поставилъ передъ немногими вѣрующими интеллигентами серьезный вопросъ: какъ бороться съ обезбоженіемъ русскихъ образованныхъ классовъ?.. Однимъ изъ опытовъ такой борьбы, незадолго до міровой войны и революціи, явилось образованіе студенческихъ христіанскихъ кружковъ при русскихъ университетахъ, сначала столичныхъ, а позднѣе и провинціальныхъ. Образованные по принципамъ и согласно опыту Всемірной Студенческой Христіанской Федераціи, эти кружки дали возможность объединиться вѣрующей молодежи для активной и прямой борьбы съ наступавшими побѣдоносно и до того момента почти безпрепятственно матеріализмомъ, раціонализмомъ и ихъ исчадіемъ — атеизмомъ.

Къ невѣрію и внѣцерковности интеллигенціи, ко времени возникновенія христіанскихъ студенческихъ кружковъ, уже такъ привыкли, что существованію вѣрующихъ студентовъ отказывались вѣрить. Ихъ первыя выступленія прозвучали такимъ рѣзкимъ диссонансомъ въ атмосферѣ тогдашней духовной жизни, что, казалось, никто не осмѣлится поддержать и подкрѣпить ихъ немногочисленные голоса. Но на дѣлѣ вышло иначе. Призывъ не остался безъ отвѣта. И изъ среды профессоровъ и изъ среды молодежи поспѣшили на помощь піонерамъ христіанизаціи русской интеллигенціи новые и новые люди, и черезъ короткій срокъ столь безумное и ненадежное, какъ казалось вначалѣ, дѣло — прочно стало на ноги.

Многаго сдѣлать оно, къ сожалѣнію, не успѣло. Пламя войны и послѣдовавшій затѣмъ вихрь революціи разнесли и уничтожили и недавнее и давнее прошлое и развѣяли по лицу всей земли три милліона русской интеллигенціи и просто русскихъ людей. Разсѣялась по чужимъ краямъ и огромная часть дореволюціоннаго русскаго студенчества.

Въ общей разрухѣ прекратили свое существованіе и первые христіанскіе студенческіе кружки, члены которыхъ разсѣялись по обѣимъ сторонамъ рубежа и, потерявъ изъ виду другъ друга, если и продолжали начатое дѣло, то про себя, за свой страхъ и рискъ, своими маленькими и одинокими силами...

Глава II. Въ эмиграціи. Возрожденіе.

Нелегкимъ испытаніямъ подверглась та часть (большая) русскаго студенчества, которую волна революціи выбросила за бортъ Россіи и разметала по городамъ и селеніямъ Европейскихъ державъ неизвѣстно на какой срокъ... Лишенные почти всего, разочаровавшіеся въ своихъ былыхъ, по большей части революціонныхъ идеалахъ, студенты-эмигранты вскорѣ, почти тотчасъ же, почувствовали себя въ тупикѣ, на роковомъ порогѣ отчаянія, на той чертѣ, по одну сторону которой лежитъ „ничто“ смерти (самоубійство), а по другую „ничто“ жизни (будни безъ идеаловъ, безъ цѣли, безъ будущаго). Все земное было либо разрушено, либо отодвинуто куда-то неопредѣленно далеко... Всѣ пути были туманны, и ничто не давало увѣренности и твердаго отвѣта на вопросъ: „Что дѣлать?“ Вмѣсто земного оставалось небесное—религія, и къ ней устремилось большинство интеллигенціи, видя здѣсь (въ Церкви) то вѣчное и полноцѣнное, что способно дать отвѣты на все и все восполнить и утолить...

Этотъ же путь былъ открытъ и передъ эмигрантской молодежью, но... было все-таки „но“, которое тормозило вступленіе на этотъ путь и даже совсѣмъ дѣлало его для молодежи недоступнымъ. И это „но“ заключалось въ остаткахъ того прошлаго, которое привезли съ собой въ эмиграцію русскіе студенты, въ тѣхъ ученіяхъ, принципахъ раціонализма, на которыхъ воспитывалось не одно поколѣніе, и которые первымъ пунктомъ ставили отрицаніе всего неземного, потустороннаго и въ особенности Церкви... Вступить въ единоборство съ этимъ „но“ выпало на долю тѣхъ, кто для самихъ себя побѣдили его еще до революціи

на долю попавшихъ въ эмиграцію членовъ студенческихъ христіанскихъ кружковъ.

Разсѣянные по разнымъ странамъ и даже материкамъ они съ теченіемъ времени старались найти другъ друга и, когда нѣкоторымъ это удалось, у нихъ возникла мысль возродить начатое въ Россіи дѣло, тѣмъ болѣе, что огромность происшедшаго сдвига, несомнѣнно, многое перевернула и измѣнила, а тяжесть несчастій и лишеній, обрушившаяся на голову интеллигенціи, создала благодарную почву для возвращенія къ Богу...

На помощь этимъ отдѣльнымъ лицамъ пришла Всемірная Христіанская Студенческая Федерація, членомъ которой состояло Русск. Студ. Христ. Объединеніе въ прежней Россіи. Осуществленіе плана ускорило открытіе, что въ разныхъ мѣстахъ скопленія эмиграціи (Чехо-Словакія, Юго-Славія, Парижъ, Берлинъ) оказались уже христіанскіе кружки студентовъ, работавшіе по принципу прежнихъ россійскихъ. Очевидно стало, что дѣло само собой назрѣло и отлагательства не терпитъ. Осталось только дать общую схему организаціи, наладить и общественную жизнь и затѣмъ вести и развивать возродившееся дѣло.

Новая организація христіанскаго студенчества возникла подъ именемъ „Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубежомъ“.

Центръ дѣятельности новой организаціи въ скоромъ времени сложился и обосновался въ Парижѣ, а огромная сѣть автономныхъ, почти самостоятельныхъ отдѣленій раскинулась по всей Европѣ, по всѣмъ городамъ и мѣстамъ, гдѣ имѣются русскіе люди, гдѣ коротаетъ свою тяжелую жизнь русская эмиграція, или гдѣ живетъ (въ окраинныхъ государствахъ) болѣе или менѣе многочисленное русское меньшинство...

Глава III. Расширеніе дѣятельности. Формы ея.

Однако, задуманное какъ чисто студенческая организація, Р. С. Х. Дв. скоро должно было расширить свои рамки. Причины были слѣдующія: 1) тѣ русскіе студенты, которые вошли въ его составъ, въ это время студентами фактически уже не были, и поэтому возникъ вопросъ, кого принимать: студентовъ бывшихъ и настоящихъ или только студентовъ, продолжающихъ свое ученіе, 2) далѣе явился вопросъ: что дѣлать съ окончившими университеты? 3) кромѣ того, тяга въ Церковь замѣтна была и между старшими поколѣніями, и они такъ же стремились познакомиться съ православіемъ и снова войти въ Церковь сознательными, всецѣло пріемлющими ее членами и наконецъ 4) явилась необходимость заняться и младшимъ, подрастающимъ поколѣніемъ, которому, въ условіяхъ воспитанія внѣ родины и часто въ чужой иноязычной и иновѣрной школѣ, грозила полная денаціонализація и вмѣстѣ съ тѣмъ и потеря своей религіи..

Всѣ эти обстоятельства привели къ тому, что Движенію пришлось откинуть возрастный и образовательный цензы и включить въ сѣть своей дѣятельности рядъ новыхъ начинаній и формъ. Еще большее разнообразіе формъ и способовъ работы явилось вслѣдствіе особенностей въ жизни русскихъ колоній и меньшинствъ въ различныхъ государствахъ.

Въ общемъ, въ настоящее время вся работа Движенія можетъ быть представлена слѣдующимъ образомъ:

Собственно Р. С. Х. Д. объединяетъ въ своемъ составѣ всѣ возрасты, начиная отъ студенческаго (18 лѣтъ) и выше. Сюда входитъ кадръ активныхъ работниковъ организаціи, составляющихъ Дѣйствительное Членство, и множество лицъ посѣщающихъ кружки, но не взявшихъ на себя отвѣтственности за организацію и не являющихся дѣйствительными членами (т. наз. „члены кружковъ“). Работа Движенія протекаетъ въ кружкахъ, которыхъ есть нѣсколько типовъ (евангельскіе, литургическіе, житійные, апологетическіе, рел.-философскіе, рел.-литературные и т. п.), и общая работа которыхъ сводится къ:

I изученію православія,
II духовной работѣ надъ собою,
и III живому участію въ жизни Церкви.

Особымъ видомъ кружковъ являются кружки благотворительные (въ которыхъ Р. С. Х. Дв. пытается проводить въ жизнь христіанизацію соціальной жизни), иконописные (художники-любители изучаютъ здѣсь теоретически и практически древніе способы иконописи), рел.-педагогическіе (гдѣ прорабатываются руководителями юношества методы работы) и т. п.

Кружки группируются по городамъ, гдѣ изъ нихъ составляются т. наз. мѣстныя Единенія (или Объединенія). Въ каждомъ Единеніи устраиваются библіотеки книгъ религіознаго содержанія, дѣйствуютъ различныя спеціально мѣстныя начинанія, которыми эти Единенія стараются наладить связь съ мѣстнымъ обществомъ или отвѣтить на насущные запросы жизни *). Въ центрѣ (Парижъ) для нуждъ членовъ Движенія и Движенческихъ кружковъ

*) Напримѣръ: въ дни безработицы въ Парижѣ мѣстное Единеніе открыло столовую для безработныхъ и клубъ-читальню для нихъ же.

издается спеціальный журналъ („Вѣстникъ Р. С. Х. Д.“) и множество книгъ и брошюръ при посредствѣ книгоиздательства „YMCA-Press“, работающаго въ контактѣ съ Движеніемъ.

Каждое мѣстное Единеніе старается наладить связь съ мѣстными приходами, участвовать въ ихъ жизни, привлечь къ участію въ своей работѣ мѣстныхъ священниковъ. Въ Парижѣ у Р. С. Х. Д. имѣется собственная церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы (праздникъ Движенія, считающаго Матерь Божію своею Покровительницею) и священникъ (о. С. Четвериковъ), слѣдящій за общей духовной жизнью организаціи.

Могучимъ средствомъ укрѣпленія и духовнаго общенія являются мѣстные съѣзды, которые по возможности ежегодно устраиваются мѣстными Единеніями отдѣльныхъ государствъ и на которыхъ пріѣзжающіе изъ Центра профессора и мѣстные работники дѣлаютъ смотръ своимъ силамъ, подводятъ итоги годовой работы, разрабатываютъ методы дальнѣйшей работы и набираются силъ для ея осуществленія.

Въ теченіе года профессора и лекторы Движенія объѣзжаютъ отдѣльныя Единенія, гдѣ читаютъ лекціи и помогаютъ опытомъ и совѣтами работѣ мѣстныхъ силъ.

Вторымъ отдѣломъ Р. С. Х. Д. является юношеская работа, куда входятъ: работы съ юношами (дѣвочками и мальчиками) и дѣтьми воскресныя и воскресно-четверговыя школы).

Дѣвочки и мальчики составляютъ два союза „Дружинницъ“ (Дружницъ) и „Витязей“ *). И тутъ основнымъ принципомъ работы является кружковый. Побочными способами работы здѣсь являются юношескіе рел.-литературные клубы, лѣтніе лагери (съ строго налаженной религіозной жизнью), юношескіе съѣзды и т. д. И здѣсь вездѣ работа имѣетъ строго церковный характеръ и протекаетъ подъ наблюденіемъ духовенства. Очень много мѣста дается самодѣятельности, дающей превосходные результаты.

Работа съ дѣтьми младшаго возраста ведется въ воскресныхъ и воскресно-четверговыхъ (на Западѣ) школахъ, гдѣ съ дѣтьми, раздѣленными по возрастамъ на группы, занимается движенская молодежь подъ руководствомъ священниковъ и опытныхъ педагоговъ. Темы работы: Законъ Божій, упорядоченіе церковной жизни дѣтей и ихъ досуга. Руководители школъ для своей собственной подготовки и планомѣрности работы объединяются въ рел.-педагогическіе кружки. Въ Парижѣ существуетъ Рел.-Педагогическій Кабинетъ, въ которомъ опытные педагоги и профессора слѣдятъ за современными педагогическими теченіями, провѣряютъ педагогическую работу въ Движеніи и служатъ связующимъ звеномъ для всѣхъ молодыхъ педагоговъ организаціи. Р.-П. Кабинетъ издаетъ „Бюллетени“, въ которыхъ освѣщаются вопросы, могущіе быть полезными въ рел.-просвѣтительной работѣ воскресныхъ школъ.

Съ воскресными школами тѣсно связана благотворительная работа Движенія (спеціальные благотворительные кружки), т. к. большинство русскихъ дѣтей суть дѣти несостоятельныхъ родителей, которыхъ не только приходится пріучать къ церкви и религіи, но и вырывать изъ объятій улицы и, нерѣдко, одѣвать, обувать и кормить.

Въ нѣкоторыхъ городахъ у Движенія имѣются дѣтскіе сады (въ Эстоніи—въ Нарвѣ)

Такова въ самыхъ краткихъ, болѣе чѣмъ схематическихъ чертахъ работа Р. С. Х. Дв. Она объединяетъ тысячи русскихъ людей самыхъ разнообразныхъ возрастовъ, отъ 3-хъ лѣтъ и до предѣла человѣческой жизни.

Конечно, такая огромная работа требуетъ огромныхъ средствъ, и таковыя Движенію приходится собирать въ особыя финансовыя кампаніи (недѣли), которыя устраиваются во всѣхъ мѣстныхъ Единеніяхъ и въ Центрѣ. Оказываютъ Движенію солидную поддержку и англійскія общества (англиканъ, стремящихся къ сближенію съ православіемъ) и другіе заграничные друзья. Но по мѣрѣ того, какъ растетъ Движеніе, эта помощь уменьшается. Иностранцы считаютъ, что съ теченіемъ времени организація должна стать на свои ноги, что и происходитъ въ дѣйствительности хотя и съ трудомъ и большими жертвами.

Такова, повторяю, общая схема работы Р. С. Х. Дв. Что же, однако, спаяло воедино все это разнообразіе формъ и возрастовъ? Что движетъ всю эту мощную машину людскихъ отношеній, переживаній и трудовъ? Проще: въ чемъ цѣль Движенія и каковы тѣ идеалы и стремленія, къ которымъ оно идетъ и которыми живетъ и дышитъ?!

Глава IV. Идеологія §§ 1—4.

§ 1. Идеологія Движенія гласитъ: „Р. С. Х. Дв., ставя своею цѣлью объединеніе вѣрующей молодежи и привлеченіе невѣрующихъ къ вѣрѣ во Христа и Его Церковь, исповѣдуетъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что Церковь Христова заключаетъ въ себѣ не только вѣчную правду и путь къ личному

*) Всѣмъ извѣстно, что дружины Витязей являются въ русскихъ былинахъ главнымъ образомъ защитниками православной вѣры отъ „бусурманъ“, отчего эти имена и были взяты какъ названія юношескихъ религіозныхъ союзовъ.

спасенію, но содержитъ въ себѣ основы для устроенія жизни въ духѣ Церкви“.

Уже здѣсь, въ самомъ началѣ, намѣчаются пути Движенской работы, а именно: привлеченіе и объединеніе или иначе: миссія внѣшняя и миссія внутренняя. Оба эти пути— суть пути, гл. обр., кружковой работы, но требуютъ кружковъ разныхъ типовъ. Тогда какъ миссія внутренняя, объединяя людей уже принявшихъ Христа и Церковь и въ какой-то степени вошедшихъ въ послѣднюю, естественно сводится къ образованію кружковъ чисто религіозныхъ, изучающихъ литургію, Евангеліе и т. п. Ибо здѣсь въ этихъ источникахъ находитъ церковный человѣкъ отвѣты всѣхъ жизненныхъ вопросовъ и разрѣшеніе всѣхъ загадокъ и тупиковъ міровой жизни, — миссія внѣшняя требуетъ кружковъ, которые бы издалека, осторожно и постепенно знакомили с Церковью и подводили къ ней молодежь, боящуюся часто одного имени Церкви и всего съ Нею связаннаго. Здѣсь широкое поле дѣятельности раскрываютъ литература, поэзія, философія и т. д. Конечно, не исключено занятіе ими и людей уже сложившихся церковно, но ихъ изуч ніе этихъ предметовъ будетъ носить другую окраску, другой, болѣе углубленно христіанскій характеръ. Они сумѣютъ и тутъ подойти къ дѣлу съ той сосредоточенностью и сознаніемъ оцерковленности жизни, вселенской проникнутости Церковью всѣхъ устоевъ міра, человѣческихъ и нечеловѣческихъ отношеній въ немъ, на которую (оцерковленность) указываетъ вторая половина 1 § Идеологіи. Ея смыслъ въ томъ, что каждое дѣло, каждое служеніе на землѣ должны совершаться въ свѣтѣ христіанства, каждый трудъ долженъ твориться не просто спеціалистомъ или рабочимъ, но христіаниномъ-спеціалистомъ и христіаниномъ рабочимъ. Нѣтъ просто врачей, просто инженеровъ, техниковъ, ученыхъ, учителей, но есть, должны быть, христіане врачи, христіане-инженеры, техники, ученые и учителя... Пусть каждый строитъ жизнь такъ, какъ велитъ Евангеліе... Пусть „христіанинъ-врачъ“ будетъ (сдѣлается) синонимомъ „лучшаго врача“, „христ.-инженеръ“ явится синонимомъ „честнѣйшаго и трудолюбивѣйшаго инженера“ и т. д., и т. д. Такъ было въ началѣ нашей эры, такъ должно быть и теперь. Это и есть оцерковленіе жизни (какъ теперь говорятъ), это и есть распространеніе Церкви на все, и на весь міръ, стояніе передъ Богомъ, трудъ о Христѣ, въ этом и есть Вселенская Всепроникновенность Церкви. Не то важно, что всѣ по имени христіане, паспорта не строятъ жизни, а то важно, что бы въ жизни были всѣ христіанами... Въ этомъ чаяніе всѣхъ мудрецовъ, мыслителей-свѣточей христіанства.

И вѣруя въ возможность оцерковленія жизни и считая своимъ долгомъ содѣйствовать ему, Движеніе и поясняетъ въ § 2 Идеологіи эту мысль такъ, что „Этимъ (вѣрою въ Церковь какъ основу всей жизни) оно не только исповѣдуетъ вѣру въ Церковь, но и выдвигаетъ, какъ основной принципъ своей „Идеслогіи, приматъ Церкви (первенствующее значеніе Церкви и іерархіи цѣнностей) разумѣя подъ этимъ то, что въ Церкви заложены основы для рѣшенія всѣхъ вопросовъ жизни и мысли“.

Здѣсь выдвигается вопросъ, въ чемъ же должно выразиться осуществленіе этой вѣры? Отвѣтомъ служитъ слѣдующій § 3 Идеологіи гласящій: „изъ этого вытекаетъ для Движенія задача служить построенію Православной культуры черезъ освященіе и преображеніе всѣхъ натуральныхъ основъ жизни и всѣхъ формъ культурнаго творчества“.

„Освящать“ — право Церкви. Отсюда понятно, что вся работа по построенію Православной Культуры должна вестись Движеніемъ подъ покровомъ Церкви, въ Церкви, для Церкви. Проще: Движеніе является союзомъ церковнаго народа, осуществляющаго въ своей жизни завѣты, данные Христомъ и хранимые Матерью—Вселенскою Соборною и Апостольскою Церковью. Понятно теперь и то, сколь нелѣпы и далеки отъ истины всѣ утвержденія о нецерковности Движенія. Если бы Движеніе захотѣло осуществить христіанство внѣ Церкви, ему бы пришлось отказаться отъ всѣхъ своихъ настоящихъ идеаловъ, цѣлей и стремленій и создать себѣ новые, ибо какая же оцерковленность тамъ, гдѣ нѣтъ Церкви, какъ освященіе безъ священства.

И утверждая это еще яснѣе и точнѣе, § 4 Идеологіи такъ рисуетъ обязанности и задачи каждаго отдѣльнаго члена Движенія: „работа въ этомъ направленіи предполагаетъ въ качествѣ своего непремѣннаго условія, неуклонное слѣдованіе каждаго члена Движенія тѣмъ правиламъ духовной жизни, которыя указаны Церковью. Трудъ надъ самимъ собой, соблюденіе молитвенныхъ и иныхъ церковныхъ правилъ есть первое условіе для члена Движенія въ его работѣ въ Движеніи“ т. е., короче говоря, быть членомъ Движенія (вполнѣ, т. е. дѣйствительнымъ членомъ) можетъ быть только христіанинъ, православный и притомъ не только по паспорту. Это minimum, безъ котораго Дѣйствительное Членство не можетъ быть дано никому и ни въ коемъ случаѣ. Правда, въ Движеніе порой входятъ люди, которые только стремятся еще къ этому minimum'у, но ихъ принимаютъ лишь въ кружки, которые выполняютъ двоякую роль и привлеченія невѣрующихъ и объединенія вѣрующихъ, а въ Дѣйствительное членство

они могутъ быть приняты только послѣ того, какъ, продѣлавъ надъ собой большую работу, смогутъ сказать честно-прямо, что принимаютъ Церковь — хранимое ею ученіе безъ всякихъ оговорокъ и „но“... Однако, „minimum'а, необходимаго для принятія въ членство, не достаточно для постояннаго въ немъ пребыванія... Въ христіанствѣ, а слѣдовательно и въ Движеніи, не можетъ быть стоянія (на что указываетъ и самое названіе Движенія)... Достигнувъ minimum'а вѣры, человѣкъ долженъ ростить въ себѣ посѣянное, стремиться неуклонно и твердо впередъ по избранному пути, подниматься по лѣстницѣ свѣта, истины и блаженства. Какъ уже было сказано, самое названіе „Движеніе“ указываетъ на необходимость совершенствованія. Это лишній разъ подтверждаетъ церковность Движенія ибо и Церковь знаетъ лишь восхожденіе и паденіе и не признаетъ никакого стоянія: будь холоденъ или горячъ, но горе тебѣ, если ты теплохладенъ! Половинчатымъ, среднимъ нѣтъ мѣста тамъ, гдѣ Идеал — Сама Полнота, гдѣ противоположное идеалу — страшное ничто, полное отсутствіе Бога... Между ними лежатъ пути странствій рода человѣческаго, пути, на которыхъ есть задачи и повороты, но нѣтъ ни одной станціи, ни одной пристани. Тихая заводь—тамъ всегда омутъ, ровный берегъ — всегда трясина, и только быстрымъ движеніемъ впередъ можно миновать ихъ безопасно, безъ потерь, ранъ и паденій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Юрьевъ. **Ал. Осиповъ.**
Stud. theol.

О міровомъ кризисѣ.

Кризисъ—слово греческое и означаетъ **судъ.** Въ Священномъ Писаніи это слово употреблено много разъ. Такъ, Псалмопѣвецъ говоритъ: „Потому не устоятъ нечестивые на судѣ“. Въ другомъ мѣстѣ: „Милость и Судъ Твой пою“. Мудрый Соломонъ пишетъ: отъ Господа судъ каждому. Самъ Спаситель сказалъ, что Отецъ весь судъ далъ Сыну; и немного далѣе опять: теперь судъ этому свѣту. Апостолъ Петръ пишетъ: время да начнется судъ отъ дома Божьяго. Замѣни слово „судъ“ кризисомъ и читай: потому не устоятъ нечестивые въ кризисѣ. Милость и кризисъ пою. Отъ Господа кризисъ каждому. Теперь кризисъ этому свѣту. Время, да начнется кризисъ отъ дома Божьяго.

До теперешняго времени европейскіе народы употребляли слово „судъ“ вмѣсто „кризисъ“, когда ихъ постигало какое-нибудь несчастье. Сейчасъ новое слово замѣнило старое, понятное непонятнымъ. Когда была засуха, говорилось: „Судъ Божій“. Наводненіе—„Судъ Божій“; война или моръ: „Судъ Божій“. Это значитъ: кризисъ отъ засухи, кризисъ отъ наводненія, отъ войны, и т д. И теперешнее финансовое экономическое неблагополучіе народъ понимаетъ какъ судъ Божій, не говоря „судъ“, но „кризисъ“. Чтобы бѣда была увеличена непониманіемъ. Когда говорилось разумное слово „судъ“, извѣстна была и причина, за которую пришла бѣда. Извѣстенъ былъ и Судья, допустившій бѣду; наконецъ, извѣстна была и цѣль допущенія бѣды. Какъ только стало употребляться слово кризисъ, слово непонятное для каждаго, никто не можетъ объяснить ни почему, ни отъ кого, ни для чего. Этимъ только и отличается отъ кризиса, происходящаго отъ засухи, наводненія, войны, мора, саранчи или другихъ какихъ напастей.

Причина засухи, наводненія и другихъ бичей человѣческаго рода—эта же причина и настоящаго кризиса. Богоотступничество людей. Грѣхъ богоотступничества породилъ этотъ кризисъ, и Богъ допустилъ его, чтобы люди опомнились, стали бы духовнѣе и вернулись бы къ Нему... Современнымъ грѣхамъ—современный и кризисъ. И дѣйствительно, Богъ использовалъ современное средство, ударивъ по современнымъ людямъ: ударилъ по банкамъ, по биржамъ, по финансамъ, по валютѣ. Опрокинулъ столы мѣнялъ по цѣлому свѣту, какъ нѣкогда въ Іерусалимскомъ храмѣ. Произвелъ небывалую панику между купцами и мѣнялами. Поднимаются, борются, волнуются, пугаются. Все, чтобы только гордыя головы европейскихъ и американскихъ мудрецовъ пробудились, опомнились. Лишенные матеріальной обезпеченности больше бы думали о своихъ душахъ, признали бы свои беззаконія и поклонились бы Богу Всевышнему, Богу Живому.

Долго ли будетъ продолжаться кризисъ? Пока не перемѣнится духъ людской; пока гордые виновники этого кризиса не преклонятся предъ Всемогущимъ. Пока люди не догадаются перевести непонятное слово кризисъ на свой языкъ и со вздохомъ и покаяніемъ не воскликнутъ: „Судъ Божій“!

Николай, Епископъ Охритскій.
Сербія.

Редакторъ: **Протоіерей І. Богоявленскій.**

Est
B-957
2
1933 4919

Типографія В. Бейлинсонъ.
Tallinn, S. Tartu mnt. 34.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

Органъ православной мысли въ Эстоніи.

№ 3 (19) Мартъ 1933 г. 3-й годъ изданія

Подписная плата:

По Эстоніи за годъ . . . . . 3 кр.
За границу . . . . . 1 амер. долларъ
Цѣна отдѣльнаго номера . . . . . 25 эст. сент.

Издатель: протоіерей **Іоаннъ Богоявленскій**, Tallinn, Lossi pl., 8—2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отношеніе Русскаго Православнаго народа къ католичеству.
Вѣнокъ.
Церковная жизнь.
Церковная земля.
Возвращеніе русской интеллигенціи къ Православію.

Поступили въ продажу

Варшавскія Синодальныя изданія:

ПОЛНЫЙ МОЛИТВОСЛОВЪ православнаго христіанина (гражданской печати) съ переводомъ на русскій языкъ, всѣхъ молитвъ и пѣснопѣній, съ приложеніемъ Духовныхъ пѣсенъ и Краткаго Православнаго Катехизиса въ полухолщевомъ переплетѣ—1 кр. 25 ц.

КРАТКІЙ МОЛИТВОСЛОВЪ гражданской печати: въ полухолщ. переплетѣ . . . . . 40 эст. ц.
то же въ коленкоровомъ переплетѣ . . . . . 55 эст. ц.

ПОМИНАНІЯ
въ папкѣ съ золотымъ тисненіемъ . . . . . 30 эст. ц.
то же въ коленкоровомъ переплетѣ съ зол. тиснен. . 50 эст. ц.

(Цѣны обозначены безъ пересылки).

Покупать можно въ редакціи „Православнаго Собесѣдника“ или въ Ревельскомъ Александро-Невскомъ Соборѣ.

Изданія профессора

Н. Н. ГЛУБОКОВСКАГО:

1) Евангелія и ихъ благовѣстіе о Христѣ Спасителѣ и Его искупительномъ дѣлѣ (Софія 1932).
2) Св. Апостолъ Лука, Евангелистъ и Дѣписатель (Софія 1932).

Продаются по цѣнѣ 1 амер. долл. за каждое, у автора: Sofia (Bulgarie). Doukhovna Akademia.

Вѣра и Жизнь

духовный журналъ.

Подписная цѣна: на годъ 4 лата, на 1/2 года—2 лата.

Latvija. Riga. Merkela jela 3, dz. 9
Протоіерею Кириллу Зайцъ.

„Православный Собесѣдникъ“

Органъ православной мысли въ Эстоніи.

№ 3 (19) **1933 г.** **3-й годъ изданія.**

Отношеніе Русскаго Православнаго народа къ католичеству.

Въ газетахъ („Сегодня“ № 20, „Вѣсти Дня“ №№ 34, 60) появились извѣстія, что Римское католичество, пользуясь нашими церковными недоразумѣніями, обратило на насъ свой пристальный взглядъ; въ Эстоніи появились усиленные кадры католическаго духовенства; въ Нарвѣ появился іезуитскій патеръ Шарль Буржуа для распространенія католичества „по восточному обряду“ и для увлеченія русскихъ въ подчиненіе Римскому папѣ. „Восточный обрядъ“ католичества состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что вся внѣшняя сторона богослуженія и обрядности сходна съ православной, но вмѣсто православныхъ правителей Церкви поминается Римскій папа. Такъ какъ католическій „восточный обрядъ“ направленъ, главнымъ образомъ, для пропаганды католичества среди русскихъ, то мы въ дальнѣйшемъ приводимъ историческую справку о томъ, какъ въ теченіе своей церковной исторіи русскій православный народъ относился къ католичеству.

Попытки католичества проникнуть въ Русскій народъ мы встрѣчаемъ еще въ самые ранніе годы русской исторіи - при св. князѣ Владимірѣ; а, быть можетъ, онѣ были и еще раньше. Когда св. князь Владиміръ задумалъ перемѣнить языческую вѣру, къ нему, между другими, пришли и латинскіе миссіонеры, успѣвшіе явиться къ св. князю раньше греческихъ миссіонеровъ. На попытки латинскихъ католическихъ миссіонеровъ склонить въ свою вѣру св. князя Владиміра, онъ отвѣчалъ: „идите къ себѣ; отцы наши не принимали вѣры отъ папы“. Изъ этихъ словъ можно заключить, что попытки латинства проникнуть въ Русскій народъ были еще и раньше св. Владиміра, но всегда встрѣчали отказъ съ русской стороны. Русскимъ могла быть хотя отчасти извѣстна не задолго предъ тѣмъ имѣвшая мѣсто миссіонерская дѣятельность среди славянъ свв. Кирилла и Мефодія, и то противодѣйствіе, которое оказывали имъ латинскіе миссіонеры, по проискамъ которыхъ св. Мефодій нѣсколько лѣтъ сидѣлъ въ тюрьмѣ. Все это могло содѣйствовать отрицательному отношенію русскихъ къ латинскому католичеству.

Послѣ св. князя Владиміра, рѣшительно отклонившаго отъ себя католичество, въ теченіе двухсотъ лѣтъ не было яркихъ попытокъ котоличества проникнуть на Русь. Но уже въ началѣ XIII вѣка, по внушенію Римскаго папы, многіе проповѣдники Римской Церкви начали являться въ Лифляндіи и огнемъ и мечомъ стали побуждать жителей къ соединенію съ Римскою Церковью. Въ продолженіи 40 лѣтъ они, дѣйствительно, успѣли почти совсѣмъ истребить здѣсь православную вѣру.

Въ XIII вѣкѣ обрушилось на Русь тяжелое татарское иго. Римскіе папы рѣшили воспользоваться этимъ несчастіемъ Русскаго народа.

Въ 1240 году шведскій король (Эрихсонъ), по усиленному побужденію папы, рѣшился дѣйствовать противъ Русскихъ оружіемъ, чтобы побудить ихъ къ принятію Римскаго ученія. Съ этою цѣлью имъ отправлено было въ Русь цѣлое войско съ епископомъ, подъ начальствомъ полководца Биргера. Но этотъ крестовый походъ не имѣлъ успѣха: Шведы были совершенно разбиты святымъ благовѣрнымъ княземъ Александромъ Невскимъ на берегахъ рѣки Невы.

Несмотря на то, вскорѣ послѣ того (въ 1248 году) папа Иннокентій IV прислалъ къ

Ext.B
Tartu Ülikooli Raamatukogu
K7430

Александру Невскому, какъ знаменитѣйшему изъ князей сѣверной Руси, свою грамоту. Въ ней папа старался склонить Александра Невскаго къ обращенію въ Римскую церковь, обѣщая помочь ему противъ татаръ. Благовѣрный князь Александръ послѣ совѣщанія съ своими совѣтниками, составилъ письменный отвѣтъ и, вручая его папскимъ посламъ, сказалъ: „Мы знаемъ истинную исторію вѣры и церкви отъ Авраама до Христа и отъ Христа до седьмого вселенскаго собора; содержимъ то самое ученіе, которое возвѣстили во всемъ мірѣ св. Апостолы; хранимъ преданіе св. отцевъ седьми вселенскихъ соборовъ, а вашего ученія не принимаемъ".

Спустя сто лѣтъ послѣ того (въ 1347 г.), шведскій король Магнусъ снова явился съ сильнымъ войскомъ въ предѣлахъ Новгорода, чтобы оружіемъ присоединить жителей сѣверной Руси къ Римской церкви. Овладѣвъ городомъ Орѣховымъ, онъ многихъ здѣшнихъ ижорцевъ и кореловъ успѣлъ обратить въ Римскую вѣру; но вскорѣ послѣ того, потерпѣвъ совершенное пораженіе отъ новгородцевъ, онъ принужденъ былъ оставить свое намѣреніе. Папа послѣ того велѣлъ шведскому Упсальскому архіепископу и нѣкоторымъ другимъ проповѣдывать въ Швеціи, Даніи и Норвегіи крестовый походъ противъ Россіи и обѣщалъ отпущеніе грѣховъ всѣмъ тѣмъ, которые подъ знаменіемъ креста, пойдутъ на защиту христіанской вѣры противъ невѣрныхъ Россіянъ. Но этому воззванію его никто не послѣдовалъ.

Попытки Римскихъ папъ подчинить Русскую церковь своей власти нѣсколько разъ были возобновляемы послѣ сверженія ига татаръ. Особенно сильна была попытка на Флорентійскомъ соборѣ (въ Италіи въ 1439 г.). На немъ присутствовалъ отъ Русской церкви Московскій митрополитъ Исидоръ, который незадолго предъ тѣмъ посвященъ былъ на каѳедру Русской митрополіи въ Константинополѣ. Будучи вполнѣ преданъ папѣ, онъ вскорѣ по прибытіи своемъ въ Москву сталъ просить у великаго князя позволенія отправиться въ Италію на соборъ. Великій князь Василій Васильевичъ Темный убѣждалъ митрополита оставить свое намѣреніе и, когда онъ не согласился на это, взялъ съ него клятву, что онъ останется вѣрнымъ православію. Но Исидоръ не сохранилъ этой клятвы: едва успѣлъ онъ выѣхать за предѣлы Россіи, какъ явно началъ оказывать предпочтеніе латинской вѣрѣ предъ Греческимъ. Такъ, въ Дерптѣ, гдѣ были двѣ Русскія церкви, Исидоръ, будучи встрѣченъ католическимъ епископомъ и Русскими священниками, приложился сначала къ крестамъ латинскаго духовенства, а потомъ уже къ иконамъ Греческимъ. Сопровождавшіе его Русскіе удивились этому явному предпочтенію католической вѣры предъ Греческою. На самомъ соборѣ въ Феррарѣ и во Флоренціи онъ употреблялъ съ своей стороны всю хитрость, чтобы склонить грековъ къ соединенію съ Римской церковью. И когда при взаимныхъ условіяхъ папы, Греческаго императора и Русскаго митрополита, греки принуждены были согласиться на соединеніе церквей, тогда Исидоръ получилъ отъ папы въ награду званіе „легата отъ ребра апостольскаго". Возвращаясь въ Россію, Исидоръ сначала письменно извѣщалъ свою паству о соединеніи церквей, внушалъ христіанамъ обоихъ исповѣданій ходить безразлично въ храмы греческіе и латинскіе и пріобщаться св. Таинъ какъ у греческихъ, такъ и у латинскихъ священниковъ. Но въ Москвѣ уже роптали на него еще прежде его возвращенія; когда же онъ прибылъ сюда и во время своего служенія объявилъ о принятіи ученія Римской церкви и соединеніи съ нею, великій князь обличилъ его въ нарушеніи клятвы и въ измѣнѣ православію.

Вслѣдъ затѣмъ созванъ былъ совѣтъ изъ епископовъ и другихъ лицъ для рѣшенія дѣла, а Исидоръ заключенъ былъ въ Чудовъ монастырь. Собравшіеся епископы единодушно отвергли опредѣленіе Флорентійскаго собора и убѣждали Исидора отказаться отъ уніи, т. е. объединенія съ католичествомъ, но Исидоръ удалился сначала въ Тверь, а потомъ въ Литву и оттуда въ Римъ. Такимъ образомъ Флорентійская унія не нашла себѣ никакого сочувствія въ Русской церкви и совсѣмъ была отвергнута ею.

Столь же безуспѣшны были условія папъ подчинить Русскую церковь своей власти при Василіи Іоанновичѣ и Іоаннѣ Грозномъ. При вел. князѣ Василіи Іоанновичѣ папа присылалъ въ Москву нѣсколько пословъ съ предложеніемъ о соединеніи съ Римскою церковью, обѣщалъ за это великому князю титулъ царя, а митрополиту Русскому—санъ Патріарха, и увѣрялъ, что онъ нисколько не намѣренъ отмѣнить добрыхъ обычаевъ и правилъ Русскихъ. Нѣкоторые изъ пословъ папскихъ, напр. Шомбергъ, долго оставались въ Москвѣ, стараясь склонить Русскихъ къ подчиненію папѣ; но всѣ усилія ихъ оставались безъ успѣха: Русскіе твердо держались православной вѣры. Также безуспѣшны были усилія іезуита Антонія Поссевина при Іоаннѣ Грозномъ въ 1581 году. Хотя Іоаннъ Грозный, за содѣйствіе папскаго посла въ заключеніи мира съ Стефаномъ Баторіемъ, оказывалъ ему большое вниманіе, но не желалъ вступать съ нимъ въ разговоръ о вѣрѣ и совсѣмъ отказался отъ принятія ученія Римской церкви. И когда

Поссевинъ указалъ на примѣръ грековъ, согласившихся на соединеніе на Флорентійскомъ соборѣ, Іоаннъ отвѣчалъ ему: „Греки для насъ не Евангеліе; мы вѣримъ Христу, а не грекамъ“. Антоній началъ спорить, представлялъ, что Русскіе еще недостаточно свѣдущи въ вѣрѣ и должны учиться у Римлянъ. „Ты хвалишься православіемъ“, отвѣчалъ Іоаннъ: „а папа вашъ приказываетъ носить себя на престолѣ и цѣловать въ туфли, гдѣ изображено Распятіе. Не высокомѣріе ли это въ христіанскомъ пастырѣ? Не поруганіе ли это святыни?“ Антоній возразилъ, что достойное воздается достойному: папа—сопрестольникъ апостола Петра, сопрестольника Христова. Іоаннъ сказалъ, что „папамъ и патріархамъ принадлежитъ честь святительская, а не царская. Были папы дѣйствительно учениками апостольскими, каковы: Климентъ, Сильвестръ, Агаѳонъ, Левъ, Григорій. Но кто именуется Христовымъ сопрестольникомъ, велитъ носить себя на сѣдалищѣ, какъ бы на облакѣ, кто живетъ и учитъ не по ученію Христову, тотъ папа есть волкъ, а не пастырь!“ Послѣ этихъ словъ Антоній замолчалъ и призналъ лучшимъ болѣе не говорить о вѣрѣ.

Въ послѣдовавшее, вскорѣ затѣмъ, Смутное время, католичество, воспользовавшись тяжелымъ положеніемъ Русскаго государства, сдѣлало сильный натискъ на Русскій народъ.

Первый Самозванецъ, находясь въ Польшѣ, принялъ латинскую вѣру и обязался впослѣдствіи ввести ее во всей Россіи. Овладѣвъ престоломъ, Самозванецъ избралъ въ патріархи епископа грека Игнатія, при которомъ онъ надѣялся ввести въ Россіи латинскую вѣру, такъ какъ Игнатій самъ имѣлъ тайное расположеніе къ ней. Но лжепатріархъ не долго пользовался своею властью: вмѣстѣ съ погибелью Самозванца, онъ былъ низложенъ и заключенъ въ Чудовъ монастырь. На патріаршій престолъ былъ возведенъ твердый защитникъ православія казанскій митрополитъ Гермогенъ.

Этотъ святитель еще при первомъ Самозванцѣ, оказалъ ревность къ православію. Когда хотѣли дозволить Маринѣ, невѣстѣ Самозванца, имѣть во внутреннихъ покояхъ костелъ и слушать латинское богослуженіе, онъ, съ Коломенскимъ епископомъ Іосифомъ, настоятельно потребовалъ, чтобы невѣста, какъ будущая царица Русская, торжественно приняла православіе; иначе она не можетъ быть царицею и съ нею не можетъ быть заключенъ бракъ Русскаго царя. За это Самозванецъ велѣлъ сослать Гермогена въ Казань и лишить его священнаго сана, но не успѣлъ привести этого въ исполненіе. Когда затѣмъ въ правленіе Гермогена бояре рѣшили пригласить на Русскій престолъ польскаго королевича Владислава, то Гермогенъ потребовалъ, чтобы Владиславъ до вступленія своего на престолъ принялъ православіе, прекратилъ связь съ папою, назначилъ наказаніе каждому отступнику отъ православія, женился на Русской, выслалъ всѣхъ поляковъ изъ Россіи. Съ этими требованіями Гермогена согласились и всѣ бояре. Но когда отецъ Владислава король Сигизмундъ, ревностный католикъ, воспитанникъ іезуитовъ, не согласился на это, надѣясь овладѣть самъ Русскимъ престоломъ, тогда патріархъ разрѣшилъ всѣхъ отъ присяги Владиславу и благословилъ защищать вѣру и отечество оружіемъ. Вскорѣ за этимъ русское ополченіе подъ начальствомъ Ляпунова двинулось для освобожденія Москвы. Узнавъ объ этомъ, поляки угрожали Гермогену смертью; бояре просили патріарха запретить Ляпунову идти къ Москвѣ. „Запрещу“, говорилъ Гермогенъ боярамъ (просившимъ его запретить походъ Ляпунова къ Москвѣ): „если увижу, что Владиславъ — сынъ православія и поляки оставляютъ Москву; велю, если сего не будетъ и разрѣшаю всѣхъ отъ присяги королевичу“. Когда бояре обратились къ патріарху съ новыми угрозами, требуя, чтобы онъ остановилъ общее возстаніе, онъ отвѣтилъ: „Я благословляю всѣхъ умереть за православную вѣру, такъ какъ вижу поруганіе ея и раззореніе святыхъ Божіихъ храмовъ“. Тогда поляки заключили патріарха въ подземелье Чудова монастыря и здѣсь уморили его голодомъ. Вскорѣ послѣ этого Москва была освобождена отъ поляковъ ополченіемъ Минина и Пожарскаго, на престолъ былъ возведенъ Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ, патріархомъ былъ поставленъ Филаретъ, отецъ царя и латинскій католическій натискъ на Россію прекратился.

Въ послѣдующія столѣтія католичество уже не дѣлало яркихъ попытокъ распространить свое вліяніе въ Русскомъ государствѣ.

Нѣсколько иначе обстояло дѣло въ Юго-Западной Руси, съ той частью Русскаго народа, которая оказалась подъ властью католической Польши.

Въ церковномъ отношеніи Югозападная Русь оставалась подъ вѣдѣніемъ Константинопольскаго патріарха. Несмотря на притѣсненія Литовскихъ великихъ князей, преданныхъ папѣ, здѣшніе жители оставались всегда твердыми въ православной вѣрѣ. Но въ концѣ 16 вѣка въ западной Руси было положено начало уніи, т. е. единенію съ Римской церковью—и это послужило поводомъ ко многимъ сильнымъ гоненіямъ противъ православныхъ. Своимъ успѣхомъ въ Западной Руси папы обязаны были преимущественно іезуитамъ,

которые, утвердившись въ Польшѣ и Литвѣ, пріобрѣли здѣсь большое вліяніе, особенно при королѣ Сигизмундѣ.

Овладѣвъ его умомъ и волею, они стали господствовать на сеймахъ и въ сенатѣ и употребляли съ своей стороны всѣ средства къ тому, чтобы присоединить жителей Западной Руси къ Римской церкви. Въ этомъ помогли имъ перешедшіе въ католичество епископы — Кириллъ и Ипатій. Епископъ Кириллъ былъ преданъ Константинопольскимъ патріархомъ суду по обвиненію въ преступленіяхъ, даже уголовныхъ, напр., въ смертоубійствѣ, дѣланіи фальшивой монеты и пр. Чтобы избѣжать осужденія, Кириллъ рѣшился искать покровительства папы. Къ участію съ собой онъ склонилъ хитраго и дѣятельнаго сенатора Ипатія Поцея, которому нужно было освободиться отъ многихъ долговъ. Чтобы болѣе расположить его къ себѣ, Кириллъ испросилъ ему черезъ іезуитовъ у короля Сигизмунда епископскую каѳедру.

Для большаго успѣха въ своемъ предпріятіи Кириллъ и Ипатій предварительно объѣхали все Литовское княжество, стараясь внушить вездѣ недовольство Константинопольскимъ патріархомъ и выгоды подчиненія власти папской. Съ тою же цѣлью они три раза собирали въ западной Руси, соборы; но нигдѣ не встрѣчали сочувствія своему предпріятію. Тогда они, якобы отъ лица всѣхъ жителей югозападной Руси написали королю Сигизмунду и папѣ прошенія о присоединеніи къ Римской церкви. Вскорѣ послѣ того, по желанію короля, они сами отправились въ Римъ и здѣсь отъ лица всѣхъ русскихъ дали папѣ Клименту VIII присягу въ вѣрности.

Возвратившись изъ Рима, Кириллъ и Ипатій Поцей собрали соборъ въ Брестѣ для торжественнаго объявленія уніи. Сюда собралось множество лицъ духовныхъ и свѣтскихъ изъ Литовскаго княжества и изъ Польши; но еще прежде совѣщаній собравшіеся раздѣлились на двѣ враждебныя партіи. Нѣкоторые изъ епископовъ и свѣтскихъ лицъ, особенно князь Константинъ Острожскій, ни подъ какимъ видомъ не хотѣли принимать уніи; они прямо объявили, что Русскій народъ не хочетъ и слышать объ уніи, и что безъ согласія Константинопольскаго патріарха не должно принимать ничего новаго относительно вѣры. Другая партія хотя была меньше числомъ, но сильнѣе тѣмъ, что имѣла на своей сторонѣ самого короля Сигизмунда. И она одержала верхъ. Унія была торжественно объявлена народу, и на литургіи, вмѣсто имени патріаршаго, провозглашено было имя папы. Такъ, въ 1596 г. началась въ западной Руси унія. Главное въ уніи состояло въ томъ, что главой Церкви признавался Римскій папа и въ Символѣ вѣры принималось католическое добавленіе.

Въ самомъ началѣ унія мало находила себѣ послѣдователей. Но польскій король Сигизмундъ III, слѣдуя внушеніямъ іезуитовъ, старался всѣми мѣрами поддержать и распространить унію. Такъ, митрополитомъ Кіевскимъ онъ назначилъ Ипатія Поцея; въ то же время онъ не позволялъ посвящать отвергавшихъ унію въ епископы. Отъ того, черезъ 16 лѣтъ послѣ начала уніи, у православныхъ остался одинъ только епископъ въ Львовѣ; всѣ же прочія каѳедры епископскія были заняты уніатами, т. е. принявшими унію. Мало того, оставшіеся твердыми въ православіи принуждены были терпѣть большія притѣсненія и преслѣдованія со стороны уніатовъ и Римскихъ католиковъ. Такъ, они отнимали у православныхъ лучшіе храмы и обращали ихъ въ свои собственные, а прочіе запирали или отдавали на откупъ евреямъ. Епископы уніатскіе отличались крайней жестокостью къ православнымъ. Такъ, Ипатій Поцей, съ вооруженными людьми нападалъ на православные храмы и самъ разрывалъ въ нихъ напрестольныя одежды и антиминсы. Полоцкій епископъ Іосафатъ Кунцевичъ въ 1618 году запечаталъ православные храмы во всей Бѣлоруссіи и открыто пробовалъ совсѣмъ изгнать православныхъ изъ государства, мучилъ ихъ слѣдствіями и судами, и даже приказывалъ вырывать изъ земли гробы православныхъ и выбрасывать тѣла ихъ на съѣденіе собакамъ (этотъ епископъ Іосафатъ Кунцевичъ причисленъ Римскою церковью къ святымъ).

Не менѣе принуждены были страдать отъ уніи и православные священники. Не рѣдко съ безчестіемъ изгоняли ихъ изъ приходовъ и по ложнымъ доносамъ подвергали суду, такъ что самую жизнь свою они принуждены были оканчивать въ оковахъ; отъ того цѣлые округи оставались иногда безъ священниковъ; умершихъ некому было отпѣвать, а младенцевъ—крестить. При такомъ положеніи православныхъ неудивительно, что къ концу царствованія Сигизмунда въ Литвѣ и Бѣлоруссіи изъ четырехъ милліоновъ православныхъ жителей половина принуждена была принять унію. Особенно сильны были гоненія въ Малороссіи. Жители ея—казаки выведены были изъ терпѣнія притѣсненіями католиковъ, неоднократно защищали свою вѣру оружіемъ и одерживали побѣды; но, несмотря на это, принуждены были терпѣть самыя безчеловѣчныя преслѣдованія за православную вѣру. Наконецъ, гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, послѣ нѣсколькихъ рѣшительныхъ по-

бѣдъ, заключилъ съ польскимъ королемъ Казиміромъ миръ (въ 1649 г.), которымъ былъ положенъ конецъ уніи между казаками, именно, постановлено было: 1) уничтожить навсегда въ землѣ Русской унію, какъ возмутившую народы, породившую въ нихъ раздоръ и покрывшую себя христіанскою кровью безъ мѣры; 2) въ Польшѣ и Литвѣ православнымъ церквамъ оставаться при своихъ древнихъ вольностяхъ и имѣніяхъ, какъ было издревлѣ, 3) Кіевскому митрополиту имѣть мѣсто въ сенатѣ; 4) іезуитскимъ училищамъ не оставаться болѣе ни въ Кіевѣ, ни въ другихъ городахъ и селеніяхъ казацкихъ. Впрочемъ, страданія православныхъ въ Малороссіи прекратились только тогда, когда она присоединилась къ единовѣрной Россіи (въ 1654 г.). А въ Литвѣ и Бѣлоруссіи бѣдствія православныхъ продолжались и послѣ того. Въ 1733 г. здѣсь на сеймѣ постановлено было удалить православныхъ отъ всѣхъ общественныхъ должностей. И эти преслѣдованія продолжались до тѣхъ поръ, пока Бѣлоруссія, Литва и Волынь не были присоединены къ Россіи. Еще въ царствованіе Екатерины II до двухъ милліоновъ уніатовъ обратилось въ православіе, а въ 1839 году унія въ югозападной Руси совсѣмъ прекратилась.

Изъ приведенной исторической справки наглядно явствуетъ, что Римское католичество, въ какомъ бы видѣ оно ни являлось предъ Русскимъ народомъ—въ видѣ ли чистаго латинскаго католичества, или въ формѣ уніи, оно неизмѣнно встрѣчало рѣшительный отпоръ со стороны Русскаго православнаго народа. Такое же отрицательное отношеніе къ себѣ должно встрѣтить и явившееся къ намъ католичество въ формѣ „восточнаго обряда“.

Въ № 15 газеты „Таллинскій Русскій Голосъ“ помѣщена статья объ іезуитахъ. Въ № 17 той же газеты сообщаютъ, что по поводу этой статьи редакціей получено отъ Апостольскаго администратора въ Эстоніи Э. Профитлиха обширное письмо, адресованное автору статьи г-ну Макшееву, по поводу его будто бы исторически невѣрнаго, несправедливаго и пристрастнаго отношенія къ католической церкви.

Въ своемъ письмѣ г. Профитлихъ пишетъ: „Пора бы, наконецъ, чтобы всѣ христіане относились другъ къ другу съ уваженіемъ и почтеніемъ вмѣсто того, чтобы говорить о своемъ ближнемъ одно лишь плохое, и чтобы они объединились въ общей любви для отраженія всего того, что противно духу христіанства“. О, если бы это было такъ! Согласна ли Римская католическая церковь, по ея духу и системѣ, „съ уваженіемъ и почтеніемъ относиться къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, желаетъ ли католичество „объединиться въ общей любви“ для отраженія всего, противнаго духу христіанства? — этого вопроса мы коснемся въ слѣдующемъ номерѣ журнала.

Православный.

ВѢНОКЪ.

(Изъ дѣйствительной жизни).

Тихій полумракъ царилъ въ уютномъ маленькомъ древнемъ храмѣ. Церковный староста со своимъ помощникомъ ходили неслышными шагами, зажигая лампадки, которыя, какъ звѣзды на темномъ лѣтнемъ, бархатномъ небѣ загорались одна за другою, освѣщая строгіе и въ тоже время кроткіе благостные лики Св. Угодниковъ Божіихъ. Пахло ладаномъ и цвѣтами отъ красиваго бѣлаго вѣнка, лежавшаго на аналоѣ, приготовленномъ для креста, который вынесутъ за всенощной.

Къ аналою подошла стройная молодая дѣвушка и, разложивъ рядомъ съ вѣнкомъ нѣсколько вѣтокъ бѣлой гвоздики, отошла къ образу Божіей Матери и опустилась на калѣни?

Вдругъ до слуха ея долетѣли, больно кольнувшія ее, слова: „Зачѣмъ положили сюда еще цвѣты, тутъ совершенно достаточно вѣнка, это очень некрасиво такая куча. Петръ Степановичъ, переложите ихъ къ образу Спасителя“.

Молодая дѣвушка ниже опустила свою бѣлорукую головку, и слезинки набѣжали на ея длинныя, темныя рѣсницы. Перекрестившись, поднялась она съ колѣнъ, отошла за колонну и углубилась въ свои грустныя думы.

Ласковый голосъ подошедшаго къ ней незамѣтно старости вывелъ ее изъ раздумья.

— Ай, ай, милая барышня, какъ же это такъ, принесли вы цвѣточки **Кресту** и вдругъ обидѣлись; это какъ-то ужъ и не вяжется.

Вѣдь сегодня именно и положено Церковью выносить крестъ на средину храма, чтобы видомъ его облегчить тяжесть нашихъ крестовъ. Вѣдь какъ бы ни былъ тяжелъ нашъ крестъ, развѣ его можно сравнить съ тяжестью Креста Христова. Самъ Христосъ всегда близъ насъ, готовый протянуть намъ руку помощи, поддержать насъ и облегчить намъ нашъ крестъ. Господь, какъ мать, которая, уча свое дитя ходить, ставитъ его и говоритъ: „иди самъ ко мнѣ“; но какъ только она увидитъ, что ребенокъ зашатался или забоялся, она тотчасъ поддержитъ его и не дастъ ему упасть. А Христа оставили совсѣмъ одного съ его ни съ чѣмъ не сравнимыми страданіями, которыя никто не облегчалъ. Да и что наши обиды отъ подобныхъ намъ людей, въ сравненіи съ тѣми оскорбленіями и униженіями, которыхъ Христосъ претерпѣлъ отъ своего же неблагодарнаго, всѣмъ Ему Одному обязаннаго, Имъ облагодѣтельствованнаго творенія. Каждому же изъ насъ случается частенько, вольно или невольно, кого-либо обидѣть, безъ этого не проживешь; а чуть насъ обидѣли — мы и не стерпѣли. Богъ съ вами милая барышня, не надо такъ. Богъ видитъ ваше усердіе и вашу любовь и принялъ ваши цвѣточки, а гдѣ бы мы ихъ ни положили, Онъ ихъ будетъ видѣть, лежащими у Своего креста.

— Да и Анна-то Петровна сказала тоже отъ усердія и желанія, чтобы все было благолѣпно и красиво, сказала тоже сгоряча, не подумавши, какъ и вы сгоряча не подумали, обидѣлись. Я ее хорошо знаю, это наша давнишняя прихожанка; она много заботится о нашемъ храмѣ; да и вообще много дѣлаетъ добра, гдѣ только можетъ; не такая она, чтобы хотѣть кого обидѣть.

Легко и покойно стало на душѣ молодой дѣвушки отъ этихъ привѣтливыхъ правдивыхъ словъ. Она вытерла набѣжавшія слезы и обратилась съ горячей молитвой ко Христу, пославшему ей такое теплое участіе.

— Эхъ! Анна Петровна, Анна Петровна —сказалъ староста, подходя къ сидѣвшей съ другой стороны церкви, молодой элегантной дамѣ. За земные цвѣточки обезпокоились, какъ бы не помялись, а Божій цвѣтокъ — сердце чистое помяли своими неосторожными словами. Господь, хоть и сверху смотритъ, а видитъ внутрь въ самое сердце человѣческое, и вотъ это-то сердце Ему и дороже всего. Вѣдь это вы вдовицыны двѣ лепты, за которыя Христосъ когда-то вдову похвалилъ, чуть было изъ сокровищницы не выбросили. Барышня-то эта страхъ какая хорошая, самоотверженная. Работаетъ, не покладая рукъ, чтобы своими трудами содержать больную мать и дать образованіе двумъ братишкамъ. И вотъ на свои такимъ трудомъ добытыя деньги, принесла она Богу свой даръ. И никуда я этихъ цвѣтовъ перекладывать не стану, Христосъ Самъ опредѣлитъ ихъ на свое мѣсто.

— Ну, не ворчите, дорогой мой Петръ Степановичъ, миротворецъ вы мой милый. Смерть не люблю, когда вы разворчитесь; чувствую, что вы, какъ всегда, правы. Вполнѣ сознаю, что виновата,—сказала, ласково глядя на милаго старика, Анна Петровна,—я постараюсь загладить свой опрометчивый поступокъ.

И съ этими словами она быстрыми шагами направилась къ молодой дѣвушкѣ и дружески протянула ей руки.

— Простите, родная, не хотѣла я васъ обидѣть, и больно мнѣ, что такъ вышло, а въ доказательство того, что вы меня простили, доставьте мнѣ удовольствіе, придите завтра позлѣ обѣдни къ намъ на постный пирогъ; надѣюсь, что и ваша матушка съ вашими братьями не откажутъ посѣтить меня; и нашъ примиритель будетъ у насъ.

Блубоко была тронута молодая дѣвушка такимъ ласковымъ сердечнымъ къ ней обращеніемъ и крѣпко пожала протянутыя ей такъ дружелюбно руки.

— Вотъ какъ Богъ дѣлаетъ, — сказалъ, подходя къ молодымъ женщинамъ, Петръ Степановичъ;—и необдуманные наши поступки направляетъ къ нашему же благу. А врагъ уже, поди чать, ликовалъ, думалъ ихъ использовать по своему, посѣять вражду, да и обжегся, вмѣсто враговъ явились новые друзья.

Началась всенощная. Служба была дивиая, и у обѣихъ молодыхъ женщинъ была необычайно свѣтлая радость на душѣ. А когда онѣ подошли приложиться къ кресту, то увидали, что цвѣты вѣнка точно раздвинулись, давъ мѣсто скромной гвоздикѣ, которая вплелась въ вѣнокъ, и весь вѣнокъ еще пышнѣе распустился и точно свѣтился своей необычайной чистой бѣлизною.

— Гдѣ вы достали такіе дивные цвѣты,— спросила Анну Петровну ея знакомая.

— **У правды**!—отвѣтила Анна Петровна, сама вся сіяющая и радостная.

Кн. Е. К.

Церковная жизнь.

ЭСТОНІЯ.

Ревельская епархія.

Награждены къ празднику Св. Пасхи.

Орденомъ Еп. Платона II ст. Предсѣдатель прих. Совѣта Таллинскаго Преображенскаго Собора Павелъ Ив. Петерсонъ.

Орденомъ Еп. Платона III ст. Церковный староста Везенбергской ц. Иванъ Федотовичъ Долговъ и завѣдующая Нарвской Иверской женской трудовой общиной м. Тавиѳа.

Золотымъ наперснымъ крестомъ. Свящ. Нарвской Эст. Николаевской ц. о. Антоній Ангерьясъ.

Камилавкою. Свящ. церкви Нарвской Иверской женск. труд. общ. о. Іоаннъ Цвѣтиковъ.

Портретомъ Владыки Митрополита. Дѣят. Таллинскаго Преображенскаго прихода г-жа Марія Пійгертъ и Симеоновскаго прих. г. Антонъ Кару.

Благословеніемъ Владыки Митрополита съ грамотой. Таллинскій благочинный Прот. Іоаннъ Юмарикъ, дѣятели Везенбергскаго прихода — г-жа Зинаида Дмитріевна Эбергардтъ, Елизавета Семеновна Васильева, Талл. Преображ. прих. г-жа Марія Віилъ, Юровскаго прихода — г-жи Елена Эзикъ, І. Потть и І. Лійвъ, Нарвск. Иверской женск. трудовой общины — Иванъ Михайловичъ Башкирцевъ.

Камилавкою. Свящ. Марьямской церкви о. Димитрій Шамардинъ.

Утверждены въ должности: Мярьямскій священникъ о. Димитрій Шамардинъ — вр. и. об. священника Удоферской церкви Перновскаго благочинія; вр. и. д. псаломщика Гапсальской церкви Александръ Пябо—штатнымъ псаломщикомъ той же церкви; заштатный священникъ о. Миронъ Ярвицъ — вр. и. д. священника Юрьевской Александровской церкви; и. д. Печерскаго благочиннаго о. протоіерей Николай Раагъ вр. и. д. второго священника Печерской 40-муч. церкви.

——

Уволенъ отъ должности вр. и. д. священника Удоферской цер. о. Филимонъ Таломесъ.

——

Умерли: Настоятель Юрьевской Александровской церкви о. протоіерей Антоній Ларь 23-II с. г.; протоіерей Печерской 40-муч. церкви о. Іоаннъ Сеппъ — 28-II с. г.

——

На основаніи постановленія Собора Православной Церкви Эстоніи отъ 16. VI 1932 г. запрещается выступленіе въ качествѣ православнаго миссіонера Александрѣ Адлеръ и прочимъ лицамъ, не имѣющимъ на это разрѣшенія Высшей Церковной Власти и самовольно присвоившимъ себѣ званіе миссіонера.

Изъ Тапса сообщаютъ намъ слѣдующее:

Въ сентябрѣ прошлаго года временно въ Тапсъ былъ назначенъ для обслуживанія нуждъ прихода дѣятель по трезвости іеромонахъ о. Павелъ Горшковъ. О. Павелъ проходилъ въ Тапсѣ курсъ лѣченія ногъ. Обслуживая приходъ, какъ временный священникъ, о. Павелъ сдѣлалъ великое и доброе дѣло. Онъ съ перваго дня своего прибытія старался объединить приходъ во Едино стадо Христово, онъ въ каждой проповѣди сѣялъ сѣмена мира, любви и уваженія другъ къ другу.

Наладилъ о. Павелъ добрыя отношенія и съ лютеранскимъ пасторомъ, съ которымъ работали на нивѣ Христовой рука объ руку.

Самымъ же главнымъ трудомъ о. Павла является то, что онъ собралъ около себя дѣтей, совершенно отошедшихъ отъ церкви, изъ коихъ многіе навѣрное перешли бы въ лютеранство, и сталъ вести съ нимъ духовныя бесѣды, преподавая Законъ Божій и обучая ихъ церковному пѣнію. Теперь за короткое пребываніе о. Павла въ Тапсѣ дѣти уже поютъ и читаютъ въ храмѣ на клиросѣ.

Трудами о. Павла Церковь украсилась многими пожертвованіями; такъ, пожертвованы пелена и покрывало на св. престолъ, подсвѣчники для престола, возобновлено, вызолочено и украшено Св. Евангеліе, вызолочены три напрестольныхъ креста, высеребрена чаша, дискосъ, звѣздица и лжица; возобновлены — св. Плащаница, образъ Христа въ

терновомъ вѣнцѣ и напрестольная плащаница, и приведены въ должный порядокъ три священническихъ облаченія и дѣтскій стихарь. Все это сдѣлано за какихъ-нибудь три, четыре мѣсяца.

На свои духовныя бесѣды о. Павелъ въ нашемъ маломъ и разсѣянномъ приходѣ собиралъ до 50-60 человѣкъ слушателей.

Теперь, къ великому нашему сожалѣнію, о. Павелъ отъ насъ перешелъ на службу въ посадъ Черный.

За все сдѣланное о. Павломъ для нашего прихода большое спасибо

——

23 февраля въ Тапсѣ скончался бывшій предсѣдатель Приходскаго Совѣта Тапской Іоанно-Предтеченской церкви Петръ Кирилловичъ Ландсбергъ. Покойный 4 трехлѣтія былъ предсѣдателемъ Совѣта и за свой трудъ въ пользу родного Храма былъ награжденъ орденами Платона II-й и III ст. Много сдѣлано Петромъ Кирриловичемъ для украшенія св. храма, что въ переживаемые нами дни является рѣдкимъ и поучительнымъ.

Три года тому назадъ храмъ нашъ крайне нуждался въ капитальномъ ремонтѣ; въ церковной кассѣ не было почти ни цента. Петръ Кирилловичъ, будучи предсѣдателемъ приходскаго совѣта, объединилъ вокругъ себя добрыхъ людей, любящихъ благолѣпіе дома Божія, и въ короткій срокъ собралъ нужныя средства (около 300.000 центовъ) и, съ благословенія Высокопреосвященнаго Владыки Митрополита, приступилъ къ ремонту, несмотря на всевозможныя препятствія людьми новаго вѣянія. Дѣло было доведено до конца. Храмъ обновленъ, какъ внутри такъ и снаружи. Много и другого сдѣлано этимъ любящимъ Бога человѣкомъ для своего прихода и церкви.

Съ уходомъ въ лучшій міръ Петра Кирилловича, Тапскій приходъ потерялъ усерднаго прихожанина, прекраснаго администратора и незамѣнимаго руководителя.

Умеръ Петръ Кирилловичъ 56 лѣтъ, оставивъ послѣ себя жену и дочь.

Миръ праху Твоему рѣдкій въ наши дни человѣкъ. **В. Астанинъ.**

Нарвская епархія.

Постановленія Нарвскаго Епархіальнаго Совѣта.

По приходу Усть-Наровской Владимірской церкви: утверждены въ должностяхъ— предсѣдателя приходскаго совѣта Іосифъ Фроловъ, членовъ совѣта—К. Юхимьюкъ, Т. Алексѣевъ и В. Карповъ. По приходу Носовской церкви: въ должности предсѣд. утвержденъ Д. Бородкинъ, церк. старостой—П. Нѣмцевъ; членами совѣта — Н. Мухинъ, Ф. Батуринъ, Исаакъ Бородкинъ, Ст. Козловъ, Ив. Бородкинъ, А. Политановъ, Н. Лебедевъ, Н. Экеинъ, П. Мухинъ, О. Малинкина, И. Голубевъ и В. Веснуховъ. По приходу Щемерицкой церкви: въ должности предсѣд. утвержденъ И. Кольцовъ. По приходу Ревельской Казанской церкви: въ должности предсѣдателя, вмѣсто отказавшагося В. В. Немировича-Данченко, утвержденъ А. С. Еременко, а членами совѣта—Э. В. Зейтцъ, М. В. Сафронова, И. К. Поповъ, А. Халалей и В. В. Константиновъ.

Сов. Россія.

По поводу исполнившагося въ прошломъ 1932 году пятилѣтія со времени образованія Временнаго Патріаршаго Священнаго Синода при Замѣстителѣ Патріаршаго Мѣстоблюстителя, въ № 11—12 журнала Московской Патріархіи за прошлый годъ помѣщена передовая статья, содѣйствующая пониманію дѣятельности Высокопреосвященнаго Замѣстителя Патріаршаго Мѣстоблюстителя и его Священнаго Синода:

„18 мая 1932 года исполнилось пять лѣтъ съ историческаго момента въ жизни Автокефальной Русской Православной Церкви—момента образованія при Замѣстителѣ Патріаршаго Мѣстоблюстителя Временнаго при Немъ Патріаршаго Священнаго Синода.

Высокопреосвященный Митрополитъ Нижегородскій Сергій, ставшій Первосвятителемъ Церкви по законному преемству власти отъ Патріаршаго Мѣстоблюстителя, съ разрѣшенія гражданскихъ властей созвалъ совѣщаніе Архипастырей, которое и образовало изъ себя Временный при Замѣстителѣ Патріаршій Священный Синодъ въ составѣ постоянныхъ его членовъ: Митрополитовъ—Новгородскаго Арсенія, Тверского Серафима, Архіепископовъ—Вологодскаго Сильвестра, Хутынскаго Алексія, Костромского Севастіана, Звенигородскаго Филиппа и Управляющаго Харьковской Епархіей, Епископа Сумскаго Константина. Затѣмъ нѣсколько позднѣе также постоянными членами вошли Архіепископы Самарскій Анатолій и Вятскій Павелъ.

Вотъ эти Святители Божіи и исполнили просьбу Первосвятителя и другихъ Архипастырей Церкви и согласились раздѣлить труды по управленію Русской Церковью, возложенные на Митрополита Нижегородскаго.

Временный Патріаршій Священный Синодъ приступилъ съ разрѣшенія гражданскихъ властей къ своей дѣятельности съ вышеупомянутаго историческаго числа 1927 года.

Однимъ изъ главнѣйшихъ шаговъ и первыхъ по благоустроенію церковной жизни Патріаршимъ Синодомъ было признано необходимымъ опредѣлить отъ лица всей Русской Церкви свое отношеніе къ существующему въ странѣ гражданскому строю, отмежеваться отъ всякихъ политическихъ вѣяній въ церковномъ управленіи и стать въ своей дѣятельности на строго каноническую почву.

Эти пожеланія и стремленія были выражены въ декларації отъ 29 іюля 1927 года.

Какъ и слѣдовало ожидать, изложенныя въ декларації мысли о долгѣ православныхъ быть настоящими сознательными гражданами своей страны, понимать свой долгъ и обязанности предъ новой страной „не за страхъ, а за совѣсть“; не забывать, что все происходящее въ нашей родинѣ не есть случайность, ибо для христіанина не можетъ быть случайностей въ мірѣ, а во всемъ дѣйствуетъ Промыслительная Десница Божія ко спасенію вѣрныхъ сыновъ Церкви,—конечно, вызвали ропотъ въ средѣ эмиграціи.

Здѣсь и наступаетъ пора для Священнаго Синода, когда ему приходилось не только заниматься текущими административными дѣлами, а и вразумленіемъ заблуждающихся, обращеніемъ ихъ къ настоящему церковному сознанію въ существующихъ условіяхъ.

И нужно сказать, что опытъ пяти лѣтъ показалъ правильность избраннаго пути благоустроенія церковной жизни и что задача, поставленная Преосвященнымъ Замѣстителемъ и Временнымъ при немъ Патріаршимъ Священнымъ Синодомъ — отдѣлить церковную жизнь отъ всякой мірской политики, имѣть исключительно церковно-созидательную работу на строгой основѣ каноновъ и церковной экономіи—можетъ быть осуществляема и въ современныхъ условіяхъ государственнаго правопорядка.

Сколько трудовъ было положено съ возникшими внутри Церкви пагубными заблужденіями, когда епископы, клирики и міряне, обычно не разбирающіеся въ самыхъ элементарныхъ вопросахъ церковной жизни, шли на прямой расколъ, отпадая отъ законной церковной власти, попирая всю каноническую отвѣтственность за свой погибельный грѣхъ.

Памятно дѣло и Управляющаго Православными приходами въ Западной Европѣ Митрополита Евлогія, вначалѣ ставшаго на точку зрѣнія истиннаго положенія, но затѣмъ дерзнувшаго на открытый отходъ отъ Патріархіи. Но къ чести истинно вѣрующихъ настоящее пониманіе церковной жизни не было окончательно затемнѣно политическими мечтами, и дѣло вѣчности стало выше временнаго благополучія.

Сколько теперь за эти пять лѣтъ можно видѣть и насчитать примѣровъ искренняго покаянія и обращенія какъ духовныхъ лицъ, такъ и мірянъ отъ своихъ заблужденій и воссоединеніе ихъ со Святой Церковью въ результатѣ упорной дѣятельности Священнаго Синода.

Для приближенія существующаго Временнаго Патріаршаго Священнаго Синода къ положенію о Синодѣ при Святѣйшемъ Патріархѣ по Собору 1917 г. весь Управляющій Епископатъ Русской Церкви раздѣленъ на пять группъ и на каждую сессію (лѣтнюю и зимнюю) вызываются пять Преосвященныхъ Архипастырей полноправными членами Синода, по одному изъ каждой группы. Такимъ образомъ теперь въ управленіи Церковью участвуетъ весь Епископатъ Православный, по очереди мѣняясь у кормила церковнаго, что позволило, съ Божіей помощью, Преосвященному Замѣстителю исполнить свое желаніе о соборномъ управленіи Церковью.

Въ настоящее время Патріаршій Священный Синодъ во главѣ съ Замѣстителемъ Патріаршаго Мѣстоблюстителя преисполненъ упованіемъ, что при Всесильной помощи Божіей Церковная жизнь и въ дальнѣйшемъ потечетъ по намѣченному пути, и что несмотря на трудности, которыхъ всегда были и будетъ много въ земныхъ условіяхъ существованія Церкви Христовой, Она, эта Церковь, будетъ для вѣрующихъ неизмѣннымъ прибѣжищемъ, гдѣ они пріобрѣтаютъ силы духовныя на борьбу со грѣхомъ и соблазнами міра ради своего спасенія жизни Вѣчной“.

———

Въ „Журналѣ Московской Патріархіи“. № 11-12, 1932 г. сообщается:

Съ августа мѣсяца 1932 года въ должности дѣлопроизводителя Патріархіи Преосвященнымъ Замѣстителемъ утвержденъ профессоръ б. Казанской Духовной Академіи (по каѳедрѣ Патрологіи), магистръ Богословія, прот. А. В. Лебедевъ, одновременно назначеный ключаремъ Богоявленскаго Каѳедральнаго, что въ Дорогомиловѣ, Московскаго Собора.

Прот. А. В. Лебедевъ до настоящаго времени послѣдовательно занималъ должности настоятеля Казанско-Богородицкаго и Петро-Павловскаго Соборовъ г. Казани.

———

Желѣзнодорожная станція „Сергіево“ переименована большевиками въ „Загорекъ“. Изъ 13 храмовъ, расположенныхъ въ оградѣ Лавры, остался только одинъ, гдѣ совершается богослуженіе. Нѣкоторые изъ нихъ превращены въ общественные столовыя, а наиболѣе значительный въ историческомъ отношеніи Троиц-

кій соборъ превращенъ въ антирелигіозный музей, въ коемъ рака Преподобнаго Сергія (мощи давно вынуты) занимаетъ прежнее мѣсто. Прежняя монастырская трапезная служитъ теперь помѣщеніемъ для постоянной сельско-хозяйственной выставки. Въ зданіи б. Духовной академіи помѣщается нынѣ коммунистическій педагогическій институтъ, гдѣ обучаются совмѣстно студенты и студентки. Лавровское кладбище—мѣсто сплошного поруганія: надгробные камни всѣ выворочены и лежатъ въ безпорядочной кучѣ. Колокольный звонъ все же еще слышится съ одной изъ колоколенъ.

——

Въ любимой Митрополитомъ Платономъ Левшинымъ Виѳаніи, гдѣ онъ и почиваетъ,— мерзость запустѣнія, ибо храмъ обращенъ въ огромный птицеводный пунктъ, въ которомъ помѣщается 18.000 куръ.

Въ зданіи Виѳанской Духовной семинаріи помѣщается сельско-хозяйственный институтъ и опытная станція.

——

По сообщенію „Безбожника“, въ Браиловѣ, подъ Винницей, до сихъ поръ существуетъ женскій монастырь, въ которомъ и теперь 130 монахинь.

Въ религіозные праздники къ монастырю стекается много богомольцевъ изъ окрестныхъ селъ. Среди нихъ и молодежь. Въ этихъ сборищахъ монахини „распускаютъ среди вѣрующихъ разные антисовѣтскіе слухи“.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ монастыря —церковь и костелъ.

Ксендзы распространили слухи о чудотворности находящейся въ костелѣ статуи Христа. Антирелигіозной работы въ районѣ нѣтъ никакой. И больше того—даже нѣкоторые комсомольцы говорятъ:

— Монастырь не мѣшаетъ, а потому и безбожной работы никакой не надо.

——

Въ Покровскую церковь въ Ригѣ назначенъ новый настоятель — о. Григорій. Онъ прибылъ въ Ригу изъ провинціальной глуши— послѣдніе годы о. Григорій прожилъ въ двухъ верстахъ отъ совѣтской границы. Своей новой паствѣ о. Григорій разсказываетъ: „Сколько плача и горя доносится оттуда, гдѣ крестьянъ выгоняютъ съ родныхъ мѣстъ, подальше отъ границы. Стоитъ сплошной стонъ... **Но религіозность въ сов. Россіи не падаетъ.** Недавно перебрался къ намъ оттуда крестьянинъ съ женой и дѣтьми. Побывалъ въ нашей церкви и говоритъ: „Нѣтъ, у насъ не такъ молятся! Въ нашихъ храмахъ отъ криковъ отчаянія и плача не слышно возгласовъ священника, а отъ слезъ не могутъ встать на колѣни“. Вотъ какъ вѣрятъ въ странѣ „безбожія“!

——

Совѣтская легкая кавалерія. Такъ называются не части войска, но отряды, состоящіе изъ гражданъ совѣтской республики, которые дѣлаютъ набѣги на мирныхъ обывателей.

Кавалеристы имѣютъ право вмѣшиваться не только въ частную жизнь каждаго гражданина, но и въ дѣла всякихъ общественныхъ организацій.

Достаточно предъявить кавалерійское удостовѣреніе, и никто не имѣетъ права закрыть дверь предъ нежелательными посѣтителями. По своей личной иниціативѣ они дѣлаютъ днемъ и ночью налеты (обыски) на квартиры мирнаго населенія и производятъ всякаго рода разслѣдованія и дознанія, протоколы каковыхъ направляютъ въ судъ или въ ГПУ, гдѣ всѣ рѣшенія легкой кавалеріи признаются авторитетными и безапелляціонными.

Кромѣ легкой кавалеріи, состоящей изъ взрослыхъ гражданъ, есть еще отряды легкой кавалеріи, состоящіе изъ подростковъ и юношей; они тоже имѣютъ право безъ всякихъ ордеровъ врываться въ любую квартиру и комнату совѣтскихъ гражданъ и производить обыски; это называется провѣркой, нѣтъ ли въ квартирѣ иконъ, ищутъ цѣнныхъ религіозныхъ предметовъ, золота, драгоцѣнностей и пр. Если таковые оказываются, то являются агенты ГПУ и забираютъ не только цѣнности, но и владѣльца ихъ.

Если же въ квартирѣ обнаруживаютъ крестъ или икону, елку или припрятанную отъ посторонняго взгляда пасху, владѣльцы таковыхъ причисляются ко вредному антисовѣтскому элементу, бойкотируются и преслѣдуются властью и ея прислужниками.

Особенно много работы для дѣтской легкой кавалеріи на Рождество Христово и Пасху: въ эти дни она обыскуетъ всѣ квартиры...

——

Въ СССР, въ связи съ введеніемъ паспортной системы, продолжается массовое выселеніе такъ называемыхъ антисовѣтскихъ элементовъ изъ крупныхъ городовъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, совѣтское правительство намѣрено производить высылку изъ городовъ представителей духовенства. Только тѣ священнослужители смогутъ остаться въ городахъ, которые зарегистрированы какъ работники въ религіозныхъ общинахъ. Такой регистраціи добивались только живоцерковники. Надъ православнымъ духовенствомъ,

положеніе котораго въ СССР и безъ того является весьма тягостнымъ, нависла новая угроза въ видѣ выселенія изъ городовъ.

——

Въ Петроградѣ, въ Александро-Невской Лаврѣ, въ полный упадокъ пришла могила Чайковскаго. Дверца выломана, бюстъ покрытъ множествомъ хулиганскихъ надписей.

Значительно поврежденъ также бюстъ на могилѣ Мусоргскаго. Въ такомъ же примѣрно состояніи могила Даргомыжскаго. Рѣшетка накренилась на бокъ и вотъ-вотъ свалится.

Нуждаются въ реставраціи и могилы: Глинки, Бородина и Сѣрова.

——

Священный Синодъ, на засѣданіи 17 февраля с. г., рѣшилъ установить въ Святой Православной Церкви въ Польшѣ поминальный день за всѣхъ убіенныхъ и умученныхъ въ совѣтской Россіи за вѣру и правду Божію, и опредѣлить таковыя моленія на день 1 ноября каждаго года. Одновременно, Священный Синодъ поручилъ Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію, обратиться съ соотвѣтствующими посланіями къ Главамъ всѣхъ Православныхъ Автокефальныхъ Церквей и просить ихъ присоединиться къ таковымъ моленіямъ.

Сербія.

Святѣйшій Патріархъ Сербскій Варнава опубликовалъ посланіе къ своей паствѣ, въ которомъ объявленъ текущій годъ до Пасхи будущаго года **„годомъ покаянія“**, въ воспоминаніе крестныхъ страданій и распятія Спасителя, бывшихъ 1900 лѣтъ тому назадъ.

Сербскимъ Св. Синодомъ установлена спеціальная покаянная молитва, которая будетъ читаться во всѣхъ церквахъ Югославіи на литургіи послѣ Евангелія, организуется рядъ паломничествъ въ Палестину, а также въ главнѣйшіе Сербскіе монастыри и затѣмъ въ Ср. Карловцахъ въ теченіе года будетъ выходить ежемѣсячная газета „Покайни народъ“, которая будетъ руководить всѣми народными манифестаціями, устраиваемыми въ покаяный годъ.

——

На Аѳонѣ готовится торжественное событіе переводъ Сербскаго Хилендарскаго монастыря на общежительный порядокъ, что несомнѣнно будетъ способствовать духовному расцвѣту этой знаменитой обители. На торжество ожидаются архіереи изъ Сербіи.

Болгарія.

Какъ выясняется, основнымъ вопросомъ, связаннымъ съ проектомъ новаго „Экзархійскаго Устава“, является вопросъ объ Экзархіи и Экзархѣ. Какъ извѣстно, фирманомъ Турецкаго Султана 1870 г. Болгарская Церковь становилась Экзархіей, съ пребываніемъ Экзарха въ Константинополѣ. Со смерти Экзарха Анѳима, должность эта не была занята никѣмъ. Къ тому же вопросъ объ Экзархѣ былъ до сего времени самымъ больнымъ въ отношеніи Константинопольскаго Патріарха и такъ называемой „Болгарской схизмы“. Въ новомъ проектѣ „Экзархійскаго Устава“ вопросъ объ Экзархѣ оставался неразрѣшеннымъ сохраненіемъ должности Экзархійскаго Намѣстника. Однако, въ Болгарскомъ церковномъ обществѣ этотъ вопросъ вызвалъ цѣлую бурю. Подлинно церковные круги считаютъ необходимымъ покончить съ ненормальнымъ положеніемъ Болгарской Церкви, упразднить Экзархію и должность Экзарха и замѣнить ихъ Патріархіей и Патріархомъ. Македонскіе же и націоналистическіе круги требуютъ сохраненія Экзархіи, какъ символа Великой Болгаріи и утвержденія націоналистическаго принципа. Въ виду этого Архіерейское собраніе, разсматривавшее проектъ Устава, и рѣшило отложить окончательное разрѣшеніе этого вопроса. Нужно надѣяться, что здравое церковное теченіе побѣдитъ, и что Болгарская Церковь, осуществитъ свое каноническое устройство, займетъ приличествующее ей положеніе въ средѣ всѣхъ Православныхъ Автокефальныхъ Церквей.

Румынія.

Съ начала учебнаго года религіозное обученіе въ низшихъ школахъ и прогимназіяхъ Румыніи предоставлено заботамъ самой Церкви, которая взяла въ свои руки какъ преподаваніе, такъ и составленіе программъ и контроль надъ преподаваніемъ. Хотя въ Румыніи и недостатокъ подготовленнаго къ этому дѣлу просвѣщеннаго духовенства, однако не безынтересно мнѣніе по этому поводу б. румынскаго премьеръ-министра Іорги, проведшаго эту реформу. Г-нъ Іорга сказалъ: „Достаточно, чтобы время отъ времени появлялась въ училищѣ ряса: ея авторитетъ сыграетъ свою роль“.

Выработанный въ свое время Св. Синодомъ Александрійской Церкви новый уставъ объ избраніи Александрійскаго Патріарха безъ

участія въ немъ мірянъ (о чемъ своевременно сообщалось въ печати) до сего времени не вошелъ въ силу. Напротивъ, въ виду сильныхъ протестовъ со стороны многихъ церковныхъ общинъ, Св. Синодъ постановилъ отложить введеніе новаго устава до окончательнаго соглашенія по этому вопросу между Патріархомъ и Св. Синодомъ, съ одной стороны, и представителями церковныхъ общинъ, съ другой.

——

9 января с. г. въ Бозѣ почилъ Митрополитъ Лаодикійскій Арсеній. Этимъ событіемъ окончилась длившаяся со смерти Блаженнѣйшаго Патріарха Григорія († 1928 г.) борьба двухъ кандидатовъ въ Патріархи: араба М. Арсенія и грека М. Александра. М. Арсеній, не признававшій законности избранія въ Патріархи М. Александра, чувствуя приближеніе смерти, вызвалъ въ Бейрутъ (гдѣ лѣчился) Патріарха Александра, примирился съ нимъ и призналъ его законнымъ Патріархомъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого онъ скончался, а черезъ два дня послѣ его кончины делегація епископовъ и народа, признававшихъ Патріархомъ М. Арсенія, прибыла въ Дамаскъ и заявила Патріарху Александру о своемъ безусловномъ признаніи его Патріархомъ. Такъ, у гроба блаженно почившаго 72-хъ лѣтняго старца-святителя примирились враждующія стороны и въ Святой Антіохійской Церкви наступилъ долгожданный миръ. Нельзя не назвать предсмертное примиреніе М. Арсенія съ Патр. Александромъ подвигомъ христіанскаго смиренія и любви и не оцѣнить его, какъ великую заслугу предъ Единой Церковью и какъ высокій примѣръ, особенно цѣнный въ наши дни горделиваго самоутвержденія многихъ.

——

Какъ измѣстно, Римскій Папа Пій XI еще въ прошломъ году на Рождество издалъ энциклику „Lux veritatis“ (Свѣтъ истины) по поводу исполнившагося въ 1931 году 1500-лѣтія III Вселенскаго Собора (Ефесскаго). Въ этой энцикликѣ Папа между прочимъ доказывалъ, что III Вселенскій Соборъ догматизировалъ Божественность власти Римскаго Первосвященника. Аѳинскій Архіепископъ Хризостомъ написалъ отвѣтъ на эту энциклику, который и препроводилъ Римскому Папѣ. Отвѣтъ этотъ былъ напечатанъ сначала въ офиціальномъ органѣ Элладской Церкви „Екклисіа“ (№№ 27-28, 1932 г.), а затѣмъ изданъ въ видѣ отдѣльной брошюры, подъ заглавіемъ: „Третій Вселенскій Соборъ и первенство римскаго епископа“. Въ своемъ отвѣтѣ Митрополитъ Хризостомъ отвергаетъ всѣ доводы Римскаго папы, какъ несостоятельные, при чемъ въ заключеніе говоритъ: „Формулированныя въ энцикликѣ Пія XI утвержденія, по которымъ святые отцы, собравшіеся въ Эфесѣ провозгласили первенство римскаго епископа и приняли его, какъ верховнаго судью и непогрѣшимаго учителя; что Эфесскій соборъ собрался просто во исполненіе рѣшенія римскаго первосвященника противъ Несторія,—суть утвержденія, лишенныя всякаго основанія и несоотвѣтствующія дѣйствительности“. Отвѣтъ Аѳинскаго Архіепископа вызвалъ хвалебные отзывы всей ежедневной и періодической аѳинской печати, а также благодарность со стороны Константинопольскаго и Александрійскаго Патріарховъ и ихъ Синодовъ.

——

Въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ засѣданій Св. Синодъ Элладской Церкви разсматривалъ вопросъ о допустимости погребенія самоубійцъ на кладбищѣ. По этому вопросу были высказаны различныя мнѣнія, почему и было постановлено передать этотъ вопросъ на разсмотрѣніе Собора епископовъ Элладской Церкви.

——

На патріаршій іерусалимскій престолъ претендуютъ: 1) митрополитъ Даміаносъ, нынѣшній мѣстоблюститель іерус. патріархіи, 2) Мелетій Метаксаки, патріархъ александрійскій, кандидатуру котораго поддерживаютъ греки и англійское правительство, и 3) митрополитъ виѳлеемскій Тимофей, англійскій лордъ и писатель.

——

Начался капитальный ремонтъ каѳедральнаго собора надъ Гробомъ Господнимъ. Расходы по ремонту распредѣлены пропорціонально между православными, католиками, армянами и сирійцами.

Православные христіане!

Помогите ради Бога бѣднѣйшей Русской на Аѳони Пустынѣ Св. Николая. Крыши зданія сильно текутъ, потолки валятся.

Необходимъ срочный ремонтъ.

Иначе будетъ полное разрушеніе.

Настоятель Іеросх.

Серафимъ съ братіей.

Mont-Athos. Greke. Russe Cellile Saint Nikolai. Ieroshim. Serafim Borodinu Kapsala.

Скончались: Софроній, архіепископъ горы Ѳаворскія въ возрастѣ 79 лѣтъ и Никодимъ, архіепископъ лидійскій — 88 лѣтъ.

——

По сообщенію „Pantenos'a“ Архіепископъ Кипрскій Кириллъ 20 декабря пр. года посѣтилъ губернатора о. Кипра и просилъ либо разрѣшить возвращеніе двухъ изгнанныхъ съ острова епископовъ, либо избраніе имъ викаріевъ. Мѣры эти представляются необходимыми для созыва Св. Синода. Губернаторъ выразилъ свою готовность на избраніе викаріевъ, хотя и оговорился, что окончательно этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только Лондономъ. Арх. Кириллъ со своей стороны отправилъ письмо изгнаннымъ Епископамъ, прося ихъ дать согласіе на избраніе викаріевъ.

——

Нѣкоторое время тому назадъ Его Преосвященство Епископъ Дамаскинъ предложилъ министерству просвѣщенія меморандумъ относительно признанія равноправія православной церкви съ остальными вѣроисповѣданіями въ ЧСР. Этотъ меморандумъ послужилъ толчкомъ къ всестороннему обслѣдованію дѣлъ, въ результатѣ котораго министерство признало требованія православной церкви справедливыми. Между прочимъ православная церковь требовала въ первую очередь равнопраія въ матеріальномъ отношеніи и въ этомъ отношеніи добилась успѣха. Министерство просвѣщенія постановило предоставить православной церкви возмѣщеніе недополученныхъ ею суммъ въ прошломъ, а кромѣ сего въ бюджетѣ на 1933 годъ предвидится уже повышеніе поддержки.

Наконецъ министерство просвѣщенія сдѣлало министерству финансовъ предложеніе разрѣшить проведеніе систематизаціи православныхъ священниковъ въ Подкарпатской и Пряшевской Руси.

Святая земля.

Хотѣлось бы передать, хоть какъ-нибудь, впечатлѣнія отъ этой страны необычайной, но какъ описать евангельское очарованіе ночей на горѣ Елеонской, тишину, ясность и грусть этого ландшафта. Здѣсь трудно писать, говорить, вспоминать, думать, и многое, многое кажется далекимъ и ненужнымъ. Погружаясь въ природу, вкладываешь въ нее не свои переживанія, а воспоминанія о жизни Спасителя. Съ высоты Елеона открывается просторъ равнинъ и горъ палестинскихъ. На западѣ—Іерусалимъ, изъ сѣраго камня, на блѣдномъ фонѣ неба, на востокѣ Мертвое море, Іорданъ и горы Моава. Передъ глазами Виѳанія, гдѣ былъ воскрешенъ Лазарь, Виѳфагія, откуда шествовалъ Господь въ Іерусалимъ при возгласахъ „Осанна“, чтобы „вмѣсто предлежащей Ему радости претерпѣть крестъ“, развалины древнихъ селеній, бѣлыя дороги, монастыри и кладбища. Изъ Масличной рощи на склонѣ Елеона виднѣется вдали унылая Заіорданская пустыня, гдѣ спасалась Марія Египетская, гдѣ скитались въ лишеніяхъ и скорбяхъ тѣ, коихъ „не бѣ достоинъ міръ“. Въ полутонахъ, въ свѣтотѣняхъ природа отражаетъ то сокровенное, что хранитъ, быть можетъ, каждый въ душѣ своей: нѣжность, о которой не скажешь, грусть, которой не выразишь. Есть мягкая гармонія въ скудности и однотонности природы палестинской. Растительности мало. Песокъ и камень. Сѣрая листва оливковыхъ деревьевъ, кое-гдѣ кипарисы, тамъ, гдѣ луга не выжжены солнцемъ, въ темно-зеленой травѣ—яркіе, густо-красные анемоны: земля, обрызганная кровью. Здѣсь всюду въ памяти слова: „сними обувь съ ногъ твоихъ, ибо мѣсто, гдѣ ты стоишь,—свято“.

——

Пустыня.

Пустыня — вотъ что постоянно передъ глазами, и, казалось бы, нечего въ ней описывать, но лишь о ней, о ея мертвости, пріятной сердцу, и хочется писать. Только въ ней душа обрѣтаетъ отдыхъ, только съ ней неудержимо жаждетъ слиться, о сладости безстрастія молясь и воздыхая. Ширь, даль, „пустыня внемлетъ Богу“, и, какъ море, отражаетъ небо. Въ аскетическомъ ландшафтѣ глазъ научается различать цѣлую гамму тоновъ, сѣдыхъ и дымчатыхъ, отъ серебристо-пепельныхъ до темно-золотистыхъ, душа, какъ музыку, воспринимаетъ своеобразную симфонію пустыни—и кажется ненужной ни отрада оазисовъ, ни роскошь пальмъ, ни яркость олеандровъ. Ни свѣжихъ красокъ, ни сочныхъ пастбищъ, ни нѣжности цвѣтовъ, ничего, о чемъ тоскуетъ душа европейца,—не надо тамъ, гдѣ истинно величіе покоя, гдѣ нѣтъ вопросовъ, нѣтъ желаній, гдѣ неподвижность достиженіе, заупокойность красота, и въ Вѣчности отвѣтъ на все.

„Вѣстникъ Русс. Студенческаго Христіанскаго Движенія“.

Возвращеніе рус. интеллигенціи къ Православію.

(*Къ 10-лѣтію „Р. С. Х. Д. за Рубежомъ“*).

Окончаніе *)

Глава V. Идеологія §§ 5—8.

Работа надъ построеніемъ православной культуры неизбѣжно выводитъ Движеніе въ общество и становитъ его лицомъ къ лицу съ общественными, соціальными и государственными формами современной жизни. Каждое изъ этихъ столкновеній требуетъ какихъ-то опредѣленныхъ рѣшеній и отношеній, разсмотрѣнію которыхъ и посвящены 5 послѣднихъ §§ Движенской Идеологіи.

§ 5 гласитъ: „Признавая, что преображеніе жизни и личности можетъ быть лишь въ томъ случаѣ, если оно опредѣляется изнутри, а не извнѣ, т. е. вытекаетъ изъ свободнаго устремленія къ Церкви, Движеніе отвергаетъ внѣшніе пути, т. е. государственное принужденіе въ дѣлѣ развитія Церковной культуры“. Привѣтствуя этимъ полную вѣротерпимость, Движеніе и само, какъ внутрицерковная организація отстраняется отъ всякой политики и объявляетъ себя аполитичнымъ. Отдѣльные движенцы могутъ быть членами какихъ угодно партій и внѣ Движенія говорить, что хотятъ, (конечно поскольку это не противорѣчитъ Христовымъ завѣтамъ, и поскольку эти партіи не являются антирелигіозными, иначе для чего же было бы говорить объ оцерковленіи жизни), но въ Движеніи они только христіане и никакой политики въ него вносить не имѣютъ права. Они должны быть достойными гражданами своего государства, памятуя слова: „Божіе—Богу, кесарево—кесарю“, и потому Движеніе, отвергая всякое вмѣшательство государства во внутреннюю жизнь Церкви (§ 6) „въ то же время признаетъ, положительное значеніе государства и признаетъ, что государство въ своей работѣ должно руководствоваться закономъ Христовымъ“.

Что касается вопроса національнаго, то Движеніе вѣритъ, что каждый народъ имѣетъ свой путь, свое назначеніе и служеніе въ братской семьѣ народовъ и, признавая зломъ всякое международное насиліе, какъ-то войну и т. п., осуждаетъ шовинизмъ, національную нетерпимость и призываетъ каждаго трудиться надъ родной ему культурой, стараясь освятить ее свѣтомъ Христовой правды, стараясь увеличивать ее и обогащать, памятуя, что каждый народъ долженъ завершить предназначенное ему Богомъ служеніе и обогатить міровую сокровищницу культурныхъ цѣнностей своимъ оригинальнымъ, никѣмъ неповторимымъ и незамѣнимымъ, въ планѣ мірового строительства культуры, вкладомъ. Если же государство (народъ) не внесетъ этого вклада, оно нарушитъ гармонію міровой жизни.

Практика Движенской работы заставляетъ насъ, однако, болѣе уточнить отношеніе къ національному вопросу, придавъ ему двоякое разрѣшеніе (въ критической работѣ) и разбивъ работу Движенія на:

а) работу среди эмигрантовъ (въ Зап. Европейскихъ государствахъ) и

б) работу среди русскихъ меньшинствъ Прибалтійскихъ и др. государствъ, гдѣ русское населеніе является не пришлымъ, а туземнымъ и пользуется правами гражданства, составляя въ своемъ государствѣ т. наз. національное меньшинство.

ad а) Въ первомъ случаѣ (напр. во Франціи) на Движеніи, кромѣ религіозной отвѣтственности за молодежь, опредѣленно ложится и отвѣтственность чисто національная. Воспитываемая среди иностранцевъ, въ иностранныхъ учебныхъ заведеніяхъ, разрозненная и необъединенная вокругъ какихъ-либо очаговъ русской культуры, молодежь эмиграціи стоитъ на роковомъ рубежѣ денаціонализаціи, на краю потери своего самобытнаго національнаго лика. И вотъ въ воскресно-четверговыхъ школахъ для малышей Движенцамъ приходится наряду съ Зак. Божіимъ учить ихъ русскому языку, родной исторіи и т. п. Юношамъ приходится говорить о родной культурѣ и ея цѣнностяхъ, которыхъ они нигдѣ не видятъ и не чувствуютъ воочію... Тамъ, въ эмиграціи, поэтому національная работа необходима и является важной составной частью Движенской работы. И это тѣмъ болѣе, что потеря національности тамъ связана почти всегда съ потерей православія (огромная католическая пропаганда въ школахъ), что еще болѣе заостряетъ вопросъ.

*) См. № 2 „Православный Собесѣдникъ“.

ad б) Иначе обстоитъ дѣло въ окраинныхъ государствахъ съ русскимъ національнымъ меньшинствомъ. Національная работа и сохраненіе русскаго народнаго лика здѣсь обезпечено закономъ, школами, существованіемъ культурныхъ автономій и др. учрежденіями и установленіями того же порядка. Быть гражданиномъ своей страны здѣсь можно и оставаясь сыномъ своего народа. Можно быть вѣрнымъ государству, не измѣняя племени. Эта огромная цѣнность снимаетъ здѣсь съ Движенія отвѣтственность за національное воспитаніе молодежи. Являясь русскою организаціею и работая въ контактѣ съ другими меньшинственными союзами и обществами, Движеніе можетъ взять на себя исключительно религіозную работу, церковное дѣланіе, затрагивая національную сторону постольку поскольку въ процессѣ оцерковленія жизни заходитъ рѣчь и объ оцерковленіи народности... Оно можетъ здѣсь подготовлять достойныхъ христіанъ-гражданъ государству, въ которомъ живетъ, и достойныхъ христіанъ-сыновей своему народу, имя котораго носитъ.

Это различіе путей Зап.-Европейскаго и Прибалтійскаго Движенія ясно и отчетливо видно изъ всего процесса Движенской работы здѣсь и тамъ и удивляться этой разницѣ не приходится; она нужна и необходима и благотворна, какъ для Движенія такъ и для тѣхъ государствъ, въ которыхъ происходитъ работа Движенія.

Что касается столкновеній съ общественной и соціальной жизнью, то (§ 7) „Движеніе ищетъ такихъ формъ соціальной жизни, которыя стояли бы въ соотвѣтствіи съ духомъ Христіанства“. Не можетъ быть совмѣщенъ съ христіанствомъ атеизмъ, нѣтъ мѣста теченіямъ разрушающимъ и братоненавистническимъ (коммунизмъ, анархизмъ). Законъ Христовъ зиждется на любви и лишь то, въ чемъ есть хоть капля подлинной любви, братства и свободы можетъ быть пріемлемо для Движенія, лишь съ обладающими такими данными формами соціальной жизни Движеніе можетъ идти рука объ руку. Это тѣмъ болѣе ясно становится, когда оказывается, что (§ 8) „Движеніе сознаетъ себя объединеніемъ мірянъ, имѣющихъ цѣлью выполненіе задачъ, лежащихъ на мірянахъ, какъ членахъ церковнаго общества“. Но объ этомъ мы уже говорили достаточно подробно въ предыдущемъ отдѣлѣ нашей бесѣды.

Глава VI. Идеологія § 9.

Послѣдній (9) § Идеологіи Движенія посвященъ вопросу о взаимоотношеніи Церквей. Нынѣ, когда міровая волна богоборчества и атеизма ежечасно повторяетъ попытки одолѣть христіанство и сторожитъ моменты его слабости для своихъ вылазокъ, невольно затихаетъ тотъ острый подчасъ антагонизмъ, который еще недавно создавалъ непреодолимыя перегородки между различными исповѣданіями. Люди начинаютъ вспоминать, что эти перегородки построены ихъ собственными руками, безъ всякой на то воли Божіей... И то тутъ, то тамъ начинаются нынѣ робкія и осторожныя попытки заглянуть другъ другу въ глаза безъ задней мысли о прозелитизмѣ, съ однимъ желаніемъ понять чужую душу, сговориться, подать другъ другу руки для общей борьбы съ общимъ врагомъ. Только католичество стоитъ еще въ своемъ гордомъ уединеніи и воинствуетъ устами и дѣлами іезуитовъ, да мелкія секты въ своей погонѣ за человѣческими душами упорно стараются „урвать“ клочекъ, пользуясь наростающимъ кризисомъ и наступленіемъ безбожія. Съ ними, конечно, не по пути тѣмъ, кто мечтаетъ и молится „о мирѣ всего міра“... не по пути съ ними и Движенію... И соотвѣтственно съ этимъ и формулируется идеологическій принципъ, гдѣ, „воздается каждому по заслугамъ его“: „Движеніе выдвигаетъ въ вопросѣ объ отношеніи къ другимъ христ. исповѣданіямъ принципъ взаимнаго уваженія. Миролюбіе это, однако, не означаетъ равнодушія къ агрессивнымъ дѣйствіямъ противъ Православной Церкви, поскольку они могутъ имѣть мѣсто со стороны другихъ исповѣданій. Поскольку взаимныя отношенія являются свободными отъ прозелитизма, Движеніе вѣритъ, что Господь призываетъ нынѣ всѣхъ христіанъ къ взаимному ознакомленію, ибо лишь на почвѣ взаимнаго пониманія можетъ быть поставлена задача сближенія и объединенія всѣхъ христіанъ вокругъ нашего Спасителя и Его Церкви“.

Глава VII. Молитва о Движеніи. Заключеніе.

Таковы идеалы и цѣли Р.С.Х. Движенія. Таковъ путь, по которому оно идетъ, такова цѣль, которую оно думаетъ осуществить съ Божьей помощью... Послѣднія слова слѣдуетъ подчеркнуть. Да, именно съ надеждою на помощь Божію творитъ Движеніе свое дѣло. Божье дѣло нельзя, трудно сдѣлать, безъ Бога когда бы то ни было, а въ наше трудное время просто немыслимо. И, сознавая это, Движеніе и каждый Движенецъ въ отдѣльности, каждый день обращаются къ Богу съ молитвою, которою благословилъ Движеніе одинъ изъ православныхъ іерарховъ: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, на

земли Церковь Твою основавый и Духа Святаго на святыхъ Твоихъ апостоловъ отъ Отца ниспославый, призри съ небесе на рабы Твоя во славу имени Твоего соединившіеся и благослови ихъ. Приложи намъ вѣру, воспламени любовію къ братіи нашей, даруй намъ терпѣніе, смиренномудріе и кротость, восполни немощь и скудость нашу во исповѣданіи Имени Твоего; ниспосли намъ Духа Святаго, да прославимъ въ мірѣ семъ Церковь Твою, молитвами Пречистыя Твоея Матери..... и всѣхъ Твоихъ святыхъ. Аминь“.

Вѣра, надежда и любовь должны руководить Движеніемъ и движенцами на ихъ пути. Сознавая свою слабость и недостоинство должны они творить свое дѣло, только тогда они побѣдятъ, только тогда они смогутъ заложить основаніе оцерковленію жизни и строить прочныя зданія православной культуры. „Сердце сокрушеннаго и смереннаго Богъ не уничижитъ“ (Пс. 50. 19).

И больше всего нужна — любовь... Только ею можно побѣдить ненавистниковъ и недоброжелателей, только работая въ духѣ любви можно удачно сокрушать всѣ козни и клеветы, которыя воздвигаетъ врагъ-Антихристъ вокругъ каждаго свѣтлаго дѣла. Будутъ и тогда у насъ скорби, но пройдутъ и не уязвятъ, ибо „любвь долготерпитъ“, падетъ врагъ передъ нами на колѣни и не ожесточится вновь нашимъ злорадствомъ побѣдителей, но уйдетъ другомъ ибо „любовь милосердствуетъ“... Успѣшно пойдетъ дѣло у какой-либо другой церковной организаціи, и мы не затѣимъ смуты изъ черной зависти, ибо „любовь не завидуетъ“. Пойдетъ наше дѣло на улучшеніе, даны будутъ намъ дары Благодати Божьей, и не сможетъ приступить къ намъ „духъ высокомѣрія“, ибо „любовь не превозносится, не гордится“. Будетъ миръ и внутри, такъ какъ „любовь не безчинствуетъ“, будетъ миръ среди имѣющихъ съ нами дѣло, т. к. „любовь не требуетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла“... Впадетъ кто-либо изъ членовъ въ заблужденіе, онъ не сможетъ увлечь за собою массу, ибо „любовь не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ“; увидитъ этотъ членъ въ какую пропасть онъ упалъ, раскается и спасется, будетъ принятъ обратно по братски, ибо „любовь все покрываетъ, всему вѣритъ“... Будутъ (и есть) трудные годы, но не охватитъ отчаяніе ведущихъ Движеніе, потому что „любовь всего надѣется, все переноситъ“...

И никода не погибнетъ Движеніе, если сумѣетъ жить и работать въ любви, ибо „любовь никогда не перестанетъ, хотя и пророчества прекратятся и языки умолкнутъ и знанія упразднятся...“ И даже если въ концѣ нашихъ трудныхъ лѣтъ, какъ молнія въ полуночи придетъ судить живыхъ и мертвыхъ Сынъ Человѣческій, и тогда не погибнемъ мы, если будетъ съ нами любовь...

А пока не насталъ еще тотъ часъ, будемъ пребывать въ вѣрѣ, надеждѣ и любви и будемъ помнить, что „любовь изъ нихъ больше“... (I Кор. XIII).

Юрьевъ. **Ал. Осиповъ.**
Stud. theol.

Редакторъ: **Протоіерей І. Богоявленскій.**

Est
B-957
3
1933 4919

Типографія В. Бейлинсонъ.
Tallinn, S. Tartu mnt. 34.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

Органъ православной мысли въ Эстоніи.

№ 4-5 (20-21) Апрѣль-Май 1933 г. 3-й годъ изданія

Подписная плата:

По Эстоніи за годъ . . . . . 3 кр.
За границу . . . . . 1 амер. долларъ
Цѣна отдѣльнаго номера . . . . . 25 эст. сент.

Издатель: протоіерей **Іоаннъ Богоявленскій**, Tallinn, Lossi pl., 8—2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отношеніе католичества къ другимъ вѣроисповѣданіямъ.
Религіозная жизнь въ СССР.
Церковная жизнь.
„А ты видѣлъ Бога?“
Библіографія.

Поступили въ продажу

Варшавскія Синодальныя изданія:

ПОЛНЫЙ МОЛИТВОСЛОВЪ православнаго христіанина (гражданской печати) съ переводомъ на русскій языкъ, всѣхъ молитвъ и пѣснопѣній, съ приложеніемъ Духовныхъ пѣсенъ и Краткаго Православнаго Катехизиса въ полухолщевомъ переплетѣ—1 кр. 25 ц.

КРАТКІЙ МОЛИТВОСЛОВЪ гражданской печати: въ полухолщ. переплетѣ . . . . . 40 эст. ц.
то же въ коленкоровомъ переплетѣ . . . . . 55 эст. ц.

ПОМИНАНІЯ въ папкѣ съ золотымъ тисненіемъ . . . . . 30 эст. ц.
то же въ коленкоровомъ переплетѣ съ зол. тиснен . 50 эст. ц.

(Цѣны обозначены безъ пересылки).

Покупать можно въ редакціи „Православнаго Собесѣдника“ или въ Ревельскомъ Александро-Невскомъ Соборѣ.

Изданія профессора

Н. М. ГЛУБОКОВСКАГО:

1) Евангелія и ихъ благовѣстіе о Христѣ Спасителѣ и Его искупительномъ дѣлѣ (Софія 1932).
2) Св. Апостолъ Лука, Евангелистъ и Дѣеписатель (Софія 1932).

Продаются по цѣнѣ 1 амер. долл. за каждое, у автора: Sofia (Bulgarie). Doukhovna Akademia.

Вѣра и Жизнь

Духовный журналъ.

Подписная цѣна: на годъ 4 лата, на 1/2 года—2 лата.

Latvija. Riga. Merkela jela 3, dz. 9
Протоіерею Кириллу Зайцъ.

„Православный Собесѣдникъ“

Органъ православной мысли въ Эстоніи.

№ 4 (20) **1933 г.** **3-й годъ изданія.**

Отношенія католичества къ другимъ вѣроисповѣданіямъ.

Католическій администраторъ въ Эстоніи Э. Профиттлихъ пишетъ („Таллинскій Русскій Голосъ“ № 17 отъ с. г.): „Пора бы, наконецъ, чтобы всѣ христіане относились другъ къ другу съ уваженіемъ и почтеніемъ вмѣсто того, чтобы говорить о своемъ ближнемъ одно лишь плохое и чтобы они объединились въ общей любви для отраженія всего того, что противно духу христіанства“. Прекрасныя слова! Но посмотримъ, насколько само католичество въ дѣйствительности готово относиться къ другимъ христіанамъ „съ уваженіемъ и почтеніемъ“ и „объединиться съ ними въ общей любви“.

Отношенія католичества къ другимъ вѣроисповѣданіямъ и христіанамъ различны въ зависимости отъ того, чувствуетъ ли себя католичество въ данный моментъ и въ данной обстановкѣ сильнымъ или еще слабымъ.

Тамъ, гдѣ католичество еще не чувствуетъ себя сильнымъ, какъ напр., въ данное время у насъ въ Эстоніи, оно, какъ видимъ, протягиваетъ руку другимъ вѣроисповѣданіямъ для объединенія въ любви и взываетъ о взаимномъ уваженіи и почтеніи.

А какъ дѣйствуетъ католичество тамъ, гдѣ оно по своему значенію и вліянію не слабѣе, но и не сильнѣе другихъ исповѣданій? Интересенъ въ этомъ отношеніи опытъ послѣдняго десятилѣтія.

Послѣ міровой войны намѣтилисъ какъ бы сдвиги въ духовной и религіозной области человѣчества, повѣяло желаніе найти почву если не для полнаго объединенія, то по крайней мѣрѣ для взаимнаго сотрудничества между собой христіанскихъ исповѣданій. Въ 1923 году въ Швеціи, въ Стокгольмѣ состоялась конференція съ цѣлью изысканія путей для сотрудничества между собой христіанъ всѣхъ исповѣданій въ христіанской практической жизни (моральное единеніе). Были приглашены христіане всѣхъ исповѣданій; на призывъ откликнулись протестанты и православные; католичество совершенно не участвовало въ этой конференціи. Въ 1927 году было созвано совѣщаніе въ Лозаннѣ съ цѣлью взаимнаго ознакомленія христіанъ въ вѣроисповѣдной области; присутствовали опять протестанты и православные; католичество и здѣсь не принимало никакого участія. Варшавская газета „Слово“ (№ 15 1933 г.) замѣчаетъ по этому случаю: „вѣковая традиція и весь внутренній укладъ Римскаго католичества не позволили сидѣть за однимъ столомъ съ христіанами иныхъ исповѣданій и разговаривать съ ними, какъ съ равными, какъ съ братьями во Христѣ“. Такимъ образомъ, тамъ, гдѣ католичество по вліянію и значенію чувствуетъ себя не сильнѣе, а по крайней мѣрѣ равнымъ съ другими исповѣданіями, оно не обнаруживаетъ желанія относиться къ другимъ „съ уваженіемъ и почтеніемъ“ и „объединяться въ любви“ для общехристіанской работы“.

А какъ обстоитъ дѣло тамъ, гдѣ католичество чувствуетъ себя сильнымъ, а православіе болѣе слабымъ? — тамъ отношенія Римскаго католичества къ другимъ исповѣданіямъ, и въ частности къ православію суровы, если не сказать болѣе. Въ этомъ случаѣ мы не будемъ воскрешать въ памяти и упрекать католичество уже прошедшими событіями „священной инквизиціи“, уніи въ югозападной Руси; мы ознакомимся съ событіями послѣднихъ временъ, послѣ всемірной войны, посмотримъ, какъ католическія духовныя власти

Est. B
Tartu Ülikooli Raamatukogu
7-7430
4919

обращаются съ Православной Церковью, напр., въ Литвѣ и Польшѣ. Мы въ этомъ случаѣ будемъ говорить сами отъ себя возможно меньше; послушаемъ, что говорятъ другіе по этому вопросу.

Объ отношеніяхъ католическаго духовенства къ Православной Церкви въ Литвѣ въ журналѣ „Вѣстникъ Русск. Студ. Христ. Дв.“ (1930 г. № 6) г. Перо говоритъ слѣдующее. „Нѣкоторое время въ Литвѣ у власти стояла христіанско-демократическая партія, руководимая ксендзами. Католическое духовенство постаралось использовать этотъ моментъ съ возможной полнотой и, по праву сильнаго, захватило десятки православныхъ храмовъ, построенныхъ православными на собственныя средства, на собственной землѣ, а также церковные дома, школы, церковныя земли. Православное духовенство при этомъ лично не было тронуто, но ущемленія направлялись въ сторону церковнаго имущества.

Такъ величественный каѳедральный Соборъ во временной столицѣ Литвы, Ковнѣ, обращенъ въ костелъ.

Древнѣйшій памятникъ православія въ Литвѣ, Сурдекскій Св.-Духовскій монастырь, основанный въ началѣ 16 вѣка (эмигрировавшій въ Литву отъ гнѣва Грознаго царя Іоанна князь Андрей Курбскій былъ прихожаниномъ этого монастыря), никогда не бывшій ни въ рукахъ католиковъ, ни въ рукахъ уніатовъ, обращенъ въ костелъ. Въ помѣщеніи лѣтней церкви ксендзъ, настоятель костела, устроилъ себѣ квартиру. Монастырскія земли отобраны.

Въ гор. Рокишкахъ, воспользовавшись отсутствіемъ священника, переведеннаго въ другой приходъ, полиція отняла у церковнаго старосты ключи отъ церкви, а фанатично настроенная толпа сняла иконостасъ, иконы были свалены въ кучу, иныя поставлены на окна ликами на улицу подъ смѣхъ и шутки кощунниковъ: „русскіе боги уходятъ въ Россію“. Храмъ обращенъ въ костелъ.

Въ м. Крони величественная православная церковь, построенная въ 16 в. княземъ Огинскимъ, обращена въ костелъ, а православные, лишенные родного храма, вынуждены были построить молитвенный домъ.

Въ гор. Можейкахъ построенная православными на собственныя средства церковь закрыта; по жалобѣ прихожанъ Мировой Судъ призналъ права православныхъ, но ксендзъ не подчинился рѣшенію суда и отказался возвратить церковь по принадлежности: такъ заколоченная, медленно разрушаясь, стоитъ она и донынѣ, а наѣзжающій православный священникъ вынужденъ совершать богослуженіе въ частной квартирѣ.

Въ г. Кретигенѣ православная церковь продана съ публичныхъ торговъ и разобрана, также съ аукціона продана и разрушена церковь въ г. Таурогенѣ.

Обращенъ въ костелъ приходскій Троицкій храмъ въ Вилькомірѣ.

Въ м. Гельванахъ церковь обращена въ театръ, обращена въ театральный залъ и домовая церковь въ зданіи Поневѣжской учительской семинаріи: въ бывшемъ алтарѣ устроена сцена.

Отобраны храмы въ городѣ Вилковышкахъ, Маріамполѣ, Кальваріи, Владисловѣ, всего въ Литвѣ отобрано около 30 церквей; однѣ изъ нихъ обращены въ костелы, другія въ читальни, музеи, проданы съ публичныхъ торговъ и разрушены, иныя разобраны и матеріалъ употребленъ на постройку новыхъ костеловъ.

Вмѣстѣ съ храмами отобраны также земли и церковные дома.

Отобраніе храмовъ католики объясняютъ возмездіемъ за то, что въ 1830-1863 г. г., во время перваго и второго польско-литовскихъ возстаній, русскимъ правительствомъ были отобраны и обращены въ церкви нѣкоторые костелы.

Да, русскія власти, дѣйствительно въ то время отнимали у католиковъ костелы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эти костелы служили центромъ объединенія революціонныхъ элементовъ. Между тѣмъ русскій элементъ въ Литвѣ по отношенію къ правительству въ настоящее время является вполнѣ лойяльнымъ.

Ссылка на то, что русскіе крестьяне, у которыхъ отобраны земли, были поселены въ Литвѣ русскимъ правительствомъ въ цѣляхъ руссификаціи края (какъ было заявлено въ Лигѣ Націй), неправильна: земли отобраны даже и у тѣхъ, что живутъ здѣсь въ продолженіи двухъ столѣтій, напр., у старообрядцевъ, бѣжавшихъ въ Литву отъ религіозныхъ преслѣдованій во времена патріарха Никона...“

Еще болѣе грустныя формы принимаютъ отношенія католическаго духовенства къ православнымъ въ Польшѣ. По словамъ журнала „Вѣстн. Русс. Студ. Хр. Дв.“ (1930 г. № 3), вскорѣ послѣ образованія Польскаго государства католическимъ духовенствомъ было отобрано, а частью и уничтожено болѣе 500 православныхъ храмовъ. Это было сдѣлано въ порядкѣ „ревиндикаціи“, т. е. возвращенія католическому населенію дѣйствительно принадлежавшихъ и нужныхъ ему храмовъ. Но вотъ „въ концѣ 1929 года (въ виду испол-

няющагося срока 10-лѣтней автономіи) епископами Римско-католической церкви предъявлено до 622 исковъ къ православнымъ епархіямъ Виленской, Волынской, Гродненской и Полѣсской объ изъятіи изъ рукъ православнаго населенія храмовъ и церковнаго имущества. Все это составляетъ болѣе трети церковнаго достоянія (въ томъ числѣ 3 каѳедральныхъ собора, 8 монастырей и даже такая древняя русская святыня, какъ Почаевская Лавра). Этотъ искъ (и не о выкупѣ, а именно объ изъятіи храмовъ) уже заставилъ содрогнуться все православное населеніе въ Польшѣ и даже за ея предѣлами... Въ обоснованіи этихъ исковъ сказывается явная спѣшность, въ ихъ количествѣ явное преувеличеніе. Если пожеланіе истцовъ исполнится въ полной мѣрѣ, православный русскій народъ лишится послѣднихъ своихъ святынь и монастырей, и сотни православныхъ приходовъ окажутся лишенными храмовъ, ненужныхъ и католикамъ за отсутствіемъ или малой численностью ихъ въ этихъ исконно православныхъ приходахъ“. (Прот. С. Булгаковъ). Мы не приводимъ здѣсь отдѣльныхъ случаевъ притѣсненія католическимъ духовенствомъ православныхъ, описанныхъ въ варшавскомъ журналѣ „Воскресное Чтеніе“ (1932 г. №№ 40, 46).

Раздѣляетъ ли такое враждебное отношеніе къ православнымъ польское католическое населеніе? Объ этомъ говоритъ въ своей статьѣ „Не миръ, но мечъ“ г. П. Прозоровъ („Вѣстн. Русск. Студ. Христ. Движ“. 1930 г. № 1).

„Въ странѣ религіозной розни между поляками и меньшинствами сейчасъ почти нѣтъ. Польское общественное мнѣніе четко формулировало вопросъ о разницѣ вѣроисповѣданій терминами: „православный полякъ“, „полякъ Моисеева закона“, „полякъ лютеранинъ“.

Польское правительство имѣетъ въ бюджетѣ страны расходную статью на нужды Православной Церкви. При Варшавскомъ Университетѣ существуетъ православный богословскій факультетъ. На казенныя средства строится рядомъ съ соборомъ на Прагѣ студенческій интернатъ. Въ провинціи содержатся двѣ семинаріи.

Соотвѣтствуютъ ли всѣ эти расходы бюджета пропорціональной численности православныхъ, — другой вопросъ. Но извѣстная добрая воля правительства несомнѣнна.

Больше того. Въ случаяхъ вопіющей несправедливости даже въ спорахъ между католичествомъ и православіемъ, правительство иногда встаетъ на защиту поруганныхъ правъ.

Отобрали ксендзы православный храмъ въ Жабчѣ, произвели при этомъ насиліе и надругательства, православные крестьяне послали ходаковъ въ Варшаву. Ихъ принялъ президентъ республики, ибо Польша искренно желаетъ быть демократичной страной. Поговорилъ, обнадежилъ и надежду эту оправдалъ. Храмъ православнымъ вернули.

Въ Польшѣ есть и начала здоровой общественности.

Я часто бываю на бѣлорусскихъ крессахъ (уѣздахъ). Розни національной я тамъ въ яркой формѣ не замѣчалъ. Наоборотъ, всюду стремленіе къ тѣсному сотрудничеству на благо государства и народа, и среди чиновниковъ, и среди общества.

Въ маленькомъ мѣстечкѣ открывали народный домъ, организованный исключительно мѣстной польской интеллигенціей. На освященіе пригласили: ксендза, священника и раввина. Рѣчи произнесли на польскомъ, русскомъ и бѣлорусскомъ языкахъ. На скромномъ праздничномъ чаѣ рядомъ съ помощникомъ старосты (начальника уѣзда) сидѣли представители мѣстнаго самоуправленія, полиціи, и общественности, и тѣ же три духовныхъ лица.

И сердце мое радовалось за родной славянскій народъ, который такъ просто и естественно усвоилъ основы демократизма и общественности и проводитъ ихъ на практикѣ.

Старый православный храмъ и новый костелъ стоятъ почти рядомъ, на общей горушкѣ. Храмъ раньше былъ частью уніатскаго монастыря, давно уничтоженнаго.

Когда въ округѣ появились католики-чиновники и „осадники“ (поселенцы изъ бывшихъ военныхъ на казенныхъ земляхъ) они рѣшили, что нужно... что?.. отобрать у семитысячнаго православнаго мужицкаго населенія храмъ?..

Ничего подобнаго! Они рѣшили построить костелъ на общественныя деньги, собранныя между собою съ большимъ трудомъ и тяжелыми обязательствами, безъ всякой помощи правительства. Правда, подъ него отошла часть церковной земли, но ни одного протеста въ населеніи не раздалось, ибо понимали, что всѣмъ жить надо, и потѣснились. Въ прошломъ году было радостное освященіе этого храма.

А въ этомъ году... католическій епископъ внесъ въ судъ искъ на старый православный храмъ.

Въ день престольнаго праздника костела сюда прибыло 6 ксендзовъ, изъ нихъ два іезуита изъ Франціи. Мессы поочереди шли

на польскомъ, бѣлорусскомъ и русскомъ языкахъ, по западному и восточному обряду, хотя на сорокъ верстъ кругомъ ни одного уніата нѣтъ.

Но центромъ мессъ была проповѣдь. Въ ней семь тысячъ православныхъ мужиковъ (на сотню католиковъ!) были названы за вѣру свою „куколемъ“, т. е. плевелами, которыя здѣсь посѣялъ „злой человѣкъ“, и которыя нужно вырвать съ корнемъ.

Бывшій на праздникѣ воевода (начальникъ области) послѣ такой проповѣди посѣтилъ православный храмъ, гдѣ былъ достойно принятъ настоятелемъ, а затѣмъ и синагогу“.

Примѣръ братскаго отношенія католическаго населенія къ православнымъ въ Польшѣ приводитъ варшавская газета „Слово“ (отъ 19 февр. 1933 г. № 14), сообщающая, что римско-католическое населеніе с. Сверже Холмского благочинія поддержало ходатайство своихъ односельчанъ православныхъ объ открытіи запечатаннаго православнаго храма въ ихъ селѣ, и съ своей стороны обратилось къ министру исповѣданій и люблинскому воеводѣ съ покрытыми многочисленными подписями прошеніями объ открытіи православнаго храма въ Сверже. Возвратимся опять къ статьѣ г. Прозорова.

„Не было религіозной розни въ возрожденной Польшѣ, теперь ее создаютъ.

Во имя чего же сѣется это сѣмя взаимной ненависти? Во имя Христа, Который сказалъ: „Царство мое не отъ міра сего“? Нѣтъ, выше Христа ставится вселенская власть Святѣйшаго Престола. Ради нея все приносится въ жертву.

Что же хотятъ посадить эти люди вмѣсто православія?

Католичество восточнаго обряда — уніатство.

То уніатство, которое уже вѣка тому назадъ было кровоточащей раной Польши, когда панскіе приказчики, натравливаемые ксендзами, сѣкли холоповъ, бабъ и дѣтей и терзали ихъ по тюрьмамъ за вѣру отцовъ.

Или въ Римѣ серьезно думаютъ, что подъ вліяніемъ великой войны и коммунистической заразы исчезъ въ православномъ людѣ духъ стойкости въ вѣрѣ своихъ отцовъ?

Если такъ, то они глубоко ошибаются.

Докладываютъ ли ксендзы въ свои консисторіи, что молодежь, которая вчера еще была коммунистически настроенной, сегодня обращается къ священнику со словами:

„Семь лѣтъ не говѣлъ. Вѣру отцовъ отвергалъ. Но теперь, когда на нее нападаютъ, исповѣдайте, батюшка, допустите къ причастію“. Можетъ быть, умереть за вѣру придется“.

Характеризуя отношеніе Римскаго католичества къ православнымъ, журналъ „Воскресное Чтеніе“ (1932 г. № 46) замѣчаетъ:

„Католическая печать изображаетъ отношеніе Католической Церкви къ намъ, православнымъ, какъ появленіе „христіанской любви“, и, въ особенности, любитъ превозносить „любвеобиліе“ самого Папы. Мы знаемъ, къ чему оно сводится. Римскій католицизмъ стремится любой цѣной подчинить себѣ Православную Церковь посредствомъ такой иліной „уніи“, чтобы затѣмъ постепенно ликвидировать ее, чему неопровержимымъ доказательствомъ является судьба всѣхъ тѣхъ осколковъ Православной Церкви (въ Галичинѣ, Карпатской Руси, Америкѣ), которые пошли на это. Ихъ постепенно латинизируютъ и, даже, столь превозносимое католической печатью „уваженіе къ восточному обряду“ не служитъ для этого препятствіемъ. Онъ постепенно и настойчиво латинизируется, и для всякой Восточной Церкви, вступившей въ такъ наз. „унію“ съ Римомъ, является лишь вопросомъ времени полное ея раствореніе въ латинствѣ. Значитъ, мы имѣемъ право заключить, что „любовь“ къ намъ Рима ведетъ къ полному нашему поглощенію и обезличенію.

Для характеристики отношеній Римскаго католичества къ вопросу объ объединеніи между собой христіанъ коснемся еще одного событія римско-католической церковной жизни, которое имѣло мѣсто въ послѣдніе годы въ Бельгіи и о которомъ письмомъ въ редакцію журнала „Вѣстн. Русск. Студ. Христ. Движ.“ (1933 г. № 1) сообщилъ іермонахъ Александръ. Этотъ корреспондентъ пишетъ:

„Нынѣ здравствующій папа призвалъ къ жизни, для работы на поприщѣ христіанскаго единенія, монашескую организацію. Она должна была олицетворить въ себѣ это новое теченіе.

Вновь основанный, по уставу преподобнаго Венедикта, монастырь находился въ Амевъ Бельгіи (Prieuré d'Amay sur Meuse“). Официальный печатный органъ новаго движенія былъ названъ „Ирениконъ“ („Мирный“). Первый игуменъ общины, о. Ламбертъ Бодуэнъ, человѣкъ благородныхъ идей, широкихъ взглядовъ, одинъ изъ первыхъ творцовъ литургическаго возрожденія въ римской церкви, близко стоявшій къ великому кардиналу Мерсье,—прежде всего составилъ программу общенія между католиками и православными. Мало того, онъ создалъ въ монастырѣ центръ изученія богословія, традицій и литургики православной Церкви.

Доклады, междуисповѣдное соприкосновеніе, какъ и достойныя сочувствія идеи, выраженныя въ „Ирениконѣ“, вызвали въ православномъ мірѣ живой интересъ и теплыя симпатіи.

Да развѣ это удивительно? Вѣдь въ писаніяхъ отцовъ Армейскаго монастыря, внушалось, что для достиженія близости необходимо раньше всего знать другъ друга, чаще видѣться и любить инаковѣрующихъ, какъ братьевъ! Въ ихъ рѣчахъ говорилось, что основой для объединеніи Церквей должно быть прежде всего совершенное милосердіе ея членовъ, и что именно это милосердіе должно было породить юридическое единство, а не обратно, хотя одно такъ же необходимо, какъ и другое.

Эти основныя идеи о. Ламберта не оставались безплодной теоріей: благодаря его сильному и великодушному порыву онѣ становились дѣйственными.

Отвѣтъ съ нашей стороны былъ радостно-внимательный.

Мы расчитывали на долгую и плодотворную дѣятельность въ области этого движенія.

Наши надежды были обмануты. Первый голосъ изъ Аме постепенно затихалъ.

Разсматривая движеніе, родившееся въ Аме (1925 г.), мы отмѣтимъ, въ началѣ 1928 г. Папское посланіе, омрачившее горизонтъ. Энциклика „Mortalium Animos“ произвела впечатлѣніе душа на молодой энтузіазмъ. Въ Римѣ, видимо, собирались отнять то, къ чему раньше поощряли.

Былъ ли самъ папа причиной этой перемѣны? Или то былъ предсѣдатель слишкомъ извѣстной комиссіи „Pro Russia“? Не разрѣшая окончательно вопроса, мы все же позволяемъ себѣ думать, что это скорѣе дѣло Его Преосвященства Д-Эрбиньи (предсѣдателя комиссіи „Pro Russia“), который посвящаетъ свои досуги, свободные отъ заботъ по миѳической епархіи, миссіонерскимъ опытамъ надъ христіанскими душами.

Какъ бы тамъ ни было, энциклика „Mortalium Animos“ была первой вѣхой на шероховатомъ пути.

Затѣмъ послѣдовали: ограниченіе дѣятельности одной Россіей (февраль, 1928 г), вынужденная отставка и удаленіе о. Ламберта. Назначеніе — противъ всѣхъ почтеннѣйшихъ традицій бенедиктинскаго ордена — не выборнаго игумена. Придирки безъ конца по поводу управленія монастыремъ и журналомъ, вѣчныя перемѣны въ редакціи послѣдняго (о. Ѳома Бекэ, о. Андрей фонъ-Лиліенфельдъ, о. Гоммеръ Лапорта, о. Фоманъ Мерсенье: драконовская цензура, узкое ограниченіе свободы печати и даже мысли.

Таковы были провозвѣстники окончательнаго увяданія.

Второе нападеніе послѣдовало за первымъ. Видимо, хотѣли не только помѣшать монахамъ продолжать начатую работу, но еще и обратить ихъ въ миссіонеровъ по православному обряду.

Необходимость идти навстрѣчу грозѣ стала очевидной. Нужно было, послѣ глубокихъ мученій совѣсти мужественно принять отвѣтственное рѣшеніе.

Кое-кто избрали, какъ выходъ, — обращеніе въ православіе. Это—іеромонахъ о. Левъ Жиллэ (начало 1927 г.), іеромонахъ о. Арсеній (Михей) Ордынцевъ-Кострицкій (апрѣль1928 г.), іеромонахъ о. Мавръ (Алексій) Ванъ-Менсбрюгге (іюль 1928 г.) и о. Владимръ Лимингъ (августъ 1928 г.). Другіе предпочли возвратъ въ свой монастырь, какъ, напр., о. Франко де Вильсъ, бывшій профессоръ въ римскомъ университетѣ, и о Андрей Стуленъ,—въ настоящее время намѣстникъ аббата въ Кайзербергѣ.

Надо признаться, эти уходы вызвали третье преслѣдованіе. Въ комиссіи „Pro Russia“ постановили: монастырь временно закрыть, возбудить каноническій процессъ противъ о. Ламберта*) и отобрать подписи подъ идеологической программой у тѣхъ, кто принималъ **новую** политику Рима въ **новомъ** монастырѣ.

Однако, подобное давленіе создало почву для такого скандала, что Римъ рѣшилъ повременить съ примѣненіемъ новаго устава и предпочелъ пока что нѣкоторую неопредѣленность. Неопредѣленность все же не могла спасти положенія. И тяжелая рука римской дисциплины выгнала изъ Аме послѣднихъ иноковъ стараго закала.

Въ началѣ 1931 г. редакторъ „Иреникона“ о. Гольмеръ Лапорта былъ переведенъ въ Лувенъ, гдѣ и сейчасъ является профессоромъ богословія; также о. Бруно Рейндерсъ—молодой и многообѣщающій ученый. Второй редакторъ „Иренікона“, іеромонахъ о. Андрей фонъ Лиліенфельдъ, еще не отчаявшись, безъ сомнѣнія, дождаться поворота къ лучшему, отдался съ ноября 1931 г. достойной восхищенія благотворительной работѣ среди своихъ

*) Безъ всякаго точнаго обвиненія этотъ апостолъ христіанскаго объединенія перенесъ два процесса въ Римѣ и пересмотръ всѣхъ своихъ сочиненій. Очищенный отъ обвиненій, онъ былъ все же изгнанъ изъ Бельгіи; сначала посланъ въ Страсбургъ, затѣмъ осужденъ на забвенье въ кельѣ монастыря строгаго устава, въ Анкалька—Пиринеи. „Поражу пастыря и разсѣются овцы“.

соотечественниковъ — русскихъ изгнанниковъ въ Брюсселѣ*).

Остальные, наконецъ, ушли окончательно. Такъ, напр., о. Ансельмъ Болтонъ, возвратившійся въ епархію своего епископа, гдѣ былъ назначенъ читать богословіе. Заключая серію, назовемъ іеромонаха о. Давида Бальфура, извѣстнаго своими хрониками въ „Ирениконѣ", который въ сентябрѣ 1932 г. отвергъ католичество, перейдя въ православіе". Такимъ образомъ, „за смѣлость и искренность своего подлинно христіанскаго почина бенедиктинцы Аме заплатили дорого", заключаетъ іером. Александръ.

Чѣмъ же, спросимъ здѣсь, обусловливались постпенные переходы католическихъ монаховъ Амэ въ православіе?—очевидно, безпристрастное и добросовѣстное изученіе прежнихъ историческихъ событій церковной жизни и древнихъ церковно-историческихъ документовъ ясно показывало, что православіе въ чистотѣ и неповрежденности сохранило древнее христіанство. Это же обстоятельство побуждаетъ и теперь англиканъ и старо-католиковъ искать соединенія съ Православной Церковью, ибо и они, углубляясь въ изученіе исторіи древняго христіанства, находятъ, что это христіанство сохранилось въ чистотѣ въ Православной Церкви, а потому и стремятся къ соединенію съ ней.

Православный.

*) О. Андрей родомъ изъ Ревеля.

Религіозная жизнь въ СССР.

Въ прошломъ году, въ № 11 „Православнаго Собесѣдника" сообщалось о безбожной пятилѣткѣ въ СССР. По поводу этой пятилѣтки издающаяся въ Польшѣ газета „Молва" (1932 г. № 170) говоритъ, что уже самое постановленіе о безбожной пятилѣткѣ свидѣтельствуетъ о наличіи сильнаго религіознаго чувства въ СССР.

„Съ несуществующимъ врагомъ не борются. По воробьямъ не стрѣляютъ изъ пушекъ. Если бы религіозная жизнь въ Россіи перестала существовать за пятнадцать лѣтъ гоненій, за пятнадцать лѣтъ антирелигіознаго воспитанія, объявить пятилѣтку безбожія не было бы никакихъ причинъ. Если бы въ Россіи существовала ничтожная кучка вѣрующихъ фанатиковъ, совѣтскому правительству не было бы надобности затрачивать такія огромныя средства, какія нужны, напримѣръ, на созданіе въ одномъ только 1933 г. (изъ текста декрета В. Е.) 150 безбожныхъ фильмовъ.

Несомнѣнно, что религіозная жизнь въ Совѣтстой Россіи задавленная, загнанная въ подполье, не убита, не истреблена, что ея біеніе серьезно тревожитъ коммунистовъ.

Есть и другіе весьма показательные симптомы, что именно въ этомъ вопросѣ, вопросѣ вѣры, передъ властью встаютъ такія трудности, какихъ не боялась она даже въ насильственной коллективизаціи деревни.

Первымъ симптомомъ слѣдуетъ считать, что пятилѣтка безбожія принимается къ проведенію въ жизнь лишь теперь, въ концѣ пятнадцатаго года большевизма. Вводить ее реньше было бы слишкомъ большимъ рискомъ. Нынѣ опасность умѣряется тѣмъ, что подросли новые милліоны населенія, воспитанные совѣтской школой, „обезбоживаемые" отъ колыбели. Но и при такихъ условіяхъ, совѣтская власть—этотъ второй, еще болѣе существенный симптомъ—не рѣшается вести антирелигіозную кампанію такъ, какъ ведетъ она обычно очередныя „кампаніи" за каждое, издаваемое партіей постановленіе.

Ни одной руководящей статьи не помѣстила о пятилѣткѣ безбожія большая московская печать. Она не взываетъ къ „энтузіазму", не требуетъ „большевицкой организаціи", не рекомендуетъ испытанныхъ методовъ ударничества, соцсоревнованія. Она не помѣщаетъ ни одного „письма"-доноса съ мѣстъ. Ничего, кромѣ глухого правительственнаго наставленія... Это, отнюдь, не значитъ, что борьба на этомъ „фронтѣ", война съ вѣрующими будетъ вестись „гуманно". Предстоитъ жестокая, планомѣрная борьба, война „изморомъ", наряду съ новымъ разгуломъ террора. Объ этой войнѣ было бы напрасно искать свидѣтельства въ совѣтской печати.

Та осторожность, съ которою приступаютъ они къ поставленной себѣ задачѣ (послѣ

пятнадцати лѣтъ борьбы съ религіей внѣ всякихъ пятилѣтнихъ или иныхъ плановъ!), говоритъ о томъ, что они не разсчитываютъ на легкую побѣду.

Многіе думаютъ, что русскій народъ съ легкостью отказался отъ вѣрности своимъ вѣковымъ святынямъ. Боязливая осторожность и настойчивая рѣшимость совѣтской власти, проявляемыя новымъ постановленіемъ, способны поколебать наше горькое мнѣніе о покинутой, преданной церкви.

Быть можетъ, то испытаніе, которое въ связи съ пятилѣткой безбожія предстоитъ пережить вѣрующимъ въ Россіи, будетъ началомъ духовнаго возрожденія народа, а значитъ, и началомъ конца антирелигіознаго режима“.

Другая польская, издающаяся въ Краковѣ, соціалистическая газета „Naprzod“ отъ 30 окт. 1932 г. пишетъ:

„Интересенъ вопросъ, какъ будетъ представляться практически осуществленіе этой пятилѣтки. Планъ ея цѣликомъ основанъ на силѣ и вовсе не на нравственной силѣ. Поэтому, осуществленіе этого плана въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ позиціи, которую въ отношеніи „безбожной пятилѣтки“ займутъ факторы физической силы, на которой держится власть совѣтскаго правительства. Что касается арміи, то „командармъ“ Климъ Ворошиловъ, въ рукахъ котораго находится нераздѣльно вся власть надъ вооруженными силами совѣтской Россіи, такъ какъ онъ объединяетъ въ одномъ лицѣ власть главнокомандующаго и военнаго министра, недавно совершенно недвусмысленно высказался по этому вопросу: „Чтобы мнѣ ни одинъ Ярославскій не посмѣлъ устраивать своихъ антирелигіозныхъ балагановъ въ городахъ, гдѣ находятся гарнизоны“. Къ этому „категорическому императиву“ совѣтскій вождь добавилъ еще нѣсколько энергичныхъ замѣчаній на тему „возбужденія броженія по частямъ путемъ оскорбленія религіозныхъ чувствъ солдата“. Онъ, командиръ, не разрѣшитъ этого, и все. Такъ сказалъ Ворошиловъ, и изъ правительственныхъ круговъ не раздалось ни одного голоса протеста. Такимъ образомъ, эта ликвидація религіи не должна затронуть гарнизонныхъ городовъ. Точно также стоитъ подъ знакомъ вопроса возможность примѣненія войскъ съ цѣлью усмиренія крестьянъ, если они не захотятъ отдать церкви на „увеселительныя заведенія“...

Дальше соціалистическій органъ разсказываетъ о томъ, что Бубновъ, стоящій во главѣ знаменитаго Г.П.У., также, якобы не является безусловнымъ врагомъ религіи, и передаетъ разсказъ о столкновеніи, имѣвшемъ мѣсто между Бубновымъ и Политбюро коммунистической партіи по поводу того, что жена Бубнова крестила своего сына въ православномъ храмѣ. Всѣ попытки высшихъ круговъ коммунистической партіи добиться того, чтобы Бубновъ развелся съ женой, остались безрезультатными, и его сынъ, по слухамъ, воспитывается въ религіозномъ духѣ. Изъ этого краковская соціалистическая газета заключаетъ, что даже на коммунистическихъ верхахъ есть люди вѣрующіе, и что Г.П.У. не будетъ безусловно послушнымъ орудіемъ коммунистической партіи въ борьбѣ съ религіей.

Съ вышеупомянутымъ заявленіемъ Ворошилова (приведеннымъ въ „Правосл. Соб.“ № 7-8 1932 г.) интересно сопоставить молчаніе въ нынѣшнемъ году совѣтскихъ и иностранныхъ газетъ о широкой антипасхальной агитаціи въ СССР. Варшавская газета „Слово“ (№ 33 с. г.) по этому вопросу замѣчаетъ.

„Сошла на нѣтъ антирелигіозная пропаганда. Велась она слишкомъ грубо и неумѣло и теперь знаменуетъ собою полный неуспѣхъ извѣстнаго скоромоха Ярославскаго, истратившаго на ту пропаганду большое количество трудовыхъ народныхъ денегъ. Въ порядкѣ полицейскихъ правилъ, въ городахъ воспретили колокольный звонъ, а для ликвидаціи самаго понятія о воскресномъ днѣ, ввели шестидневную недѣлю; и въ результатѣ, на шестнадцатомъ году совѣтской власти, какъ сообщаютъ многіе наблюдатели изъ Россіи, въ Пасхальную ночь звонили всѣ сохранившіеся деревенскіе колокола, а воскресенье пришлось возстановить, такъ какъ народъ сталъ праздновать и шестой и седьмой день.

Изъ Москвы сообщаютъ, что оставшіяся неразрушенными церкви были не только переполнены народомъ, но такъ окружены молящимися, что не было никакой возможности совершать крестные ходы“.

Грустной и неутѣшительной для безбожнаго совѣтскаго строительства является картина внутренняго состоянія православной Русской Патріаршей Церкви. Въ совѣтскомъ сборникѣ „государственнаго антирелигіознаго издательства“: Воинствующее безбожіе въ СССР за 15 лѣтъ (1917—1932)“, въ статьѣ Берковскаго „Современное состояніе православнаго церковнаго фронта“ говорится буквально слѣдующее: „Расцвѣтшее было въ первые годы раскола живоцерковное движеніе начинаетъ затѣмъ постепенно сворачиваться. Въ наши дни, въ 1932 году, оно не играетъ замѣтной роли въ церковной жизни. Единый фронтъ Тихоновской (мертвой) старой Церкви возстановился“... Необходимо отмѣтить, что

если „григорьевская“*) и „іосифлянская“**) церкви, послѣ ряда безпринципныхъ стычекъ и дракъ просто разложились и влились обратно въ „лоно“ Тихоновской своей „праматери“, то автокефальная украинская „самостійная“ церковь быстро потеряла свое, въ извѣстной мѣрѣ возросшее было, вліяніе среди трудовыхъ массъ послѣ процесса надъ контръреволюціонной организаціей С.О.У. (Союзъ Освобожденія Украины), главнымъ подсудимымъ которой является бывшій меньшевикъ и петлюровецъ Чеховскій, предсѣдатель синода Украинской автокефальной православной Церкви“...

Такимъ образомъ, сама совѣтская печать признаетъ, что Русская Патріаршая церковь быстро возстанавливается въ своемъ внутреннемъ единствѣ, а расколы уходятъ на нѣтъ.

(Г. Л. П. Е.).

——

Московская Патріархія въ своемъ отношеніи къ Сербскому Патріарху отъ 23 марта с. г. касается вновь вопроса о русскомъ заграничномъ Карловацкомъ архіерейскомъ Управленіи. Митр. Сергій „рѣшается еще разъ обратиться къ Преосвященнымъ Архипастырямъ, пастырямъ и церковникамъ-мірянамъ Карловацкой группы съ братскимъ призывомъ къ исправленію ими своей церковной позиціи и къ примиренію съ Матерью-Церковью Русской въ лицѣ ея законной представительницы — Московской Патріархіи“. Условія и способы для предполагаемаго примиренія слѣдующіе:

1. Архипастыри и пастыри, желающіе примиренія, заявляютъ о томъ въ Патріархіи или же Преосвященному Митрополиту Литовскому и Виленскому (въ Ковно), управляющему русскими церквами въ Западной Европѣ, и поступаютъ въ вѣдѣніе Патріархіи. Въ зависимости отъ того, слѣдуетъ ли за ними паства или нѣтъ, они остаются на своихъ прежнихъ мѣстахъ или же получаютъ новое назначеніе.

2. Архипастыри и пастыри, почему-либо не принимающіе этого пути, также подаютъ о томъ заявленіе Патріархіи, при чемъ указываютъ и церковь, въ юрисдикцію которой они желаютъ перейти. Храмы и др. церковныя учрежденія, при которыхъ состояли уходящія духовныя лица, передаются ими (на сколько это будетъ отъ нихъ зависѣть) въ вѣдѣніе нашей Патріархіи (если эти учрежденія въ свое время были въ вѣдѣніи Святѣйшаго Прав. Синода).

3. Независимо отъ того, будетъ ли избранъ первый изъ вышеизложенныхъ путей, или второй, непремѣннымъ условіемъ принятія Карловацкой группы въ цѣломъ въ прежнее общеніе съ Патріархіей является отказъ отъ всякихъ притязаній на власть (безъ благословенія Патріархіи) надъ заграничными русскими епархіями, приходами и другими церковными учрежденіями, и какъ выраженіе такого отказа, ликвидація Синода и Собора. Ликвидировавъ свой центръ, Карловацкая группа предоставляетъ всѣмъ, подчинявшимся этому центру, опредѣлить свое дальнѣйшее церковное бытіе по собственному усмотрѣнію.

4. Если сторонники примиренія съ Московской Патріархіей окажутся въ меньшинствѣ, и ликвидація центра въ цѣломъ не состоится, или кто-либо изъ Архипастырей и пастырей вообще предпочтетъ почему-либо не дожидаться этой ликвидаціи и дѣйствовать самостоятельно, каждый изъ нихъ долженъ соотвѣтственно выйти изъ состава Собора и Синода или просто изъ подчиненія Карловацкому центру и, впредь до ликвидаціи послѣдняго, воздерживаться отъ молитвеннаго общенія съ этимъ центромъ и послѣдующими ему.

5. Исполненія своего постановленія 1928 года наша Патріархія ожидаетъ отъ Карловацкой группы уже пятый годъ. Однако, мы и теперь не желаемъ признать дѣло оконченнымъ и дѣлать изъ него послѣдній выводъ немедленно. Мы и теперь предоставляемъ желающимъ срокъ для обдумыванія, для могущихъ понадобиться сношеній и под. Этимъ срокомъ пусть будетъ 9 мая текущаго года, когда исполнится ровно пять лѣтъ постановленія Патріархіи. Неполученія отвѣта къ указанному сроку или отвѣтъ отрицательный будутъ служить основаніемъ для нашей Патріархіи примѣнить къ нарушителямъ церковнаго мира и порядка, упорствующимъ въ своемъ самочиніи, болѣе строгія мѣры воздѣйствія.

Подтвердивъ свое общее постановленіе о Карловацкомъ Соборѣ и Синодѣ со всѣми подчиняющимися имъ, какъ о самочинномъ сборищѣ, отступившемъ и отлученномъ отъ общенія со своимъ законнымъ священноначаліемъ, наша Патріархія вынесетъ рѣшеніе лично о каждомъ Архипастырѣ Карловацкой группы съ запрещеніемъ имъ священнослуженія впредь до суда. Мѣра эта, несомнѣнно, будетъ имѣть для означенныхъ духовныхъ лицъ весьма ощутительныя послѣдствія, поскольку она неизбѣжно осложнитъ и затруднитъ отношенія къ нимъ со стороны мѣстнаго православнаго населенія и мѣстной право-

*) „Григорьевцами называется расколъ, произведенный Арх. Григоріемъ при передачѣ М. Петромъ власти М. Сергію (1926 г.) Въ этотъ расколъ ушло нѣсколько епископовъ, образовавшихъ Высш. Церк. Совѣтъ.

**) „Іосифляне“ сторонники б. Митр. Ленинградскаго Іосифа, отколовшагося отъ М. Сергія въ 1928 г. и запрещеннаго послѣднимъ.

славной церковной власти. Главное же, если Карловацкая группа останется въ своемъ настоящемъ положеніи, она можетъ быть источникомъ всяческихъ недоразумѣній и даже прямого разстройства во взаимныхъ отношеніяхъ Сестеръ — Помѣстныхъ Православныхъ Церквей, съ которыми эта группа будетъ такъ или иначе соприкасаться. Значитъ, опредѣлять линію своего дальнѣйшаго поведенія Карловацкимъ Архипастырямъ и пастырямъ предстоитъ не только физической возможностью настоять на своемъ, но и сознаніемъ великой отвѣтственности каждаго изъ нихъ за миръ и благосостояніе Святой Христовой Церкви въ Ея цѣломъ.

Представляя все вышеизложенное благосклонному вниманію Вашего Блаженства, я и нашъ Патріаршій Священный Синодъ братски просимъ Вашу Святыню быть доброжелательнымъ посредникомъ между нами и Архипастырями и пастырями Карловацкой группы, передать имъ наше предложеніе и своимъ отеческимъ и Архипастырскимъ вліяніемъ и авторитетомъ воздѣйствовать на нихъ въ желаемомъ направленіи.

——

30 сего марта Высокопреосвященному Митрополиту Антонію исполнилось 70 лѣтъ отъ рожденія; день этотъ былъ торжественно отпразднованъ почитателями Владыки.

——

Русская зарубежная церковь понесла въ послѣднее время тяжкую утрату. 24 февраля скончался отъ воспаленія легкихъ въ Пекинѣ Архіепископъ Симонъ, начальникъ Православной Китайской Миссіи, а 15 марта въ Панчевскомъ русскомъ госпиталѣ скончался Архіепископъ Гавріилъ. Архіепископъ Гавріилъ считался въ Зарубежной Церкви лучшимъ знатокомъ устава и церковнаго пѣнія, а главной отличительной чертой почившаго Архіепископа Симона была ангельская кротость и необыкновенное любвеобиліе, такъ что паства звала его „Матерью родною“.

Погребеніе Архіепископа Гавріила совершилъ по полному чину (согласно волѣ покойнаго) Блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній, въ сослуженіи Архіепископа Ѳеофана и всего Бѣлградскаго духовенства.

Церковная жизнь.

ЭСТОНІЯ.

Ревельская епархія.

Освобождены отъ должности.

1) Вр. и. д. священ. Юровской церкви Таллинскаго благочинія протоіерей Іоаннъ Юмарикъ съ 13-IV. 1933 г.

2) И. д. священника Кареперской церкви Тартускаго благочинія протоіерей Іоаннъ Энтсонъ съ 29-IV. 1933 г.

Утверждены въ должности:

1) Гр. Августинъ Ивансонъ—вр. и. д. псаломщика Верроской церкви съ 6-IV. 1933 г.

2) Священникъ Феликсъ Рембергъ—священникомъ Юровской церкви Таллинскаго благочинія съ 13-IV. 1933 г.

3) Священникъ Романъ Тангъ—и. д. священника Пюхтицкаго женскаго монастыря.

4) Павелъ Ивановичъ Петерсонъ—Предсѣдателемъ прих. Совѣта Таллинскаго Преображенскаго Собора—съ 27-IV. 1933 г.

5) Протоіерей Константинъ Кокла—вр. и. д. священника Кареперской церкви съ 29-IV. 1933 г.

6) Священникъ Николай Лейсманъ - священникомъ Килингской (Куркундской) церкви Перновскаго благочинія съ 14-V 1933 г.

Нарвская епархія.

Исполняющій обязанности псаломщика Изборской Рождества Пресв. Богородицы церкви И. В. Мининъ удостоенъ архипастырскаго благословенія Митрополита Александра за старательную службу въ продолженіе 15 лѣтъ

Той же церкви регентъ Б. П. Жемчужинъ награжденъ портретомъ Митрополита Александра за десятилѣтнее управленіе хоромъ.

Удостоенъ архипастырскаго благословенія Митрополита Александра помощникъ старосты Ревельской Николаевской церкви В. П. Гуйтовъ.

Константинопольская церковь. Воспитанники старшихъ классовъ Халкинской богословской школы, по сообщенію аѳинскихъ газетъ, образовали общество подъ названіемъ „Агіа Тріасъ“ (Святая Троица), носящее характеръ особаго ордена, ставящаго себѣ цѣлью служеніе религіознымъ, моральнымъ и соціальнымъ нуждамъ православныхъ посредствомъ церковной проповѣди, учрежденія катихизическихъ училищъ, соотвѣтственныхъ изданій, кассъ взаимопомощи, распространенія Св. Писанія и т. п. Первой брошюрой, изданной обществомъ, была „Новое дня“, которая носитъ характеръ сборника душеполезнаго чтенія, выпущеннаго спеціально къ Празднику Рождества Христова. Аѳинскія газеты восторженно отзываются объ этомъ начинаніи учащейся молодежи и выражаютъ надежду на то, что дѣло, начатое еще на школьной скамьѣ, разовьется и дастъ обществу дѣятельныхъ миссіонеровъ для служенія Православію. Мы со своей стороны привѣтствуемъ это прекрасное начинаніе и хотѣли бы видѣть въ этомъ обществѣ будущихъ ревностныхъ поборниковъ Христовой Истины при твердомъ блюденіи завѣтовъ Православнаго Богословія.

——

Антіохійская церковь. Какъ мы уже сообщали, кончина Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Лаодикійскаго Арсенія была концомъ распри въ Великой Антіохійской Церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ оканчивается и споръ о способѣ избранія Патріарха, такъ какъ вызвавшее расколъ участіе въ выборахъ Патріарха мірянъ отмѣняется. Впредь Патріархъ Антіохійскій будетъ избираться Св. Синодомъ. Предъ нынѣшнимъ Патріархомъ и его Св. Синодомъ стоитъ цѣлый рядъ сложныхъ и неотложныхъ вопросовъ внутренняго характера, къ разрѣшенію которыхъ они и приступили. Во всей Церкви сейчасъ царитъ полный миръ.

——

Сербская церковь. „Гласникъ“—органъ Сербской Православной Патріархіи (№ 9) помѣщаетъ очень интересную программу 4-го паломничества въ Св. Землю. Какъ въ Сербіи, такъ и въ Болгаріи такого рода паломничества съ нѣкоторыхъ поръ совершаются ежегодно. Въ данномъ случаѣ, кромѣ посѣщенія Св. Земли, паломники побываютъ и въ Александрійскомъ Патріархатѣ.

——

Болгарская церковь. „Църковенъ Вѣстникъ“ въ № 6 отъ 4 февраля с. г. сообщаетъ о слѣдующемъ поразительномъ чудѣ, совершающемся въ городѣ Петричъ. „Намъ пишутъ изъ города Петричъ, что недавно тамъ, въ церкви „Св. Богородицы“ было констатировано одно необычайное явленіе. Съ незапамятныхъ временъ существовала традиція — каждый годъ въ Великій Пятокъ палагать на распятіе Христово вѣнокъ, который символизируетъ терновый вѣнецъ Спасителя и Его Крестныя муки. И въ этомъ году былъ сплетенъ вѣнокъ изъ раннихъ весеннихъ цвѣтовъ и зелени, и въ Великій Пятокъ онъ былъ поставленъ на старое (60-ти лѣтъ) распятіе Христово, которое стоитъ надъ святымъ престоломъ въ темномъ алтарѣ. Но произошло нѣчто необыкновенное. Положенный на распятіе Христово вѣнокъ, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, когда уже совершенно засохъ, началъ зеленѣть, при отсутствіи какихъ бы то ни было условій для жизни — почвы, влаги и солнца. Три очень сочныхъ побѣга (до 8 мм толщины) стали быстро развиваться и проявлять совершенно самостоятельную жизнь. Когда было замѣчено это необыкновенное явленіе, церковный совѣтъ оторвалъ одинъ изъ побѣговъ и далъ его петрическому государственному агроному для изслѣдованія. Послѣ трехдневнаго обстоятельнаго изученія, агрономъ призналъ, что распусканіе вѣнка естественно научно необъяснимо. Второй побѣгъ взялъ одинъ любознательный гражданинъ, который самъ пожелалъ лично его оторвать и ощупать, чтобы увѣриться въ его распусканіи. А третій и досего дня находится на вѣнкѣ и продолжаетъ жить и развиваться. Но самое чудесное было то, что нѣсколько дней тому назадъ этотъ зеленый побѣгъ, при самой своей части, которая прикрѣпляется къ вѣнку, пустилъ еще три новыхъ зеленыхъ и необыкновенно красивыхъ побѣга. И это случилось по истеченіи болѣе 9 мѣсяцевъ со времени положенія вѣнка, когда во всемъ вѣнкѣ (кромѣ зеленаго побѣга) не было ни атома хлорофила, ни малѣйшаго признака жизни, такъ какъ вѣнокъ совершенно высохъ и при самомъ слабомъ дотрогиваніи разсыпался въ порошокъ. Всѣ, кто приходятъ видѣть это необыкновенное явленіе, благоговѣйно крестятся, произнося слова псалмопѣвца „Дивны дѣла Твоя, Господи“!

——

На Праздникъ Благовѣщенія Пр. Богородицы назначено было освященіе совершенно возстановленнаго храма „Св. Недѣля“ въ Софіи, разрушеннаго, какъ извѣстно, взрывомъ въ 1925 году.

——

7 марта открылась весенняя сессія Св. Синода Болгарской Церкви.

——

Элладская церковь. По случаю Новаго Года Аѳинскій Архіепископъ Митрополитъ Хрисостомъ обратился къ населенію страны съ посланіемъ, въ которомъ говоритъ о міровомъ кризисѣ, какъ результатѣ религіознаго и мо-

ральнаго паденія человѣчества. Описывая всѣ ужасы современной жизни, Архіепископъ говоритъ, что не слѣдуетъ все же отчаиваться, но направлять всѣ старанія къ моральному и религіозному оздоровленію. „Кто выйдетъ побѣдителемъ изъ моральнаго кризиса говорится въ посланіи — тотъ побѣдитъ и матеріальный“.

По сообщенію „Екклесіа“ Аѳинскій Архіепископъ, по случаю Рождественскихъ праздниковъ, роздалъ 945.000 драхмъ бѣднымъ.

Недавно Митрополитъ Японскій Сергій обратился къ Митрополиту Хрисостому съ просьбой прислать какую-нибудь хорошо исполненную икону. Митрополитъ Хрисостомъ благосклонно отнесся къ этой просьбѣ и отправилъ М. Сергію икону Св. Ап. Павла. Митрополитъ Сергій въ своемъ поздравительномъ письмѣ по случаю Рождественскихъ праздниковъ сердечно благодаритъ Аѳинскаго Архіепископа за даръ и сообщаетъ, что икона поставлена съ честью въ православномъ соборѣ въ Токіо и является предметомъ особаго почитанія со стороны православныхъ японцевъ.

Греческія газеты за послѣднее время полны статей, направленныхъ противъ тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя своими дѣйствіями и поведеніемъ унижаютъ достоинство духовенства и подтачиваютъ устои Церкви и вѣры. Въ этихъ статьяхъ Высшая Церковная Власть приглашается принимать строгія мѣры противъ всѣхъ такихъ лицъ, особенно въ виду того, что великое служеніе Церкви въ мірѣ, въ условіяхъ распространенія матеріализма и безбожія, требуетъ, чтобы духовенство являлось примѣромъ воздержанія и другихъ добродѣтелей и не роняло достоинства сана передъ пасомыми.

Чехословакія.

Образовавшаяся послѣ войны Православная Церковь въ Чехословакіи и находящаяся въ вѣдѣніи Сербскаго Патріарха, до прошлаго года не имѣла своего постояннаго епископа, а время отъ времени посѣщалась кѣмъ-либо изъ Сербскихъ епископовъ. Такое положеніе, конечно, неблагопріятно отражалось на состояніи Православной церкви здѣсь. Но вотъ въ прошломъ году Сербскимъ Патріархомъ былъ назначенъ туда постоянный епископъ Дамаскинъ, и дѣла церковныя стали приходить въ большій порядокъ.

Нѣкоторое время тому назадъ, Его Преосвященство епископъ Дамаскинъ предложилъ министерству просвѣщенія меморандумъ относительно признанія равноправія Православной Церкви съ остальными вѣроисповѣданіями въ ЧСР. Этотъ меморандумъ послужилъ толчкомъ къ всестороннему оболѣдованію дѣла, въ результатѣ котораго министерство признало требованія Православной Церкви справедливыми. Между прочимъ, Православная Церковь требовала въ первую очередь равноправія въ матеріальномъ отношеніи, и въ этомъ отношеніи добилась успѣха. Министерство просвѣщенія постановило предоставить Православной Церкви возмѣщеніе недополученныхъ ею суммъ въ прошломъ, а, кромѣ сего, въ бюджетѣ на 1933 годъ предвидится уже повышеніе ассигновки.

Румынія.

„Союзъ Бессарбскаго духовенства“ возвратилъ себѣ свое имущество, отобранное нѣсколько лѣтъ назадъ мѣстными властями. Кишиневская газета „Свѣтъ“ (№ 105 с. г.) сообщаетъ объ этомъ:

„Духовенство не только получило обратно свои имущества, но и сдѣлало красивый жестъ въ отношеніи всѣхъ трехъ бессарабскихъ епархій, уступивъ имъ, для поддержанія своихъ чисто-церковныхъ учрежденій, такія имущества, какъ свѣчной заводъ, епархіальный домъ, зданія трехъ бессарабскихъ семинарій, воскобѣлильню, зданіе епарх. женскаго училища.

Кромѣ того, изъ эксплуатаціи этихъ имуществъ Союзъ оставилъ себѣ извѣстную часть привиллегій, которыми духовенство пользовалось искони. Такъ:

Свѣчной заводъ обязанъ ежегодно выдавать на поддержаніе эмеритальной кассы духовенства 150,000 лей, предназначенныхъ вдовамъ и сиротамъ; всѣ культурныя и благотворительныя учрежденія союза должны имѣть свои помѣщенія въ зданіи епархіальнаго дома, построеннаго именно для этихъ цѣлей; изъ доходовъ по эксплуатаціи зданій Швейцарской гостиницы и старой семинаріи администрація киш. дух. семинаріи должна содержать исключительно учениковъ-стипендіантовъ въ количествѣ сообразно съ получаемыми доходами; второй и третій этажи епарх. дома не могутъ быть коммерціализированы, а должны служить исключительно на культурныя и благотворительныя цѣли“.

Въ Румыніи начинаетъ прививаться прекрасный обычай: каждое воскресенье во всѣхъ газетахъ появляется, по крайней мѣрѣ, по одной статьѣ религіознаго содержанія въ каждомъ номерѣ. По этому поводу „Церко-

венъ Вѣстникъ“, органъ Болгарскаго Св. Синода, справедливо замѣчаетъ: „Какъ было бы хорошо, если бы и мы могли получить мѣсто, хотя бы въ воскресныхъ номерахъ газетъ“.

——

Въ Румыніи основаны и дѣйствуютъ культурные кружки духовенства, имѣющіе цѣль „усилять просвѣщеніе, нравственность и религіозность народа“. Починъ въ этомъ отношеніи принадлежитъ Кюстенджанской епархіи.

——

Въ Румыніи въ январѣ с. г. имѣло мѣсто событіе которое способно порадовать всякаго православнаго христіанина. Инціативный комитетъ подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго профессора университета Секстиля Пушкаріу выпустилъ воззваніе ко всѣмъ православнымъ христіанамъ съ приглашеніемъ вступать въ организовываемый „Союзъ православныхъ румынъ“.

Въ воззваніи указывается, что церковь всегда была источникомъ обновленія общественныхъ вѣрованій и энергіи.

Румынское племя и церковь всегда были слиты во едино въ теченіе всей исторіи.

Эта традиція должна сохраниться и далѣе.

Защита православія и защита отечества — вотъ непосредственныя цѣли проектируемаго общества.

Авторы воззванія призываютъ всѣхъ вѣрующихъ мірянъ безъ различія класса, возраста и мѣстности создать могучую организацію православныхъ румынъ.

Обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что инціативный комитетъ состоитъ сплошь изъ профессоровъ и бывшихъ министровъ.

——

Варшавская газета „Слово“ (№ 19 с. г.) пишетъ: „Дѣйствующій нынѣ въ Румыніи законъ объ организаціи Румынской Церкви предоставляетъ мірянамъ весьма широкое участіе въ жизни Церкви. Они не только участвуютъ во всѣхъ церковныхъ конгрессахъ, епархіальныхъ собраніяхъ и т. д., но имѣютъ по закону широкое право участія въ выборахъ Епископовъ. Противъ такого чрезмѣрнаго вмѣшательства мірянъ во внутреннюю жизнь Церкви уже давно раздавались протесты, и это не только среди Іерархіи и священнослужителей, но также и среди мірянъ. Въ законѣ, предоставляющемъ мірянамъ чрезмѣрныя права, многіе, не безъ основанія, видѣли вліяніе сильнаго въ свое время въ Трансильваніи Кальвинизма, гдѣ не Іерархія руководитъ паствой, а паства Іерархіей. Въ румынскомъ церковномъ журналѣ „Будущее“ помѣщена краткая статья г. Борояну, которую можно считать какъ бы resumé пожеланій всѣхъ, чающихъ возврата къ древнему порядку вещей, къ возстановленію правъ Іерархіи и Священства въ ихъ первоначальномъ объемѣ. Вотъ, что онъ пишетъ: „Повидимому современный законъ будетъ измѣненъ. Св. Синодъ собираетъ необходимый матеріалъ и его координируетъ черезъ своего представителя Виссаріона, Епископа Хотинскаго. Въ свою очередь и правительство даетъ понять, что желало бы измѣненія закона въ сторону удовлетворенія пожеланій клира.

Такимъ образомъ, въ желаніи измѣнить существующій законъ духовная власть идетъ рука объ руку со свѣтской.

Клиръ требуетъ и желаетъ измѣненія закона, и неоднократно высказываетъ это на конгрессахъ и при другихъ случаяхъ. Однако, если всѣ и согласны въ необходимости измѣненія закона, то существуютъ разногласія относительно способа этого измѣненія. Если оно произойдетъ, „минуя главныя части закона и не измѣняя ничего“, то это вызоветъ только недовольство, и послужитъ на пользу исключительно врагамъ Православія.

Имѣется, однако, надежда, что настало время полнаго согласія съ цѣлью возвратить Церковь на ея древній, канонический путь и удалить все, что давало поводъ къ разсужденіямъ и цѣламъ, несогласнымъ съ цѣлями, для которыхъ Церковь была основана. Каждый долженъ знать, что Церковь принадлежитъ Спасителю, что она — для спасенія міра и что, только сохраняя ея ученіе и установленія, мы остаемся Ея членами; въ противномъ же случаѣ нѣтъ.

Но, чтобы не была утрачена связь со всѣмъ прошлымъ Православія, нынѣ дѣйствующій законъ долженъ быть отмѣненъ, а на его мѣсто созданъ новый, возстанавливающій права Іерархіи и не допускающій вмѣшательства мірянъ въ дѣла чисто церковнаго порядка. Міряне могутъ быть призваны Церковью для сотрудничества съ Нею — Церковью, — но они должны быть призываемы какъ помощники, а не какъ руководители ея. Руководство належитъ Іерархіи: Епископу и, по его порученію, священникамъ.

Большое число мірянъ въ церковныхъ установленіяхъ ставитъ клиръ въ численное меньшинство и вредитъ ему, лишая его подобающаго ему авторитета, и, кромѣ того, стѣсняетъ его дѣятельность.

Церковь должна войти въ болѣе тѣсную связь съ государствомъ, которое, черезъ свои органы, уничтожитъ замѣчающееся теперь зло и вмѣстѣ съ Церковью будетъ содѣйствовать Ея возвышенію. Наше христіанское, православное государство не можетъ и не должно быть враждебно Церкви, поскольку мы находимся съ нимъ въ связи.

Законъ, который будетъ созданъ, долженъ считаться съ пожеланіями духовенства, ибо для него онъ издается. Было бы несправедливымъ не выслушать его голоса“-

Мы привели такъ подробно статью г. Бороояну для того, чтобы предостеречь многихъ изъ насъ. Не тайна, что и у насъ многіе стремятся къ расширенію правъ мірянъ на участіе въ церковной жизни. Въ этомъ отношеніи, всякое государственное учрежденіе находится въ лучшемъ положеніи, сравнительно съ Церковью. Ни одинъ желѣзнодорожный инженеръ не станетъ требовать права участія въ управленіи, скажемъ финансовымъ учрежденіемъ, ни одинъ профессоръ химіи не имѣетъ претензій поучать спеціалиста въ области археологіи, но тотъ же инженеръ и профессоръ химіи требуютъ участія въ чисто церковныхъ дѣлахъ и желаютъ быть выслушанными по религіозно-церковнымъ вопросамъ. Считается достаточнымъ имѣть голову на плечахъ, чтобы быть способнымъ управлять не только внѣшними учрежденіями Церкви, но и принимать участіе въ Ея внутренней жизни. Законъ объ организаціи Румынской Церкви давалъ мірянамъ право такого широкаго участія въ Ней, а это привело къ тому, что сознаніе необходимости его измѣненія охватило не только широкіе круги Іерархіи и духовенство, но и православно-мыслящихъ мірянъ.“

Польша.

. . . . . Польская православная Церковь торжественно чествовала своего Предстоятеля Митрополита Діонисія по поводу исполнившагося двадцатилѣтія пребыванія его въ епископскомъ санѣ и десятилѣтія въ санѣ Митрополита Польской Церкви.

Сѣв. Америка.

35—40 лѣтъ назадъ въ Сѣв. Америкѣ почти не было православныхъ. Въ свое время россійская церковь послала туда миссіонеровъ и теперь тамъ православныхъ: архіереевъ — 10, митрополитъ 1, архимандритовъ 20, протоіереевъ 96, игуменовъ 7, іеромонаховъ 10 и т. д.

Въ это число не входятъ монахи, которые днемъ работаютъ на фабрикахъ и фермахъ, а ночью подвизаются въ тиши своихъ келій.

——

Около полутора лѣтъ тому назадъ перешелъ въ православіе пасторъ протестантской Американской епископальной церкви К. Шервудъ, настоящій американецъ. Его увлекло православіе. Онъ говоритъ, что болѣе всеобъемлющей религіи, какъ православіе, нѣтъ въ мірѣ. Вокругъ него образовался Американскій приходъ, только съ англійскимъ языкомъ. Самъ онъ состоитъ православнымъ архіепископомъ этого прихода.

——

Какъ сообщаетъ „Екклесіа“ (№ 6, 1933), архіепископъ Греческой православной церкви въ Америкѣ Афинодоръ увѣдомилъ Константинопольскаго Патріарха объ открытіи при архіепископіи монастыря „имени св. Стефана“, братія котораго совершаетъ пастырско-миссіонерскую работу въ тѣхъ греческихъ православныхъ церковныхъ общинахъ, въ которыхъ по разнымъ причинамъ нѣтъ своихъ приходскихъ священниковъ. Монастырь предназначенъ былъ убѣжищемъ для бѣдныхъ, больныхъ и престарѣлыхъ священниковъ. Въ монастырѣ есть пріютъ для сиротъ и вообще бѣдныхъ дѣтей. Съ большимъ умѣніемъ и тактомъ арх. Афинодоръ примирилъ два враждующіе лагеря, внеся миръ и успокоеніе въ православную паству Сѣверной, Средней и Южной Америки, учреждая, гдѣ была необходимость, греческіе православные приходы и создавая разные церковные институты, необходимые для правильнаго функціонированія церковной жизни.

——

О религіозномъ состояніи Америки очевидецъ Л. А. Зандеръ пишетъ такъ:

„Передъ отъѣздомъ изъ Америки я видѣлъ то, что осталось въ моей памяти какъ „святая Америка“. Вдали отъ городовъ, даже вдали отъ деревень — усадьба „Общества друзей Св. Креста“. Простой, но удобный домъ, прекрасная библіотека, деревенскій стиль, соединенный съ большимъ художественнымъ вкусомъ и прорывающимся всюду религіознымъ чувствомъ. Передъ домомъ — на скалѣ — огромный деревянный крестъ. Прелестная церковь, на внѣшней стѣнѣ которой — большой крестъ и надпись (буквально): „яко пріиде крестомъ радость всему міру“... Въ комнатахъ повсюду картины религіознаго содержанія — какъ древнія — Ботичелли, Джіотто — (члены общества высоко чтятъ св. Франциска Ассизскаго), такъ и собственной работы. А затѣмъ — иконы: греческія и русскія. — Богоматерь съ Младенцемъ, Спасъ на убрусѣ, Господь Вседержитель. Въ комнатѣ, которую отвели мнѣ, я также нашелъ на стѣнѣ русскія иконы. Все это собрано членами общества, вѣрнѣе, братства, разсыпаннаго по всему міру. Ихъ цѣлью является совмѣстная и общая молитва

другъ за друга и за благо людей („общественную справедливость“) и „простота въ жизни“, которой они вдохновляются у Франциска Ассизскаго. Цѣли братства — чисто духовныя; принимаются въ него члены только послѣ длительнаго испытанія; братство носитъ строго епископальный характеръ — и это отражается не только на его религіозномъ строѣ, но и на мелочахъ жизни. Я былъ приглашенъ на конференцію братства (вѣрнѣе, сестричества, т. к. общество это — женское), которая живо напомнила мнѣ наши съѣзды. День начинается литургіей; по англиканскому обычаю всѣ участницы причащаются каждый день. Служба проходитъ въ атмосферѣ исключительнаго благоговѣнія, во время главной части литургіи— всѣ стоятъ на колѣняхъ (впрочемъ, на колѣняхъ онѣ стоятъ почти всю службу). Возгласамъ священника отвѣчаютъ хоромъ всѣ (по книгѣ). Послѣ литургіи—трапеза, которая, дѣйствительно, осуществляетъ „простоту жизни“. Затѣмъ два доклада на религіозныя темы — весьма ученые,—прочитанные членами сестричества. Передъ обѣдомъ — краткая служба, читаемая сестрами безъ священника (онъ пріѣзжаетъ только для совершенія литургіи). Во время этой службы я былъ глубоко тронутъ молитвами о Россіи, о страдающей Русской Церкви, о плѣненныхъ епископахъ, священникахъ, діаконахъ и мірянахъ, о Богословскомъ Институтѣ въ Парижѣ и о всѣхъ труждающихся въ немъ. Послѣ обѣда — часъ обязательнаго молчанія (когда я пріѣхалъ, только что кончился трехдневный періодъ молчанія, который установленъ для большаго самоуглубленія и молитвенной жизни). Днемъ былъ назначенъ мой докладъ — о Богословскомъ Институтѣ и Движеніи. Съ удивительной любовью и вниманіемъ разспрашивали меня про Россію и про нашу Церковь, про молодежь, ея жизнь и будущее. И любовь эта не личная симпатія, не экзотическій интересъ: это любовь къ Церкви, это забота о братьяхъ. Одна изъ сестеръ, — желая обрадовать меня, — привезла на мой докладъ иконку св. Сергія, которую она когда то вывезла изъ Троице-Сергіевской лавры. Это было какъ бы благословеніемъ нашего Покровителя . . . Интересы сестеръ разнообразны, хотя сестричество и носитъ болѣе аскетическій и мистическій характеръ, но члены его развиваютъ большую практическую дѣятельность. Я встрѣтилъ тамъ страстную поборницу женскаго богословскаго образованія (какъ метода религіозной миссіи среди молодежи); она особенно стремится помочь въ этомъ отношеніи православнымъ дѣвушкамъ и много работала въ этомъ направленіи на Востокѣ — имѣя близкія связи съ восточными патріархами. Другія интересуются соціальными проблемами, научнымъ богословіемъ.... Посѣщеніе Adelyneroud (такъ называется это мѣсто) было моимъ послѣднимъ впечатлѣніемъ Америки; и я счастливъ, что, увидавъ такъ много интереснаго и значительнаго, я подъ конецъ встрѣтилъ близкое и церковное, такъ что любовь моя къ Америкѣ не только преодолѣваетъ границы чужого, но и согрѣвается отвѣтной любовью братскаго и родного духа.

„В. Р. С. Х. Д.“ 1931 г.

„А ты видѣлъ Бога?“

Одно время очень ходовыми и боевыми были среди учениковъ пятой пензенской совѣтской школы-семилѣтки безбожные вопросы, съ которыми піонеры приставали къ каждому вѣрующему ученику:

— А ты видѣлъ Бога? А! Ну, покажи его намъ? А, не покажешь, значитъ, Его нѣтъ!

И этими приставаніями, конечно, смущали вѣрующихъ дѣтей, а нѣкоторыхъ, болѣе слабыхъ и дряблыхъ, и совсѣмъ дѣлали невѣрующими. Но скоро эти піонерскія приставанія исчезли, „яко дымъ“. Ихъ разсѣялъ и совсѣмъ уничтожилъ одинъ вѣрующій ученикъ, совсѣмъ невзрачный малышъ, по прозванью Захарчикъ, за что былъ потомъ и самъ изгнанъ изъ школы, какъ „опасный и чуждый элементъ“. Не смѣшно ли: „всесильное“ безбожіе испугалось какого-то малыша Захарчика? Въ столь позорной степени оно трусливо, внутренне слабо и ничтожно!

Было дѣло такъ. На урокѣ физики завѣдующій школой, ярый безбожникъ Гиббонъ Кобыловичъ Самодуровъ объяснялъ ученикамъ законъ всемірнаго тяготѣнія.

— Вы видите, — говорилъ онъ,—солнце, звѣзды, луну, землю, планеты; всѣ они правильно ходятъ по своимъ кругамъ (орбитамъ), ничуть не сбиваясь въ сторону со своихъ путей. Но на чемъ они держатся, и кто ими руководитъ? Кто водитъ ихъ такъ правильно и разумно? Это все зависитъ отъ закона всемірнаго тяготѣнія. Его открылъ великій Ньютонъ, заслуживъ этимъ безсмертную славу. Въ чемъ выражается этотъ законъ? Въ томъ,

что всѣ небесныя свѣтила притягиваютъ одно другое особой силой, которая и названа силою взаимнаго притяженія: солнце притягиваетъ къ себѣ землю, а земля — солнце и т. д. Поэтому и солнце не падаетъ, хотя оно ни на чемъ не виситъ, ни на чемъ не ходитъ, и земля не летитъ въ пропасть. И такъ на этой силѣ держатся сотни милліоновъ звѣздъ и вообще вся вселенная. Сила взаимнаго притяженія имѣетъ всемірное значеніе. Поняли теперь, въ чемъ заключается законъ взаимнаго притяженія?—обратился Самодуровъ къ ученикамъ.

Вотъ, въ это время и поднялся Захарчикъ, чтобы сокрушить безбожнаго самодура. Немного раскачиваясь въ стороны и лукаво прищуривъ подслѣповатые глазенки свои, онъ выпалилъ задорно:

— Понять-то мы поняли, но все это чепуха!

— Какъ чепуха? — даже вскричалъ возмущенный учитель.

— Да такъ! — хитро отвѣчалъ Захарчикъ. — Мы можемъ признавать только то, что видимъ собственными глазами. Вотъ, вы намъ покажите эту силу взаимнаго притяженія, которая держитъ весь міръ и такъ разумно управляетъ имъ.

Нужно замѣтить, что Захарчикъ принадлежалъ къ вѣрующей семьѣ и весьма образованной, которая, очевидно, и подготовила его къ подобнымъ вопросамъ. Самодуровъ былъ въ недоумѣніи отъ требованія ученика и не хотѣлъ, было, отвѣчать ему. Но послѣдняго поддержалъ весь классъ, что еще больше смутило его.

— Да развѣ можно видѣть силу взаимнаго притяженія?—отвѣтилъ онъ вспыльчиво и съ раздраженіемъ — Она—невидимая вещь; такова ея природа.

— Ну, это вы поповщину тутъ намъ разводите,—возразилъ Захарчикъ, вызывающе и нагло надсмѣхаясь надъ преподавателемъ. — Это только вѣрующіе говорятъ, что ихъ Богъ тоже Всемірное Существо и тоже Невидимое, и что природа Его такова.

Самодуровъ совсѣмъ опѣшилъ отъ такого возраженія. И ученики были встревожены и насторожились.

— Но если ее видѣть нельзя, — продолжалъ свои вопросы Захарчикъ,—такъ, можетъ быть ее можно пощупать или понюхать? Можетъ быть, на вкусъ можно узнать: есть она или нѣтъ ея?

Самодуровъ безсмысленно молчалъ, даже ничего не соображая. Однако, онъ хорошо понялъ, что его, такъ нагло спрашивавшаго учениковъ, въ томъ числѣ и этого Захарчика: „а вы видѣли Бога?“, теперь этотъ невзрачный ученикъ самого его такъ умѣло и такъ быстро посадилъ въ калошу съ его невидимой силой всемірнаго притяженія. Впрочемъ, сила эта тутъ ни въ чемъ не виновата. Напротивъ, она сослужила великую службу вѣрующимъ да и невѣрующихъ вразумила, доказывая однимъ уже существованіемъ своимъ, что и Богъ Вездѣсущій невидимъ, и что такова Его сущность.

И новые вопросы своего товарища ученики дружно, всѣмъ многоголовымъ хоромъ, поддержали, требуя отъ Самодурова немедленныхъ разъясненій. Тотъ все же сообразилъ, въ концѣ концовъ, что отвѣтить. Онъ яростно набросился на Захарчика со своими вопросами.

— А у тебя разумъ есть? Ты его щупалъ? Нюхалъ ты его? Лизалъ? Каковъ на вкусъ? А! Что молчишь?

Захарчикъ отвѣтилъ съ нѣкоторой торжественностью:

— Разумъ человѣческій, такъ же какъ и Всемірный Разумъ, т. е. Богъ, невидимъ; онъ духовная сущность, видѣть поэтому его нельзя.

Тутъ уже и всѣ ученики ясно увидѣли, что ихъ товарищъ ученикъ посадилъ въ калошу не только Самодурова, но и само безбожіе.

Съ тѣхъ поръ въ школѣ этотъ бывшій боевымъ вопросъ: „а ты видѣлъ Бога“? потерялъ всякое значеніе; даже безбожники стали стыдиться его, и если кто изъ нихъ въ забывчивости ставилъ его, то таковому сейчасъ же напоминали: „А ты знаешь силу взаимнаго притяженія?“ Или: „А ты не помнишь Захарчика“? И забывчивый безбожникъ поспѣшно и со стыдомъ удиралъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Митрополитъ Елевѳерій. Недѣля въ Патріархіи (впечатлѣнія и наблюденія отъ поѣздки въ Москву). Часть I. Цѣна 3 франка. Православное издательство. Парижъ 1933 г. стр. 42.

Митрополитъ Литовскій Елевѳерій въ концѣ 1928 года совершилъ поѣздку въ Москву для личнаго доклада по церковнымъ дѣламъ Замѣстителю Патріаршаго Мѣстоблюстителя Митрополиту Сергію. Свои впечатлѣнія отъ этой поѣздки Митр. Елевѳерій описываетъ въ упомянутой книгѣ съ той цѣлью,

чтобы, какъ онъ самъ пишетъ въ предисловіи, „не только подѣлиться своими свѣдѣніями о внѣшней сторонѣ жизни дорогой намъ Русской Церкви, что теперь можетъ быть уже запоздалымъ, но, главнымъ образомъ, познакомить зарубежныхъ русскихъ братьевъ съ внутренней стороною ея, съ величайшимъ фактомъ чудесно возрождающейся въ ней, но еще „незавершенной канонической соборности".

Заслуживаютъ вниманія глубокія мысли Высокопреосвященнаго Автора о смыслѣ и сущности бѣдствій и испытаній Русской Церкви; интересны описанія помѣщеній Патріархіи, засѣданія Синода, архіерейскихъ службъ въ храмахъ.

Книжка читается съ большимъ интересомъ отъ начала до конца. Остается пожелать скорѣйшаго выхода изъ печати второй части.

Небо на землѣ. Ученіе о. Іоанна Кронштадтскаго о Божественной Литургіи, составленное по твореніямъ его Архіепископомъ Веніаминомъ. Цѣна 1/2 доллара. Православное издательство. Парижъ 1932. Стр. 98.

Предлагаемая книга является весьма удачнымъ опытомъ систематическаго изложенія мыслей о Литургіи, избранныхъ — изъ твореній приснопамятнаго Кронштадтскаго пастыря, который всегда былъ благоговѣйно-восторженнымъ совершителемъ Литургіи, тайнозрителемъ ея глубинъ и вдохновеннымъ ея изъяснителемъ.

Трудъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Веніамина, проникнутый теплотою благоговѣйнаго почитанія о. Іоанна, изложенный общедоступно и въ то же время полно и законченно, каждому читателю, — и мірянину и священнослужителю, дастъ возможность войти въ кругъ мыслей и переживаній великаго служителя Божія. Истолкованіе духа и смысла Божественной Литургіи, этого центра и средоточія жизни человѣка во Христѣ, — задача безконечной цѣнности и важности, а потому книгу Архіепископа Веніамина можно привѣтствовать и пожелать ей возможно большаго распространенія.

———

Прот. Павелъ Поповъ. **„На чужбинѣ".** Слова и рѣчи. Варна, 1929 г. Стр. 156.

Простота, искренность тона, литературность изложенія — вотъ черты, характеризующія слова и рѣчи прот. П. Попова, пастыря, дѣлящаго со своими пасомыми всѣ тяготы эмигрантской жизни. Авторъ книги во всѣхъ рѣчахъ и словахъ старается при свѣтѣ христіанскаго ученія вскрыть причины, вызвавшія паденіе Россіи, и установить тѣ религіозно-нравственные принципы, на основѣ которыхъ возможно возрожденіе русскаго народа.

———

Того же автора. **„На рубежѣ двухъ эпохъ".** Изъ пережитаго. Въ 3-хъ частяхъ. Варна 1933 г. Цѣна около 75 амер. цент.

Книга представляетъ собой попытку найти причину, значеніе и историческій смыслъ революціи и коммунизма въ Русской исторіи. Ясный умъ автора, его искренняя религіозность и глубокая любовь къ родному народу дѣлаютъ его книгу весьма интересной для чтенія. Авторъ сообщаетъ по мѣстамъ интересныя фактическія данныя изъ описываемыхъ событій. Такъ: въ январѣ 1917 г. въ Петроградъ прибыла союзная комиссія изъ представителей Англіи, Франціи и Италіи. Эта комиссія представила Государю, между прочимъ, слѣдующія требованія: введеніе въ штабъ верховнаго Главнокомандующаго союзныхъ представителей съ правомъ рѣшающаго голоса; обновленіе командnаго состава всѣхъ армій по указанію державъ-союзниковъ. И когда Государь отказалъ союзникамъ въ этомъ, то на засѣданіи тѣхъ же лицъ было рѣшено бросить законный путь и вступить на путь революціи (52 стр.). Авторъ въ подтвержденіе этого дѣлаетъ ссылку на документъ — „Сборникъ выс. актовъ и истор. документовъ" Софія 1925 г. Другой фактъ: на Версальской мирной конференціи особой комиссіей „по русскому вопросу" былъ разработанъ планъ освобожденія Россіи отъ большевиковъ; но этотъ планъ былъ разрушенъ Ллойдъ Джорджемъ вмѣстѣ съ Вильсономъ и Клемансо (64 стр.). Книга написана богатымъ и красивымъ языкомъ, авторъ бичуетъ русскіе недостатки и ошибки, но безъ обычнаго нытья и самоплеванія; бодро смотритъ на будущее, но безъ безпечнаго оптимизма; онъ ясно прозрѣваетъ будущія трудности, но говоритъ о нихъ съ вѣрой въ побѣду. И все это проникнуто горячей пламенной любовью къ Россіи. „Бѣдная родина-мать!" восклицаетъ въ заключеніе своей книги авторъ: „горькимъ испытаніемъ изгнанничества и величайшими страданіями вразумленные, мы цѣною невозвратныхъ страшныхъ жертвъ постигли и познали тебя и теперь колѣнопреклоненные стоимъ предъ тобою съ великимъ раскаяніемъ въ своихъ преступленіяхъ и горячей мольбой о всепрощеніи".

———

Редакторъ: **Протоіерей І. Богоявленскій.**

Est
B-957
4-5
1933 4919

Типографія В. Бейлинсонъ.
Tallinn, S. Tartu mnt. 34.

EA. B-957

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

Органъ православной мысли въ Эстоніи.

№ 6-7 (22-23) 1933 г. 3-й годъ изданія

Подписная плата:

По Эстоніи за годъ . . . . . 3 кр.
За границу . . . . . 1 амер. долларъ
Цѣна отдѣльнаго номера . . . . . 25 эст. сент.

Издатель: протоіерей **Іоаннъ Богоявленскій**, Tallinn, Lossi pl., 8—2.

Древняя колокольня въ дер. Малы (Эстонія).

СОДЕРЖАНІЕ.

Св. Тихонъ Задонскій.
Изъ твореній св. Тихона Задонскаго
Достоинъ ли?!.
СССР.
Церковная жизнь.
Дѣтское чтеніе.

„Православный Собесѣдникъ"

Органъ православной мысли въ Эстоніи.

№ 6—7 (22—23) 1933 г. 3-й годъ изданія.

Святитель Тихонъ Задонскій.

(Къ 150 лѣтію со дня кончины).

Въ убогомъ селѣ Короцкѣ, Валдайскаго уѣзда, родился въ 1724 г. у дьячка сынъ. При крещеніи ему дали имя Тимофея. Невеселы были дни дѣтства дьячкова сына. Онъ младенцемъ уже сдѣлался сиротой. Отецъ его оставилъ послѣ себя вдову да шестерыхъ дѣтей. Гдѣ было бѣдной матери накормить такую большую семью? Спасибо, — помогалъ ей старшій сынъ. Онъ по смерти отца занялъ его мѣсто и сталъ дьячкомъ. Но только и ему было не подъ силу прокормить, какъ слѣдуетъ, столько человѣкъ. Вотъ и приходилось иной день, что у дѣтей не было во рту ни куска хлѣба.

Думала бѣдная вдова: «Что мнѣ дѣлать съ малютками, голодными и холодными? И никакъ ума не приложу».

Къ ней въ домъ часто захаживалъ одинъ знакомый ямщикъ. Сколько разъ онъ ей говаривалъ: «Отдай мнѣ своего Тиму. Я его буду кормить-поить, буду ходить за нимъ, ровно за роднымъ сыномъ. А послѣ моей смерти все мое имущество останется за нимъ».

Вдовѣ жалко было разстаться съ сыномъ, и она всегда отказывала ямщику.

— Пускай ребенокъ останется со мной, — говорила она. — Авось, какъ-нибудь прокормимъ его.

Но бѣдность довела, наконецъ, ее до того, что она рѣшила: «Невмоготу больше мнѣ кормить ихъ всѣхъ», и дала свое согласіе ямщику.

Въ это время старшаго брата не было дома: онъ куда-то отлучился. Только что мать ушла съ Тимой, не прошло и минутъ двухъ, какъ старшій братъ явился домой.

— Гдѣ матушка? — спрашиваетъ онъ сестру

— Повела Тиму къ ямщику.

Онъ схватилъ шапку и со всѣхъ ногъ побѣжалъ догонять ушедшихъ. Вотъ онъ, наконецъ, поравнялся съ ними, сталъ передъ матерью на колѣни и взмолился ей:

— Родимая, ради Бога, веди мальчика назадъ! Да я лучше съ сумой пойду по міру, но не отдамъ брата чужому человѣку. Вѣдь если вы отдадите его ямщику, то изъ него и выйдетъ ямщикъ и ничего болѣе. Нѣтъ, надо его грамотѣ обучить. Можетъ быть, дастъ Богъ, онъ пригодится въ церковь, какъ я и какъ покойный батюшка, и будетъ дьячкомъ, либо пономаремъ.

Добрую мать не нужно было долго уговаривать.

— Спасибо тебѣ, голубчикъ, — сказала она старшему сыну. — Я и сама рада-радехонька, что Тима останется дома. Авось, какъ-нибудь съ нимъ управимся.

И увела она мальчика домой.

Тимофей подрастаетъ, и развивается въ немъ свѣтлый разумъ. Все, что кругомъ его дѣлается, онъ видитъ и обдумываетъ. И не надо было ему объяснять: онъ самъ лучше всякаго понималъ, что трудно матери да старшему брату содержать всю семью.

«Пора мнѣ самому себя кормить», рѣшилъ мальчикъ, и нанялся къ богатому мужику боронить у него пашню. Вотъ онъ цѣлый день работаетъ, и даютъ ему за это хлѣбъ. И тѣмъ былъ доволенъ Тима. Онъ думалъ: «Слава Богу, я не въ тягость семьѣ».

Старшій братъ черезъ нѣсколько времени долженъ былъ уѣхать изъ родного села: его перевели дьячкомъ въ Новгородъ. Тутъ онъ принялся хлопотать о Тимѣ, чтобы его помѣстить въ духовное училище. Начальство согласилось его принять въ школу, но только

Est.B
Tartu Ülikooli Raamatukogu
77430
4919

съ условіемъ, чтобъ онъ былъ приходящимъ, а не жилъ въ училищѣ.

— У насъ нѣтъ средствъ его содержать, — сказалъ начальникъ. Старшій братъ Тимы съ радостью и на то согласился и взялъ мальчика къ себѣ въ домъ. Онъ и сталъ ходить каждый день въ училище. Занимался Тима очень старательно, и все свободное время онъ только то и дѣлалъ, что читалъ книги. Лѣтомъ не гулялъ, не отдыхалъ отъ трудовъ, а нанимался у огородниковъ копать гряды. Онъ былъ бѣднѣе всѣхъ товарищей и одинъ между ними носилъ лапти. За это дѣти смѣялись надъ нимъ, говорили: «На насъ надѣты сапоги, а на немъ — гадкіе лапти». Вотъ, они, бывало, достанутъ его старые, стоптанные лапти, бѣгаютъ кругомъ него, станутъ махать на него лаптями и дразнятъ:

— Величаемъ тя!

Ставъ позже епископомъ св. Тихонъ напомнилъ встрѣтившимся товарищамъ пророческое значеніе этой насмѣшки и кротко простилъ имъ ее, какъ прощалъ всегда всѣ обиды.

Учился онъ хорошо, и за это его приняли черезъ нѣсколько времени на казенное содержаніе. Онъ теперь былъ всѣмъ доволенъ, ни въ чемъ не нуждался. Только одной вещи ему не всегда хватало: иной разъ вечеромъ хотѣлъ бы почитать книгу, а свѣчки-то и не было. Зато, какъ только получитъ казенный хлѣбъ, то радуется, не нарадуется: сейчасъ половину хлѣба оставитъ себѣ для ѣды, а другую половину продаетъ. Вотъ у него и есть деньги на покупку. Купитъ свѣчку, засядетъ къ печкѣ да и давай читать. Тутъ уже ничто не оторветъ его отъ книги: онъ за ней ничего не слышитъ и не видитъ. Такъ онъ любилъ читать. И читалъ все книги хорошія да умныя.

Вотъ онъ выросъ большимъ, кончилъ ученье, и его назначили самого учителемъ въ ту школу, откуда онъ вышелъ.

— Ну, благодарю Бога, — говорилъ онъ, — теперь я могу, наконецъ, помогать роднымъ.

Матери его уже не было на свѣтѣ, осталась въ большой нуждѣ сестра. Она жила въ родномъ селѣ и только тѣмъ и существовала, что позовутъ ее въ какой-нибудь домъ мыть полы да накормятъ. Тимофей вызвалъ ее къ себѣ въ Новгородъ и пріютилъ у себя въ домѣ. Нѣкоторыя особенныя обстоятельства (чудесное спасеніе отъ смертной опасности, чудныя видѣнія) расположили его къ принятію иночества, онъ нареченъ былъ Тихономъ.

Новый монахъ Тихонъ уѣхалъ изъ Новгорода и жилъ первое время въ Твери. Тамъ всѣ скоро его полюбили и стали высоко почитать: онъ велъ самую правильную жизнь. И скоро онъ достигъ великой чести: его рукоположили въ епископа новгородскаго (викарнаго).

Много онъ сдѣлалъ добра въ Новгородѣ. Но недолго ему пришлось тамъ жить: черезъ два года ему поручили болѣе трудную паству. Императрица Екатерина II сама назначила его епископомъ въ Воронежъ. Здѣсь было гораздо больше труда, чѣмъ въ Новгородѣ. Край былъ дикъ и непросвѣщенъ. Съ первыхъ шаговъ пришлось встрѣтиться святителю съ пережитками язычества въ видѣ празднествъ Ярилѣ, который онъ и вывелъ, появившись однажды въ разгаръ гульбища на площади съ обличительнымъ словомъ . . .

Но недолго былъ святитель въ Воронежѣ на должности епископа. Заботы, огорченія и труды довели его до болѣзни. Онъ ослабѣлъ такъ, что не могъ болѣе служить. И послѣ четырехъ трудовыхъ лѣтъ, отнявшихъ у него здоровье, поселился на покой въ Задонскомъ монастырѣ.

— Если бъ можно было, — говаривалъ святитель, — зажилъ бы я просто, по-деревенски.

И такъ велъ себя, какъ будто онъ былъ самый простой служитель, а не епископъ.

Онъ любилъ исполнять крестьянскія работы: косилъ траву, рубилъ дрова, хотѣлъ, было, и воду носить, и муку сѣять, и хлѣбы печь, и всякую черную работу справлять. Да свои же монахи противъ этого возстали:

«Что ты, Богъ съ тобой, развѣ это прилично тебѣ дѣлать? Ты не простой монахъ, а епископъ. У насъ такъ не положено.

Въ Задонскомъ монастырѣ святитель обходился со всѣми монахами равно, съ каждымъ былъ ласковъ, привѣтливъ, добръ. Онъ имъ всѣмъ постоянно внушалъ быть добрыми ко всѣмъ людямъ, всѣхъ любить и всякому помогать, въ чемъ онъ нуждается. Онъ напоминалъ имъ слова Писанія, что «вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва». Самъ по природѣ горячій и вспыльчивый, онъ былъ удивительно кротокъ и не злобивъ. Разъ въ домѣ знакомаго онъ вступилъ въ бесѣду съ однимъ дворяниномъ-вольтерьянцемъ и кротко, но такъ сильно обличалъ безбожника, что гордый человѣкъ не вытерпѣлъ и ударилъ, забывшись, святителя по щекѣ. Св. Тихонъ бросился къ нему въ ноги, прося прощенія за то, что привелъ его въ раздраженіе. Этотъ подвигъ незлобиваго смиренія такъ подѣйствовалъ на дерзкаго оскорбителя, что тотъ обратился къ вѣрѣ и самъ былъ добрымъ христіаниномъ.

Святитель строго соблюдалъ всѣ обряды, установленные святою православною церковью. Онъ строго соблюдалъ посты и по цѣлымъ ночамъ проводилъ въ усердныхъ молитвахъ Господу Богу. Однако, этимъ онъ не довольствовался. Онъ требовалъ отъ людей милосердія и любви другъ къ другу. «Безъ добрыхъ дѣлъ

не угодишь Богу ни постами, ни молитвами». Такъ училъ великій Писатель. Онъ всегда зналъ, о чемъ надо бесѣдовать съ тѣмъ или другимъ человѣкомъ. Съ молодыми людьми онъ разговаривалъ о томъ, какъ надо вести праведную жизнь, а со стариками онъ вспоминалъ про старину.

Онъ всегда былъ радъ тому, кто шелъ къ нему учиться правдѣ, добру и любви. И всякаго встрѣчалъ привѣтливо, кто бы тотъ ни былъ: богачъ или бѣднякъ, знатный или простой человѣкъ.

А вѣрнѣе будетъ сказать, что бѣдныхъ да простыхъ людей онъ охотнѣе всего принималъ: онъ зналъ, что имъ-то онъ, навѣрное, нуженъ.

Любили ходить къ нему крестьяне. Святитель умѣлъ хорошо съ ними говорить. Онъ самъ провелъ дѣтство въ селѣ съ крестьянскими дѣтьми, а отъ этого мудро понималъ крестьянскія дѣла и всякую крестьянскую нужду.

Крестьяне говорили съ нимъ всегда по душѣ, откровенно, какъ съ роднымъ человѣкомъ. Вотъ отчего въ монастырѣ ни одинъ монахъ не былъ такъ друженъ съ св. Тихономъ, какъ простой, безграмотный старичокъ Феофанъ. Этому монаху было семьдесятъ лѣтъ, онъ былъ человѣкъ прямой, правдивый, безъ всякой хитрости. И съ святителемъ Тихономъ онъ держалъ себя попросту. Онъ и называлъ св. Тихона прямо, по-деревенски: «батюшка». Св. Тихонъ отводилъ съ нимъ душу въ сердечныхъ разговорахъ. Бывало, святитель затоскуетъ, а поговоритъ немного съ Феофаномъ, и горя словно не бывало: какъ рукой сниметъ.

«Феофанушка — утѣха моя», говорилъ всѣмъ св. Тихонъ.

Простыхъ людей святитель не только любилъ да ласкалъ, — но и хлопоталъ о нихъ передъ начальствомъ, если было нужно. А когда онъ узнаетъ, что такого-то человѣка обидѣли или съ такимъ-то поступили неправильно, не по-закону, то онъ сейчасъ же принимается заступаться за него.

Разъ онъ гулялъ около монастыря и увидѣлъ: идутъ двѣ женщины, а за ними — дѣти малыя, и всѣ чего-то плачутъ. Святитель заторопился имъ навстрѣчу:

— Да злые люди наговорили на нихъ, — спросилъ онъ ихъ.

— Да были у насъ у обѣихъ мужья, два родныхъ брата, а ихъ отняли у насъ и отдали въ солдаты.

— Отчего?

— Да злые люди наговорили на нихъ, — вотъ ихъ взяли за наказаніе. И остались мы безъ куска хлѣба, безъ кормильцевъ. А семья-то у насъ великая: старуха больная, да мы двѣ женщины, да дѣтокъ девять малютокъ.

— Не горюйте, милые, я вамъ помогу, — сказалъ имъ святитель.

И сталъ онъ имъ посылать то хлѣбъ, то деньги.

Потомъ справился объ ихъ дѣлѣ, разузналъ все, какъ слѣдуетъ, и принялся хлопотать предъ начальствомъ, чтобы сдѣлали провѣрку, правильно ли попали эти два брата въ солдаты. Сдѣлали провѣрку, оказалось, что и на самомъ дѣлѣ осудили братьевъ несправедливо, не по закону. Тогда ихъ освободили отъ солдатчины, и они радостно вернулись домой.

Св. Тихонъ не только хлопоталъ объ обиженныхъ, но онъ много помогалъ имъ деньгами. Онъ всегда думалъ о нищихъ, объ ихъ бѣдности и сильно горевалъ о нихъ.

Бывало, сядетъ за обѣдъ и говоритъ:

— Слава Богу! Вотъ какая хорошая у меня пища, а ближніе мои — иной, бѣдный, въ тюрьмѣ сидитъ, иной безъ соли. Охъ, горе мнѣ, горе!

Всѣ деньги, что получалъ святитель Тихонъ отъ правительства, — пятьсотъ рублей въ годъ, онъ тратилъ на помощь бѣднымъ.

Собирается ли онъ куда въ дорогу, можно было напередъ сказать, что это онъ ѣдетъ для добрыхъ дѣлъ. И вправду: онъ собралъ съ разныхъ богатыхъ людей деньги и везетъ ихъ для раздачи нищимъ.

Вотъ онъ заѣдетъ въ деревню, узнаетъ, въ какомъ домѣ живетъ самая бѣдная вдова съ дѣтьми, дастъ ей денегъ и отправляется дальше. А то останавливается въ городѣ Ельцѣ, зайдетъ на базаръ и примется разговаривать съ мужиками объ ихъ нуждахъ. Которые побѣднѣе, тѣмъ онъ тутъ же и денегъ даетъ.

Смотритъ онъ: стоитъ у своей телѣжки бѣдный, оборванный мужичокъ. Одежонка на немъ ветхонькая, самъ онъ худой: видно, плохо ѣлъ. И продаетъ этотъ мужикъ хлѣбъ.

— Сколько стоитъ весь твой товаръ? — спроситъ Тихонъ.

— Да немного, — скажетъ мужичокъ и назоветъ цѣну.

Угодникъ Божій вынимаетъ кошель и кладетъ ему деньги въ руки: «Вотъ, возьми за весь товаръ», и уходитъ поскорѣй отъ него.

— А что-жъ, не берешь хлѣба? — кричитъ ему скорѣй мужичокъ.

— Не нужно, оставь его у себя.

А если мужикъ очень пристанетъ: «Возьми да возьми товаръ», то св. Тихонъ беретъ его и раздаетъ нищимъ. Для нищихъ же онъ захаживалъ въ лавки, закупалъ шубы, кафтаны, холсты и всякаго товара. И раздаетъ имъ все. Иной разъ онъ дѣлалъ и болѣе дорогіе подарки. Познакомиться съ инымъ крестьяниномъ. Видитъ, что мужикъ этотъ ведетъ

трезвую жизнь, ко всѣмъ ласковъ, правдивъ. Да дѣла у бѣдняги плохи: вся его избенка развалилась, никуда не годится. Св. Тихонъ купитъ ему цѣлую избу и поможетъ даже устроить хозяйство хорошенько.

Случилась у хорошаго мужика бѣда: сгорѣли на пожарѣ вся его изба и все имущество. И ходитъ мужикъ по міру; и малые ребята съ нимъ. Св. Тихонъ не могъ этого допустить: онъ даетъ ему деньги, покупаетъ скотъ, земледѣльческія орудія и даже сѣмена на посѣвъ. Болѣе всего онъ любилъ посѣщать тюрьмы. Тамъ онъ просиживалъ по цѣлымъ вечерамъ. Ко всякому подходилъ, всякому говорилъ доброе слово. Если кто попалъ въ тюрьму неправильно, безъ вины, то милостивый архипастырь его утѣшалъ: «Не унывай, что-жъ дѣлать? Не съ тобой однимъ, со многими такъ случается. Другимъ приходится еще хуже твоего». И такъ это онъ душевно говоритъ, что иной унылый арестантъ, глядишь, и совсѣмъ повеселѣетъ.

А если кто оказывался воромъ, или разбойникомъ, или убійцей, то онъ всячески старался его пристыдить, умолялъ его исправиться, подумать о своей душѣ.

Иного онъ спроситъ:

— А ты за что попалъ?

Тотъ скажетъ:

— За долги.

Тогда св. Тихонъ вынималъ деньги и выкупалъ его изъ тюрьмы.

Часто посѣщалъ онъ и богадѣльни, гдѣ жили бѣдные да безпомощные старики и старухи. И тамъ дѣлалъ много добра, какъ и вездѣ.

Келья, гдѣ жилъ св. Тихонъ, была не велика.

А все-таки онъ всегда съ охотой предлагалъ сиротамъ и старикамъ безпомощнымъ: «Оставайся у меня, проночуй, мѣсто найдется». А на другой день, да и во всякій, когда угодно, онъ не выпуститъ такого гостя, пока тотъ не согласится пообѣдать у него. А когда гость станетъ прощаться съ св. Тихономъ и уходить, то святитель дастъ ему денегъ на дорогу.

Бывали и такіе случаи: идетъ крестьянинъ изъ своей деревни въ Задонскъ. Вдругъ онъ на дорогѣ заболѣлъ, а осталось до Задонска пройти немного. Вотъ мужичокъ покряхтитъ, кое-какъ доплетется до монастыря; а ужъ тутъ извѣстно, куда ему идти: прямо безъ зова, въ келью къ св. Тихону. Тотъ его самъ уложитъ, успокоитъ, положитъ ему подъ голову свою подушку и говоритъ повару: «Приготовь для него кушанье, да, пожалуйста, получше: ему надо здоровую пищу».

Раза два, а то три въ день онъ заваритъ для мужичка чай, самъ ему подаетъ, поитъ его лѣкарствомъ, просиживаетъ около больного по часу и болѣе и всячески, какъ только можетъ, ухаживаетъ за нимъ.

Но самыми желанными, самыми милыми его гостями были дѣти-сироты, дѣти-нищія. Онъ былъ ихъ первый другъ и благодѣтель. Онъ самъ росъ въ нищетѣ и много перенесъ ребенкомъ горя и нужды. Онъ всегда это помнилъ и потому глубоко жалѣлъ такихъ дѣтей, былъ съ ними нѣженъ и ласковъ, словно мать родная съ своими дѣтьми.

Предъ нимъ они не робѣли, были веселы и смѣло отвѣчали на его вопросы.

На дворѣ иной разъ окружатъ его до сотни такихъ дѣтей, и онъ раздаетъ имъ деньги и хлѣбъ.

Они не боялись захаживать къ нему въ келью. Напротивъ, онъ даже это любилъ и съ радостью ихъ принималъ. Вотъ войдутъ они къ нему, положатъ три поклона передъ святыми иконами и громко скажутъ всѣ вмѣстѣ:

— Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ!

Святитель спроситъ ихъ:

— Дѣти, гдѣ Богъ нашъ?

— Богъ нашъ на небеси и на земли, — отвѣчаютъ они громко всѣ вмѣстѣ.

Потомъ онъ ихъ училъ молиться: тѣхъ, кто былъ постарше да поразумнѣе, онъ училъ молитвѣ «Отче нашъ». А которые были очень малы, тѣхъ онъ заставлялъ говорить громко: «Господи, помилуй, Господи, пощади, Господи, услыши!»

Если святитель былъ ими доволенъ, то хвалилъ ихъ, гладилъ по головѣ и приговаривалъ: «Хорошо, дѣти мои!»

Потомъ онъ давалъ имъ по копеечкѣ и по куску хлѣба, а лѣтомъ угощалъ и яблоками и съ добрымъ словомъ отпускалъ ихъ отъ себя. Между этими дѣтьми бывали очень хорошіе мальчики: добрые, послушные. Святой Тихонъ давалъ такимъ иной разъ больше, чѣмъ другимъ.

Тогда другіе обижались, подымали шумъ, начинались ссоры, слезы, а то и драка. Святитель принимался ихъ уговаривать:

— Бросьте, дѣти мои, ссориться. Ну, къ чему завидовать другъ другу? Вотъ ты его оскорбилъ, такъ попроси у него прощенія, поклонись ему, скажи: помиримся, я виноватъ. И точно, виновный подходилъ къ обиженному и просилъ у него прощенія.

— Ну, теперь обнимись съ нимъ, поцѣлуйтесь, — такъ старался кончать ссору святитель Тихонъ. И дѣти веселыя разбѣгались по домамъ.

Послѣднія нѣсколько лѣтъ своей жизни угодникъ Божій такъ ослабѣлъ здоровьемъ, что отказался принимать къ себѣ посѣтителей.

При монастырѣ въ это время помѣщались и арестанты: тюрьму тогда еще не успѣли выстроить въ Задонскѣ. Св. Тихонъ по болѣзни своей не показывался никуда, но арестантовъ онъ навѣщалъ каждый день и просиживалъ съ ними столько времени, сколько позволяли его силы. Съ каждымъ днемъ слабый, больной свят. Тихонъ ожидалъ смерти. Но и тутъ, передъ кончиной, онъ не могъ забыть о бѣдныхъ людяхъ: онъ написалъ завѣщаніе и отказалъ въ немъ все свое имущество — и деньги и одежду — нищимъ, а особенно дѣтямъ-сиротамъ.

13-го августа 1783 г. кончился земной путь милосердаго владыки. Когда его хоронили, то по всему монастырю раздавались громкіе стоны. То плакали всѣ: и бѣдные, и богатые, и старые, и молодые, и говорили: «Отецъ ты нашъ! На кого ты насъ покидаешь?»

А дѣти не помнили себя отъ горя: «Кто теперь насъ накормитъ, одѣнетъ, приласкаетъ?»

Такъ скорбѣли бѣдные сироты и обливались горькими слезами.

Черезъ 63 года открылись мощи святителя, а черезъ 78 лѣтъ, въ 1861 г. онъ былъ причтенъ къ лику святыхъ, засвидѣтельствовавъ о своей святости многими чудесами и исцѣленьями. Но не однѣ свои святыя мощи оставилъ св. Тихонъ, какъ неоцѣненное наслѣдство православнымъ людямъ: всю свою жизнь трудился святитель перомъ и оставилъ послѣ себя множество сочиненій, глубоко назидательныхъ и мудрыхъ. Изъ твореній святителя Тихона въ особенности замѣчательны: «Объ истинномъ христіанствѣ», «Сокровище духовное отъ міра собираемое», «Наставленіе христіанское». Нѣкоторыя изъ твореній св. Тихона назначены были собственно для монашествующихъ, напримѣръ: «Правила монашескаго житія», «Наставленіе обратившимся отъ суетнаго міра»; въ нихъ съ глубокою мудростію онъ раскрываетъ идеалъ истиннаго подвижничества, который осуществлялъ въ своей жизни.

Нынѣ исполнилось 150 лѣтъ со дня блаженной кончины св. Тихона, но память его жива среди вѣрующихъ православныхъ людей; его творенія, устарѣвшія по языку, попрежнему новы глубиною своихъ мыслей и какъ и 150 лѣтъ тому назадъ прибѣгаютъ къ святителю вѣрующіе люди и молятъ его: «Святителю Тихоне, моли Бога о насъ!»

Послѣднее слово св. Тихона *).

Слава Богу о всемъ!

Слава Богу, яко мене создалъ по образу Своему и по подобію! Слава Богу, яко мене падшаго искупилъ! Слава Богу, яко о мнѣ недостойномъ промышлялъ! Слава Богу, яко мене согрѣшившаго въ покаяніе призвалъ! Слава Богу, яко мнѣ подалъ слово Свое святое, яко свѣтильникъ, сіяющій въ темномъ мѣстѣ, и тѣмъ мене на путь истинный наставилъ! Слава Богу, яко мои очи сердечныя просвѣтилъ! Слава Богу, яко подалъ мнѣ въ познаніе святое имя Свое! Слава Богу, яко банею крещенія грѣхи моя омылъ! Слава Богу, яко показалъ мнѣ путь къ вѣчному блаженству! Путь же есть Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Который о Себѣ глаголетъ: «Азъ есмь путь, истина и животъ». Слава Богу, яко согрѣшающаго мене не погубилъ, но по Своей благости потерпѣлъ согрѣшенія мои! Слава Богу, яко показалъ мнѣ прелесть и суету міра сего! Слава Богу, яко помогалъ мнѣ въ многоразличныхъ искушеніяхъ, бѣдахъ и напастяхъ! Слава Богу, что при бѣдственныхъ и смертныхъ случаяхъ мене сохранялъ! Слава Богу, яко мене отъ врага діавола защищалъ! Слава Богу, яко мене лежащаго возставлялъ со дна погибели! Слава Богу, яко мене отечески наказывалъ! Слава Богу, яко мнѣ объявилъ страшный Свой судъ, да того боюся и каюся за грѣхи моя! Слава Богу, яко объявилъ мнѣ вѣчную муку и вѣчное блаженство, да тоя убѣгну, а сего поищу! Слава Богу, яко мнѣ недостойному подавалъ пищу, которою немощное мое тѣло укрѣплялось; подавалъ одежду, которою нагое мое тѣло покрывалось; подалъ домъ, въ которомъ я успокоивался! Слава Богу и о прочіихъ Его благихъ, которыя мнѣ къ содержанію и утѣшенію моему подавалъ! Столько я отъ Него получилъ благодѣяній, сколько дыхалъ!

Слава Богу о всемъ!

Нынѣ я къ вамъ, братія моя, с л о в о обращаю. Не могу я съ вами, якоже прежде, устами и гласомъ бесѣдовать, яко бездыханенъ и безгласенъ, но бесѣдую малымъ симъ п и с ь м е ц о м ъ.

П е р в о е. Храмина тѣла моего разрушилась и, яко земля, землѣ предается, по слову

*) Этимъ послѣднимъ прощальнымъ словомъ или — какъ называетъ его святитель, — «малымъ письмецомъ», начинается духовное завѣщаніе святителя, написанное имъ незадолго до своей кончины, именно 29 января 1782 г. Прощальное слово это, вѣроятно по мысли самого завѣщателя, читано было при гробѣ его, предъ послѣднимъ цѣлованіемъ его тѣла, «всему народу вслухъ», и, по словамъ очевидца (митрополита Евгенія), произведо такое впечатлѣніе, что «и самъ читавшій и слушатели прерывали чтеніе онаго рыданіемъ». (Изд. св. Синода, т. V, пр. 22).

Господню: «Земля еси и въ землю пойдеши». Но съ Святою Церковію «чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка». Надежда моя сѣдитъ одесную Бога, Іисусъ Христосъ, Господь мой и Богъ мой. Онъ воскресеніе и животъ мой. Онъ мнѣ глаголетъ: «Азъ есмь воскресеніе и животъ; вѣруяй въ Мя, аще и умретъ оживетъ». Онъ мене спящаго Своимъ гласомъ возбудитъ.

Второе. Отшелъ я отъ васъ въ путь всея земли и отлучился, и уже другъ друга не видимъ, якоже прежде. Но увидимся паки тамо, гдѣ соберутся вси языцы, отъ начала міра до конца пожившіи. О, сподоби Господи и тамо видѣться, гдѣ Богъ «видится лицемъ къ лицу», и тѣмъ видящихъ оживляетъ, утѣшаетъ, радостотворитъ, увеселяетъ и вѣчно блаженными дѣлаетъ! Тамо люди, яко солнце, сіяютъ; тамо истинная жизнь; тамо истинная честь и слава; тамо истинная радость и веселіе; тамо истинное блаженство и все вѣчное и безконечное. «Буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя!»

Третье. Благодѣтелямъ моимъ, которые меня при нуждѣ и немощи моей не оставляли, но по всей любви и милости благами своими снабдѣвали, много благодарствую. Да воздастъ имъ Господь въ день онъ, въ которомъ всѣмъ по дѣламъ ихъ воздастся!

Четвертое. Всѣмъ, которые мене какънибудь обидѣли, простилъ я и прощаю: да проститъ имъ и Господь Своею благодатію! Прошу и мене простить, ежели кого чимъ обидѣлъ, яко человѣкъ. «Оставите, и оставится вамъ» глаголетъ Господь.

Пятое. Пожитковъ, какъ у мене не было, такъ и не осталось по мнѣ; прошу убо съ тѣхъ, которые при мнѣ жили и служили мнѣ, ничего не взыскивать.

Простите, возлюбленніи, и Тихона поминайте.

Изъ писемъ св. Тихона.

Отецъ Митрофанъ, спасайся!

Вотъ тебѣ съ симъ письмовручителемъ послано полтораста рублей. Ихъ дали два жителя воронежскіе для раздачи на милостыню, и просили мене раздать ихъ. Я ихъ тебѣ посылаю, чтобы ты раздалъ, а именно такъ: или самъ поѣзжай въ Ливны городъ и раздай погорѣлымъ, самымъ бѣднымъ, или доброму и вѣрному человѣку поручи, чтобы раздалъ, ничего не утаивъ. Потрудись, не отрицайся: будетъ тебѣ въ пользу души. И никому о томъ не сказывай, отъ кого посланы. А чтобы они розданы были погорѣлымъ Ливенскимъ бѣднымъ: такъ приказано.

Господь да помилуетъ тебе и сохранитъ въ вѣчную жизнь.

Твой слуга и братъ, епископъ Тихонъ.

Въ утѣшеніе нѣкоему брату, потерпѣвшему отъ клеветы.

Терпишь клевету тяжкую, какъ слышу. Пріими по силѣ моей утѣшеніе.

3. Ты имѣешь много въ семъ бѣдствіи тотому и языкъ злорѣчивый нападаетъ на насъ попущеніемъ Божіимъ. Терпи убо, что Богъ посылаетъ. Богъ слышитъ клевету, и твою совѣсть знаетъ.

2. Симъ утѣшайся, что ложно терпишь. Совѣсть чистая есть утѣшеніе. Лучше отъ единой совѣсти утѣшаться, хотя и весь свѣтъ порочитъ, нежели отъ совѣсти обличаться, хотя и весь свѣтъ хвалитъ. Я сіе избираю себѣ: пусть мене вси хулятъ, только бы мене совѣсть хвалила. Сей свидѣтель вѣрный солгать не можетъ: что видитъ, тое и говоритъ, и чего не видитъ, молчитъ, и единъ противу тысящи клеветниковъ стоитъ, и защищаетъ, и утѣшаетъ, и клеветникамъ въ свое время уста заградитъ, и тогда покрываетъ ихъ срамъ.

3. Ты имѣешь много въ семъ бѣдствіи то варищей: святіи Божіи много клеветы претерпѣли; и нынѣ много такихъ обрѣтается, которые тоежъ терпятъ. Не ты убо единъ тое терпишь: многія симъ путемъ пришли, и угладили его намъ, и насъ за собою зовутъ тѣмъ же путемъ итить. Пойдемъ убо за ними, да съ ними купно прославимъ Искупившаго насъ Іисуса Христа. О, Іисусе! привлеки за Собою и святыми Твоими насъ немощныхъ и унылыхъ.

4. Разсуди, и разсмотри совѣсть твою: не язвилъ ли кого и ты языкомъ своимъ? Когда тое было, то клевета клеветою и казнится: и потому терпи благодарно, что грѣхъ здѣ наказуется, да тамо согрѣшившій помилованъ будеши. «Судими, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся», говоритъ Апостолъ (1 Кор. 11, 32). Накажи насъ Господи здѣ, и тамо помилуй!

5. Видишь, какъ Богъ милостію Своею обращаетъ намъ въ добро тое, что сатана и злые замышляютъ намъ во зло. Буди убо нынѣ спокоенъ и утѣшайся, и забуди всю суету.

6. Учися отъ сего не вѣрити клеветѣ другихъ, кои на иныхъ клевещутъ. Какъ ты напрасно слышишь о себѣ клевету, такъ и тѣ, о которыхъ худые слухи проносятся, часто напрасно слышатъ, не зная за собою того, въ чемъ порочатъ ихъ. Благодари о семъ со пророкомъ: «Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси» (Псал. 118, 71). Читай пункты, посланные отъ мене, и тамо, что пишу, найдешь. Спасайся и о мнѣ грѣшномъ поминай.

Достоинъ ли?!

Въ одномъ изъ №№ варшавскаго «Воскреснаго Чтенія» была помѣщена статья о томъ, какъ служится литургія уніатскими священниками или, какъ они себя именуютъ, священниками католичества восточнаго обряда (ritus orientalis). Между прочимъ, въ этой статьѣ, написанной ученымъ и заслуживающимъ довѣрія авторомъ, гговорится, что во время проскомидіи (т. е. въ той части службы, которая совершается тайно отъ мірянина), вынимая частицы изъ т. наз. «девятичинной» просфоры (при чемъ поминаются всѣ чины и лики святыхъ или Церковь Торжествующая, уніатскіе священники не поминаютъ святыхъ Русской церкви, замѣняя ихъ всѣхъ призываніемъ имени католическо-уніатскаго святого Іосафата Кунцевича, «патрона (покровителя) Руси и Польши».

Мы, православные христіане русской національности, съ малыхъ лѣтъ привыкли къ тѣсному религіозному общенію съ великими святыми земли Русской. Кто изъ насъ не молился смиренно мудрому иноку Сергію Радонежскому, не разсказывалъ своимъ дѣтямъ о его подвигахъ и трудахъ, о его заботахъ по умиренію страдавшей Русской земли; кто изъ насъ не преклонялъ колѣнъ передъ пламеннымъ и любвеобильнымъ Серафимомъ (Саровскимъ, не читалъ его мудрыхъ наставленій Мотовилову; не мы ли указывали своимъ дѣтямъ на святые примѣры, на свѣтлую жизнь св. Іуліаніи Лазаревской, Анны Кашинской, Александра Невскаго, князя Владиміра и другихъ святыхъ и преподобныхъ широкой Русской земли . . .

Мы прибѣгали къ нимъ какъ къ самымъ близкимъ заступникамъ, какъ къ предкамъ и наставникамъ, стоящимъ безконечно выше насъ и въ то же время всегда готовымъ помочь намъ, утѣшить насъ, защитить насъ . . . Въ нихъ была и есть наша радость, радость о Христѣ Іисусѣ, призрѣвшемъ нашу землю и возрастившимъ на ней «Садъ Господень», свившимъ небесный вѣнокъ святости, любви и добродѣтели . . . Вмѣстѣ съ нашимъ великимъ историкомъ повторяли мы слова, что «до тѣхъ поръ, пока горитъ лампада у раки преподобнаго Сергія, будетъ стоять земля Русская»; вмѣстѣ съ Мотовиловымъ трепетно вѣрили и вѣримъ мы въ слова св. Серафима, предсказавшаго годы переживаемаго нами лихолѣтья и свѣтлое ихъ окончаніе, которое увидятъ тѣ, кто «повѣститъ міру благую вѣсть православной вѣры».

И вотъ пришли люди и сказали: «Братья! Вы были въ заблужденіи. Ваше заблужденіе заключается въ томъ, что много вѣковъ назадъ греки, отъ которыхъ вы приняли свою вѣру, порвали съ Римомъ и правящимъ тамъ первосвященникомъ — папой . . Вы привыкли молиться немного инымъ способомъ, чѣмъ мы?! Не будемъ спорить о способахъ — это дѣло маленькое. Пусть все будетъ по старому, только признайте папу, начните поминать его въ своихъ молитвахъ рядомъ съ патріархами, и все будетъ въ порядкѣ. Не будетъ раскола, уврачуется древняя схизма, и Христосъ на небесахъ возрадуется, видя возсоединеніе возлюбленной имъ Невѣсты — Церкви». Такъ сказали пришедшіе чужіе люди, и нашлись православные, которые имъ повѣрили, пошли за ними, радуясь примиренію и концу раздора. . . Вѣдь Христосъ повелѣлъ жить въ любви и мирѣ. . . И не подумали о томъ, что пламеннымъ предостереженіемъ горятъ въ Св. Писаніи слова апостола любви Іоанна: «Дѣти! Да не обольщаетъ васъ никто» (I Іо., 3, 7) «Возлюбленные! Не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ отъ Бога ли они, потому что много лжепророковъ явилось въ міръ» (I Іо. 4, 1) и слова другого апостола: «Все испытывайте, хорошаго держитесь. Удерживайтесь отъ всякаго ради зла». . . (I Θесс. V 21-22). И не подумавъ о этихъ и многихъ другихъ словахъ Св. Писанія простодушно приняли прибавку «Felioque» (. . .и Сына. . .) въ Символѣ вѣры. . . И не сообразили, что это уже зло, отъ котораго повелѣлъ удерживаться апостолъ, ибо слова «И Сына», не имѣющія обоснованія въ Писаніи и Преданіи, внесены помимо воли Вселенской Апостольской Церкви помѣстной гордой волей западныхъ епископовъ, нарушившихъ этимъ законъ о любви и братствѣ и поставившихъ тѣмъ самымъ своихъ восточныхъ братій въ положеніе низшихъ. Не вспомнили простодушные люди и словъ Христовыхъ о Пастырѣ добромъ и пастырѣ наемникѣ (Іо. X 1-18) и отдались встрѣчному человѣку. А этотъ человѣкъ обманулъ ихъ жестоко. Чѣмъ? Многимъ. Вотъ, напримѣръ, молится христіанинъ восточнаго католическаго обряда въ храмѣ и слышитъ, что священникъ поминаетъ рядомъ папу и патріарховъ восточныхъ, и радуется, что вотъ де и тѣ и эти снова вмѣстѣ... И не знаетъ обманутый христіанинъ, что папа Римскій и знать не хочетъ православныхъ восточныхъ патріарховъ и никогда не позволитъ своему священнику поминать ихъ на богослуженіи, а есть у католиковъ епископы, носящіе

титулы патріарховъ восточныхъ церквей и за неимѣніемъ паствы проживающіе въ Римѣ — ихъ-то и поминаетъ уніатскій священникъ, обманывая своего прихожанина...

Другой примѣръ, съ котораго начали мы настоящую статью: святыхъ земли русской, многими чудесами и знаменьями показавшихъ свою святость, словомъ и дѣломъ служившихъ Господу и ближнему, тамъ гдѣ не слышитъ этого вѣрующій замѣняютъ «своимъ» святымъ... Со стороны католиковъ этотъ поступокъ въ общемъ понятенъ; какъ имъ не отбросить поклоненіе русскимъ святымъ, когда всѣ они стойко стояли за православную вѣру, за правду, противъ лжи и измышленій католическаго запада. Какъ не отбросить ихъ, не оттолкнуть, когда они самой жизнью своей свидѣтельствуютъ истину Православной Церкви, ея чистоту и не запятнанность, ея вѣрность завѣтамъ Христовымъ, Св. Писанію и Св. Преданію нашей Вселенской Апостольской Церкви... Да, повторяемъ, со стороны католиковъ это понятно, но тѣмъ болѣе непонятно, какъ православные люди идутъ на такую мѣну... И на кого, мѣняютъ они всѣхъ святыхъ русской земли!!! Ознакомимся съ житіемъ Іосафата Кунцевича, посмотримъ, за что и какъ былъ онъ католичествомъ причисленъ къ лику святыхъ, посмотримъ, достоинъ ли онъ замѣнить собою отвергаемый ликъ Святыхъ Русскихъ... Вотъ хоръ въ нашихъ храмахъ, отъ лица вѣрующихъ возглашаетъ «аксіосъ» посвящаемому въ санъ кандидату... «Аксіосъ» значитъ «достоинъ»... Провѣримъ себя: сможемъ ли мы вмѣстѣ съ католиками воскликнуть «Аксіосъ!» Іосафату Кунцевичу и возвести его въ нашемъ сердцѣ на ту колоссальную высоту, на которую возвели его католики и уніаты... При всемъ этомъ, чтобъ не быть голословными, обратимся къ авторитетнымъ ученымъ трудамъ и постараемся исполнить нашу задачу ихъ выраженіями и фразами, не внося ничего собственнаго, лишняго... Что же мы узнаемъ: Въ «Трудахъ Кіевской Дух. Академіи» (1882 г. II-8, III-9) читаемъ статью: «Православіе и унія въ лицѣ двухъ своихъ защитниковъ, преп. Іова Почаевскаго и Іосафата Кунцевича» проф. прот. А. Хойнацкаго*) Онъ, поясняя мысль своего труда — представить параллель между пр. Іовомъ и Іосафатомъ Кунцевичемъ пишетъ такъ: ...«никто еще не пробовалъ поставить унію, если такъ можно выразиться, лицомъ къ лицу съ православіемъ въ образѣ и дѣятельности лучшихъ представителей обѣихъ церквей, православной и уніатской, каковыми, безъ сомнѣнія, могутъ и должны считаться святые, признаваемые въ той и другой церкви ихъ послѣдователями»... Мы не будемъ, цитируя эту статью, затрагивать житіе преп. Іова, ибо житія нашихъ святыхъ и такъ уже извѣстны читателямъ, да и задача наша шире, ибо Кунцевича, какъ замѣстителя *всѣхъ* русскихъ святыхъ, намъ пришлось бы со всѣми и сравнивать... Оставивъ эту задачу какъ непосильную и ненужную, перейдемъ прямо къ житію Кунцевича. Вторымъ подспорьемъ въ нашей работѣ послужитъ намъ «Исторія Русской Церкви» Макарія митрополита Московскаго, а именно ея X и XI т. т. Что же даютъ намъ эти два сочиненія?.. Въ нихъ мы читаемъ: «Іосафатъ (Кунцевичъ) родился во Владимірѣ Волынскомъ въ 1580 г. и здѣсь проводилъ дни юности своей» (Хойн.). Образованіе онъ получилъ довольно основательное и быстро поднялся по ступенямъ іерархической лѣстницы. Когда архіепископъ Полоцкій Гидеонъ Брольницкій (уніатъ) на старости лѣтъ сталъ клониться къ возвращенію въ православіе, митрополитъ уніатскій Рутскій назначилъ ему коадъюктора, «который бы со смертью старца сталъ его преемникомъ». (Мак.). Съ этой цѣлью былъ избранъ и посвященъ, извѣстный ревнитель уніи, 38-лѣтній Іосафатъ Кунцевичъ. Было это 12 ноября 1617 г. 9 января новый епископъ прибылъ въ Полоцкъ, гдѣ послѣ послѣдовавшей вскорѣ смерти архіеп. Гидеона и сталъ правящимъ архіереемъ... Тутъ-то и начинается его дѣятельность на пользу уніи, ставшая послѣ его смерти причиной его причисленія къ лику святыхъ... Но вернемся къ цитатамъ: «Сдѣлавшись самостоятельнымъ владыкой, Кунцевичъ вошелъ въ ближайшія отношенія съ полоцкими іезуитами и принялся за обновленіе церквей, и своего дома, за исправленіе духовенства и обращеніе въ унію православныхъ. И надобно сказать, что въ Полоцкѣ онъ дѣйствовалъ только мѣрами пастырскими: своими проповѣдями, наставленіями, убѣжденіями и имѣлъ успѣхъ». (Мак.). «Но въ другихъ мѣстахъ епархіи, гдѣ встрѣчалъ сопротивленіе, Кунцевичъ употреблялъ крутыя мѣры строгости и насилія. Онъ отнималъ у православныхъ церкви и запечатывалъ, какъ напр., въ городѣ Оршѣ, и непокорныхъ священниковъ выгонялъ изъ приходовъ, заковывалъ въ желѣзо, заключалъ въ темницы, или совсѣмъ выгонялъ изъ епархіи, а мірянъ предавалъ судебнымъ процессамъ и преслѣдованіямъ. Эти насилія естественно возбудили въ православныхъ ненависть къ архіепископу, которая незамедлила обнаружиться въ рѣзкой формѣ. Осенью 1618 года онъ хотѣлъ посѣтить Могилевъ. Жители могилевскіе лишь только узнали, что Кунцевичъ приближается къ ихъ городу — это было 9 октября, — ударили въ вѣчевой колоколъ на ратушѣ, и произвели общую

*) Дальнѣйшія цитаты изъ этой статьи мы будемъ обозначать сокращенно «Хойн.». а изъ книги Макарія — «Мак.».

тревогу, затворили всѣ городскія ворота и на валахъ вокругъ города разставили вооруженныхъ людей. Затѣмъ всѣ городскія власти... окруженныя толпами народа, вышли изъ города... на встрѣчу Кунцевичу и начали кричать, что не примутъ его къ себѣ, какъ вѣроотступника и злодѣя, и угрожали убить его. Кунцевичъ принужденъ былъ удалиться и... лично отправился съ жалобою въ Варшаву къ королю. Король... издалъ декретъ (отъ 22 марта 1619 г.) а) всѣхъ главныхъ виновниковъ и зачинщиковъ могилевскаго возмущенія предать смерти... б) всѣ церкви и монастыри въ Могилевѣ, съ ихъ имѣніями... равно всѣхъ поповъ и чернецовъ отдать архіепископу Іосафату Кунцевичу въ полную его власть, съ тѣмъ чтобы по истеченіи шести недѣль со времени изданія декрета, могилевскіе граждане уже никакъ не вступались въ эти церкви и монастыри подъ страхомъ уплаты 20.000 золотыхъ польскихъ въ королевскую казну *). Спустя полгода Кунцевичъ допустилъ было православныхъ совершать въ ихъ церквахъ свое богослуженіе, надѣясь этимъ снисхожденіемъ привлечь ихъ къ себѣ и къ уніи, но когда увидѣлъ, что они дѣлаются еще болѣе непреклонными, отнялъ у нихъ всѣ церкви и отдалъ латинскимъ священникамъ»**) (Мак.). Правда, и другіе уніатскіе владыки не всегда дѣйствовали въ духѣ кротости, подстрекаемые къ насиліямъ католиками и іезуитами, но «Болѣе всѣхъ уніатскихъ владыкъ неистовствовалъ архіеп. Кунцевичъ. Въ теченіе 3 лѣтъ, какъ мы уже упоминали, онъ умѣлъ носить личину, такъ что полочане не могли съ точностью опредѣлить, уніатъ онъ или православный. И потому, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что въ Кіевъ прибылъ Іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, знатнѣйшіе изъ нихъ пришли къ своему владыкѣ и просили его, если онъ дѣйствительно православный архіерей, какимъ онъ выдавалъ себя, отправиться вмѣстѣ съ ними и на ихъ счетъ къ іерусалимскому первосвятителю для принятія отъ него благословенія. Кунцевичъ далъ согласіе... но когда всѣ приготовленія къ дорогѣ были сдѣланы... внезапно отказался. Этимъ онъ оттолкнулъ отъ себя полочанъ; они увидѣли въ немъ обманщика. А когда вслѣдъ за тѣмъ въ Полоцкъ поставленъ былъ патріархомъ Ѳеофаномъ новый архіеп. Мелетій Смотрицкій... полочане рѣшительно отказались повиноваться Іосафату Кунцевичу... Кунцевичъ... выпросилъ у короля увѣщевательныя грамоты къ непокорнымъ... Съ этими грамотами онъ явился въ полоцкую городскую ратушу, сопровождаемый всѣми духовными и свѣтскими властями и самимъ воеводою, по приказанію котораго туда же собрались и всѣ жители города. По прочтеніи грамотъ Кунцевичъ всенародно сознался, что онъ уніатъ, покоряется римскому престолу и спросилъ полочанъ: будутъ ли и они и хотятъ ли быть таковыми же? Ему отвѣчали: Мы не уніаты и никогда ими не будемъ. И со всѣхъ сторонъ раздались крики: «смерть обманщику, смерть гонителю вѣры, смерть душехвату». Народъ съ яростью бросился на ратушу... съ камнями и оружіемъ въ рукахъ, и власти едва могли спастись сами и спасти архіепископа*) Съ этого времени и начались открытыя гоненія Кунцевича противъ православныхъ въ Полоцкѣ.» «Къ іюлю мѣсяцу 1621 г. въ Полоцкѣ уже всѣ церкви и монастыри были отняты у православныхъ Кунцевичемъ... То же повторилось и въ Витебскѣ». (Мак.).

Стономъ стонала Польша, раздираемая религіозною рознью. Сеймы общегосударственные и мѣстные тщетно силились водворить въ странѣ миръ и братскія отношенія между уніатами, католиками и православными. Но всѣ ихъ старанія разбивались о непримиримость іезуитовъ и католическихъ епископовъ, требовавшихъ насильственнаго искорененія греческой схизмы и кровавыхъ наказаній непоколебимымъ схизматикамъ. Во всѣхъ гоненіяхъ Кунцевичъ былъ первымъ, подавая примѣръ жестокости и фанатизма. Сами католики ужасались его поступкамъ. Вотъ напримѣръ, выдержки изъ письма ревностнаго католика канцлера литовскаго того времени Льва Сапѣги, которое онъ написалъ Кунцевичу въ мартѣ 1622 г.: «Не хотѣлъ бы я вступать съ вашимъ преосвященствомъ въ переписку и споры, пишетъ Сапѣга, но видя упорство, съ какимъ вы отстаиваете свои мнѣнія, не внимая никакимъ убѣжденіямъ, нахожу себя вынужденнымъ отвѣчать, вопреки моему желанію, на неосновательное письмо ваше! Признаюсь, что и я заботился объ уніи и что было бы неблагоразумно оставить это дѣло; но мнѣ никогда и на умъ не приходило то, что вы будете привлекать къ ней столь насильственными мѣрами... Вамъ трудно отрекаться отъ этого, когда васъ уличаютъ жалобы, поданныя русскими начальниками польскимъ и литовскимъ. Развѣ вамъ неизвѣстенъ ропотъ неразсудительнаго народа и выражаемое имъ желаніе лучше принять турецкое подданство, чѣмъ терпѣть такое притѣсненіе своей вѣры и благочестія?..

*) Вѣстн. Юго-Западн. и Западн. Россіи, годъ I, декабрь, отд. I, № 16. Подробнѣе — Акт. Вилен. комм. IX, предисл. стр. VI—VIII.

**) Объ этомъ говоритъ самъ Кунцевичъ въ отвѣтн. письмѣ своемъ къ Сапегѣ (отъ 22 апр. 1622 г.), напечат. въ книгѣ Жаховскаго: «Col. Lubelske...», str. 90—95.

*) Смотрицкій Obrona Verefic. Str. 115-116; Elenchus... str. 10, Wiln. 1622; Суша, Жизнь Кунцевича стр. 51-61.

Посмотримъ на ваши дѣянія: вы наполнили земскіе суды, магистраты, трибуналы, ратуши, епископскія канцеляріи позывами, тяжбами, доносами, чѣмъ не только нельзя распространить уніи, но можно расторгнуть и послѣдній союзъ любви въ обществѣ и наполнить сеймы и управы разладомъ и ссорами... Одна унія — виновница всѣхъ этихъ несчастій! Когда вы дѣлаете насиліе совѣсти человѣческой, запираете церкви для того, чтобы люди погибали безъ богослуженія, безъ христіанскихъ обрядовъ и таинствъ, какъ невѣрные; когда злоупотребляете милостями и властью короля, вы обходитесь безъ насъ; а когда нужно усмирить смуты, возбужденныя въ народѣ вашимъ безпутствомъ, вы хотите нами запирать двери... «Непринимающихъ уніи, пишете вы, слѣдовало бы изгнать изъ государства». Избави Богъ нашу отчизну отъ такого безразсудства!.. «Отдавать церкви, говорите вы, на поруганіе» и проч. Но печатать и запирать церкви и глумиться надъ кѣмъ-либо развѣ не есть пагубное разрушеніе братскаго единомыслія и взаимнаго согласія?!! Укажите, кого вы пріобрѣли, кого уловили такою суровостью вашей, строгостью, печатаніемъ и запираніемъ церквей. Окажется, что вы потеряли и тѣхъ, которые были послушны въ Полоцкѣ. Изъ овецъ вы ихъ превратили въ козлищъ, навлекли опасность на государство, а, можетъ быть, погибель и всѣмъ намъ, католикамъ... Жидамъ и татарамъ позволено въ областяхъ королевства имѣть свои синагоги и мечети; и вы печатаете христіанскія церкви...»*). Однако, отдѣльные благоразумные голоса не вліяли на ослѣпленныхъ фанатиковъ и гоненія не утихали... Когда въ слѣдующемъ 1623 г. въ январѣ собрался новый королевскій сеймъ, православное дворянство Литвы и Польши представило на него обширную Supplicatia**) (покорнѣйшая просьба), въ которой мы между прочимъ читаемъ такія выраженія о «подвигахъ» Іосафата Кунцевича: «Въ Бѣлоруссіи полоцкій архіепископъ пять уже лѣтъ держитъ запечатанными православныя церкви Орши и Могилева. Граждане полоцкіе и витебскіе, которые не могутъ имѣть въ городѣ по запрещенію того же архіепископа, ни церкви, ни даже дома для отправленія своего богослуженія, принуждены, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, выходить для того за заставы въ полѣ, да и то безъ священника: такъ какъ ни въ городѣ ни въ окрестностяхъ имъ не позволено имѣть своего священника... Многія дѣти умираютъ некрещеными. Многіе во все это время лишены были возможности исповѣдать свои грѣхи и удостоиться св. причащенія, и умирали безъ христіанскаго напутствія. Наконецъ, вотъ дѣло ужасное, въ томъ же бѣлорусскомъ городѣ Полоцкѣ, тотъ же апостатъ-епископъ, чтобы еще болѣе досадить гражданамъ, намѣренно приказалъ выкопать изъ земли христіанскія тѣла, недавно погребенныя въ церковной оградѣ, и выбросить изъ могилъ на съѣденіе псамъ, какъ какую-либо падаль»... Но и этотъ сеймъ, несмотря на страшную правду жалобъ и прошеній православныхъ благодаря вмѣшательству папы и католическаго большинства не разрѣшилъ дѣла и не внесъ умиротворенія... Гоненія не прекратились. Кунцевичъ отказался распечатать церкви и продолжалъ въ своей епархіи насильственное насажденіе уніи... Въ народѣ давно скрываемая ненависть усилилась до послѣдней степени... Одно за другимъ слѣдуютъ три покушенія на жизнь Кунцевича въ Могилевѣ, Полоцкѣ и Витебскѣ, кончающіеся тяжелыми репрессіями. Фанатикъ архіепископъ усиливаетъ гоненія и заявляетъ, что «онъ охотно положитъ свою душу за унію и папу». (Мак).

Въ октябрѣ 1623 г. онъ снова прибываетъ въ Витебскъ. Близкіе къ нему люди предупреждаютъ его объ опасности, но онъ говоритъ, что самъ идетъ на нее и уѣзжаетъ изъ Полоцка, приказавъ «приготовить себѣ могилу въ кафедральномъ соборѣ». (Мак). Въ Полоцкѣ онъ говоритъ проповѣдь на слова: «придетъ часъ, да всякъ, иже убіетъ вы, возмнится службу приносити Богу», и заявилъ, что его хотятъ убить, но онъ не боится смерти. Двѣ недѣли прожилъ онъ мирно въ городѣ, но возмущеніе не начиналось... «12 ноября доложили архіепископу, что мимо его двора часто проходитъ схизматическій попъ Илья... Кунцевичъ приказалъ схватить этого попа въ наступающую ночь, когда онъ будетъ проходить въ свою синагогу»*) (Мак.). «Съ наступленіемъ воскреснаго дня, раннимъ утромъ, архіепископъ Кунцевичъ и слуги дѣйствительно схватили свящ. Илью, спѣшившаго въ свою загородную церковь для совершенія службы, и заключили въ поварскую кухню. Спутникъ священника поднялъ крикъ... и на всѣхъ церквахъ раздался набатъ. Со всѣхъ сторонъ города толпы народа... бросились въ архіепископскій домъ. Кунцевичъ приказалъ выпустить священника, но было уже поздно. Толпа избила и перера-

*) Письмо Сапѣги въ русск. пер. см. у Бантышъ-Каменск. «Истор. Извѣст. объ Уніи». стр. 70—79, и въ подл. съ русск. пер. въ «Вѣстн. Юго-Зап. и Западн. Россіи», годъ I, т. II, август., отд. I, № 1., стр. 65—80.

**) Документы, объясн. исторію западно-русск. края, № 19, стр. 230; Петрушевск. «Сводн. русско-галицк. лѣтоп.» подъ 1623 г., стр. 445.

*) Въ своихъ рѣчахъ и книгахъ уніатскіе пропагандисты не стѣснялись называть православные храмы не только синагогами и мечетями, но и просто идольскими капищами.

нила слугъ и свиту архіепископа и вторглась въ комнату, гдѣ находился онъ самъ и убила его. Исполнилось желаніе несчастнаго фанатика. Онъ намѣренно искалъ смерти, чтобы достигнуть славы мученика, и глубоко ошибся. Онъ умеръ не за вѣру, которую проповѣдывалъ... Онъ умерщевленъ за тѣ антихристіанскія мѣры насилія и жестокости, какія употреблялъ противъ православныхъ для насажденія между ними уніи. Онъ своими вопіющими притѣсненіями довелъ православныхъ до ожесточенія и вынудилъ ихъ совершить надъ нимъ страшное преступленіе» (Мак.). Смерть его жители Витебска искупили кровью десятковъ лучшихъ своихъ гражданъ (119 чел.) и многими другими лишеніями и притѣсненіями...

«И такого-то страшнаго, безжалостнаго фанатика непогрѣшимое папство сначала возвело въ число блаженныхъ, а потомъ (въ 1867 г.) причислило къ лику святыхъ назначивъ его «Патрономъ Руси и Польши» (Historya unii Kosciola Ruskiego z Kosciolem Rzimskim. Ks. Edw. Likowskiego. W. Poznaniu, r. 1875, стр. 94). Впрочемъ, папамъ, не въ первинку дѣйствовать подобнымъ образомъ. Возвели же они въ святые фанатическаго основателя ордена іезуитовъ Игнатія Лайолу или страшнаго изобрѣтателя жестокой инквизиціи Петра Авербуэса и др., потому что въ римской церкви для канонизаціи во святые требуются не богоугодные подвиги христіанской любви и благочестія, а хотя бы и кровавые, но блестящіе подвиги на пользу и распространеніе папскаго владычества и преобладанія ad majorem Dei gloriam *)» (Хойн.).

Вотъ въ краткихъ цитатахъ свѣдѣнія о жизни уніатскаго «святого!..» Вотъ кѣмъ подмѣняетъ унія величавые образы столповъ русской церкви св. Сергія Радонежскаго, Серафима Саровскаго и всѣхъ святыхъ земли русской... Скажи теперь, православный христіанинъ, свое прямое и искренное слово! Достойную ли мѣну предлагаютъ тебѣ отцы іезуиты?.. Сорвется ли съ устъ твоихъ «аксіосъ?!» Найдешь ли ты въ сердцѣ своемъ мѣсто гдѣ бы поставить алтарь во имя гонителя твоихъ стойкихъ въ вѣрѣ предковъ?! Слово за тобой!..

*) Къ пущей славѣ Божьей — девизъ іезуитовъ.

Православные! Многіе изъ васъ, вѣроятно, при чтеніи этой статьи, возгорѣлись благороднымъ гнѣвомъ на несправедливость Римскаго Католичества!.. А нѣкоторые, навѣрно, съ недоумѣніемъ задали себѣ вопросъ: «но вѣдь были же и въ католичествѣ великіе проповѣдники, какъ, напримѣръ: Францискъ Ассизкій и мног. др.?.. Мы хотимъ здѣсь сказать пару словъ недоумѣвающимъ и гнѣвающимся...

Да! Много чернаго зла и нехристіанскихъ дѣяній окружаютъ Римскій католицизмъ и все это потому что въ самомъ своемъ существѣ отошелъ католицизмъ отъ основныхъ истинъ православной вѣры...*) Сами по себѣ непонятныя и безсмысленныя искаженія и дѣянія становятся понятными, когда поймешь въ чемъ отошло католичество отъ истинной Апостольской Вселенской Церкви... Но не гнѣвъ, не озлобленіе должны вызывать въ христіанахъ темныя стороны впавшей въ ересь церкви... Это не христіанскій отвѣтъ... Молитву, горячую молитву о просвѣщеніи ослѣпленныхъ фанатиковъ и несчастныхъ заблуждающихся людей, непрестанно должны поддерживать православные христіане... Съ сожалѣніемъ, грустью и любовью—молиться, съ кротостью, смиреніемъ и терпѣніемъ — отражать нападенія, съ вѣрою исповѣдывать содержащуюся въ православіи истину... Вотъ православный и единственный путь христіанина, образъ дѣйствій вѣрующаго человѣка...

Сомнѣвающимся: вы правы!.. Въ церкви Римской были праведники, были и есть... Были и есть потому что неисповѣдима милость Господня, и Господь никогда не дастъ погибнуть искреннему и чистому сердцу въ какой бы вѣрѣ оно ни существовало... Милостивъ Богъ! Велики чудеса Его!..

Ал. Осиповъ.
Stud. theol.

*) Объ этомъ въ одномъ изъ слѣд. №№ «Прав. Соб.». мы надѣемся помѣстить обстоятельную статью.

СССР.

Въ СССР голодъ и смерть...

Газеты пишутъ: «... въ европейскую печать начинаютъ проникать извѣстія о трагическомъ положеніи русскаго народа, переживающаго сейчасъ всѣ ужасы голоднаго 1921 года. Только недавно въ самой распространенной французской газетѣ «Пти Паризьенъ» была напечатана статья ея отлично освѣдомленнаго московскаго корреспондента, который открыто заявляетъ:

милліоны русскихъ людей умираютъ съ голода».

«До сихъ поръ къ началу августа въ самой южной части хлѣбородной полосы

собрана только треть урожая или даже меньше того. Жатва стоитъ на мертвой точкѣ».

«... наблюдается апатія крестьянъ, дошедшихъ до состоянія отчаянія».

«На всякую неудачу, на всякій провалъ большевики отвѣчаютъ всегда однимъ и тѣмъ же: новымъ терроромъ, новыми убійствами, новой каторгой, новыми жертвами». (Сег.)

Украина вымираетъ...

Недавно полученное письмо съ Украины сообщаетъ потрясающіе факты, еще разъ свидѣтельствующіе, какихъ размѣровъ достигъ голодъ въ бывшей «житницѣ Россіи».

Коммерческій хлѣбъ.

«... Что это за коммерческій хлѣбъ? А это стали продавать по магазинамъ Кіевторга ржаной хлѣбъ по 1 рублю за фунтъ, при чемъ больше, какъ 2½ фунта, каждому изъ покупателей не отпускаютъ. Вотъ на этотъ дешевый хлѣбъ всѣ накинулись. Стоятъ въ

очереди по 2 или 3 тысячи человѣкъ.

Многіе стараются проскочить внѣ очереди, происходитъ давка, безпорядокъ. Конная и пѣшая милиція старается обуздать толпу, но это ей плохо удается. Бывали случаи, что

въ этихъ очередяхъ умирали, и по нимъ топтались другіе.

Ты считаешь насъ всѣхъ несчастными, но мы еще не несчастные, а вотъ если бы ты увидѣла

умирающихъ на улицахъ крестьянъ и ихъ дѣтей, ты бы поняла весь ужасъ голода. Цѣлыя села вымираютъ,

и толпы голодныхъ крестьянъ устремляются въ городъ, въ надеждѣ на спасеніе. Обманувшись въ своей надеждѣ, они

валяются по улицамъ и умираютъ.

Многіе бросаютъ на улицѣ своихъ дѣтей въ надеждѣ на то, что ихъ заберутъ въ дѣтскій домъ и прокормятъ. Дѣйствительно, ихъ забираютъ на грузовики и увозятъ. Вчера я встрѣтила 2 такихъ грузовика съ дѣтьми.

Наряду съ этимъ ужасомъ, происходитъ другой.

Количество безпризорныхъ, грабящихъ на базарахъ, все увеличивается. Страшно пойти на базаръ.

Вырываютъ изъ рукъ деньги, хлѣбъ, кошолки съ продуктами. Вырываютъ изъ ушей серьги, при чемъ разрываютъ мочку уха.

Если кто-нибудь осмѣлится предупредить того, у кого собираются украсть изъ кошолки, то онъ рискуетъ получить нѣсколько ударовъ ножомъ въ спину, или бритвой обезобразятъ все лицо, отрѣзавъ носъ и губы. О такой расправѣ я слышала не разъ, а Н. Н. даже была свидѣтельницей...» (Сег.).

... И въ это время гонимая церковь ведетъ свою созидательную работу...

Безбожникъ Берковскій въ статьѣ «Соврем. состояніе православнаго церковнаго фронта» пишетъ:

«... Безспорно, что количественно черная рать православнаго поповства значительно оскудѣла, число культовыхъ зданій сократилось болѣе, чѣмъ вдвое. *) Порѣдѣли значительно и ряды самого православнаго духовенства, однако, это количественное уменьшеніе не только не ослабило антисовѣтской дѣятельности православной церковной организаціи, а наоборотъ, степень активизаціи духовенства противъ соціалистическаго строительства обратно пропорціональна степени количественнаго сокращенія и распада православныхъ рядовъ...»

«.. По своему претворяя лозунгъ «лицомъ къ производству», попы пробираются на фабрики и заводы, проводятъ усиленную агитацію за постройку тамъ новыхъ церквей (Собинка, Вятка), пролѣзаютъ даже въ общественныя и выборныя совѣтскія организаціи (вплоть до горсовѣтовъ и сельсовѣтовъ)... Православные попы «пошли въ массы» съ иными формами и методами реакціоннаго воздѣйствія: начинается обходъ домовъ вѣрующихъ по особымъ спискамъ, индивидуальная обработка, даже попытки посѣщать не только рабочія жилища, но и цеха во время работы, проводить сборъ на построеніе церквей въ предѣлахъ и вблизи фабрикъ и заводовъ и т. д.... Попы соглашаются вести протоколы въ сельсовѣтѣ и на общихъ собраніяхъ, охотно переходятъ на кооперативныя и учительскія должности, но не только не порываютъ связи съ церковью, но по «просьбѣ прихожанъ» продолжаютъ свою регулярную дѣятельность и даже, сидя въ сельсовѣтѣ или учительствуя, даютъ совѣты явно антисовѣтскаго, чисто поповскаго характера (Sic! а не политическаго). Наряду съ этимъ, гдѣ только это оказалось возможнымъ, поповство не стѣснялось въ своихъ попыткахъ пря-

*) Повидимому, это утвержденіе не больше, чѣмъ обычное бахвальство безбожниковъ. Ярославскій въ своей бесѣдѣ съ американскими журналистами говоритъ лишь о 20% всѣхъ церквей, подвергшихся закрытію.

мого и открытаго давленія на сельскіе органы совѣтской власти...»

«... Церковники пытаются, и это имъ въ извѣстной мѣрѣ удается, «пролетаризировать» въ городѣ и «обѣднячить» въ деревнѣ двадцатки и церковные совѣты, вводя въ ихъ составъ то или иное количество еще не освободившихся отъ религіознаго дурмана рабочихъ, крестьянъ — батраковъ или бѣдняковъ, и, отнюдь не поступаясь для нихъ при этомъ въ части руководства или управленія, церковники пытаются прежде всего скрыть классовую подоплеку этихъ церковныхъ органовъ... Одновременно поповствомъ дѣлается ставка, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ спасающая остатки вліянія духовенства до сихъ поръ, — на женщину, какъ на опору церкви, и не столько на работницу, сколько на крестьянку. Нѣкоторые наиболѣе рьяные попы даже вводили санъ діаконисс, избирали казначейшъ и т. д. Женскіе кружки кройки и шитья, а особенно хорового пѣнія, кое-гдѣ сохранились и сейчасъ...» Г. Л. П. Е.

Приводимъ также нѣкоторыя замѣчательныя свѣдѣнія изъ недавно вышедшей на французскомъ языкѣ книжки Р. Мартеля подъ названіемъ «Антирелигіозное движеніе въ СССР» гдѣ, несмотря на явно враждебное отношеніе автора къ Православной Церкви, приведены чрезвычайно характерныя данныя о дѣятельности Русской Церкви, заимствованныя изъ отчета 2-го конгресса Союза Воинствующихъ безбожниковъ, отъ 1930 г.:

Чудеса. Происходятъ многочисленныя исцѣленія бѣсноватыхъ. Епископъ Уфимскій прославился силою своихъ заклинаній. Въ Одесской области одинъ священникъ открылъ госпиталь на 60 человѣкъ, въ которомъ онъ лѣчитъ бѣсноватыхъ.

Богослуженіе. Духовенство въ большихъ городахъ привлекаетъ вѣрующихъ великолѣпіемъ богослуженій, церковныхъ пѣснопѣній и духовныхъ концертовъ. Религіозныя церемоніи протекаютъ очень пышно. Часто можно видѣть митрополичье служеніе съ 20-ю священниками. Совершаются также торжественныя богослуженія и для дѣтей. Профессіональные союзы констатировали въ 1930 г., что многочисленные члены ихъ музыкальныхъ обществъ входятъ въ составъ церковныхъ хоровъ.

Воспитаніе молодежи. Церковь обращаетъ большое вниманіе на молодежь. Очень часто священникъ послѣ богослуженій оставляетъ дѣтей въ церкви для обученія ихъ катихизису. Въ самой Москвѣ одинъ священникъ организовалъ дѣтскіе сады. Сообщаютъ о попыткахъ организаціи союзовъ христіанской молодежи и случается даже, что члены комсомола, отрѣшаясь отъ своихъ принциповъ, входятъ въ ихъ составъ. Православная Церковь особенно поощряетъ внѣшкольную просвѣтительную работу. Она учреждаетъ кружки, въ которыхъ читаются лекціи и устраиваются артистическіе вечера; организовываетъ коллективныя прогулки, борется за уничтоженіе безграмотности. Церковь проявила интересъ къ ручному труду: создала курсы кройки, шитья, сапожнаго и столярнаго ремесла и мастерскія. Достигнутые результаты значительны. Церковь не только съумѣла сгруппировать вокругъ себя частъ молодежи, но даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ и достигнуть подрыва организацій противника. Члены комсомола и даже партіи исключались изъ нихъ за посѣщеніе церкви, участіе въ религіозныхъ торжествахъ и церковные браки.

Участіе пролетаріата въ церковной жизни. Въ сельскихъ совѣтахъ Церковь добилась того, что бѣднота выступаетъ отъ Ея лица. Нельзя болѣе обвинять священника въ тѣсной связи съ «кулакомъ». Нѣкоторые приходскіе совѣты состоятъ сплошь изъ рабочихъ. Рабочіе и работницы выступаютъ въ профессіональныхъ союзахъ въ пользу Церкви. Въ Ярцовѣ, Смоленской губерніи, церковь находится въ самомъ помѣщеніи фабрики. Во Владимірской губерніи до сихъ поръ существуютъ артели кустарей, которые насчитываютъ тысячи членовъ, занятыхъ иконописаніемъ.

Роль женщины. Женщины въ сельскихъ совѣтахъ требуютъ и получаютъ земли для священниковъ. Въ городахъ образовываются Сестричества, спаянныя орденской дисциплиной. Особенное вліяніе на женщинъ имѣютъ организаціи «крестныхъ отцовъ и матерей» (parrains et marraines), которые посѣщаютъ дома и призываютъ къ исповѣданію вѣры.

Храмоздательство. Существуютъ центры, въ которыхъ не только не было закрыто церквей, но были построены новыя. Въ татарской республикѣ въ 1929 г. было 363 православныхъ прихода, а въ 1930 г. 466 приходовъ. Въ 1930 г. построена новая церковь во Владимірѣ, въ самомъ центрѣ рабочаго района, около фабрики «Коммунистическій авангардъ». Религіозное движеніе достигло подобныхъ же результатовъ въ рабочемъ районѣ Ивановознесенска и въ Костромской губерніи.

Въ той же книгѣ говорится, что церковниковъ можно встрѣтить во всѣхъ совѣтскихъ учрежденіяхъ, но особенно ихъ много въ госпиталяхъ, гдѣ они составляютъ значительную часть персонала, и въ профессіональныхъ союзахъ. Религіозное вліяніе особенно глубоко въ медицинскомъ мірѣ.» Г. Л. П. Е.

Церковная жизнь.

Новый пастырь.

Вдовство Нарвскаго Успенскаго Ивангородскаго прихода окончилось. Приходъ получилъ пастыря. 12 августа, за 3 дня до престольнаго праздника церкви, началъ въ ней свое служеніе о. Александръ (Николаевичъ) Киселевъ, только за недѣлю до этого (6 и 7 авг.) рукоположенный въ Ревелѣ въ санъ діакона и затѣмъ священника. Молодой (ему 24 года) пастырь только минувшей весною окончилъ свое богословское образованіе въ стѣнахъ Рижской Духовной Семинаріи, въ которую пошелъ по призванію послѣ нѣсколькихъ лѣтъ работы съ русскимъ юношествомъ въ ревельскомъ отдѣленіи YMCA. До семинаріи о. Александръ проходилъ богословскія науки подъ руководствомъ прот. о. І. Богоявленскаго, а послѣднее время находился въ оживленныхъ сношеніяхъ и пользовался пастырскими наставленіями и руководствомъ іеромонаха Іоанна (Шаховскаго).

Не легко будетъ о. Александру. Не простое дѣло сразу со школьной скамьи перейти къ руководству большимъ сложнымъ деревенско-городскимъ приходомъ. Тутъ и опытный пастырь порой не знаетъ что дѣлать, а про молодого и говорить нечего... Но не страшны всѣ трудности и искушенія, если есть въ груди вѣра, если сердце, согрѣваемое благодатью священства, горитъ желаніемъ послужить жертвенно и честно Богу и ближнему. Вѣруемъ, что молодой пастырь горитъ такою любовью, и призываемъ всѣхъ православныхъ помолиться о немъ соборно, да благословитъ его Господь на отвѣтственномъ трудномъ посту!

А. О.

Миссіонерское совѣщаніе.

Въ среднихъ числахъ августа въ Юрьевѣ состоялось миссіонерское совѣщаніе представителей православнаго духовенства и пасторовъ, на которомъ былъ заслушанъ отчетъ миссіонера В. Бухгольца о его работѣ въ истекшемъ отчетномъ году и былъ составленъ планъ работы будущаго.

Въ своемъ докладѣ В. Бухгольцъ отмѣтилъ между прочимъ наличность большого интереса къ работѣ миссіонера въ деревнѣ. На бесѣды (ихъ было свыше 160) собиралось иногда до 1500 слушателей. Съ успѣхомъ работаютъ и дѣтскія площадки въ Олешницахъ, Черномъ и Логозахъ. Безбожники стараются противодѣйствовать созидательной работѣ церкви, проникая для этого въ приходскіе совѣты, къ кормилу церквей, гдѣ ведутъ разрушительную работу, раздувая вопросъ о стиляхъ, сѣя національную рознь и т. д. Враждебно церкви и учительство, часто грубо и устарѣло матеріалистичное. Сильное противодѣйствіе безбожію оказываютъ женщины, крѣпко держащіяся за церковь и семью. Совѣщаніе, заслушавъ докладъ, вынесло рядъ полезныхъ постановленій и пожеланій въ числѣ коихъ обращаютъ вниманіе: проектъ организаціи женскихъ прицерковныхъ миссіонерскихъ сестричествъ; развитіе сѣти воскресныхъ школъ и дѣтскихъ площадокъ; раздача дешевой литературы; устройство передвижныхъ библіотечекъ и организація деревенской вѣрующей молодежи.

Въ день совѣщанія въ Юрьевѣ при участіи съѣхавшихся и мѣстныхъ священниковъ и проф. Л. А. Зандера состоялось собраніе, посвященное апологіи Р. С. Х. Дв. отъ усилившихся въ послѣднее время нападокъ на эту организацію со стороны нѣкоторыхъ недоброжелателей.

А. О.

——

Іерусалимская Церковь. Греческая печать сообщаетъ, что генералъ-губернаторъ Палестины увѣдомилъ Іерусалимскую церковь о томъ, что имъ получено изъ Лондона рѣшеніе о способѣ избранія патріарха. Греческая печать вполнѣ одобряетъ предложенный способъ избранія патріарха, какъ вполнѣ законный и правильный. Самая процедура избранія продлится около трехъ недѣль. Слѣдовательно, можно скоро ожидать замѣщенія вдовствующаго патріаршаго престола. Аѳинскій правительственный органъ «Утро», касаясь этого вопроса, замѣчаетъ, что Святогробское Братство немало затруднило благополучное рѣшеніе вопроса объ избраніи новаго патріарха, такъ какъ оно, имѣя вполнѣ достойныхъ кандидатовъ въ патріархіи, не проявило достаточной организованности и умѣнія довести выборы до конца.

Съ другой стороны, болгарскій органъ «Пастырское дѣло» сообщаетъ, что въ Іерусалимѣ ведется усиленная пропаганда среди православно-арабскаго населенія о томъ, чтобы на вдовствующій патріаршій престолъ былъ избранъ арабъ. Греческая часть населенія, наоборотъ, выдвигаетъ кандидатуру теперешняго Александрійскаго Патріарха, или кого либо другого изъ грековъ. Святогробское Братство, находясь подъ вліяніемъ Лондона, ведетъ особую политику по этому вопросу.

Греческая церковь. На соборѣ эллад-скихъ епископовъ въ этомъ году принято по-

становленіе о томъ, чтобы учредить въ Греціи внутреннюю церковную миссію, въ задачи которой будетъ входить духовное и моральное оздоровленіе страны. Послѣ войны въ Греціи наблюдается довольно сильное паденіе нравовъ. Миссія организовывается на основѣ государственнаго закона о корпораціяхъ и будетъ зарегистрирована аѳинскимъ окружнымъ судомъ. Правленіе миссіи будетъ состоять изъ двухъ епископовъ, во главѣ съ аѳинскимъ архіепископомъ Хрисостомомъ.

Сербская церковь. Органъ Сербской Патріархіи «Гласникъ» № 23—24 приводитъ свѣдѣнія о Богословскомъ училищѣ Св. Саввы, изъ котораго видно, что въ 1932—33 уч. году въ училищѣ состояло 141 ученикъ, 9 профессоровъ, 2 преподавателя и 6 наставниковъ. При училищѣ имѣется библіотека, въ составѣ 17.449 томовъ.

Тотъ же органъ сообщаетъ, что Св. Архіерейскій Соборъ въ своей сессіи утвердилъ со значеніемъ закона Брачныя правила. Въ этихъ правилахъ предусмотрѣна вся процедура бракоразводнаго дѣла, что дастъ возможность полнаго единообразія въ этомъ вопросѣ на всей территоріи Сербской Патріархіи. Правила составлены въ духѣ церковныхъ каноновъ и вступятъ въ законную силу съ 1 января 1934 г.

Кипрская Церковь. По сообщенію аѳинской печати, на островѣ Кипрѣ съ турецкихъ временъ осталось много мусульманъ, принявшихъ тайно христіанство. Теперь эти бывшіе мусульмане явно переходятъ въ православіе. Такъ какъ они въ большинствѣ случаевъ принимали тайное крещеніе, то въ Православную Церковь ихъ принимаетъ чрезъ мvропомазаніе. Въ послѣднее время были такимъ образомъ приняты, послѣ катехизаціи въ митрополіи, 5 мужчинъ и 1 женщина.

Дѣтское чтеніе.

Любовь къ Богу...

Христіанскіе мученики въ Кіевѣ.

Великій князь Владиміръ былъ сначала очень ревностнымъ язычникомъ: съ первыхъ лѣтъ своего княженія сталъ онъ ставить въ Кіевѣ на видныхъ мѣстахъ, на холмахъ, кумировъ или идоловъ, т.-е. изображенія языческихъ божествъ. Идолъ главнаго бога Перуна былъ сдѣланъ изъ дерева, голова была серебряная, а усы золотые. Поставлены были также кумиры Дажбога, Стрибога и др. Передъ этими идолами совершались языческіе обряды, жертвоприношенія; приносили иногда въ жертву даже людей. Вотъ какой случай разсказываетъ лѣтописецъ. Послѣ одного удачнаго похода старцы и бояре сказали: — «Бросимъ жребій на юношей и дѣвицъ: на кого падетъ онъ, того и принесемъ въ жертву богамъ». Жребій палъ на сына одного варяга-христіанина, жившаго въ Кіевѣ. Посланы были люди взять обреченнаго на жертву отрока. Отецъ его сталъ противиться. — «Ваши боги — дерево», и говорилъ онъ: «сегодня стоятъ, а завтра сгніютъ; они не ѣдятъ, не пьютъ; они сдѣланы руками людей. Есть Единый Истинный Богъ, Котораго почитаютъ греки, Который сотворилъ и человѣка. Ваши же боги что сотворили? Они сами дѣланные. Не дамъ сына своего бѣсамъ». Народъ разсвирѣпѣлъ; толпами, съ оружіемъ въ рукахъ, рынулся на дворъ варяга, разметалъ заборъ. Несчастный отецъ стоялъ на крыльцѣ своего дома и заслонялъ сына. — «Отдай сына своего въ жертву богамъ!» кричалъ ему народъ. — «Если они Боги, то пусть пришлютъ одного изъ среды своей: пусть онъ возьметъ у меня сына моего: а вы зачѣмъ требуете?» Язычники, въ ярости, съ дикими криками, бросились на жилище несчастнаго варяга, подрубили сѣни, на которыхъ стоялъ отецъ съ сыномъ, и оба они погибли. Это были первые и послѣдніе мученики-христіане въ Кіевѣ — Феодоръ и Іоаннъ. Въ этомъ году исполнилось 950 лѣтъ со дня ихъ мученической кончины.

Св. мученикъ Ворулъ.

Когда св. мученикъ Романъ терпѣлъ страданія за Христа, тамъ стояло много народа, какъ изъ язычниковъ, такъ и изъ христіанъ, смотрѣвшихъ на подвиги страдальца Христова. Недалеко стоялъ тамъ и одинъ христіанскій мальчикъ по имени Ворулъ. Взглянувъ на него, мученикъ сказалъ начальнику, который его мучилъ: «Этотъ мальчикъ разумнѣе тебя, ибо онъ хотя еще и малолѣтенъ, но знаетъ истиннаго Бога, а ты въ преклонномъ возрастѣ не знаешь Его». Тогда начальникъ, подозвавъ къ себѣ мальчика, спросилъ его: «какого Бога почитаешь ты?» — «Чту Христа», отвѣчалъ мальчикъ. Начальникъ спросилъ его: «что лучше — одного ли Бога чтить, или многихъ?» — «Лучше чтить одного Бога Іисуса Христа», отвѣчалъ мальчикъ. Начальн-

никъ опять спросилъ его: «чѣмъ Христосъ лучше всѣхъ боговъ?» Мальчикъ отвѣчалъ: «тѣмъ Христосъ лучше, что Онъ Истинный Богъ и создалъ всѣхъ насъ, а ваши боги не создали никого». И многое другое при помощи Божіей говорилъ мальчикъ. Мучитель разгнѣвался и повелѣлъ безжалостно сѣчь мальчика розгами. Его мать, стоявшая тамъ въ народѣ и съ радостью смотрѣвшая на страданія своего сына, подкрѣпляла его переносить страданія до конца. Наконецъ, мучитель приказалъ усѣчь мальчика мечомъ. Мать взяла его на свои руки и понесла на мѣсто казни. Обнимая и цѣлуя, она утѣшала его и укрѣпляла, чтобы онъ не боялся при видѣ меча надъ своей головой: «Не бойся, сынъ мой», — говорила она. — «Не страшись смерти. Не умрешь ты, но живъ будешь во вѣки. Ты немедленно же будешь перенесенъ въ райскіе сады. Не бойся меча. Какъ только ты будешь усѣченъ, тотчасъ же отойдешь ко Христу; Онъ приметъ тебя съ любовью, и ты будешь жить съ Нимъ въ неизреченной радости, наслаждаясь блаженствомъ съ Его святыми ангелами». Такъ утѣшая свое дитя, благочестивая мать донесла его до мѣста казни. Послѣ усѣченія мальчика, мать собрала его кровь въ чистый сосудъ и, взявъ тѣло его, обливала его радостными слезами, съ любовіею цѣлуя его и радуясь, что сынъ ея пролилъ за Христа кровь свою. Память святого мученика Ворула празднуется св. Церковью 18 ноября.

...и къ ближнему.

Вѣдь я христіанинъ.

Стояла ужасная, бурная ночь.

Море кипѣло и бурлило, точно по немъ ходили цѣлыя водяныя горы.

Старый рыбакъ только что причалилъ къ берегу лодку, переполненную рыбой, которую онъ ловилъ цѣлыхъ два дня.

Вдругъ до его слуха долетѣли раздирающіе душу вопли: «Спасите!... Спасите!...»

По голосу и направленію, откуда слышался зовъ, рыбакъ понялъ, что это тонетъ его заклятый врагъ, также промышлявшій рыбной ловлей въ морѣ.

Не долго думая, старикъ выбросилъ весь свой уловъ въ воду и поспѣшилъ на выручку къ погибающему врагу.

Несмотря на громадныя волны и страшный вѣтеръ, онъ послѣ неимовѣрныхъ усилій добрался до опрокинутой лодки недруга и спасъ погибавшаго.

Ставъ на берегъ, спасенный рыбакъ предложилъ своему благодѣтелю деньги за выброшенную имъ рыбу, но старикъ отказался.

— Почему же ты не берешь? — спросилъ удивленный недругъ.

— Потому, что иначе я все равно не могъ бы поступить.

— Какъ не могъ?! Никто бы тебя не повинилъ, если бы ты и не спасъ меня: море было опасно, твоя лодка полна добычи, въ пору самому о себѣ думать, а не то, что другого человѣка спасать!..

— Да, — отвѣтилъ старикъ, — но ты забылъ, что я христіанинъ!

Спасенный бросился старику на шею и воскликнулъ:

— Другъ мой! ты спасъ не только тѣло мое, но и душу: я понялъ, какъ можетъ святиться имя Божіе въ людяхъ.

Какое добро выше всего?

У одного человѣка было завѣтное драгоцѣнное кольцо. Позвалъ онъ своихъ трехъ сыновей и сказалъ:

«Это кольцо дамъ тому изъ васъ, кто сдѣлаетъ самое хорошее дѣло. Отправляйтесь въ путь, кто куда хочетъ, и возвращайтесь ровно черезъ годъ: тогда разскажете мнѣ, кто что сдѣлалъ, и я присужу награду».

Сыновья уѣхали и вернулись къ сроку. Собрались они къ отцу и стали разсказывать ему про свои дѣла.

Первый сказалъ: «Одинъ богачъ далъ мнѣ большую сумму денегъ и не взялъ съ меня расписки. Вскорѣ богачъ умеръ; я могъ бы удержать его деньги у себя, и никто объ этомъ не узналъ бы. Но я отыскалъ вдову и возвратилъ ей деньги сполна».

«Ты правильно сдѣлалъ», сказалъ отецъ. «Но ты только исполнилъ свой долгъ».

Второй сынъ сказалъ: «Разъ я проходилъ мимо озера и увидалъ, какъ упалъ въ воду игравшій на берегу ребенокъ. Я бросился за нимъ въ озеро и спасъ его отъ смерти».

«И тебя хвалю, сынъ мой. Мы обязаны помогать другъ другу въ нуждѣ и опасности».

Тогда третій сынъ разсказалъ слѣдующее:

«Разъ вечеромъ я увидѣлъ моего врага на краю пропасти. Онъ былъ одинъ и крѣпко спалъ. При малѣйшемъ движеніи онъ скатился бы въ бездну... Онъ много мнѣ сдѣлалъ зла, но мнѣ стало жалко его, и я спасъ его».

Отецъ протянулъ къ нему руку.

«Сынъ мой, обними меня», сказалъ онъ, «и получи кольцо. Служить врагамъ есть высшее добро; платя добромъ за зло, мы подражаемъ Богу».

Редакторъ: Протоіерей І. Богоявленскій.

Est
B-957
6-7
1933 4919

Типографія В. Бейлинсонъ.
Tallinn, S. Tartu mnt. 34.